

Андрей Платонов

... Я прожил жизнь
Письма 1920—1950 годов

ФТМ

Андрей Платонов

**«...Я прожил жизнь» (письма,
1920–1950 годы)**

«ФТМ»

Платонов А. П.

«...Я прожил жизнь» (письма, 1920–1950 годы) /
А. П. Платонов — «ФТМ»,

ISBN 978-5-4467-0518-4

Впервые собранные в одном томе письма Платонова – бесценный первоисточник для понимания жизни и творчества автора «Чевенгура» и «Котлована», органическая часть наследия писателя, чей свободный художественный дар не могли остановить ни десятилетия запрета, ни трагические обстоятельства личной биографии. Перед нами – «тайное тайных» и одновременно уникальный документ эпохи.

ISBN 978-5-4467-0518-4

© Платонов А. П.
© ФТМ

Содержание

1920	5
1921	12
1922	26
1923	28
1924	30
1925	48
1926	52
1927	69
1928	109
1929	114
1930	119
1931	124
1932	144
1933	150
Конец ознакомительного фрагмента.	156

Андрей Платонов

«...Я прожил жизнь»

(письма, 1920–1950 годы)

{1} И. Костромитину.

1920

{1} И. Костромитину.

9 июля 1920 г. Воронеж.

Ив. Костромитину. Если вы, товарищ, хотите быть поэтом – будьте самим собой, только и всего. А вы надулись, вышли из себя и написали мерзость, хотя, быть может, вами и руководило хорошее искреннее чувство и честная мысль.

Печатается по: КД. 1920. 10 июля. С. 2; рубрика «Ответы авторам», без подписи.

Газета «Красная деревня» издавалась Воронежским губкомом РКП(б) с 4 марта 1920 г. по 6 марта 1921 г., редактором ее являлся Г. З. Литвин-Молотов. Платонов не только активно публиковал в КД свои статьи, стихи и рассказы, но также был заведующим литературным отделом газеты. Рубрика «Ответы авторам», а затем «Наша почта», содержащая рекомендации начинающим авторам, а иногда и ответы на вопросы нелитературного характера, появлялась далеко не в каждом номере. Отзыв на присланные произведения чаще всего публиковался без подписи, при этом известно, что на письма отвечал не только Платонов, а, например, также и Г. Плетнев. Таким образом, устанавливать авторство чаще всего приходится на основании стилистического анализа. Датой написания отзыва предположительно считается день накануне выпуска номера газеты.

{2} Саглину.

12 июля 1920 г. Воронеж.

Тов. Саглину. Ваши стих[отворения] «Весна» и «Осень» для нашей газеты не подходят. Написаны старыми, зажеванными словами на надоевшие, брошенные темы.

Печатается по: КД. 1920. 13 июля. С. 2; рубрика «Ответы авторам», без подписи.

{3} К. Синяеву.

15 июля 1920 г. Воронеж.

Тов. Синяеву. Стихи «Честному коммунару» и «К пролетарию» не могут быть напечатаны. В поэзии есть не только содержание, но и форма, но и музыка. В ваших стихах этого мало.

Если будете думать и сильно работать, то многого достигнете.

Двух стихов, посланных ранее, мы не получали. А. П.

Печатается по: КД. 1920. 16 июля. С. 2; рубрика «Ответы авторам».

{4} И. Кирееву.

21 июля 1920 г. Воронеж.

Тов. Иосифу Кирееву. Стих[отворение] «Помни, дезертир» нельзя напечатать. Вы только начали работать, вас ждет огромный труд, если преодолеете его и сами будете удовлетворены своими произведениями – тогда присылайте.

А. П.

Печатается по: КД. 1920. 22 июля. С. 2; рубрика «Наша почта».

{5} К. Синяеву.

28 июня 1920 г. Воронеж.

Тов. К. Синяеву. Присланное стих[отворение] «К рабочим» сильнее и лучше прежних. Избегайте пошлых, бледных выражений («Враг сломлен с позором бежит»). Работайте и шлите еще.

А. П.

Печатается по: КД. 1920. 29 июля. С. 2; рубрика «Наша почта».

{6} Михайлову.

28 июля 1920 г. Воронеж.

Тов. Михайлову, Новохопер[ского] уезда. Вы написали гладкое, правильное по форме (если формой считать ровный, сдержанный тон и совпадение ударений) стихотворение. Пишите искренней, живыми крепкими словами, и такие стихи будем рады печатать в газете.

А. П.

Печатается по: КД. 1920. 29 июля. С. 2; рубрика «Наша почта».

{7} К. Синяеву.

2 августа 1920 г. Воронеж.

Тов. К. Синяеву. Стих[отворение] «После грозы» не лучше присланных раньше. Снова работайте.

Печатается по: КД. 1920. 3 августа. С. 2; рубрика «Наша почта», без подписи.

{8} А. Размогаеву.

2 августа 1920 г. Воронеж.

Тов. А. Размогаеву. «Призыв» не стихотворение, а проза в рифмах. А такая проза – все равно что конфеты с солью. Стих – высшая форма литературы, не мешайте его ни с чем.

Печатается по: КД. 1920. 3 августа. С. 2; рубрика «Наша почта», без подписи.

{9} К. Синяеву.

10 августа 1920 г. Воронеж.

Тов. К. Синяеву. Стих[отворение] «Кто он?» не будет напечатано. Зачем такое слово из сухой глины: кумир – и к чему фокусы в поэзии?

Работайте серьезно.

Печатается по: КД. 1920. 11 августа. С. 2; рубрика «Наша почта», без подписи.

{10} Критикам рассказа «Чульдик и Епишка».

18 августа 1920 г. Воронеж.

Всем, кто писал или хочет писать мне по поводу рассказа «Чульдик и Епишка»¹.

Человека, который ошибается, надо учить, а не смеяться над ним и не ругать его.

А то мне теперь от вашего целомудренного визга еще больше думается, что не вы, а я один прав.

А. Платонов.

Печатается по: КД. 1920. 19 августа. С. 2; рубрика «Наша почта».

¹ Рассказ «Чульдик и Епишка» был опубликован в КД 10 августа 1920 г. и вызвал столь бурную реакцию читателей, что Платонову в конце концов пришлось ответить своим критикам публично, см. ниже п. 11.

{11} В редакцию газеты «Трудовая армия».

21 августа 1920 г. Воронеж.

Ответ редакции «Трудовой армии» по поводу моего рассказа «Чульдик и Епишка»².

Вы пишете о великой целомудренной красоте и ее чистых сынах, которые знают, видят и возносят ее.

Меня вы ставите в шайку ее хулителей и поносителей, людей, не достойных Ее видеть и не могущих Ее видеть, а потому я должен отойти от дома красоты – искусства, не лапать Ее белые одежды. Не место мне, грязному, там.

Ладно. Я двадцать лет проходил по земле и нигде не встретил того, о чем вы говорите – Красоты.

Должно быть, по тому самому, что она живет вне земли и ее видели немногие – лучшие и, конечно, не я.

Я думаю не так: это оттого я никогда не встретил Красоты, что ее отдельной, самой по себе – нет.

Она – имущество всех, и мое. Красота – все дни и все вещи, а не одна надземная и недоступная, гордая. Это оттого я не встретил и никогда не подумал о Красоте, что я к ней привык, как к матери, о которой я хорошо вспомню, когда она умрет, а сейчас я все забываю о ней, потому что стоит она всегда в душе моей.

Я живу, не думаю, а вы, рассуждая, не живете – и ничего не видите, даже красоту, которая неразлучна и верна человеку, как сестра, как невеста. Вы мало любите и мало видите.

Я человек. Я родился на прекрасной живой земле. О чем вы меня спрашиваете? О какой красоте? О ней спросить можетдохлый: для живого нет безобразия.

Я знаю, что я один из самых ничтожных. Это вы верно заметили. Но я знаю еще, чем ничтожней существо, тем оно больше радо жизни, потому что менее всего достойно ее. Самый маленький комарик – самая счастливая душа.

Чем ничтожней существо, тем прекраснее и больше душа его. Этого вы не могли подметить. Вы люди законные и достойные, я человеком только хочу быть. Для вас быть человеком привычка, для меня редкость и праздник.

Мои товарищи по работе называют меня то ослом, то хулиганом. Я им верю.

Я уверен, что приход пролетарского искусства будет безобразен. Мы растем из земли, из всех ее нечистот, и все, что есть на земле, есть и на нас.

Но не бойтесь, мы очистимся – мы ненавидим свое убожество, мы упорно идем из грязи. В этом наш смысл. Из нашего уродства вырастает душа мира.

Вы видите только наши заблуждения, а не можете понять, что не блуждаем мы, а ищем.

Человек вышел из червя. Гений рождается из дурачка. Все было грязно и темно – и становится ясным.

Мы идем снизу, помогите нам, верхние, – в этом мой ответ.

Не казаться большим, а быть каким есть – очень важная, никем не ценимая вещь.

Жить, а не мечтать, видеть, а не воображать – искусство не по силе людей, но зато и единственно истинное искусство.

А. Платонов.

Впервые: КД. 1920. 22 августа. С. 2. Печатается по: Сочинения I (2). С. 68.

² Трудовые армии – военные формирования Красной Армии, использовавшиеся в 1920–1922 гг. в народном хозяйстве; в связи с введением нэпа расформированы постановлением СТО от 30 декабря 1921 г. Газета «Трудовая армия» являлась органом Реввоенсовета 2-й Особой армии Республики и политотдела ЮВЖД. Текст рецензии, помещенной в газете, неизвестен и, вероятно, не сохранился. Отзывы на рассказ продолжали приходить и после публикации «Ответа редакции...», так что некоему Шварцу из слободы Ровенка на страницах КД ответили: «По поводу рассказа «Чульдик и Епишка» редакция ни в какую переписку не намерена вступать. Прочтите ответ автора в № нашей газеты от 22 августа» (КД. 1920. 3 сентября. С. 2). // С незначительными изменениями статья «Ответ редакции...» вошла в написанное Г. Литвиным-Молотовым предисловие к первой книге Платонова – сборнику стихов «Голубая глубина» (1922).

{12} Г. Бойченко.

2 сентября 1920 г. Воронеж.

Тов. Гр. Бойченко, Павловск. Ни одно из присланных стихотворений не подошло. Но писать – вы пишете; вы хорошо чувствуете стих, только запутываетесь в своих мыслях, и трудно от этого понимать ваши произведения.

Преодолейте это, тогда ваши стихи будут хороши и ответят времени, как Демьяна Бедного³.

Печатается по: КД. 1920. 3 сентября. С. 2; рубрика «Наша почта», без подписи.

{13} Хачопуло.

3 сентября 1920 г. Воронеж.

Тов. Хачопуло. Статья «Нельзя медлить» не подошла. Уж слишком старо, избито и много этаких словечек: ликвидировать, территориальное и т. п. Пишите проще, откликаясь на запросы и нужды деревни.

А. П.

Печатается по: КД. 1920. 4 сентября. С. 2; рубрика «Наша почта».

{14} Неизвестному лицу.

3 сентября 1920 г. Воронеж.

Сыну Человеческому⁴. Стих[отворение] «Капризы музыки» написано для показания, что музыка не зависит от пуза. Но если вы поэт-пролетарий, то не должны зависеть и от Музы: она старая жаба.

А. П.

Печатается по: КД. 1920. 4 сентября. С. 2; рубрика «Наша почта».

{15} Л. Якорину.

4 сентября 1920 г. Воронеж.

Тов. Л. Якорину. Писать стоит каждому человеку – и вам. В присланных стихах есть хорошее («Горький твой упрек в шутку ты облек»), есть плохое («Мечущей души накопль заглуши»). Плохого пока больше.

Сильнее живите – лучше будете писать.

Печатается по: КД. 1920. 5 сентября. С. 2; рубрика «Наша почта», без подписи.

{16} П. Гусеву.

8 сентября 1920 г. Воронеж.

³ Бедный Демьян (Придворов Ефим Алексеевич, 1883–1945) – советский поэт. В годы Гражданской войны написал огромное количество стихов, частушек, песен, посвященных практически всем значимым событиям современности. «Свидетельствую, что на фронте, широко читая, требуют Демьяна Бедного. Необходимо печатать в значительном количестве» (телефонограмма председателя Реввоенсовета Л. Троцкого в Госиздат от 16 июня 1919 г. // Издание художественной литературы в РСФСР в 1919–1924 гг.: путеводитель по фонду Госиздата. М., 2009. С. 28). С 1918 по 1921 г. было выпущено более сорока сборников Бедного, также его произведения постоянно печатались в центральных периодических изданиях – газетах «Правда», «Известия» и т. п. См. о нем прим. 12 к п. 235.

⁴ Данный псевдоним – устойчивое библейское словосочетание. В Ветхом завете оно обозначает любого вообще из представителей рода человеческого, в Евангелии Сыном Человеческим более пятидесяти раз называет себя Иисус Христос.

Красноарм[ейцу] П. Гусеву. Хотя ваше присланное стихотворение плохо, но вы продолжайте писать, а еще больше – думайте, учитесь и читайте.

Надо различать, товарищ, мысль и форму в стихе: можно написать никуда не годное мертвое стихотворение, но с прекрасной мыслью, и все-таки это не будет поэзией.

А. Л-теву. Стих[отворение] «Вперед» не пойдет. Вам нужно упорно работать: в присланном стихе есть прекрасные слова, но большая часть вам не удалась по простой привычке к такому труду. Привыкайте.

А статью «Пора бы понять и остальным» пускаем⁵.

Печатается по: КД. 1920. 10 сентября. С. 2; рубрика «Наша почта», без подписи.

{18} В. И. Щеблыкину.

15 сентября 1920 г. Воронеж.

В. И. Щеблыкину, Хренов[ские] выселки. Из присланных стихотворений много очень хороших по скрытому чувству. Но ваше прекрасное чувство слишком скрыто в них – в этом большой ваш недостаток. За тусклыми неумелыми словами еле бьется мысль, хотя эта мысль и большая и чистая.

После напряженного внимания только начинаешь понимать вас и любить.

Вам надо пройти сквозь труд овладения языком, чтобы стать певцом деревенского люда.

Ваше сердце и мысль – огромная сила.

Печатается по: КД. 1920. 16 сентября. С. 3; рубрика «Наша почта», без подписи.

{19} Неизвестному лицу.

20 сентября 1920 г. Воронеж.

Сыну Человеческому. Стихи «Романс Красного фронта», «Народный гимн свободе» и «Всем ищущим Бога» напечатаны не будут, несмотря на их искренность и красоту. Ведь всё это личное дело, и интересуется оно немногих. Вглядитесь в русский народ, он ищет своего блага, а в бывшем Боге он блага не нашел и навсегда отошел от него.

Ваше обожествление природы (пантеизм) тоже не решает религиозного вопроса, т[ак] к[ак] люди признали ненужность его для жизни. И избрали гораздо более верный путь – науки и свободной мысли.

В вас же еще работает древнее сердце, мучающееся и ищущее богов.

Печатается по: КД. 1920. 21 сентября. С. 3; рубрика «Наша почта», без подписи.

{20} Неизвестному лицу.

24 сентября 1920 г. Воронеж.

Испытавшему. Хотя вы, наверное, пролетарий, но прислали произведение откровенно буржуазное, вскрывающее сущность ушедшего времени.

Скоро мы выйдем на великую с вами борьбу.

Печатается по: КД. 1920. 25 сентября. С. 4; рубрика «Наша почта», без подписи.

⁵ Статья была напечатана в этом же номере газеты.

{21} Х. М. Свиначеву.
24 сентября 1920 г. Воронеж.

Х[аритону] М. Свиначеву. Стихотворение вы написали искренно и почти что хорошо. Только как-то подетски (хотя все дети пишут хорошо). «Туда, где под игом братья-германцы носят на спинах тяжелые ранцы». Это у вас вырвалось искренно, но бессмысленно.

Допризывнику. Тоже⁶ очень сильное хорошее чувство, но туманно, некартинно выражено, и стихотворение теряет от этого свою ценность.

Печатается по: КД. 1920. 25 сентября. С. 4; рубрика «Наша почта», без подписи.

{23} М. Ясной.
28 сентября 1920 г. Воронеж.

Маргарите Ясной, Воронеж. Лирические стихи присылайте. На вторую часть письма я бы ответил подробно, если бы вы написали свой адрес, газету же загромождать нельзя, и отвечаю коротко: нет, не согласен. Опровергнуть вас могу и сделаю это. Конец письма непонятен, вы, кажется, насмеялись. Я все равно отвечаю серьезно: человек должен стремиться к соединению со всеми, а не с одной. В этом нравственность пролетария.

Вы же есть дочь буржуазии, полная похоти, тоски, ненависти ко многим и любви к одному.

А. Платонов.

Печатается по: КД. 1920. 29 сентября. С. 4; рубрика «Наша почта».

{24} В. И. Щерблякину.
22 ноября 1920 г. Воронеж.

Тов. В. И. Щерблякину. К сожалению, товарищ, присылаемый вами материал не подходит. Пишите о вашей деревне, о ее горе и надеждах.

В ваших стихах много хорошего чувства, но оно совсем не передается. А суть поэзии именно в совершенной передаче себя. Когда вы этого не достигаете, то не достигаете ничего. А молча все люди поэты.

Печатается по: КД. 1920. 23 ноября. С. 4; рубрика «Наша почта», без подписи.

{25} Н. А. Светличному.
22 ноября 1920 г. Воронеж.

Н. А. Светличному (Кантемировка). Баптисты⁷ вредят делу революции тем, что проповедуют любовь к буржуазии (ведь и буржуй – ближний), проповедуют смирение перед сво-

⁶ Т. е. как и в случае со стихотворением Х. Свиначева (см. выше п. 21). В газете оба отзыва опубликованы друг за другом.

⁷ Баптисты – последователи религиозного движения, основанного Джоном Смитом (1554–1612). Движение оформилось из радикального крыла английских пуритан в первой половине XVII в. Первые общины баптистов в России появились во второй половине XIX в. К 1905 г. на всей территории России насчитывалось около 20 тысяч баптистов. Общины были объединены в «Союз баптистов России», который имел свои съезды и советы. С 1917 по 1927 г. наблюдался рост приверженцев баптизма, а к 1932 г. большинство общин в административном порядке было закрыто. По данным полиции, в 1913–1914 г. в 73 населенных пунктах Воронежской губернии проживали более 6 тысяч баптистов.

ими угнетателями. Ведь преступно же проповедовать любовь среди трудящихся в то время, как на них лезет с оружием буржуй. Учение баптистов пока не нужно нам – пролетариям. Распространяйте-ка его среди буржуазии! Лучше будет.

Печатается по: КД. 1920. 23 ноября. С. 4; рубрика «Наша почта», без подписи.

{26} Неизвестному лицу.
2 декабря 1920 г. Воронеж.

И. Ф-ву. Коммунисты никогда не говорили, что Лев Толстой проповедовал коммунизм. Далее, коммунисты и не думают перевертывать вверх тормашками Солнце, Луну и нашу планету – Землю. Мы, рабочие и крестьяне, просто хотели освободиться от бездельников, от своих угнетателей. А без насилия тут не обойтись: клин клином вышибают.

Печатается по: КД. 1920. 3 декабря. С. 2; рубрика «Наша почта», без подписи.

{27} Г. К. Терникову.
8 декабря 1920 г. Воронеж.

Слепому старцу Григ[орию] Кирил[ловичу] Терникову. Ваше рассуждение о холодном двигателе для полевых работ – неосновательно.

Если бы, по-вашему, сделать такой тяговый двигатель для плугов, то крестьяне не стали бы с ним возиться, т[ак] к[ак] они бы не выиграли на нем никакой силы.

Вы советуете его сделать на манер дрезины, или велосипеда, или даже с пружиной. Но вы, наверное, не знаете основного закона работы: закона сохранения силы, по которому силы всегда получается столько, сколько было затрачено другой силы – причины для получения этой силы.

Если сделать двигатель с зубчатыми передачами и вертеть их руками, а к двигателю прицепить плуг, то все равно надо было бы совершать на двигателе лошадиную работу или же пришлось бы одну десятину пахать во столько раз медленнее, во сколько сила 1 человека менее силы лошади.

С пружинным двигателем дело обстоит не лучше: чтобы закрутить пружину, надо истратить столько же силы (даже чуть больше), сколько она отдаст на пахоте. Такую каторгу никто не понесет.

Гораздо разумнее использовать мощные слепые силы природы: электричество, газ и проч. Тут прямая выгода, а на «холодном двигателе» – никакой.

Печатается по: КД. 1920. 9 декабря. С. 2; рубрика «Наша почта», без подписи.

1921

{28} В Госиздат РСФСР.
8 января 1921 г. Воронеж.

В Государственное издательство в Москве.

Уважаемые товарищи!

У меня есть много стихов, рассказов и статей. Я вам могу их выслать, и если они подойдут, то не можете ли вы их издать?

Если вы мне напишете, что можно, я их подберу и вышлю вам. Вы их просмотрите и тогда решите.

Мой адрес: г. Воронеж, Кольцовская ул., 2. Андрею Климентову. С уважением.

А. Климентов (Платонов).

8/1 1921.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 1999. С. 439. Публикация С. Субботина.

Госиздат РСФСР – Государственное издательство РСФСР, первое крупное советское издательство, организованное в мае 1919 г. путем слияния пяти издательств (ВЦИК, Московского и Петроградского Совета, «Коммунист», Литературно-издательского отдела Наркомпроса) в целях создания единого государственного аппарата печатного слова.

{29} В Госиздат РСФСР.
7 февраля 1921 г. Воронеж.

В Государственное изд[ательств]во. Москва. Уважаемые товарищи!

Посылаю вам 68 стихотворений и прошу их издать книжкой.

Местное Воронежское отделение Госиздата продержало их целый год и не могло издать сборника этих стихов за неимением бумаги и технических средств⁸.

Кроме того, тут громадная косность, лень, отсутствие всякой энергии и мещанская мелочность, так что я встретил только старую гадость и оскорбления сонных людей.

У меня есть много рассказов и теоретических сочинений, я вам их могу выслать, если вы примете и издадите этот сборник. Тут нигде нет настоящих коммунистических людей, и я поэтому обращаюсь прямо к вам, в центр.

И очень прошу вас рассмотреть посылаемые стихи и издать их. Если же не издадите, то возвратите, т[ак] к[ак] у меня нет вторых экземпляров.

Сборник сколон по порядку, и стихи подобраны, как нужно. Если будете печатать, то прямо сдавайте в набор как есть. Некоторые из этих стихов я писал в детстве под влиянием старых поэтов, и в них мало пролетарского, но все-таки прошу их не выбрасывать.

По профессии я электромонтер⁹, и прошу извинить за письмо и за то, что обращаюсь к вам.

⁸ Пожелание об издании сборника стихов Платонова было, в частности, высказано аудиторией прошедшего в Воронеже 3 июля 1920 г. литературного вечера, посвященного поэтическому творчеству писателя (см.: ВК. 1920. 9 июля).

⁹ В мае 1921 г. воронежский железнодорожный политехникум выпустил 21 электромонтера, среди которых был и А. Платонов.

Но прошу ответить, и поскорее, что вы будете делать с посылаемым сборником.

Ответьте, товарищи, пожалуйста. С уважением А. Климентов (Платонов).

7/II 1921 г. Мой адрес: Воронеж, Кольцовская ул., д. № 2, Андрею Климентову.

Некоторые стихи были напечатаны в местных и уездных газетах¹⁰, я посылаю вам вырезки.

Рассмотрите и напишите мне поскорее, прошу вас о том.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 1999. С. 439–440. Публикация С. Субботина.

{30} В Госиздат РСФСР.

1 марта 1921 г. Воронеж.

В Государственное издательство. Москва.

Уважаемые товарищи! Я вам послал месяц назад сборник своих стихов и просил издать их. Теперь посылаю вам сборник своих рассказов и тоже прошу, если это можно, издать их.

Здесь Госиздат не может издать их, хотя собирался целый год, по техническому бессилию. И я обращаюсь поэтому к вам.

Просил я у вас ответа, но вы молчите, и я еще раз прошу его. Я не знаю, что мне делать. Пишу я плохо, это знаю, потому что я электромонтер, а не писатель. Поэтому прошу вас обсудить мое дело и написать мне ответ. Если будут изданы сборники моих стихов, которые я давно послал, и этих рассказов, то ответьте – когда.

Может, мне следует обращаться еще к кому, а не к вам, но я не знаю, к кому, и посылаю всё вам.

Еще раз прошу написать мне подтверждение о получении моих посылок.

Если по каким причинам издавать то, что я вам послал и посылаю, нельзя, то прошу вернуть, у меня нет копий ни с чего.

С коммунистическим уважением Андрей Платонов (Климентов). 1/III 1921 год.

Адрес: Воронеж, Кольцовская ул., д. № 2.

Андрею Климентову.

Вырезанные рассказы были напечатаны в местной крестьянской газете.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 1999. С. 440–441. Публикация С. Субботина.

{31} В Госиздат РСФСР.

Апрель 1921 г. Воронеж.

В Государственное издательство. Москва. Уважаемые товарищи. Несколько месяцев тому назад я послал вам сборник своих стих[отворений] и сборник рассказов для издания. Вы ничего не написали, будут ли они изданы, нет ли¹¹. Прошу очень написать ответ на этот

¹⁰ Большинство стихотворений Платонова в 1920 г. было опубликовано в газете «Красная деревня».

¹¹ 18 апреля 1921 г. Платонову был направлен ответ, сообщавший, что его рукописи посланы на отзыв. В протоколе распорядительной комиссии Госиздата от 28 июня 1921 г. сообщается о заслушании вопросов об издании рукописей стихов и рассказов Платонова. Отзыв о стихах был предоставлен Н. Батуриной, после чего их было решено не печатать. Рецензентами прозы были Шилов и Смушков, далее рассказы были переданы в литературный отдел Наркомпроса (Лито) (Страна философов, 1999. С. 442). В сохранившемся отзыве Шилова (с пометами и заключительной фразой Смушкова) перечис-

вопрос. Я вам послал рукописи для двух сборников и после досылал еще¹². Прошу прислать ответ, т[ак] к[ак] прошло уже много месяцев.

[?]/IV 1921 г.

Андрей Платонов (Климентов). Воронеж, Кольцовская ул., д. № 2. А. Климентову.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 1999. С. 440–441. Публикация С. Субботина.

{32} В Госиздат РСФСР.

2 мая 1921 г. Воронеж.

В Государственное издательство в Москве. Товарищи! Посылая вам сборник статей под общим названием «Думы коммуниста», прошу их просмотреть и, если возможно, издать¹³.

Я посылаю вам вырезки из разных местных газет, где эти статьи первоначально печатались, и рукописи.

Очень прошу написать о том, когда они будут изданы. В противном случае – просьба их вернуть. Всего 42 статьи.

С уважением Андрей Платонов. 2/v 1921 г.

Адрес мой: г. Воронеж, Кольцовская ул., д. № 2.

А. Платонову.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 1999. С. 442. Публикация С. Субботина.

{33} В редакцию журнала «Кузница».

14 мая 1921 г. Воронеж.

Уважаемые товарищи, посылаю вам два стихотворения¹⁴ и прошу их напечатать в «Кузнице».

Вышлите, пожалуйста, мне № 7 «Кузницы» для товарищей по Воронежской организации¹⁵.

лены следующие произведения Платонова: «Апалитыч», «Христос», «Красному городу», «Волчок», «Маркун», «Друг», «Сон», «Румяная богородица», «Ерик», «Бегун». Обобщая свои впечатления, Шилов написал следующее: «У автора несомненное дарование. Оригинальное миросозерцание. Интересный подход к изображаемому. Безусловно хорош язык, техника; яркость образов. Утонченность психики. К недостаткам нужно отнести слишком большую болезненность, душевный надрыв, изредка грубость, недостаточная логическая ясность. Автор заслуживает большего внимания. Если рассказы непригодны для агитпропотдела как такового, их следует направить в Лито» (Там же).

¹² Что и когда досылалось, неизвестно.

¹³ Рецензентом этого сборника был Г. Торчинский, давший свой отзыв между 26 мая и 11 июля 1921 г. В отзыве перечислены 40 статей Платонова, практически все из них были опубликованы в воронежской периодике. Заключение было следующим: «Десять из разобранных вещей может быть напечатано. Они займут листа полтора текста и осветят ряд вопросов, обычно трактуемых в малодоступных для рабоче-крестьянской интеллигентской массы обширных философских трактатах. Постановка вопросов в этих статейках, следует это признать, весьма субъективна, но брошюрочная литература, по моему мнению, должна служить не только популяризации научно проверенного и выверенного, но и выявлению молодых побегов буйно бьющей и (в отношении к А. Платонову можно это сказать совершенно определенно), во всяком случае, недюжинной игры мыслей и чувств». Тем не менее на заседании распорядительной комиссии от 12 июля 1921 г. «Думы коммуниста» были отклонены (Страна философов, 1999. С. 445–449).

¹⁴ О каких стихотворениях идет речь, неизвестно.

¹⁵ В 7-м номере «Кузницы» был наконец-то напечатан рассказ Платонова «Маркун», отосланный писателем еще в сентябре 1920 г. Известно, что Платонов также предлагал «Кузнице» статьи «Об искусстве», «Искусство пролетария», «Дарвин», «Пролетарская поэзия» и рассказ «Мария». Из перечисленного в журнале была напечатана позднее лишь «Пролетар-

14/v-21.

Андрей Платонов.

Печатается по первой публикации: ЛГ. 1989. 8 ноября. С. 6. Публикация Д. Санникова.

Журнал «Кузница» (выходил с 1920 по 1922 г.) – орган одноименного литературного объединения, основанного пролетарскими писателями, вышедшими в январе 1920 г. из Пролеткульта. Первоначально это были москвичи: В. Александровский, С. Обрадович, В. Казин, Н. Полетаев, С. Родов, М. Волков, М. Герасимов, Г. Санников и др. – сотрудники журнала Пролеткульта «Гудки». К ним присоединились В. Кириллов (из петроградского Пролеткульта), Н. Ляшко, И. Филипченко и др. В мае 1920 г. «Кузница» собирает на первое совещание пролетарских писателей около 150 участников, а в октябре того же года проводится уже Всероссийский съезд, делегатом которого, с правом решающего голоса, был и А. Платонов.

{34} И. А. Астанину.

3 июня 1921 г. Воронеж.

Ив. Ал. Астанину, с. Новоуланово, Коротояк[ский] уезд. Стих[отворение] «Полуночный всадник» не будет напечатано вот почему: душа пролетариата – движение, революция, и два года для нас – 18 век. Дальше. Жизнь вольна и прекрасна: она поет не барабанные песни, а напевы без размеров, свободным исчезающим ритмом.

Машина и та не просто отбивает ритм, а то уменьшает, то увеличивает его. Только в самом результате ее работы есть ритм в смысле точной организации.

Пойте без подражаний, без законов стиха, без нарочной мысли. А так, как вы пишете, – это не река в зеленом поле, а вода в водопроводной трубе.

А. П.

Печатается по: ВК. 1921. 4 июня. С. 4; рубрика «Ответы читателям».

{35} Неизвестному лицу.

3 августа 1921 г. Воронеж.

ЭНЕРГИЯ ИЗ НИЧЕГО.

Ответ тов. А. С. на проект «Электрификация».

Товарищ! Вы не знаете основного явления нашей природы: непрерывно, бесконечно, везде и всегда идет в мире веселая игра – энергия одного вида, одной формы превращается в энергию другой формы. Знакомый нам этот мир только потому и существует благодаря этой трансформации – взаимному превращению энергий друг в друга: света в тепло, тепла в движение, света в электричество, а электричества в свет, и в теплоту, и в движение.

Есть еще гора энергий, не совсем знакомая пока нам (например, эманация радия, лучистое состояние материи и др.). Есть, наконец, химическая энергия – уравнения химических потенциалов. Но это пока не доказано опытами. И одно мышление об этом невероятно трудно: приходится перестраивать свой мозг, чтобы понять тот, другой мир физики. Возможно, что опыты даже совсем невозможны в этой области и нам придется открыть другой метод познания.

Ваша комбинация двух котлов – динамо-машины и электропечей – ничего нам не дает, т[ак] к[ак] электричество обладает всеми свойствами «обыкновенной» знакомой нам энер-

ская поэзия» (1922, № 9). О предстоящей публикации этой статьи Платонов должен был узнать одновременно с присылкой 7-го номера, в соответствии с распоряжением Н. Ляшко от 2 октября, написанным поверх настоящего письма: «Сообщить, что статья «Пролетарская поэзия» идет в 9 № «Кузницы» и выслать 7 № «Кузницы». Просить присылать материал».

гии (например, теплоты, движения), и получить благодаря вводу динамо, и электропечей добавочную энергию из ничего невозможно. На втором котле вы получите гораздо меньше тепла, чем дал первый, благодаря вредным потерям в динамо и проводах. А начав гнать динамо вторым котлом – опять часть тепла уйдет непроизводительно, и в первом котле (в его электропечи) получится меньше тепла, чем давала электропечь второго котла. Так, после нескольких циклов, энергия сойдет на нет – будет съедена сопротивлениями в динамо, проводах и котлах.

Печатается по: ВК. 1921. 4 августа. С. 4; рубрика «Наша почта», без подписи.

{36} В Госиздат РСФСР.
15 августа 1921 г. Воронеж.

Государственное издательство.
(Агит[ационно]-проп[агандистский] отд[ел]). Москва.
М. Никитская, 6.

Тов[арищи]! Очень прошу вернуть мне сборники статей «Думы коммуниста» и рассказов¹⁶, т[ак] к[ак] изданы они не будут, по Вашему сообщению.

А. Климентов (Платонов).
15/VIII. Воронеж, Кольцовская, 2. А. Климентову.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 1999. С. 450. Публикация С. Субботина.

{37} В Госиздат РСФСР.
7 сентября 1921 г. Воронеж.

Москва. М. Садовая, 6.
Государственное издательство (Агит[ационно]-пропаганд[истский] отдел). Уважаемые товарищи.

Прошу вернуть мне сборник рассказов¹, присланных вам, кажется, в январе или феврале м[еся]це, т[ак] к[ак] напечатан он, конечно, не будет.

Адрес:

Воронеж, Кольцовская ул., д. № 2. А. Платонову.
7/IX 1921 г.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 1999. С. 451. Публикация С. Субботина.

{38} Неизвестному лицу.
7 октября 1921 г. Воронеж.

Орловскому мужику П. А. Т.

¹⁶ Сохранилось ответное письмо Госиздата от 18 августа, из которого следует, что Платонову был возвращен только сборник статей «Думы коммуниста».

Относительно вашего изобретения – жилой железобетонной пустотелой постройки¹⁷ можем сообщить, что такие дома в Сев[ерной] Америке очень в ходу уже давно. Об их гигиеничности, удобстве, легкости сооружения, дешевизне нечего и говорить. Но, может, у вас есть какие-либо изменения против принятых и уже известных типов бетонных построек? Напишите более подробно, так как нельзя понять вашего технического замысла из ваших 4–5 строк. Скажем еще, что наша Воронежская губерния станет в близком будущем областью цементных заводов, так как в наших краях как нигде есть счастливое сочетание всех элементов, нужных для производства цемента. С развитием цементного производства в России, надо ожидать, разовьется и бетонное строительство. И то, что есть в Америке, будет и в России: мы будем жить в удобных, здоровых, просторных, несгораемых домах.

О вашем втором изобретении – «автоматическом двигателе, работающем давлением сыпучих тел» – можем сказать то же: сообщите технические детали, весь проект, тогда будет о чем разговаривать.

А то вы ничего не говорите ясно, а только пишете, что вы изобрели. Этого нам мало, если вы требуете вещественной помощи.

А. П.

Печатается по: НГ. 1921. 8 октября. С. 4; рубрика «Наша переписка».

{39} Неизвестному лицу.

19 ноября 1921 г. Воронеж.

Орловскому мужику П. А. Т.

Ваше изобретение – пустотелые бетонные постройки – в высшей степени интересно, а применение золы как изоляционного материала делает его оригинальным и, насколько нам известно, совершенно новым. Но реальной непосредственной помощи редакция газеты оказать вам не может. Советуем обратиться (приложив чертеж и описание) в Москву, в комитет по делам изобретений при научно-техническом отделе ВСНХ, Б. Златоустовский пер[еулок], 6. То же самое с двигателем на сыпучих телах.

Если хотите двинуть дело скорее, сходите в научнотехнический отдел Воронежского губсовнархоза и побеседуйте там.

Если еще что нужно, приходите в редакцию, побеседуем и посоветуем. Желаем вам успеха и всякого добра.

Печатается по: НГ. 1921. 20 ноября. С. 4; рубрика «Наша почта», без подписи.

{40} М. А. Кашинцевой.

1921 г. Воронеж.

Мария.

Я не смог бы высказать вам всего, что хочу, я не умею говорить, и мне бесконечно трудно рассказать о самом глубоком и сокровенном, что во мне есть. Поэтому я прошу прощения, что пишу, а не говорю (писать как-то несуразно).

Простите меня за все и послушайте меня. Мария, я вас смертельно люблю. Во мне не любовь, а больше любви чувство к вам. Восемь дней мое сердце в смертельной судороге. Я чувствую, как оно вспухает во мне и давит душу.

¹⁷ Речь, вероятно, идет об использовании в строительстве пустотных бетонных плит. Особенностью таких плит являются круглые пустотные каналы, проходящие по всей длине изделия, заполненные естественным термоизолятором – воздухом.

Я живу в каком-то склепе, и моя жизнь почти равна смерти. Днем я лежу в поле в овраге, под вечер прихожу в город и иду к вам. А у вас я как-то весь опустошаюсь, во мне всё стихает, я говорю великие глупости, я весь болею и хожу почти без сознания. Сколько раз я хотел вам сказать, что ведь я не такой, какого вы немного знаете, я совсем иной.

Лунное тихое пламя выжигает из меня жизнь¹⁸.

У меня никого нет, некуда пойти, и никто не поймет меня. Моя родина – луна. Я теперь не могу равнодушно смотреть, как стоит дерево, как идет дождь. Через вас я люблю всё больше и больше мир, звезды приводят меня в трепет, а когда я с вами, я как мертвый, я холодею и успокаиваюсь. И как мне ни хочется с вами говорить, только безмолвие или простые детские слова должны быть между нами.

Мария, вы та самая, о которой я одиннадцати лет написал поэму¹⁹, вы та самая победительница вселенной.

Я знал вас всегда. Вы сказали раз, что во мне много жестокости, а во мне много боли. Я и раньше всё сильнее и страшнее чувствовал нестерпимую красоту мира. Вы же конец всего. Вы моя смерть и мое вечное воскресение.

Может, я говорю пошло и глупо, но во мне поет музыка, и мне больно и хорошо.

Я ничего от вас не прошу, я вам всё отдаю. Никогда я не притронусь к вам, если вы сами не захотите. Я грубый дикарь, это мне говорили и товарищи мои. Но я вырос в грязи и работе, узнал всё, что знают люди, аристократия мысли и искусства²⁰.

Это пишу без Жоржа²¹. Он относится к вам поиному, гораздо легче, и преодолет вас. Это он сам говорит. Во мне же сердце ходит всё туже и туже. Когда я шел к вам один, то лежал на бугре перед этим и плакал. Вы не знаете, наверное, что такое судороги сердца. Первый раз я узнал это, когда нашел в больничном сарае мертвую сестру²². Она лежала вечером на полу. Было тепло и тихо, и я прилег с ней рядом и сказал ей что-то. Она лежала, замолкшая и кроткая, но не мертвая. Вы сестра моя, но безмерно дороже ее. Все силы затихли во мне, и я не могу передать словом, что дышит и волнуется сейчас во мне. Раньше я мог бы сделать это.

Я не знаю ваши отношения к Жоржу. Вы давно знакомы. И во мне есть тревога, что я мешаю вам, врезался клином и накалил атмосферу, мешаю искренности и простоте. Скажите мне про это. Я бы сразу разрубил этот узел, но боюсь сделать больно вам и Жоржу²³.

Не жалости и не снисхождения я хочу, а вас и ваше свободное чувство.

¹⁸ Любовная «лунная» тематика письма, не без влияния знакомства в 1921 г. с книгами В. Розанова («Опавшие листья», «Люди лунного света» и др.), запечатлелась в опубликованных стихах и рассказах 1921 г., а также в неопубликованной поэме в прозе «Невозможное» (1921) в образе влюбленного в Марию героя: «Но больше света и звезд он любил луну – этот тихий, сокровенный и вещий свет. [...] Луна делала его лучшим и безумным. В такие минуты он постигал и видел всё» (Сочинения I (1). С. 191).

¹⁹ Детские стихи Платонова не сохранились.

²⁰ Использована образная антитеза жизни – культуры из полемической статьи Платонова 1920 г. «Ответ редакции «Трудовой армии» по поводу моего рассказа «Чульдик и Епишка», ср.: «Мы растем из земли, из всех ее нечистот, и все, что есть на земле, есть и на нас. [...] мы упорно идем из грязи» (см. с. 80 наст. изд.).

²¹ Жорж – Малюченко Георгий Степанович – активный участник культурной жизни Воронежа начала 1920-х гг., один из поклонников Марии Кашинцевой (см.: *Ласунский*. С. 102–104). По воспоминаниям Валентины Александровны Кашинцевой-Трошкиной, именно Малюченко познакомил Платонова с ее старшей сестрой (Советский музей. 1991. № 1. С. 39).

²² Младшая сестра Платонова Надя Климентова умерла летом 1920 г., отравилась грибами в детском лагере.

²³ В фонде Платонова ОР ИМЛИ сохранились записки участников этого любовного треугольника: // 1. Послания Малюченко и Платонова Марии Александровне на странице из школьной тетради: // «Муся, что бы ни было, полагайтесь на меня. Я Вам нужен и вам помогу. На себя я надеваю маску и умираю, чтоб вновь воскреснуть. Георгий Степанович, он же Жорж. // P. S. Какой был чудесный, единственный страшно нужный план. И он мог удалиться. Но... по нем я ношу настоящий траур. Восполню всё. Напишите мне». // На обороте – записка Платонова: // «Мария. Я люблю теперь Жоржа больше себя, полюбите и Вы его больше меня, если я видел правду. Андрей. Ответьте сейчас и тут напишите» (ИМЛИ, ф. 629, оп. 3, ед. хр. 73). // Ответ Муси – отсутствует. // 2. Записка Платонова к Малюченко (фрагмент листа): // «Жорж! Я остаюсь. Не протестуй! Я выясню всё и за тебя, и за себя. Мне больше нестерпимо. Будет сразу лучше и тебе, и мне. А. Разрубим узел сразу, чем без конца томиться» (ИМЛИ, ф. 629, оп. 3, ед. хр. 31, л. 1).

Переполняется во мне душа, и не могу больше говорить. Поймите мое молчание, далекая Мария, поймите мою смертную тоску и невероятную любовь. Только теперь я родился.

Есть мир, который создал когда-то я. Людям будет хорошо там жить, но я ушел бы и оттуда. У меня голова болит. Ночью я сочинил поэму, но для вас надо изменить мир. Простите меня, Мария, и ответьте сегодня, сейчас. Я не могу ждать и жить, я задыхаюсь, и во мне лопаются сердце. Я вас смертельно люблю. Примите меня или отвергните, как скажет вам ваша свободная душа.

Я вас смертельно люблю.

Я не убью себя, а умру без вас, у меня всё растёт и растёт сердце²⁴.

Андрей Платонов.

Впервые: Архив. С. 434–435. Публикация Н. Корниенко. Печатается по автографу: ИМЛИ, ф. 629, оп. 3, ед. хр. 1, л. 1–2.

В правом углу л. 1 поздняя помета Марии Александровны: «Первое письмо ко мне».

Кашинцева (Платонова) Мария Александровна (1903–1983) – невеста и потом жена А. Платонова.

М. А. Кашинцевой.

1921 г. Воронеж.

Поэмы – мое проклятие, мой бой со смертью.

²⁴ Данное письмо послужило источником текста письма Дванова к Софье Александровне Крашениной в повести «Строители страны»; ср.: «Софья Александровна! Я не смог бы высказать вам всего, что хочу, я не умею говорить, и мне трудно рассказывать о самом глубоком и сокровенном, что во мне есть. Поэтому я прошу прощения, что пишу, а не говорю (писать как-то несоответственно). // Простите меня за всё и послушайте меня. Софья Александровна, я вас смертельно люблю. Во мне не любовь, а больше любви чувство к вам. Целый день мое сердце в смертельной судороге. Я чувствую, как оно вспухает во мне и давит душу. Я живу в каком-то склепе, и моя жизнь почти равна смерти. Я весь болею и хожу почти без сознания. Мне хочется вам сказать, что ведь я не такой, какого вы немного знаете, я совсем иной. // Лунное тихое пламя выжигает из меня жизнь. У меня никого нет, некуда пойти, и никто не поймет меня. Моя родина луна. Я теперь не могу равнодушно смотреть, как стоит дерево, как двигается ветер. А через вас я мог бы больше полюбить мир, и новые звезды наводнили бы небо над Вами. И почему-то мне говорить и видаться – только безмолвие или простые детские слова должны быть между нами. // Софья Александровна, которую я одиннадцать лет видел во сне, вы та самая победительница вселенной силой одного обаяния. Я знал вас всегда. Вы думаете, что во мне много жестокости, а во мне много боли. Я и раньше всё сильнее и страшнее чувствовал нестерпимую и скромную красоту мира. Вы же конец всего. Вы моя смерть и мое вечное воскресение. Может, я говорю пошло и глупо, но во мне поет музыка и мне больно и хорошо. Я ничего от вас не прошу, я вам всё отдаю. Никогда я не притронусь к вам, если вы сами не захотите. Я грубый дикарь, это мне говорили и товарищи мои. Но я вырос в грязи и работе, узнал всё, что знают люди – мне ничто не чуждо, что имеет человеческую мысль. // Это я пишу без Геннадия. Он относится к вам по-иному, гораздо легче, и преодолет вас. Это он сам говорит. Во мне же сердце ходит всё туже и туже. Когда-то в детстве я лежал в поле на бугре и плакал от обожания природы. Я тогда начал читать книги, но мое понимание их было свое. И я вырыл пещерку в овраге, чтобы думать как Будда. Вы не знаете, наверное, что такое судороги сердца. Первый раз я узнал это, когда нашел в больничном сарае мертвую сестру. Она лежала вечером на полу. Было тепло и тихо, и я прилег с ней рядом и сказал ей что-то. Она лежала, замолкшая и кроткая, но не мертвая. Вы сестра моя, но безмерно дороже ее. Все силы затихли во мне, и я не могу передать словом, что дышит и волнуется сейчас во мне. Раньше я мог сделать это. // Я не знаю ваши отношения к Геннадию. Вы давно знакомы. И во мне есть тревога, что я мешаю вам, врезаюсь клином и, может, накалил атмосферу, мешаю искренности и простоте. Скажите мне про это. Я бы сразу разрубил этот узел, но боюсь сделать больно вам и Геннадию. Не жалости и снисхождения я хочу, а вас и ваше свободное чувство. // Переполняется во мне душа, и не могу больше говорить. Поймите мое молчание, далекая Софья Александровна, поймите мою смертную тоску и невероятную любовь. Только теперь я родился. Не смейтесь над словами – их слабость объясняется силой моей любви. // Есть мир, который создал когда-то я в своих живых мыслях. Людям будет хорошо там жить, но я ушел бы и оттуда. Я много думаю, но для вас надо изменить мир. Простите меня, Софья Александровна, и ответьте мне сегодня или сейчас. Я не могу ждать и жить: я задыхаюсь, и во мне лопаются сердце. Я вас смертельно люблю. Примите меня или отвергните, как скажет вам ваша свободная душа. Я вас смертельно люблю. Я не убью себя, а умру без вас, у меня всё растёт и растёт сердце и навсегда закатывается сознание. Александр Дванов» (Платонов А. Чевенгур. Автограф // ИМЛИ, ф. 629, оп. 1, ед. хр. 14, л. 24–26).

К ним я прибегаю только в крайней тоске, когда никаких выходов для меня нет. А для меня сейчас нет никаких выходов. Кругом спертый воздух и смрад. Когда я кончаю поэмы – во мне покой, ясность, тишина и ласковая усмешка над бывшим, над тем, что я хотел непременно, потому что во мне было Невозможное, а мне давали слишком возможное, непостоянное, женское, человеческое, колеблемое случаем и ветром судьбы. Я вложил и отдал Вам душу, талант, возможность великого и общего будущего – и мне ничего, никогда. Я снова один, всегда один, и никто не избавит меня от одиночества.

И говорить всё это зря – ничего не поймете. И пусть поблагодарит меня Ваш будущий друг, что я оставил Вас еще более чистой, святой и прекрасной, чем узнал. Мне ничего не нужно – с меня довольно. Я беру, когда дают, и не вырываю из рук. А у меня Вас рвут – и я отдам, потому что я не на земле живу – не в мире животных.

И, отдав Вас, я приобрету Вас – навсегда.

Вы ничего во мне не поймете, Мария. И не надо Вам понимать.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 437–438. Публикация Н. Корниенко.

{42} М. А. Кашинцевой.

1921 г. Воронеж.

И опять дальше смертельная любовь, тоска, вселенная, поля и кладбища, и я один среди них, радостных, сытых людей земли, один с точным ослепительным знанием, что я не их, не из этого мира. Мне нужно невозможное, но невозможно[е] – невозможно.

Когда я вижу ее лицо, мне хочется креститься.

И я знаю, что Вы меня не поймете никогда. Если бы поняли – сказали бы давно, но Вы молчите, молчите. Боже мой, нет во мне слов. Заперта во мне Вами душа, Вы только можете ее отпереть. Месяц назад я был богат и полон как царь, теперь я странник.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 438. Публикация Н. Корниенко.

{43} М. А. Кашинцевой.

1921 г. Воронеж.

Родимая прекрасная Мария.

Мне сегодня снился сон: на белой и нежной постели ты родила сына.

Было раннее утро, еще ночь. Весь мир еще спал, одна ты проснулась и глядела невидящими тихими глазами. И он лежал рядом с тобою, робко и испуганно прикинув к твоему белому истомленному телу.

И помню – как ослепительно сверкала твоя постель и как ты лежала в смертной усталости, вечная моя, обреченная мне кем-то, небом или солнцем, как я тебе обречен.

Маша. Знаешь, как нет во мне страсти к тебе и есть только что-то другое. Будто я был нем, безмолвна была тысячелетия душа моя – и теперь она поет, поющая душа.

Не страсть во мне, а песнь, а музыка души. Страшная сила скопилась во мне и предках моих за века ожидания любви, и вот теперь эта сила взорвалась во мне. Но песнь души – безмолвие. И я стал тише, и сокровеннее, и глубже.

Звезда и песня моя, судьба и невеста моя. Как много во мне для тебя не родившихся еще нежных голубых слов и песен. Но я заставлю о тебе петь не слова, а всю вселенную. Ради тебя зазвонят звезды и луна будет новым солнцем, чтобы светит[ь] твоему сыну синим пламенем в тихие летние ночи, когда земля вся будет в радости, игре и огне смеха.

Говорю тебе не слова, ибо я поэт вселенной и буду делать с ней, что захочу. Она любит меня, потому что я ее сын.

Ни ты, ни я еще не сознали, как мы прекрасны и могущественны. Мы счастливее и бессмертнее богов.

Света и радости тебе, ибо ты первая принесла в мир любовь и сделала ненужной жизнь. Ты оправдала мое пророчество: женщина, Мария, и не женщина, а девушка спасет вселенную через сына своего. Первым же сыном ее будет ее любимый, кого поцелует она в душу в ответ на поцелуй.

Прощай, свет и новая спасенная вселенная, огонь и воскресение. Мы зачали иной лучший мир, выше небес и таинственной звезд.

Прощай, неизъяснимая, у меня любовь рвет сердце и душа стала бездной, где крутится вихрем пламя тоски по тебе.

Я знаю, что стал я бессмертен и перестрою вселенную ради и во имя тебя.

Света тебе хочу, светлая, как во мне всё стало светом и верой.

Андрей.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 438–439. Публикация Н. Корниенко.

{44} М. А. Кашинцевой.

1921 г. Воронеж.

М.

Страшно мне жить теперь. Самые худшие, губительные, смертельные мои мысли оправдываются. Я ничего тут не скажу яркого и ясного: от правды вам бывает так же больно, как от лжи. Я не хочу вам боли.

Страшно и гадко мне жить тут. Ложь, ужас и предательство – сознательные и бессознательные – творятся кругом.

Вот вы! Зачем так рвете сердце, Мария? По всему телу идет стон от тоски и любви. Зачем и за что я предан и распят, и нет и не будет конца. Но знайте, будет и мне искупление. Если его нет – я сам сделаю его. Будьте вы прокляты, единственная, родная и бесконечная моя.

4/ Родимая Маша!

Отчего тебя нет, у меня ^{стихает} ~~тоскает~~
сердце и горит голова
от тоски.

Отчего ты не говорила
мне ничего раньше. Запущен
ная Белая Птица моя;

Я буду ждать тебя
весь вечер и всю ночь.

Весь день, когда башкет
с ~~матерью~~ мамой, ис-
кал тебя и не мог
найти.

Приходи, моя единая,

Андрей.

То, что вы не пришли к маме²⁵, мне многое доказало. Я погибну. Я знаю, что я обречен, – это мне говорили многие товарищи, погибну позорно и бесцельно – вот что страшно. Во мне сердце от силы гремит, но я не жалею своих пропадающих сил – их избыток меня и губит.

Погибну не оттого, отчего вы можете предположить, а от другого – более страшного.

Но я не прошу избавить меня от этого ада – пусть он будет до конца. Я заслужил его. Я принимаю и сознаюсь в вине, но не каюсь ни в чем.

²⁵ Очевидно, речь идет о матери Платонова – Марии Васильевне Климентовой (1875–1928?).

Сейчас пойду к вашей маме²⁶ (как мне трудно идти туда, если бы знала хоть одна родная душа!).

Оттуда домой!

Придите ко мне сегодня же. Недолго я вытерплю.

Одну Машу жаль мне до рыданий. Прости и пожалей меня, Маша, родная и тихая моя. Андрей.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 439. Публикация Н. Корниенко.

{45} М. А. Кашинцевой.

1921 г. Воронеж.

Родимая Маша!

Отчего тебя нет; у меня стихает сердце и горит голова от тоски.

Отчего ты не говорила мне ничего раньше. Замученная Белая Птица моя...

Я буду ждать Тебя весь вечер и всю ночь. Весь день, после встречи с мамой, искал тебя и не мог найти.

Приходи, моя единая. Андрей.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 440. Публикация Н. Корниенко.

{46} М. А. Кашинцевой.

1921 г. Воронеж.

Как хорошо не только любить тебя, но и верить в тебя как в бога (с больш[ой] буквы), но и иметь в тебе личную свою религию. Любовь, перейдя в религию, только сохранит себя от гибели и от времени.

Как хорошо в этом Боге не сомневаться, имея личность Божества всегда перед собою.

Любовь – есть собственность, ревность, пакость и прочее.

Религия – не собственность, а она молит об одном – о возможности молиться, о целостности и жизни Божества своего.

Мое спасение – в переходе моей любви к тебе в религию.

И всех людей – в этом спасение.

Это я знаю вернее всего, и за это буду воевать. Как хорошо и спокойно мне, Мария.

Я счастливее первых дней любви к тебе. Я от тебя ничего не требую теперь.

В обоготворении любимой – есть высшая и самая прочная любовь.

Впервые: Волга, 1975. С. 172. С датировкой: 1934 г. Печатается по: Архив. С. 440. Публикация Н. Корниенко.

{47} М. А. Кашинцевой.

1921 г. Воронеж.

Я «засыпаю», когда во мне пробуждается настоящая полная жизнь.

²⁶ Мать Марии Александровны – Мария Емельяновна Кашинцева (Крашенина) (1882–1958). Семья Кашинцевых жила в Воронеже с 1918 г., сначала на ул. Среднемосковской, д. 35; затем переехала на Покровскую ул., д. 7, кв. 1 (см.: Ласунский. С. 94).

Я и стихи пишу во сне в большинстве. Мне нужно далеко отходить от Вас, «засыпать», чтобы видеть Вас в ослепительном свете.

Я «засыпаю», когда во мне просыпается душа. Поймите меня прямо.

Мир этот должен погаснуть, глаза закрыться, чтобы видны были все другие миры.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 440–441. Публикация Н. Корниенко.

В свернутый фрагмент листа вложена перевязанная синей лентой прядь волос Марии Александровны.

{48} М. А. Кашинцевой.

1921 г. Воронеж.

К идеалу, к мечте, к фантазии у человека существует не любовь, а особое чувство.

Любовь может быть только к вам, и только у меня. До сих пор любви не было, и после нас ее не будет никогда.

Всё, что было у людей, это было тенью или предчувствием моей любви.

Моя любовь имеет вселенское значение, это говорит мне моя точная мысль. Мы сейчас в фокусе, в предельной точке, на невероятной высоте, между всеми вселенными, в центре всех холодных миров и ослепительнее самых озаренных звезд.

Вы – мой экстаз. И я люблю вас такую – сущую, реальную, с пальцами, порезанными ножом, с глазами Девы Марии и с тоскою Магдалины.

Вы моя Великая Мама, вы иной и последний мир для меня и для человечества. Вы обитель нежности и доброты, последнее, сверкающее, горящее и зажигающее диво.

Если вселенной суждено спастись – спасете ее вы, через мое сердце и мой мозг.

Меня нет – есть вы.

Андрей.

Как тоскует верба в поле!

Ветер как гудит!

Сердцу человека больно –

Человек не говорит.

Тьма, и дождь, и бесконечность,

И не видно ни звезды.

Тихо мрут над гробом свечи,

Мертвый жизни не простит.

Он лежит замолкший, тайный

И смертельней мертвеца,

Он проснется завтра рано,

Догорит к утру свеча.

Нежен взор его туманный,

И под горлом теплота,

Веки дрогнули нечаянно,

Тише жизни красота.

(Из поэмы «Мертвый», посвященной Марии)²⁷ Андрей Платонов.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 441–442. Публикация Н. Корниенко.

На обороте л. 3 – ответ Марии Александровны: «Ваше чувство не ко мне, а к кому-то другому. Меня же Вы совсем не можете любить, потому что я не такая, какую Вы идеализируете, и еще – Вы любите меня тогда, когда есть луна, ночь или вечер – когда обстановка развивает Ваши романические инстинкты. Муся».

²⁷ Под заглавием «Мертвый» и без посвящения это стихотворение впервые опубликовано на страницах воронежской газеты «Искра» (1921. 23 ноября); см.: Сочинения I (1). С. 316, 610.

1922

{49} В Госиздат РСФСР.
15 февраля 1922 г. Воронеж.

Москва Никитская, 6.

Государственное издательство. Уважаемые товарищи!

Год назад я вам послал сборник рассказов для издания²⁸. Прошлым летом вы мне ответили, что они переданы на оценку Лито, но с тех пор ничего не известно. Я просил вас два раза вернуть мне мои рассказы, отказываясь от такой долгой проволочки. И еще раз убедительно и почеловечески прошу взять в Лито рассказы²⁹ и вернуть мне за мой счет по адресу: Воронеж, Кольцовская ул., 2, А. Платонову (Климентову).

С уважением А. Платонов. 15/II 22.

Прошу это сделать поскорее.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 1999. С. 451. Публикация С. Субботина.

{50} В Госиздат РСФСР.
20 апреля 1922 г. Воронеж.

Уважаемые товарищи!

Больше года тому назад я послал вам сборник рассказов для издания. Летом пр[ошлого] г[ода] я справлялся у вас о них – рассказы были у вас, но не просмотрены еще. После я раз пять писал вам с просьбой вернуть их – вы ответили однажды, что рассказы находятся в Лито на рецензии. Я справился письменно в Лито³⁰ мне ответили, что у них моих рассказов нет (Лито теперь Инст[итут] худож[ественной] лит[ературы]³¹). Таким образом, ни у вас в Госиздате, ни в Лито рассказов нет.

А у меня нет черновики, и уже приняло их к изданию Краснодарское гос[ударствен-ное] изд[ательств]о³². Вы же на мои письма не отвечаете, а между тем мне говорили в Госиздате (и у вас, кажется, есть там объявление), что непринятые произведения возвращаются. Что ж это такое, товарищи? Почему вы заховали где-то мои рассказы и не хотите их найти и вернуть. Ведь это очень нехорошо, тем более гос. учреждению, тем более по отношению ко мне, рабочему.

Как же тогда можно работать, когда вы по году не можете дать справки, когда у меня принимают к печати рассказы, просят их срочно выслать, а Центральный Госиздат не может вернуть рукописей и даже не отвечает на многочисленные письма. По-товарищески и почеловечески в последний раз прошу разыскать как можно скорее сборник моих рассказов и

²⁸ См. п. 30.

²⁹ После этого письма из Госиздата в Лито была направлена просьба о возврате посланных на отзыв рассказов Платонова: «Редакционный сектор Госиздата просит Вас немедленно вернуть рассказы Платонова, посланные на отзыв 30/IV прошлого года. Госиздат неоднократно просил Вас о возвращении этих рассказов, но ответа не получал. Копия письма автора при сем прилагается».

³⁰ Сведениями об этой переписке не располагаем.

³¹ На чем основано подобное мнение Платонова, неизвестно.

³² Речь идет о намерении Г. З. Литвина-Молотова сразу после выхода поэтической книги Платонова «Голубая глубина» издать книгу его прозы.

выслать мне за мой счет³³. Я просто теряюсь и не знаю, как же вас еще просить и как мне преодолеть ваше молчание и равнодушие. И все-таки я вас уважаю, как машину рабочей культуры.

Андрей Платонов.
20/IV 22.

Мой адрес: г. Воронеж, Кольцовская ул., д. 2, Андрею Платонову-Климентову.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 1999. С. 452–453. Публикация С. Субботина.

{51} В Госиздат РСФСР.
24 июля 1922 г. Воронеж.

В Государственное издательство. Товарищи!

Я вам писал уже много раз (восемь). Я просил вернуть мне сборник моих рассказов, который вы передали в Лито и, как писали мне, приняли меры к получению их оттуда. Но результатов нет еще никаких. В этом сборнике, между прочими, были рассказы – «Маркун», «Христос», «Волчок», «Друг», «Апалитыч» и др. У меня нет черновиков.

Одно местное изд[ательств]во согласилось их издать и просит представить, но я никак не могу заполучить их от вас. Неужели это так трудно? Поймите меня и исполните то, о чем я вас прошу без малого год³⁴.

С уважением.

Андрей Платонов (Климентов).
24/VII 22.

Адрес мой: г. Воронеж, Кольцовская ул., д. 2. А. Платонову-Климентову.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 1999. С. 453. Публикация С. Субботина.

³³ В письме от 8 мая редакционный сектор Госиздата сообщил Платонову, что принимает меры к возвращению рассказов из Лито. В качестве обнадеживающего обстоятельства было отмечено, что автору уже выслана его статья «Коммунистический союз молодежи – школа коммунистического воспитания», обнаруженная в Лито в процессе разыскания сборника прозы.

³⁴ На письме имеется резолюция заместителя заведующего редакционным сектором Госиздата С. Чефранова: «Разыскать, если есть какие-то следы». Однако сборник так и не был найден и возвращен.

1923

{52} В комиссию СТО СНК.
12 июня 1923 г. Воронеж.

В постоянную комиссию Совета труда и обороны³⁵. Москва, 1-я Тверская-Ямская, 3.
Копия: Центральное бюро общества технической помощи Советской России³⁶.

Препровождая при сем отношение ЦБ общества технической помощи Советской России от 25 мая с[его] г[ода], куда мы обращались за помощью (оборудованием или средствами) для постройки с.-х. гидроэлектрической станции на реке Воронеж³⁷.

³⁵ Совет труда и обороны (СТО) – орган СНК РСФСР, направлявший деятельность экономических комиссариатов и деятельность всех ведомств в области обороны страны, действовал на правах комиссии СНК. В СТО входили председатель СНК (председатель Совета) и народные комиссары – по военным делам, путей сообщения, земледелия, продовольствия, труда, РКИ, председатель ВСНХ, представитель ВЦСПС, управляющий ЦСУ (с совещательным голосом).

³⁶ Общество технической помощи Советской России было организовано в Нью-Йорке 22 мая 1919 г. по инициативе Л. К. Мартенса, возглавлявшего советское дипломатическое представительство в США. Членами общества были рабочие и крестьяне, эмигрировавшие в США из России в дореволюционное время. С конца 1921 г. и по 1 октября 1922 г. Общество организовало и направило в РСФСР 7 сельскохозяйственных коммун с общим количеством работников свыше трехсот человек с целью восстановления сельского хозяйства на основе передовых технологий обработки земли (см.: <http://gaspito.ru/index.php/component/content/article/190?showall=1>).

³⁷ Идея строительства гидроэлектростанции возникла у Платонова, вероятно, весной 1922 г. Так, 14 мая 1922 г. в газете «Воронежская коммуна» (с. 4) было помещено следующее объявление: «О р. Воронеж и о шлюзе под Воронежем. Ко всем лицам и учреждениям, имеющим какие-либо материалы исследователей бассейна р. Воронежа, скорости ее течения, высоты падения, живого сечения и т. д., а также материалы о шлюзах, большая просьба доставить эти матер[иалы] в производство работ по гидрофикации при Губземуправлении, хотя бы за вознаграждение». Как следует из статьи Платонова «Воронежская гидроэлектрическая станция» (ВК. 1922. 15 декабря. С. 2), в декабре 1922 г. разработки отдела гидрофикации были представлены на рассмотрение городских властей, и инициатива получила официальную поддержку. Как всегда, очень остро стоял вопрос о финансировании строительства. В начале 1923 г. Платонов планировал строить гидроэлектростанцию совсем уже небольшой мощности с тем, чтобы расширить ее в дальнейшем: «Одна [станция] – на б[ывшем] шлюзу, мощностью в 30 киловатт на зажимах динамо, с примерно такой схемой электроснабжения: орошение крестьянской земли (электр[ическая] оросит[ельная] стан[ция] на 100 дес[ятин]); освещение деревень Двориков и Песчанки и частично – слободы Монастырщенки и Чижовки; электрическая обработка урожая в этом районе (оборудование даст центр в кредит); сельское водоснабжение; мукомольная мельница. [...] Многие товарищи удивятся малой мощности станции на шлюзу. Но у нас средств ровно столько, чтобы построить только такую станцию – или никакую. В дальнейшем она сама себя достроит на свои же доходы; будут построены плотины и использована имеющаяся там турбина Джонвала – 200 л. с., что даст 130–140 кВт. Киловатт-час этой гидроэлектрической станции будет стоить 4 к[опейки] золот[ом]. Воронежская городская станция отпускает кВт. ч по 20 к[опеек] з[олотом]» (Платонов А. Гидрофикация и электрификация // ВК. 1923. 28 января. С. 5). 16 апреля 1923 г. на заседании президиума Воронежского губисполкома было решено выделить отделу гидрофикации 25 000 рублей на устройство колесной гидроэлектрической установки на р. Воронеж, при этом предполагалось, что заработанные при эксплуатации этой установки средства позволят начать работы по постройке турбинной гидроэлектростанции (ГАВО, ф. Р-10, оп. 1, ед. хр. 533, л. 3 об.). Решение было вынесено на основании расчета, выполненного Платоновым совместно с председателем Губплана инженером Б. Петерсом в марте того же года (Там же. Л. 38–39 об.). Однако в конце апреля Платонов был вынужден искать иной вариант реализации выделенной суммы, о чем и сообщил в докладной записке от 29 апреля 1923 г.: «... Я предлагаю следующий выход из положения (выход единственно возможный, единственно разумный): осуществить за эти 25 000 р[ублей] тепловую (на нефти) электрическую станцию мощностью в 10 кВт на зажимах генератора, но в таком районе и при таких условиях загрузки, где бы работа станции была наиболее рентабельна, чтобы опять-таки возможно скорее было установить на р. Воронеж турбинную станцию. Конечно, эта станция не даст так скоро средства для означенной цели, как станция гидравлическая, но для колесной даже установки требуется известный минимум гидротехнического устройства, что за 25 000 р[ублей], да еще при работе на полном хозрасчете, осуществить нет никакой возможности, сколько я ни делал попыток» (РГАЛИ, ф. 2124, оп. 2, ед. хр. 9, л. 7; начало документа утрачено)., очень просим разрешить ЦБ общества технической помощи Советской России осуществить в Америке сбор пожертвований или механического и электрического оборудования для нашей станции, предварительные работы по которой (изыскания, составление проекта и пр.) уже закончены. // Обращение в СТО также не дало желаемого результата. На публикуемом документе имеется красноречивая резолюция и. о. начальника Центрмелиозема И. А. Миртова: «Мое мнение: по соображениям политическим в просьбе отказать. Я считаю недопустимым обращаться за границу с такими просьбами». // К началу лета в распоряжении Платонова оказались материалы дореволюционных исследований р. Воронеж, для проверки которых была организована так называемая партия повторных изысканий. С проведения изысканий начался качественно новый этап в проектировании воронежской гидроэлектростанции, однако в конечном итоге гидроэлектростанция построена не была.

Нам необходимы: турбина (желательно Френсиса³⁸), генератор, трансформатор, провода, изоляторы, лампочки и пр.

Технические сведения мы сообщим непосредственно Обществу технической помощи Советской России.

Очень прошу нашу просьбу и просьбу Центрального бюро удовлетворить, так как это дело, совместно с крестьянством нашего района, мы ведем уже два года, но задержки в средствах тормозят работу и откладывают ее окончание на неопределенное время.

По нашему мнению, следует разрешение сбора средств на постройку Воронежской с.-х. электрической станции сообщить непосредственно Центральному бюро, копию нам, а мы уже спишемся с Центральным бюро о подробностях.

Председатель Воронежской губернской комиссии по гидрофикации и электрификации сельского хозяйства при Губземуправлении³⁹.

А. Платонов.

21 июня 1923 г.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 1999. С. 480. Публикация М. Немцова и Е. Антоновой.

³⁸ Радиально-осевая турбина. В рабочем колесе турбин данного типа поток сначала движется радиально (от периферии к центру), а затем – на выход – в осевом направлении.

³⁹ Возглавляемая Платоновым комиссия по гидрофикации существовала с 14 января 1922 г. сначала как Земчека (губернская чрезвычайная комиссия по восстановлению и развитию сельского хозяйства и по борьбе с засухой), затем – с середины февраля – Энергзем (губернская сельскохозяйственная энергетическая комиссия) и, наконец, с 15 марта под своим окончательным названием. Термин «гидрофикация» появился в статьях Платонова летом 1921 г. и, по его собственному объяснению, являлся всего лишь «более коммунистическим» названием ирригации (Платонов А. Против зноя // ВК. 1921. 27 июля. С. 2). Параллель с «электрификацией» была здесь совсем не случайна. Платонов определенно предполагал, что необходимость борьбы с засухой приведет к появлению плана гидрофикационных мероприятий, не менее масштабного, чем план ГОЭЛРО. Более того, он приступил к самостоятельной разработке такого плана, будучи в достаточной степени уверенным, что его инициатива не может не получить правительственной поддержки. С середины лета 1921 г. до начала 1922 г. Платонов регулярно публиковал статьи, посвященные теме гидрофикации, в которых знакомил читателей с деталями предстоящей работы, сначала не скрывая упования на скорую организацию центрального, московского «штаба» по проведению задуманных мероприятий, позднее – призывая к созданию подобной организации хотя бы в Воронежской губернии. Наивысшего накала проповедь гидрофикации достигла в ноябре – декабре 1921 г. В этот период статьи Платонова (см., например: «Фронт зноя», «Великая работа», «Ревсовет Земли», «Хлебстанок») по своей эмоциональности сопоставимы с его же газетными передовицами времен Гражданской войны. Таким образом, возникновение при ВГЗО комиссии по гидрофикации являлось всецело заслугой Платонова. // Примечательно, что на момент обращения в СТО комиссия по гидрофикации формально уже не существовала. С 30 мая Платонов руководил Госмелбюро (Государственное мелиоративное бюро), учрежденным после упразднения подотдела с.-х. мелиораций ВГЗУ с целью «поставить производственные начинания в этой области на началах самоокупаемости и коммерческого расчета, изыскивая средства для развития мелиоративного дела из внебюджетных ресурсов» (РГАЭ, ф. 478, оп. 3, ед. хр. 1470, л. 97).

1924

{53} В Наркомат земледелия РСФСР.
11 апреля 1924 г. Воронеж.

11 апреля 1924 г.

В подотдел механизации отдела агрикультурных мероприятий Наркомзема. Подтверждая получение отношения Вашего от.

1/IV за № 63763, часть по электрификации сельского хозяйства при Воронежском губземотделе выражает благодарность за сообщение необходимых сведений, содержащихся в указанном отношении.

Сообщаем, согласно Вашего запроса, что часть по электрификации сельского хозяйства формально существует с 1 марта т[екущего] г[ода], фактически же работает с первых чисел февраля с[его] г[ода]⁴⁰. За истекший промежуток времени частью были установлены две с.-х. электрические станции – одна на опытномелиоративном участке «Спартак»⁴¹ мощн[остью] в 3 кВт, пост[оянного] тока, 220 вольт, с нефтяным двигателем внутреннего сгорания; другая при с. Никольском Воронежского уезда⁴², мощн[остью] 5 кВт, пост[оянного] тока, 220 вольт, с нефтяным двигателем внутреннего сгорания. Обе станции – с питательными сетями и с полным оборудованием потребителей. Обе станции работают пока на освещение.

Незначительная мощность обеих станций служит следствием отсутствия средств, полного незнакомства сельского населения с электрической энергией, когда приходится быть не только строителем, но и агитатором, а также того, что часть по электрификации сельского хозяйства существует на полной самоокупаемости и существует всего два месяца, а первое время – самое трудное время. Мы сознаем незначительность экономического эффекта от устроенных нами станций, но приходится или строить такие станции – или никакие. Мы предпочли первое.

Обе указанные станции открыты и действуют.

С наступлением строительного сезона 1924 года нами будет приступлено к устройству электростанции в с. Бобяково Воронежского уезда⁴³, паровой, с торфяным отоплением (стан-

⁴⁰ Приказом по ВГЗО возглавляемая Платоновым часть по электрификации сельского хозяйства при сельскохозяйственном подотделе была учреждена именно с 1 марта 1924 г. «на началах самоокупаемости и хозрасчета» (см.: РГАЭ, ф. 478, оп. 3, ед. хр. 2320, л. 56).

⁴¹ Совхоз «Спартак», расположенный вблизи села Рогачевка, попал в сферу внимания Платонова еще в августе 1923 г., когда он обратился в подотдел государственных земельных имуществ ГЗУ с просьбой выделить «совхоз с площадью не менее 150 десятин пахотной земли, с заболоченными лугами – для организации опытно-показательного мелиоративного участка» (ГАВО, ф. Р-19, оп. 1, ед. хр. 1950, л. 47). Практически сразу Платонову был предложен совхоз «Спартак», выбор определился уже к концу августа, однако процесс передачи хозяйства затянулся до конца года. 16 января 1924 г. на заседании воронежского землеустроительного совещания было принято окончательное решение: «Передать совхоз «Спартак» в пользование мелиоративной части Губмелиозема для ведения хозяйства на основах хозрасчета... (РГАЭ, ф. 478, оп. 3, ед. хр. 2902, л. 98). Что касается электростанции, то электродвигатель был доставлен в «Спартак» и установлен уже в конце 1923 г. (Там же. Ед. хр. 2321, л. 33). В местной прессе об этом было сообщено следующее: «Около села Рогачевки Воронежского уезда есть совхоз «Спартак». В этом совхозе на днях установлена маленькая электрическая станция. Вся работа сделана в 4 дня, в самый бурян, холод. Теперь в «Спартаке» электричеством освещаются не только жилые помещения, но и скотный двор» (На смену лучине идет электричество // НГ. 1924. 5 января. С. 6).

⁴² Строительство этой электростанции шло параллельно с электростанцией в «Спартаке»: «Ведутся работы по установке электрической станции в селе Никольском Воронежского уезда. Электричество проводит сельскохозяйственный подотдел Воронежского губернского земельного отдела. Крестьянские хаты будут освещаться за самую дешевую плату (при мерно 10 фунтов хлеба в месяц с каждого двора). Работа по установке станции будет закончена не позже 1 февраля сего года. Всего сменил лучину на электричество 100 крестьянских дворов» (Там же. С. 6).

⁴³ Электростанция в Бабяково, вероятно, самый ранний из перечисленных проектов – наряду с гидроэлектрической

ция будет у торфяного болота) мощн[остью] 10 кВт, пост[оянного] тока, 120 вольт. Деньги на эту станцию получены от Среднечерноземного общества с.-х. кредита, и главное оборудование станции уже приобретено.

Кроме того, намечено переоборудование станции на опытно-мелиоративном участке «Спартак» в сторону увеличения ее мощности и удлинения линии для подачи тока на ближайшие села и выселки. Средства на эту работу еще пока не получены; ведутся переговоры с шефкомом этого села (Рогачевки Воронежского уезда).

В худшем случае расширение этой станции будет осуществлено осенью, по сбору урожая с сада мелиоративного участка⁴⁴.

Кроме того, мы провели совещание местных банковских, кооперативных и советских учреждений для выяснения возможности постройки волостной электростанции в память В. И. Ленина, означенные учреждения согласились на финансирование этой работы, но осуществление этого финансирования все же задержалось по причине временных финансовых затруднений вследствие проведения денежной реформы⁴⁵.

Подготовительные же и организационные работы по осуществлению этого мероприятия мы ведем с прежним напором, и, вероятно, ленинская станция будет все же построена нами.

Далее мы также ведем работу по организации населения в электрификационные товарищества (например, в с. Бобяково, где развито крахмально-паточное производство), но вследствие всего 2-месячного нашего существования, полной самокупаемости, зимнего

станцией на реке Воронеж она упоминается уже в статье Платонова «Гидрофикация и электрофикация» (ВК. 1923. 28 января. С. 5). Как можно судить по сохранившимся документам, Платонова в январе 1924 г. особенно занимают проблемы строительства в Бабяково. «Наша газета» сообщила о наличии денег на строительство уже 5 января: «Подготавливается постройка электрической станции в селе Бабяково Воронежского уезда. Станция будет работать на торфе (около Бабякова есть большое торфяное болото). Локомотив и деньги уже отпущены», однако финансовый вопрос продолжал решаться вплоть до февраля. В январе – феврале Платонов согласовывает вопрос о выдаче ссуды на электростанцию с правлением Среднечерноземного общества сельскохозяйственного кредита, Губисполкомом и Губпланом (ГАВО, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 755, л. 79–82 об.). Окончательное решение, принятое 7 февраля на заседании президиума Губисполкома, гласит о разрешении кредитоваться на строительство электростанции в Бабяково уже в сумме 1000 золотых рублей (Там же. Л. 3 об.). Судьба этого проекта остается невыясненной: последнее из известных упоминание об электростанции в Бабяково содержится в настоящем письме в Наркомзем. Что касается ссуды, то она, как следует из сообщения «Воронежской коммуны», возможно, была переадресована, см.: «В начале 1924 года частью по электрификации сельского хозяйства при Губземуправлении на средства Сельхозкредита (1000 руб.) была предпринята электрификация с. Рогачевки Воронежского уезда» (Рогачевстрой // ВК. 1924. 2 октября. С. 4).

⁴⁴ Дальнейшие работы по электрификации села Рогачевки в значительной степени были проведены уже в апреле – июне, строительство электростанции завершилось к началу октября; немногим раньше, 28 сентября, «в торжественной обстановке» была открыта к регулярному действию электрическая станция в с. Никольском (см. сообщения об этом: Рогачевстрой // ВК. 1924. 2 октября. С. 4; Электричество в крестьянские избы // Там же). // 23 августа 1925 г. электростанция и мельница в Рогачевке сгорели в результате кулацкого поджога (см.: ГАВО, ф. Р-19, оп. 1, ед. хр. 1950, л. 19; Ласунский. С. 204). В последующем история этого проекта легла в основу «Рассказа о потухшей лампе Ильича» (1926). // В 1924 г. электрификационные работы в совхозе «Спартак» самым тесным образом переплетались с мелиоративными. 26 сентября на заседании губернской тройки по общественно-мелиоративным работам по докладу Платонова было принято решение о включении пункта по восстановлению поливного хозяйства в совхозе «Спартак» в план общественно-мелиоративных работ (РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 93); таким образом было обеспечено финансирование работ на осень 1924 г. – в сумме «не более 3000 рублей» (Там же). К декабрю проект восстановления поливного хозяйства на опытномелиоративном участке «Спартак» был подготовлен и отослан на отзыв в Институт сельскохозяйственных мелиораций при Наркомате земледелия (ГАВО, ф. Р-19, оп. 1, ед. хр. 3259, л. 13).

⁴⁵ В начале 1924 г. на совещании представителей местных организаций (Общества сельхозкредита Среднечерноземной области, Губплана, ГубЗУ, Всеработземлеса, ГСНХ, кооперативных организаций, банков) решено было увековечить память В. И. Ленина строительством электростанции в Богучарском уезде «на средства, которые должны быть собраны с организаций, принимавших участие в этом совещании» (Электростанция памяти В. И. Ленина // ВК. 1924. 1 марта. С. 4). Платонов вошел в бюро, сформированное «для выработки подробного плана постройки и сбора средств», наравне с представителями Общества сельхозкредита (т. Кибальников) и Госбанка (т. Комиссаров). По поводу «организованного строительства в память тов. В. И. Ленина электрических станций волостного масштаба, хотя бы по одной на губернию», существовало особое отношение Госбанка во все ГЗУ, в том числе и Воронежское (РГАЭ, ф. 478, оп. 5, ед. хр. 2941, л. 81).

времени реальные результаты организации населения для производства местной электрификации скажутся лишь позднее – летом.

Убедительно просим, если возможно, помочь нам в деле организации работ по электрификации с. х. в Воронежской губернии путем ассигнования средств из Центра на заработную плату сотрудникам части по электрификации с. х., хотя бы 100 р[ублей] ежемесячно (это составит половину месячной зарплаты штата, остальную половину мы заработаем сами), и хотя бы эти ассигнования довести до августа, начав с апреля. С августа же мы окончательно окрепнем и встанем на ноги. Иначе успешно начатое новое дело может погибнуть, что не в наших и не в ваших интересах. Просим срочного ответа по этому вопросу⁴⁶.

Заведующий работами по электрификации с.-х. при Воронежском губземотделе Платонов. Старший электротехник Солдатов⁴⁷.

Печатается по машинописи: РГАЭ, ф. 478, оп. 5, ед. хр. 2941, л. 82–83.

{54} В издательство «Буревестник».

20 апреля 1924 г. Воронеж.

20 апреля 1924. Уважаемые товарищи!

Непосредственно в изд[ательств]о и на имя Г. З. Литвина-Молотова я написал несколько писем⁴⁸ с просьбой сообщить судьбу моих произведений, пересланных в свое время Г. З. Литвину-Молотову⁴⁹, т. е. если будут они напечатаны, то печатайте, но только не несколько лет, и берите в отношении меня все обязательства, т. е. платите за работу деньги, потому что я без работы⁵⁰. Если не будете печатать, то пришлите всё обратно, и мы останемся друзьями.

⁴⁶ Судя по пометам на письме, в Наркомзем оно попало 16 апреля. К 19 апреля ответ Платонову составил заведующий подотделом механизации Б. Б. Кажинский, затем он передал письмо Н. Ф. Болховитинову с резолюцией: «Я составил общий ответ по сему, а Вас прошу дать насчет трактора, см. в конце 19/IV.24». К 21 апреля Болховитинов прояснил вопрос о тракторе, о чем и написал на полях письма: «Трактор «Фордзон» продается Сельскохозяйственному и Госторгом в Москве и в Ростове н/Дону. Цена его на месте с запчастями, шкивом и плугом Оливера 180 червонцев, причем возможен кредит. Наркомзем ходатайствует перед Наркомвнуторгом о снижении цен на трактор «Фордзон» до 112 червонцев. Топливо для тракторов отпускается без акциза». Независимо от изложенного, просим сообщить, возможно ли через ваше посредство получить трактор в кредит, с возможно более длительной рассрочкой уплаты. Трактор нам нужен небольшой (от 12, не более, лошадиных сил), желательного типа «Фордзон». Нам трактор нужен не только для пахоты, но и для устройства передвижной показательной электростанции. По всем вопросам просим срочного ответа и заключения. // Сотрудники Наркомзема, имевшие дело с письмом Платонова, были, каждый в своей сфере, фигурами выдающимися. Николай Феодосиевич Болховитинов (1894–1964) – в последующем известный профессор-металловед, создатель одного из первых курсов по металлографии и термической обработке в СССР, автор учебника «Металловедение и термообработка», получившего широкое признание уже в начале 1930-х гг. и выдержавшего несколько переизданий на русском и иностранных языках. Бернгард Бернгардович Кажинский (1890–1962) – инженер-электрик, пионер исследований в области биологической радиосвязи в нашей стране, кандидат физико-математических наук. В 1920-е годы Кажинский выступал в Москве с лекциями о биологической радиосвязи, в частности, известно о его лекции «Человеческая мысль – это электричество», прочитанной в 1922 г. перед слушателями Петровско-разумовской академии. В 1923 г. в издании Ассоциации натуралистов вышла его небольшая книжка под названием «Передача мыслей». Возможно, Платонов имел какое-то представление об идеях Кажинского, когда пытался разработать свой «электромагнитный трансформатор-резонатор», запечатленный позднее в повести «Эфирный тракт».

⁴⁷ Солдатов Петр Афанасьевич работал под руководством Платонова с 1923 г., во время общественно-мелиоративных работ 1924–1925 гг. исполнял должность районного гидротехника Россошанского уезда, с октября 1924 г. – заместитель губмелиоратора.

⁴⁸ Письма не сохранились. Литвин-Молотов Георгий Захарович (1898–1972) – главный издатель Платонова 1920-х гг.: редактор воронежских газет, на страницах которых Платонов дебютировал как поэт, прозаик и публицист; редактор и издатель книги стихов Платонова «Голубая глубина» (Краснодар, 1922), сборников прозы второй половины 1920-х гг. Подробно о Литвине-Молотове см.: Ласунский. С. 134–142; «Дело» Г. З. Литвина-Молотова / Публикация Н. Корниенко // Страна философов, 2000. С. 837–847.

⁴⁹ По воспоминаниям Литвина-Молотова, после выхода книги стихов Платонова «Голубая глубина» у него были намерения издать еще и книгу прозы, однако вместо обещанных рассказов Платонов прислал ему подборку статей.

⁵⁰ С 17 октября 1923 г. Платонов являлся заведующим подотделом сельскохозяйственной мелиорации ГЗУ, а с 1 марта

Ни на одно письмо свое я ответа не получил.

Считая такое положение оскорблением и недостойным ни себя, ни изд[ательст]ва, оставляя в сторонах.

Г. З. Литвина-Молотова, объясняя такое молчание чрезвычайными неизвестными мне обстоятельствами, прошу срочного исчерпывающего ответа на все мои письма, ранее посланные, иначе я обращусь в центральную прессу и суд.

С тов. приветом Андрей Платонов.

Печатается по первой публикации: Воспоминания. С. 162. Публикация Е. Шубиной.

Кубано-черноморское партийное издательство «Буревестник» было организовано в Краснодаре в 1922 г. при непосредственном участии Г. З. Литвина-Молотова. В связи с упразднением в 1924 г. Кубано-черноморской области издательство было переведено в Ростов-на-Дону.

{55} Г. З. Литвину-Молотову.

5 июля 1924 г. Воронеж.

5 июля 1924.

Г. З. Литвину-Молотову.

Отвечаю на письмо вашего Правления от 14.v.1924 за № 84⁵¹.

Несколько раз (в двух, кажется, письмах) я предлагал Вам свой труд, находясь обремененным нуждой и полубезработицей. Вы (или контора Вашего издательства) ничего мне не ответили. Я возмутился и написал Вам резкое письмо. Я не хотел Вас или Ваше издательское учреждение обидеть. Говорю это не из страха, а из совести. Мне ничего не нужно, меньше всего брань посредством бюрократических отношений.

Я повторяю содержание прежних писем и говорю вам: не сможете ли вы предложить мне постоянную службу или литературную работу в изд[ательст]ве, т[ак] к[ак] меня работать в литературе тянет, а в Воронеже работать мне негде (нет ни одного издания, кроме газеты⁵²), и я работаю сейчас кое-что, а не литературу. Напишите мне – есть ли у вас работа или нет, и пр.

Я не ожидаю особого ответа, т[ак] к[ак] после моего письма вы меня ненавидите, а я после вашего – нет, ненависти не имею. Излагать причины последнего обстоятельства – долго и тут неуместно. Однако у меня есть к тому тяжелые основания. Нужны ли вам стихи?

С искренним уважением Андрей Платонов.

Печатается по первой публикации: Вольная Кубань. 1992. 19 ноября. С. 4. Публикация Н. Веленгурова.

{56} В редакцию газеты «Воронежская коммуна».

Июль 1924 г. Воронеж.

Письмо в редакцию «Воронежской коммуны».

1924 г. еще и заведовал хозрасчетной частью по электрификации сельского хозяйства (см. п. 53). Заявляя об отсутствии работы, Платонов подразумевает здесь как тяжелое состояние с финансированием подотдела сельхозмелиорации, так и невозможность заниматься литературной работой.

⁵¹ Ответ издательства на письмо Платонова от 20 апреля (см. п. 54) не выявлен. Обстоятельства переписки Платонова с Литвиным-Молотовым и издательством «Буревестник», упоминаемые в данном письме, остаются неизвестными. Судя по партийным анкетам Литвина-Молотова, с мая 1924 г. он вместе с издательством находился в Ростове-на-Дону.

⁵² Имеется в виду газета «Воронежская коммуна».

В № [пропуск] была напечатана статья тов. Г. Наумова «Как победить засуху»⁵³ в порядке обсуждения.

Обсудим. Организацией, коя должна ликвидировать засуху технически, должна быть признана мелиоративная часть Губземагдела⁵⁴. Свои чрезвычайные полномочия она (мелиоративная организация) сознает и ощутит, наравне с своей чрезвычайной ролью и чрезвычайной ответственностью, тогда, когда ощутит явственным образом реальные средства в виде валюты, а не в виде сновидения смет, планов и прочей ведомственной фантастической литературы.

Далее. Указания на хилость мелиоративной части есть, сердечно и достаточно мягко выражаясь, словесный понос почитаемого мною т. Плетнева, а не продукт хорошо переваренного факта. Ибо ни одного журналиста нам не приходилось видеть в помещении мелиоративной части и ни один из них не интересовался ходом работ в области мелиорации и прилагаемыми усилиями сотрудников мел[иоративной] организации, чтобы пустить в ход такую сложную и строгую машину, которая производит улучшение земель и освобождает жизнь человека от смертоносных стихий.

Пользуясь случаем, мы приглашаем к себе сотрудников печати, чтобы лицезреть факты, а затем объективно их излагать.

Хилость в другом – и в чем, про то знает даже т. Наумов, достойный и рассудительный, вне мелиораций, человек.

Надо сказать в заключение вот еще что: ликвидация засухи (ее последствий – неурожая) есть не только техническая проблема, но и в такой же степени политическая.

1921-е годы не всегда могут проходить благополучно⁵⁵.

Смерть сотен тысяч людей, гибель целых областей может затмить какой угодно крепкий и ясный пролетарский и крестьянский разум. Нам нужны не паллиативы, не АРА⁵⁶, не всё прочее, а железное оружие, бьющее насмерть и навсегда стихию. Мы говорим громко (чтобы слышно было): одоление засухи есть политическая проблема, как политической же проблемой было в свое время восстановление транспорта. Мы еще громче говорим, что не надо сейчас жалеть (или считать организационно затруднительным) истратить сотни тысяч, чтобы не потерять потом десятков миллионов и не потерять того, что имеет для нас высшую ценность, что для нас бесценно.

Не надо еще терять времени: что слишком затягивается, то хотя бы и кончилось блестящим успехом – этот успех будет равен неудаче и какой-нибудь ерунде.

Печатается по черновому автографу: РГАЛИ, ф. 2124, оп. 1, ед. хр. 31, л. 3.

{57} М. А. Платоновой.

Июль-август 1924 г. Богучар.

Люблю тебя бесконечно. Андрей.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 442. Телеграмма. Публикация Н. Корниенко.

⁵³ Статья Г. Наумова (он же Плетнев) была опубликована 15 июня 1924 г.

⁵⁴ На момент данной дискуссии именно Платонов являлся заведующим указанного подразделения ВГЗО.

⁵⁵ Речь идет о голоде 1921 г.

⁵⁶ АРА – от англ. «American Relief Administration», Американская администрация помощи, существовавшая в 1919–1923 гг. Своей задачей официально провозгласила оказание продовольственной и всякой иной помощи европейским странам, пострадавшим во время Первой мировой войны. В 1921 г. во время голода в Поволжье Советское правительство разрешило деятельность АРА в РСФСР.

На бланке телеграммы сохранилось только число: 27. Датируется условно летом 1924 г., когда в Богучарском уезде проводились общественно-мелиоративные работы, которые Платонов инспектировал вместе с московским инженером Прозоровым (см.: Страна философов, 1999. С. 488).

{58} А. А. Прозорову.
6 сентября 1924 г. Воронеж.

Уважаемый Адриан Алексеевич!

С инженерами, командированными НКЗ, – недоразумение⁵⁷. Их условия: основной оклад – 120 руб[лей] плюс командировочные и суточные на общих основаниях.

Наши условия: производитель работ – 90 р[ублей] (считая всё – основн[ой] оклад и 50 % надбавки на командиров[ки]), район[ный] гидротехник – 120 р[ублей] (считая всё).

Условия, упомянутые выше, были предложены специалистами НКЗ-ма, вероятно, не совсем точно поняв наши условия, сообщенные в телеграмме нашей.

На условиях НКЗ-ма прошу инженеров нам не командировать. На наших условиях – покорная просьба прислать 10 техников. Приехавшие специалисты просят дать им назначение в другую губернию – в ту, которая будет им платить так, как им предложил НКЗ. Это назначение новое приехавшим в Воронеж и сидящим здесь специалистам прошу протелеграфировать в понедельник. Они ждут назначения. Они, конечно, совершенно ни при чем, дело напутано в Центре.

Очень прошу сегодня же выяснить и дать телеграмму нам.

Телеграфируйте условия работы для них в другой губернии, если есть разница между этими условиями (предложенными им НКЗ-м) и теми, которые предлагают другие губернии.

С глуб[оким] уважением А. Платонов.
6/IX 24 г.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 1999. С. 488–489. Публикация М. Немцова и Е. Антоновой.

Прозоров Адриан Алексеевич (1889–1945) – ученый секретарь технического комитета Управмелиозема, в качестве инспектора неоднократно посещал Воронежскую губернию в период общественномелиоративных работ 1924–1925 гг. Как раз в конце августа – первых числах сентября Прозоров совершил поездку по Острогожскому и Россошанскому уездам, по маршруту Воронеж – город Острогожск – село Луценково (и окрестные села, где производились мелиоративные работы) – село Карпенково – ст. Евдокимово – ст. Евстратовка – город Россошь – Воронеж.

В 1930 г. А. Прозоров был арестован и осужден по делу Промпартии, в 1930-х гг. участвовал как инженер в строительстве Беломорканала и канала Москва – Волга.

{59} Б. Ф. Копылову.
9 сентября 1924 г. Воронеж.

⁵⁷ Описанная в письме ситуация с командированными инженерами явилась следствием недопонимания между центром и ВГЗУ при попытке восполнить нехватку квалифицированного персонала, необходимого для проведения общественно-мелиоративных работ.

Москва. Наркомзем. Копылову.

На девятое [сентября]⁵⁸ работы идут: [в] Богучарском [уезде] колодцев 5, ремонт прудов 10, новых 8, пеших 2000, конных 320, [в] Россошанском колодцев 6, ремонт прудов 8, новых 6, пеших 800, конных 80, [в] Валуйском ремонт прудов 4, новых 8, пеших 500, конных 50, [в] Острогожском буровые, ремонт прудов 10, новых 12, колодцев 50, [нрзб] 7, пеших 1500, конных 150, [на] пяти прудах работы заканчиваются, все меры [к] дальнейшему развитию работ принимаются.

Завмелиоративными Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 53. Телеграмма.

Копылов Борис Федорович (1883–1937, репрессирован) – заведующий Управмелиоземом. По образованию – ученый лесовод, юрист; с 1915 г. – вице-директор департамента гос. зем. имуществ; осуществлял административное руководство мелиоративными работами на казенных землях юго-востока России; после февральской революции – управляющий государственного земельного фонда Министерства земледелия; после октябрьской революции, до прихода в Наркомзем, работал в Наркомпрод, Наркомвнешторге, ВСНХ. В 1937 г. на момент ареста был начальником работ 13-го Мологского участка на Волгострое НКВД СССР.

{60} А. А. Прозорову.

22 сентября 1924 г. Воронеж.

Многоуважаемый Адриан Алексеевич!

Передаю Вам прежде всего привет от всех сотрудников мелиоративной части, которых Вы знаете. Все Вас у нас полюбили и просят поскорее приехать. Я тоже присоединяюсь к этой просьбе. Б. Г. Франчези⁵⁹ все же просит пьесы, несмотря на то что я убеждаю, что нам сейчас не до пьес.

Работы сейчас вдесятеро больше, чем было при вас, но работа гораздо более веселого характера (если бы, между нами, не всякая бумажная бумага, не речи, и не доклады, и не лекции, кои приходится читать ежедневно).

Только что приехал из Валуйского уезда⁶⁰. Работа пошла и там удовлетворительно: было в производстве 7 сооружений, сейчас 17, к концу недели будут все сооружения по осеннему плану начаты. Последнее относится и ко всем остальным уездам. 27/IX весь осенний план будет в производстве. Останется только форсировать работу, следить за техникой выполнения и греметь отчетностью. В сущности, общественные работы, при известных даже Вам трудных обстоятельствах, не особо трудны. Можно сделать и больше.

Прекрасно работают Солдатов⁶¹ и Травкин⁶². Выравниваются Захаров (Валуйский уезд), четко идет Острогожский (Куренков)⁶³. На местах – энтузиазм. Трудно даже поверить

⁵⁸ Эта и последующие аналогичные телеграммы-сводки относятся к периоду общественно-мелиоративных работ 1924–1925 гг. в Воронежской губернии. В телеграммах указывалось количество строящихся мелиоративных сооружений по уездам губернии и количество привлеченных к работам людей – пеших и конных. В отсутствие Платонова аналогичные телеграммы отправлялись также другими ответственными работниками ВГЗУ – заведующим Губмелиоземом Томсоном, заведующим ВГЗУ Архиповым и др.

⁵⁹ Бухгалтер ВГЗУ.

⁶⁰ По сохранившимся документам устанавливается, что поездка Платонова состоялась между 12 и 19 сентября.

⁶¹ Солдатов Петр Афанасьевич – см. прим. 8 к п. 53.

⁶² Травкин Вениамин Александрович – районный гидротехник Богучарского уезда.

⁶³ Куренков М. И. – райгидротехник Острогожского уезда, один из предшественников Платонова на посту губмелиоратора; заведовал подотделом сельскохозяйственной гидротехники отдела землеустройства и мелиорации ВГЗУ в июле –

Вам, если я напишу какой. Техперсонал работает как нельзя лучше. Ваши Зенкевичи⁶⁴ выше всякой похвалы. Вообще на изысканиях у нас герои. Зенкевичи и их сотрудники работают по пояс в болоте, так что когда наклонится инженер к трубе инструмента, то подбородок его в воде. Надо вообще поблагодарить техперсонал общественных работ чем-нибудь реальным. М[ожет] б[ыть], что-нибудь обдумаете в Центре. Я лично знаю, что половина штата нашего заслуживает самой высокой благодарности. С своей стороны я пообещал райгидротехникам кое-что хорошее. Ибо плохого они видят достаточно.

В Валуйском уезде, напр[имер], техперсонал питается хлебом и молоком, ездит по 25 верст в сутки. Райгидротехник от тележной тряски, недосыпания, недоедания, вечного напряжения стал ползать, перестал раздеваться вечером и одеваться утром, а также мыться. Говорит, зимой сделаю всё сразу. Надо беречь штат. Надо принять реальные меры. Мы платим ведь очень мало, если судить по работе.

Картина работ чрезвычайно красивая. Хохлы, хохлушки (с бусами на шее, в расшитых сорочках), волы, костры, тачанки – всё это гремит, движется каруселями у плотины, блестит на солнце лопатами, а надо всем стоит бич – десятник, не дающий задуматься созерцательной украинской нации. Хорошо. Это – фронт, это напор и действительная работа. Скоро пришлю гору фотографий. Очень трудно было в Валуйском уезде достать фотографа. Оказывается, там один фотограф, и когда я приехал, он умирал. Ничего нельзя было сделать. Ведь провинция у нас сушая. Только раскачиваем народ. Сообщили тут без меня (сведения точные) Вам, что на работе стоит около 15 000 (пеших и конных)⁶⁵. Сейчас стоит тысяч 18 (есть частичные сведения). Вероятно, буду в Москве скоро. Выслали вы нам план свой и всё нам спутали⁶⁶. Зачем свернули обводнение? Не могу продолжать – было затихло, опять рвут. Лес, штат, инструмент, телефон, совещание и прочее.

Всего хорошего. Весьма уважающий Вас, А. Платонов. 22/IX, 3 ч[аса] дня.

Впервые: Страна философов, 1999. С. 489–491. Публикация М. Немцова и Е. Антоновой.

Печатается по автографу: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 265.

{61} Б. Ф. Копылову.

23 сентября 1924 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Копылову.

На двадцать третье [сентября в] Богучарском

[уезде] срубовых [колодцев] 5, ремонт прудов 11, новых 13, пеших 4365, конных 1125.

[В] Россошанском срубовых 6, ремонт прудов 14, новых 11, пеших 6200, конных 1350. [В]

Валуйском ремонт прудов 7, новых 11, пеших 2740, конных 690. [В] Острогжском срубовых

августе 1922 г., уволился в связи с переводом подотдела на хозрасчет.

⁶⁴ Братья Августин и Леонид Леопольдовичи Зенкевичи были направлены на общественно-мелиоративные работы Наркомземом; в письме речь идет об их участии в изыскательских работах на реках Черная Калитва и Тихая Сосна. В 1926 г., после отъезда Платонова в Москву, А. Л. Зенкевич занял освободившийся пост губмелиоратора.

⁶⁵ Речь идет о телеграмме-сводке, отправленной в Наркомзем во время поездки Платонова по Валуйскому уезду.

⁶⁶ В 1924 г. с планом обводнения (строительство водохранилищ и колодцев) был связан один из напряженных моментов во взаимоотношениях Воронежского ГЗУ с центром. Рассмотрев план работ, составленный в Воронеже, Наркомзем значительно сократил количество обводнительных работ, предложив в то же время расширить осушительные (см.: Изменение видов общественно-мелиоративных работ // ВК. 1924. 18 сентября). В свою очередь в Воронеже на заседаниях губернской тройки по общественно-мелиоративным работам решено было ходатайствовать перед Наркомземом об оставлении плана работ в первоначальном варианте (см.: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 87–89, 91–93). В связи с этим в период между 30 сентября и 4 октября Платонов был командирован в Москву, где и добился отмены решения Наркомзема (см.: Там же. Л. 168–169).

7, ремонт прудов 16, новых 7, пеших 2400, конных 680. Развиваются работы по изысканиям [на] Черной Калитве, Осереде, Тихой Сосне⁶⁷. Губмелиоратор Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 73. Телеграмма.

{62} А. А. Прозорову.
26 сентября 1924 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Управмелиозем. Прозорову. Немедленно высылайте техническую инструкцию⁶⁸.

Губмелиоратор Платонов.
Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 82. Телеграмма.

{63} М. А. Платоновой.
1 октября 1924 г. Москва.

Субботу утром встречай скорей⁶⁹. Андрей.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 442. Телеграмма. Публикация Н. Корниенко.

Датируется условно 1924 г. Платонов находился в это время в Москве в командировке.

{64} Б. Ф. Копылову.
6 октября 1924 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Копылову.
Рабочая сила всех уездов показана правильно за неделю. [В] Валуйском исправьте: новых 25, ремонт прудов 7. Губмелиоратор Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 112. Телеграмма.

{65} Б. Ф. Копылову.
8 октября 1924 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Копылову.
[На] шестое [октября] работы идут: [в] Богучарском [уезде] новых прудов 26, ремонт 24, пеших.

12 272, конных 4257 за неделю. [В] Россошанском новых прудов 28, ремонт 29, пеших 23 438, конных 6943 за неделю.

⁶⁷ Речь идет об исследованиях, предшествовавших осушительным работам на этих реках.

⁶⁸ В связи с проведением общественно-мелиоративных работ в Воронеж направлялись самые разнообразные инструкции Центра, например: «Инструкция по обследованию уездов Воронежской губернии с целью организации общественно-мелиоративных работ», «Инструкция по производству изысканий для устройства водосборных прудов», «Инструкция политруку при производителе общественно-мелиоративных работ» и т. д. Какая инструкция имела в виду в данном случае, установить не удалось. Как свидетельствует запись Прозорова на бланке телеграммы, инструкция была выслана в Воронеж еще 24 сентября.

⁶⁹ Возможно, опечатка и необходимо читать «скорый».

[В] Острогожском новых прудов 5, ремонт 11, пеших 2875, конных 716 за неделю. [В] Валуйском новых 30, ремонт 15, пеших 5085, конных 1550 в день составления сведения. Губмелиоратор Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 113. Телеграмма.

{66} Воронежским гидротехникам.
10 октября 1924 г. Воронеж.

Уважаемый⁷⁰.

В последние недели темп наших работ сильно упал⁷¹).

Вероятно, Платонов впервые услышал о необходимости начать строительство новых плотин в расчете на весеннюю доделку во время поездки в Наркомзем в первых числах октября. Отчет о командировке зафиксировал его изначальное мнение по этому вопросу: «На это я возразил, что доделка сооружений весной мне непонятна, как непонятен вообще термин «доделка» при наших типах сооружений и после пропуска весенних вод. По-моему, под весеннюю воду, даже под снег, надо оставить уже вполне технически законченные сооружения – с водосливами, чтобы весенний паводок они вынесли бы без вреда, недоделанные же сооружения, сказал я, мы оставлять не намерены, ибо мы отвечаем головой за их техническое совершенство и сохранность после спада весенних вод» (ГАВО, ф. Р-10, оп. 1, ед. хр. 815, л. 3–4). 4 октября сообщение Платонова «о необходимости использования отпускаемых кредитов этой осенью» заслушивалось на заседании губернской тройки, после чего было принято решение проводить работы по ранее утвержденному плану, «допустив увеличение производства работ при условии, чтобы техническое качество выполняемых работ не ухудшилось за счет количества таковых» (РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 168–169). Однако к этому вопросу пришлось вернуться после приезда в Воронеж постоянного инспектора общественно-мелиоративных работ в Воронежской губернии А. Прозорова. На заседании губернской тройки 10 октября Прозоров «отметил хорошее состояние работ в Воронежской губернии и сообщил, что общественные работы Воронежской губернии Центром отмечены как лучшие по всему СССР», но так как работы, уже развернутые к этому времени, не могли «поглотить всех осенних ассигнований Центра», необходимо было обязательно работы расширить. «На вопрос тов. Симончик о возможности развертывания работ в настоящее время при ограниченном количественно (а местами и качественно) техническом персонале, уже перегруженном начатыми работами, тов. Прозоров ответил, что возможность допустима, но при условии не полного окончания работ, а лишь частичного, с тем чтобы производство сооружений было бы закончено весной, а начатые работы смогли бы перенести без ущерба зиму и весенние воды» (оп. 7, ед. хр. 2627, л. 141). После этого мелиоративной части было поручено в пятидневный срок «выяснить на местах возможность начала новых работ» (Там же. Л. 141–142).

Обсуждение проблемы продолжилось после возвращения Прозорова и Платонова из инспекционной поездки на объекты Россошанского и Богучарского уездов. Прежде всего, 16 октября при мелиоративной части состоялось широкое техническое совещание (с уча-

⁷⁰ Письма с заполненной формой обращения не сохранились.

⁷¹ Обращение к райгидротехникам было составлено сразу же после заседания губернской тройки по общественно-мелиоративным работам (10 октября). Одна из проблем, возникших в ходе общественномелиоративных работ, заключалась в том, что для поглощения всех денежных средств, выделенных на осенний период, требовалось расширить работы по строительству плотин. К тому же было понимание, что возведение плотин должно быть завершено в строительном сезоне 1924 г., в противном случае существовала опасность их разрушения от весенних паводковых вод... Саратовская губерния нас уже обогнала. Наша губерния потеряла первое место и идет на третьем (второе место заняла, кажется, Немкоммуна) Немкоммуна – немецкая коммуна; название немецких районов Поволжья.

стием Платонова, Прозорова, профессоров-консультантов и районных гидротехников), которое признало производство новых работ по сооружению плотин возможным «с тем, однако, условием, чтобы ввиду возможности, что сооружение не будет закончено и оборудовано водосливом для пропуска весенних вод, в телах вновь сооружаемых плотин оставлялось бы отверстие для прохода весенних вод. Весною же можно будет приступить к окончательной заделке таких плотин и оборудованию их водосливами» (Там же. Л. 175). В тот же день состоялось заседание губернской тройки, утвердившее это решение (Там же. Л. 174). Следует отметить, что отстаивание позиции Центра давалось Прозорову не без труда. Уже после первого обсуждения вопроса (10 октября) в своем письменном докладе в Наркомзем Прозоров запросил поддержки: «...Желательно подтверждение из Центра с указанием, что работы должны быть развертываемы в возможно максимальном масштабе и сооружения вовсе не должны непременно быть оканчиваемы полностью в осенний сезон [...] указанная выше бумага из Центра имела бы значение» (Там же. Л. 130); а в аналогичном докладе от 16 октября описал открытое столкновение с одним из членов губтройки: «Вследствие полученного мною от управляющего отделом указания [...] я считал необходимым проявить в этом вопросе исключительную настойчивость. В результате переговоров [...] зам. зав. ГЗУ т. Симончик заявил, что я только торможу работы, что он будет просить Центр об отозвании меня» (Там же. Л. 124).

Во время паводка, в конце марта – начале апреля 1925 г., Платонов лично проинспектировал строящиеся объекты; в целом пропуск весенних вод прошел удачно (см.: Там же. Ед. хр. 3388, л. 25).].

Худшие наши опасения, что мы с первого места спустимся на последнее, сбываются. Ни одного сооружения еще не окончено. Работы по постройке плотин с сомкнутыми плечами развиваются чрезвычайно слабо. Осторожность, конечно, всегда полезна, но она же, взятая чрезмерно, может стать преступлением.

Я понимаю, что технический персонал переутомлен, что условия работ нелегки и пр. Но надо помнить, что отдых недалек, а если сейчас мы упустим время, то уже никогда ни за что его не наверстаем. Самые большие возможности нашего общего будущего мы упустим безвозвратно. Придет время – мы отдохнем. Не надо сейчас бояться утомления – силы наши восстановятся вновь, но этим силам не будет приложения, если сейчас мы не докажем своей работоспособности. Это самое главное.

Очень прошу Вас в ближайшие же дни ликвидировать эпоху упадка в нашей работе и довести темп работ до крайней интенсивности, не жалея сил ни своих личных, ни своих сотрудников.

Прошу помнить, что от наших работ зависит спасение десятков тысяч крестьянских хозяйств, доведенных засухой до голодания.

До сих пор мы израсходовали всего лишь 19 % от ассигнованного нам миллиона с лишним. Это никуда не годится. Надо напрячь еще раз все силы, чтобы дать как можно скорее средства в руки бедствующего населения, причем средства эти дать надо целесообразно – за работу по постройке хозяйственно необходимых и технически рациональных сооружений.

На Вас смотрит правительство страны. Давайте ни за что не допустим позора и бессилия, ни за что не дадим обогнать себя ни одной губернии, а обгоним любую из них.

Итак, вперед – к напряжению и работе, к чести, не к позору. Ибо позор уже недалек, если дело пойдет дальше так, как идет сейчас.

10/х-24 г.

Искренно уважающий Вас губмелиоратор Платонов.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 1999. С. 492–493. Публикация М. Немцова и Е. Антоновой.

{67} Б. Ф. Копылову.
15 октября 1924 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Копылову.

Пятнадцатого [октября] работы идут: [в] Богучарском [уезде] новых прудов 28, ремонт 24, колодцев 5, пеших 2498, конных 968. [В] Новохоперском новых прудов 3, ремонт 1, пеших 409, конных 161. [В] Россошанском новых [прудов] 9, ремонт 32, изыскания 2 рек, пеших 5708, конных 1747. [В] Валуйском новых 30, ремонт 16, пеших 5169, конных 1720. [В] Острогожском новых 5, ремонт 10, изыскания реки, пеших 370, конных 133. Рабочая сила показана за день. Губмелиоратор Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 115. Телеграмма.

{68} Б. Ф. Копылову.
18 октября 1924 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Копылову.

3422 пруда внесены [в] весенний план⁷². Губмелиоратор Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 128. Телеграмма.

{69} Б. Ф. Копылову.
22 октября 1924 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Копылову.

По полученным [на] 22 [октября] неполным сведениям работы идут: [в] Богучарском [уезде] новых прудов 32, ремонт 26, колодцев 1, пеших 2726, конных 965.

[В] Россошанском новых прудов 6, ремонт 21, пеших 357, конных 98. [В] Острогожском новых прудов 12, колодцев 3, пеших 248, конных 96. Сведения Валуйского [уезда] не получены. Задержка сведений объясняется [их] неполучением с мест своевременно. Точная сводка будет выслана дополнительно. Меры [к] своевременному доставлению полных сведений [с] мест приняты. Губмелиоратор Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 129. Телеграмма.

{70} Б. Ф. Копылову.
29 октября 1924 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Копылову.

25 работы идут: [в] Богучарском [уезде] новых прудов 32, ремонт 26, колодцев 1, пеших 2194, конных 781.

[В] Россошанском новых прудов 19, ремонт 24, пеших 1578, конных 566. [В] Валуйском новых прудов 30, ремонт 17, пеших 3670, конных 1355. [В] Острогожском новых колодцев 3. Рабочая сила [на] день составления сведений. Губмелиоратор Платонов.

⁷² Телеграмма была отправлена после окончательного разрешения вопроса о строительстве плотин, доделывать которые предстояло весной 1925 г. См. прим. 2 к п. 66.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 152. Телеграмма.

{71} Б. Ф. Копылову.

11 ноября 1924 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Копылову.

Девятого [ноября] работы идут: [в] Богучарском [уезде] новых прудов 39, ремонт 37, колодцев 1, пеших 2020, конных 781, новых прудов средствами населения 55, из них 40 закончены. [В] Россошанском новых 19, ремонт 26, пеших 316, конных 89, регулирование [рек] Черной Калитвы, Осереды, 510 пеших и 93 конных.

[В] Валуйском [уезде] новых [прудов] 30, ремонт 20, пеших 3100, конных 820, новых прудов средствами населения 4. [В] Острогожском новых 7, ремонт 11, колодцев 4, пеших 215, конных 84, изыскания Тихой Сосны, пеших 14, конных 3. Рабочая сила показана в день. [На] лесомелиоративных работах за неделю рабочих пеших 8160, конных 1428.

Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 204–205. Телеграмма.

{72} Б. Ф. Копылову.

20 ноября 1924 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Копылову.

Девятнадцатого [ноября] работы идут: [в] Богучарском [уезде] новых плотин 47, ремонт плотин 32, колодцев 2, пеших 2819, подвод 929. [В] Россошанском новых плотин 19, ремонт 27, пеших 641, подвод 243, [на] регулировании Осереды, Тихой Калитвы⁷³ пеших 480, подвод 120. [В] Острогожском новых плотин 7, ремонт 8, срубовых 2, пеших 161, конных 42. [Сведения] Валуйского не получены, будут даны дополнительно. Рабочая сила показана за день.

Губмелиоратор Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 211. Телеграмма.

{73} Районным гидротехникам.

24 ноября 1924 г. Воронеж.

Всем районным гидротехникам и начальнику работ по регулированию рек П. Ф. Дмитриеву⁷⁴.

Несмотря на пополнение оперативного техперсонала в течение последних недель, на мероприятия управления работ – мелиоративной части – по улучшению материального положения техперсонала, темп работ за последние недели упал необычайно низко. Законченных работ чрезвычайно мало. Работы по сооружению несомкнутых плотин развиваются так, как это совершенно недопустимо.

Выпадение снега, временные холода вызывают панику на работах, и техперсонал охватывает настроение ликвидации работ.

⁷³ Вероятно, речь идет о реке Черная Калитва, как и в телеграмме от 11 ноября.

⁷⁴ Дмитриев Петр Феофанович.

Указывается, что эти вещи недостойны техника, ведущего ответственные работы, недостойны мужественного человека. Нам безвольные трусы и пошехонцы не нужны. Нам требуются энергия, знание и бесстрашие, прокорректированное знанием.

Воля, распорядительность, железная организация, четкое и точное выполнение приказов Москвы и ГЗУ нами будут оценены в высшую цену. Бесхарактерность, блуждание в трех соснах, лодырничество и нераспорядительность будут квалифицированы как политические преступления.

Приказывается – работы вести до последней возможности, не понижая темпа ни на градус, аппарат использовать полностью. (У многих районных гидротехников есть какие-то загадочные личности, которые ведут себя потихоньку по одной работе, а районный помалкивает.) Наши работы – не приют для сирот и инвалидов.

Мелиоративная часть ясно это учитывает и предупреждает, что время острой нужды в техперсонале уже прошло. У нас есть резервы, и мы не постесняемся принять какие угодно крайние меры в интересах развития и успеха работ. Практика у нас есть. Воронежская губерния идет на 4 месте в Республике по успеху общественных работ, продержавшись всего месяц на первом.

Это сообщается не для сведения, а для устранения.

Самарская губерния закончила 201 работу. А сколько закончено у вас работ?

Ничего в оправдание этого ни один районный не сумеет привести. Кто у вас командует работами – озябший младший техник или Вы?

Приказывается: ускорить окончание работ по сооружению плотин и водосливов, должествующих быть законченными на 100 %; быстрее провести работы по сооружению несомкнутых плотин⁷⁵ с целью завершения их в обусловленной степени, развернуть работы по устройству колодцев, точно и быстро исполнять приказания мелиоративной части Губземуправления.

Ответом и оправданием на это должны быть ваши сводки и двухнедельные ведомости о состоянии работ вверенного вам района.

Не обижайтесь, не сваливайте вины на «объективные условия» – а работайте.

Губмелиоратор (Платонов).

Печатается по первой публикации: Страна философов, 1999. С. 498–499. Публикация М. Немцова и Е. Антоновой.

{74} И. Г. Райхеру.

25 ноября 1924 г. Воронеж.

Инженеру Райхеру И. Г.

Из присланного Вами чертежа и отношения Вашего от 18-го сего ноября не видна полная стоимость всей землечерпательной машины⁷⁶ при условии изготовления ее на Путилов-

⁷⁵ Речь идет о плотинах, завершить строительство которых планировалось весной 1925 г., см. прим. 2 к п. 66.

⁷⁶ Землечерпательная машина, или экскаватор, была необходима для проведения осушительных работ на реке Тихая Сосна, что было ясно уже в сентябре 1924 г. Будучи в Москве в первых числах октября, Платонов выяснил, что Наркомзем не располагает нужными для Воронежа машинами, однако имеется возможность приобретения экскаватора за границей. Об этом по возвращении в Воронеж было доложено губернской тройке по общественно-мелиоративным работам, после чего Платонову предложили «вопрос этот проработать и представить свои соображения на утверждение» (РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 168–169). Дело, как кажется, было почти безнадежным, однако в октябре же Госплан постановил передать в распоряжение Наркомзема 11 экскаваторов, находившихся до того в ведении ГЭК ВСНХ. Один из этих экскаваторов, а именно «Марион» № 3608, Наркомзем запланировал для передачи в Воронежскую губернию; 6 ноября Наркомзем выслал в Воронеж чертежи этого экскаватора для ознакомления (ГАВО, ф. Р-19, оп. 1, ед. хр. 3286, л. 127). В то же время обна-

ском заводе⁷⁷; также не представляется возможным вычислить (приблизительно) стоимость машины при условии изготовления ее на заводе (б[ывшем] Столль) в г. Воронеже⁷⁸, т[ак] к[ак] вес машины нигде Вами не указан.

Ввиду изложенного просьба срочно сообщить вес всей машины и приблизительную стоимость, без чего никак нельзя судить о возможности приобретения ее при имеющихся в нашем распоряжении средствах.

В ожидании ответа губмелиоратор А. Платонов.

Печатается по автографу: ГАВО, ф. Р-19, оп. 1, ед. хр. 3286, л. 219. Райхер Иосиф Герцевич – выпускник (1890 г.) Харьковского технологического института; в 1924–1925 гг. – инженер Волховстроя.

В своем письме Платонову Райхер также сообщил, что помимо службы на Волховстрое консультирует по ирригации «Туркеспублику» (Туркмению) и является специалистом по землечерпательным и экскаваторным работам.

{75} М. А. Платоновой.
25 ноября 1924. Москва.

Приеду скоро. Тоскую [по] тебе и Тотику⁷⁹.
Вес[ь] с тобой. Андрей.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 442. Телеграмма. Публикация Н. Корниенко.

{76} Б. Ф. Копылову.
26 ноября 1924 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Копылову.

ружилась и другая возможность приобретения землечерпалки – с помощью инженера Райхера, узнавшего о затруднениях воронежцев от инспектора Прозорова во время своего визита в Наркомзем. Райхер рекомендовал Платонову землечерпательницу собственной, улучшенной, конструкции и с первым же письмом (было получено в Воронеже 13 ноября) отправил ее схематический чертеж, а также предложил при необходимости не только изготовить в короткое время рабочие чертежи машины, но и «иметь наблюдение за постройкой снарядов вплоть до приведения таковых в рабочее состояние» (ГАВО, ф. Р-19, оп. 1, ед. хр. 3286, л. 122–122 об.). По словам инженера, его землечерпательницы были «введены во многих местах в довоенное время и оказались вполне пригодными для выполнения соответствующих работ» (Там же). В ответ на предложение Райхера из Воронежа последовал запрос о возможном месте, сроках и стоимости изготовления машины (Там же. Л. 121). Со вторым письмом Райхера (получено 24 ноября) пришли новые схематические чертежи и таблица «главных элементов землечерпательниц типа I и II», в качестве места изготовления экскаватора назывались Ленинград (в частности, Путиловский завод) или Воронеж (завод «Столль»), срок работ определялся в 3–4 месяца (Там же. Л. 218). После того как Платонов запросил приблизительную стоимость машины, Райхер ответил, что «довоенная цена частей землечерпательной машины калькулировалась в среднем около 10 рублей за пуд готового изделия», а также, находясь в отпуске, вызвался «приехать... для доклада как о конструкции машин, так и типов и способа работы при соответствующей оплате за проезд и командировочные расходы» (Там же. Л. 220). Однако получилось так, что Платонов сам выехал в командировку в Ленинград. См. далее п. 80.

⁷⁷ Кировский завод (Санкт-Петербург), бывший Путиловский, в 1922–1934 гг. – «Красный Путиловец». Основан в 1801 г. как казенный чугунолитейный завод, выпускавший артиллерийские снаряды. В 1868 г. инженер Н. И. Путилов купил его и организовал на нем производство рельсов. К концу XIX в. завод являлся крупным металлургическим и машиностроительным предприятием России с четырьмя видами производства: металлургия, вагоны паровозостроение, артиллерия и судостроение.

⁷⁸ Механический завод, основанный в 1869 г. воронежским предпринимателем и общественным деятелем В. Г. Столлем. С середины 1920-х гг. выпускал сельскохозяйственные машины, маслобойное оборудование, нефтяные двигатели.

⁷⁹ Тотка, Тотик, Тоша – так в семье звали сына Платона (1922–1943).

22 [ноября] работы идут [в] Богучарском [уезде]. Новых прудов 48, ремонт 34, колодцев 2, пеших 2504, конных 641. [В] Россошанском новых прудов 20, ремонт 26, пеших 385, конных 58. [На реке] Осереде регулирование, 620 пеших. [На] Черной Калитве закончен канал 120 сажень и мост. [В] Валуйском новых прудов 33, ремонт 22, пеших 1700, конных 600. [В] Острогожском 3 несомкнутых плотины, 3 колодца, пеших 285, конных 76, 15 прудов закончены. Восстановление поливного хозяйства, пеших 60, конных 12. Организовано 73 товарищества, организация продолжается, ведется кампания. По неполным сведениям товариществами кроме указанного ведутся 59 работ. Рабочая сила показана за день. Губмелиоратор Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 225-225а. Телеграмма.

{77} Б. Ф. Копылову.
3 декабря 1924 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Копылову.

Второго декабря [в] Богучарском [уезде] новых прудов 55, ремонт 33, колодцев 2, пеших 3783, конных 911. [В] Россошанском новых прудов 27, сверх законченных 5, ремонт 13, сверх законченных 13, пеших 1007, конных 240. [На реках] Черной Калитве, Осереде за неделю исполнено 600 кубов, рабочих 1 декабря 600.

[В] Бобровском несомкнутых [плотин] 3, рабочих 100, подвод 20. [В] Валуйском новых прудов 33, ремонт 22, пеших 1330, конных 280. [В] Острогожском новых прудов 7, ремонт 3, сверх законченных 5, колодцев 2, пеших 315, конных 71. На оросительной станции пеших 50, конных 21. Рабочая сила показана на день.

Губмелиоратор Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 235–236. Телеграмма.

{78} Т. А. Рунову.
4 декабря 1924 г. Воронеж.

Мелиорация. Рунову.

Экскаватор Марион⁸⁰ просим оставить для Воронежской [губернии]. С вашего разрешения выезжаю шестого [декабря для] заключения договора и отправки экскаватора⁸¹. Предстоит работа сорок тысяч кубов.

Губмелиоратор Платонов.

Печатается по: ГАВО, ф. Р-19, оп. 1, ед. хр. 3286, л. 170. Телеграмма.

⁸⁰ Один из экскаваторов, переданных Наркомзему из ГЭК ВСНХ, см. прим. 1 к п. 74.

⁸¹ Намеченная поездка не состоялась. 11 декабря Платонов выступил с докладом «О сравнительной стоимости выработки 1 куб. земли арендным экскаватором «Марион» и приобретенной лопатой инж[енера] Райхера» на заседании губернской тройки, мотивируя необходимость предпочтения землечерпалки Райхера (РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3387, л. 25). На основании этого доклада тройка приняла решение: «Принимая во внимание действительную необходимость паровой лопаты сист[емы] инж[енера] Райхера на работах по регулированию реки Тихой Сосны и крайне высокую арендную плату за экскаватор «Марион», признать приобретение паровой лопаты системы инж[енера] Райхера желательным, для чего срочно командировать лицо, компетентное в этом деле, на Путиловский завод с целью точного установления стоимости указанной паровой лопаты и срока ее изготовления». После этого 13 декабря Платонов выехал в Ленинград. В результате этой поездки ситуация еще раз кардинально изменилась (см. далее п. 80), и в конечном итоге в распоряжении ВГЗУ оказался именно экскаватор «Марион», но произошло это лишь в начале сентября 1925 г.

Рунов Тихон Александрович (1886–1941) – агроном. С 1913 г. служил в Московском губернском земстве, затем был председателем Московского областного продовольственного комитета. С 1919 г. – председатель Главного управления земледельческих хозяйств промышленных предприятий Республики (Главземхоза). В 1921 г. был одним из организаторов сельскохозяйственной выставки в Москве, работал по мелиорации в Подмоскowie. С 1924 по 1928 г. – в Наркомземе, возглавлял Бюро общественно-мелиоративных работ и отдел Госсемкультур. С 1934 по 1936 г. – заместитель управляющего трестом «Гидросовхоз». В 1936–1939 гг. – главный агроном Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

{79} Б. Ф. Копылову.
10 декабря 1924 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Мелиорация. Копылову. Девятого декабря [в] Богучарском [уезде] новых прудов 55, сверх законченных 8, ремонт 33, колодцев.

12, пеших 3175, конных 785. [В] Россошанском новых прудов 26, сверх законченных 9, ремонт 12, сверх законченных 14, колодцев 18, пеших 2262, конных 308. [На реках] Осереде, Черной Калитве [за] неделю выполнено 1100 кубов, 900 землекопов, 20 подвод. [В] Валуйском новых [прудов] 33, ремонт 22, колодцев 6, пеших 710, конных 21. [В] Острогжском новых прудов 5, сверх законченных 4, ремонт 2, сверх законченных 6, колодцев 2.

Поливных хозяйств 2, пеших 150, конных 65. Рабочая сила показана на день.
Губмелиоратор Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 246. Телеграмма.

{80} И. Г. Райхеру.
12 декабря 1924 г. Воронеж.

Ленинград, улица Чайковского, 63, квартира 15, инженеру Райхеру.

[В] субботу⁸² выезжаю лично [для] переговоров [и] оформления дела. Губмелиоратор Платонов.

⁸² То есть 13 декабря. В этот же день Платонов получил удостоверения для ведения переговоров «с государственными учреждениями, предприятиями и частными лицами по вопросу об издании парового многочерпакового экскаватора для работ по регулированию стоков рек Воронежской губернии» и на заключение договора «с расчетом стоимости экскаватора франко-завод-Ленинград не более четырнадцати тысяч рублей» (ГАВО, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 3286, л. 177). Как свидетельствует рапорт заведующему Губземуправлением от 11 декабря, во время командировки Платонов планировал заключить в Ленинграде договор с инженером Райхером и ознакомиться с работой его экскаватора на Волховстрое (Там же. Л. 172172 об.). Обстоятельства этой поездки отчасти проясняются письмом Райхера от 20 декабря, написанным вдогонку возвращающемуся в Воронеж Платонову (Там же. Л. 233). 18 декабря Платонову была вручена техническая документация по землечерпательнице (спецификация главных элементов, чертеж), при этом инженер Райхер поднял вопрос «о выдаче какой-нибудь суммы в счет произведенной мною работы и за консультативные участия в Маштресте, Путиловском и «Вперед» заводских совещаниях, связанных с затратой времени и расходами по разъездам и проч.». Можно предположить, что вышеупомянутые совещания проходили во время командировки Платонова, однако документального подтверждения этому не обнаружено. По словам Райхера, Платонов «категорически отклонил» предложение о выплате денег и «заявил», что оплата будет произведена по окончательном оформлении заказа на заводе; речь, скорее всего, шла о заводе «Вперед» (см.: Там же. Л. 325). В то же время Платонов рассчитывал, что по его отъезде Райхер проделает «дальнейшую срочную работу на заводе». 19 декабря, уже в отсутствие Платонова, Райхер лично уточнил на заводе перспективы своей работы и пришел к решению «отказаться от дальнейшего участия в этом начинании ввиду неуплаты за вышеупомянутые труды непосредственно после выполнения той или иной работы». В этой критической ситуации Платонов проявил очевидное желание сохранить сотрудничество с Райхером: 13 января 1925 г. инженеру было направлено отношение с просьбой срочно сообщить условия, на которых тот согласится «провести все работы по наблюдению за изготовлением многочерпакового экскаватора Вашей системы на одном из машиностроительных заводов Ленинграда, предоставив в распоряжение завода-строителя рабочие чертежи и наблюдая за техническим выполнением их» (Там же. Л. 326). При такой постановке

Печатается по: ГАВО, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 3286, л. 175. Телеграмма.

{81} М. А. Платоновой.
19 декабря 1924 г. Ленинград.

Приеду [в] воскресенье. Сильно тоскую по тебе.
Поцелуй Тотку много раз. Андрей.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 443. Телеграмма. Публикация Н. Корниенко.

Имеющаяся на бланке телеграммы информация (место отправления, день и месяц) позволяет отнести ее к 1924 г., времени командировки Платонова на Волховстрой и в Ленинград (14–19 декабря); см. прим. к п. 80.

вопроса Райхер в ответном письме от 23 января также выразил готовность к дальнейшей совместной работе (Там же. Л. 325). Однако с января 1925 г. воронежские мелиораторы в большей степени рассчитывали уже на получение экскаватора «Марион» от Наркомата земледелия. 21 января Платонов доложил об экскаваторе Наркомзема на очередном заседании губернской тройки по общественно-мелиоративным работам, на этом же заседании было решено временно отложить решение вопроса об изготовлении второго экскаватора в Ленинграде (ГАВО, ф. Р-10, оп. 1, ед. хр. 815, л. 17–18 об.). Окончательное решение – «от приобретения 2-го экскаватора за неимением средств воздержаться» – было принято на заседании губтройки 8 апреля 1925 г. (РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3388, л. 25).

1925

{82} А. А. Прозорову.
26 марта 1925 г. Богучар.

Москва. Наркомзем. Мелиорация. Прозорову. Объезжаю губернию. Кубатура, доложенная [в] Саратове, значительно приуменьшена⁸³. Стоимость куба действительно ниже пяти [рублей?]⁸⁴, не публикуйте [в] отчетах, пришлю поправки.

Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3387, л. 59. Телеграмма.

{83} Т. А. Рунову.
3 апреля 1925 г. Воронеж.

Многоуважаемый Тих[он] Ал[ександрович]!

Препровождаю просимое⁸⁵. Очень извиняюсь, что задержал: меня не было в Воронеже – был на паводке⁸⁶.

Составил со своими техниками – поелику возможно, не обижайтесь.

Давайте денег – гибнем. 214 мел[иоративных] т[овариществ]в.⁸⁷

Дайте ссуду! Давайте новые общественные работы!

Работать научились здорово. Прикажите – что угодно сделаем. Я проповедую машинное орошение на больших площадях (в местной прессе)⁸⁸. Необходимо, чтобы начавшаяся

⁸³ Речь идет о какой-то неточности, допущенной Платоновым, по-видимому, в его выступлении на краевом совещании по общественномелиоративным работам в Саратове (29 января – 3 февраля 1925 г.).

⁸⁴ Речь идет о расценках на земляные работы.

⁸⁵ Что конкретно имелось в виду, неизвестно.

⁸⁶ В ходе этой поездки Платонов лично проверял проход паводковых вод через недостроенные плотины (см. прим. 2 к п. 66). Как свидетельствует телеграмма в Наркомзем, на 25 марта у семи из 296 плотин были обнаружены незначительные промоины. Убыток составил 2000 рублей (РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3387, л. 71).

⁸⁷ В ходе общественно-мелиоративных работ по рекомендации Наркомзема широко проводилась организация мелиоративных товариществ. Теоретически подобная форма организации должна была облегчить населению получение ссуд на мелиоративные работы. Однако с завершением общественных работ вопрос о кредите вставал особенно остро. 8 апреля Платонов выступил по этому поводу на заседании губернской тройки. Решение, принятое по этому вопросу, было следующим: «Принимая во внимание заинтересованность населения в мелиоративных работах и широкую организацию мелиоративных товариществ в губернии, деятельность которых и жизненность всецело зависят от срочного предоставления им на работы долгосрочного мелиоративного кредита, просить НКЗ о скорейшем переводе назначенного для Воронежской губернии долгосрочного мелиоративного кредита» (РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3388, л. 25). Эта же проблема отражена в докладе инспектора Прозорова от 23 апреля: «Общественно-мелиоративные работы в Воронежской губернии вызвали чрезвычайный интерес к делу мелиорации у населения. Лучше всего это характеризуется развитием мелиоративных товариществ: еще в августе в губернии не было ни одного мелиоративного товарищества, в настоящее время зарегистрировано ГЗУ 284 товарищества (36 – осушение, 248 – обводнение) с площадью осушительных работ до 9000 дес., устройством 158 новых прудов и 132 колодцев. Теперь вообще мелиоративное кооперирование – дело, нас мало интересующее: скажите, и завтра их, т[овариществ]в, будет 500. Но что делать с ними! Когда бываешь на работах, правления т[овариществ]в терзают сердце: давайте, говорят, ссуду. А ссуды всё нет и нет. Существенно скорбим. // Существующий ныне во всех уездах штат уездных мелиораторов и техников при них, занятый сейчас на общественно-мелиоративных работах, в состоянии принять на себя производство работ на землях мелиоративных товариществ, население сможет произвести все работы, не требующие квалифицированной рабсилы, своими средствами – однако для оплаты квалифицированной рабсилы и материалов необходим ссудный кредит» (Там же. Л. 35–36).

⁸⁸ Вероятно, речь идет о статьях Платонова «Мелиоративная война против засухи» (ВК. 1925. 21 февраля) и «Как единственно возможно ликвидировать засуху» (Там же. 12 марта).

героическая эпоха мелиораций не прекратилась жалким образом. Тогда хоть самоубийством кончай.

Что нам тут делать? Работы по Воронежской завершим к 15/v все (кроме осушения).

Т[оварищест]ва имеют все имена: и Ваше, и наших мелиораторов, а А. И. Рыкова⁸⁹ – штук 20.

Давайте денег! Давайте землечерпалки!

3/IV. Искренно уважающий Вас Андрей Платонов.

P.S. Нельзя ли вызывать меня в Москву – есть много дел, не терпящих отлагательства, а меня не пускают. Вызовите – якобы для доклада⁹⁰.

Впервые: Страна философов, 1999. С. 503. Публикация М. Немцова и Е. Антоновой; Вопросы литературы. 2010. № 4. С. 148–149. Публикация Н. Малыгиной.

Печатается по автографу: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3387, л. 61.

{84} А. А. Прозорову.

2 июня 1925 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Мелиорация. Прозорову. Экстренно приобретите [и] вышлите десять рулеток, пять гониометров⁹¹. Возьмите деньги [у] Боярского⁹². Возмещение переведем немедленно [по] вашем сообщении.

Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3387, л. 86. Телеграмма.

{85} В Наркомат земледелия РСФСР.

8 июня 1925 г. Воронеж.

Москва. Управмелиозем Наркомзема.

Пунктов 450, прудов 306, закончено 27, колодцев 108, закончено 19, орошение 3, лесомелиоративных 24, закончено 4, прочих 7, осушение 2, платных 64 288, конных 13 540, бесплатных 1950, конных 668, земляных 19 368, укрепление 398.

Губернский мелиоратор Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3388, л. 55. Телеграмма.

{86} Б. Ф. Копылову.

11 июня 1925 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Копылову.

⁸⁹ Рыков Алексей Иванович (1881–1938, репрессирован) – государственный и партийный деятель. После прихода к власти большевиков работал на высоких руководящих должностях: нарком внутренних дел (1917), председатель ВСНХ (1918–1921, 1923–1924), заместитель председателя СНК (с 1921 г.), председатель СНК СССР (1924–1930) и др. Занимал высокие партийные посты (член Политбюро ЦК, 1922–1930; Оргбюро ЦК, 1920–1924, и др.). Популярность имени Рыкова в данном случае объясняется тем, что общественномелиоративные работы в губернии были открыты после получения телеграммы за подписью председателя СНК Рыкова об ассигновании на Воронежскую губернию 1 118 000 рублей.

⁹⁰ Уже 8 апреля на адрес заместителя заведующего ВГЗУ пришла телеграмма: «Прошу срочно командировать Платонова [в] Москву [для] доклада [о] мелиоративных товариществах. Копылов» (РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3378, л. 60).

⁹¹ Гониометр – прибор для измерения углов между плоскими гранями твердых тел. Используется в кристаллографии, геодезии, метрологии и др.

⁹² Боярский Александр Федорович – инструктор общественно-мелиоративных работ Наркомзема.

Кредиты получены. Пятьсот пятьдесят рублей [за] инструменты [переведены] телеграфом сегодня⁹³. Фотографии высланы⁹⁴.

Губмелиоратор Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3387, л. 95. Телеграмма.

{87} Б. Ф. Копылову.

11 июня 1925 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Управмелиозем. Копылову. Сводка 3484 правильна⁹⁵. Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3388, л. 49. Телеграмма.

{88} В Наркомат земледелия РСФСР.

22 июня 1925 г. Воронеж.

Москва. Управмелиозем. Наркомзем.

Пунктов 510, прудов 387, закончено 93, колодцев 110, закончено 58, орошение 3, прочих 7, осушение 3, платных 10 618, конных 13 097, бесплатных 1289, конных 460, земляных 1782. Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3388, л. 53. Телеграмма.

{89} А. В. Миронову.

13 июля 1925 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Мелиорация. Миронову. Просьба командировать Прозорова, Рунова [на] губернское мелиоративное совещание, открывающееся семнадцатого⁹⁶.

Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3387, л. 119. Телеграмма.

Миронов Александр Владимирович – заведующий отделом мелиорации Управмелиозема.

{90} Павлову.

5 сентября 1925 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Мелиорация. Павлову. Просьба телеграфировать [о] возможности отсрочить предоставление сведений⁹⁷. Точных данных [за] неокончанием работ нет, работы не окончены [на] 15 %, голодные и осушение. Бесперывные ливни. Напрягаем крайние усилия. Платонов.

⁹³ Речь идет о рулетках и гониометрах, упомянутых в п. 84.

⁹⁴ Имеются в виду фотографии объектов общественно-мелиоративных работ.

⁹⁵ Ответ на телеграмму Копылова: «Сводка 3484 противоречит предыдущей. Сообщите правильные сведения» (РГАЭ, оп. 7, ед. хр. 3388, л. 45). Речь шла о телеграмме-сводке от 8 июня.

⁹⁶ Совещание проходило с 17 по 20 июля. Сам Платонов выступил на нем с докладом о проведенных общественно-мелиоративных работах, о мелиоративной кооперации, мелиоративном кредите и будущей мелиорации в губернии.

⁹⁷ Речь идет о подаче окончательного отчета по общественно-мелиоративным работам.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3388, л. 81. Телеграмма. Павлов – неустановленное лицо, скорее всего, сотрудник отдела мелиорации Наркомзема.

{91} В Наркомат земледелия РСФСР.
21 сентября 1925 г. Воронеж.

Москва. Управмелиозем Наркомзема.
Отчет будет предоставлен первого октября. Губмелиоратор Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3388, л. 81. Телеграмма.

1926

{92} М. А. Платоновой.
Февраль 1926 г. Москва.

Получил твою субботнюю [телеграмму]. Приеду [во] вторник почтовым. Поедем снова вместе [в] Москву, Ленинград. Привезу тебе радость. Андрей.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 443. Телеграмма. Публикация Н. Корниенко.

Датируется условно временем Всероссийского мелиоративного совещания, на котором Платонов был избран в состав ЦК профсоюза работников земли и леса.

{93} М. А. Платоновой.
Июнь 1926 г. Ленинград

[В] Москве буду десятого вечером. Ожидаю тебя немедленно. Телеграфируй [в] Наркомзем день приезда, каким поездом. Будь осторожна при поездке. Целую.
Андрей.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 443. Телеграмма. Публикация Н. Корниенко.

Датируется условно – временем переезда семьи Платонова из Воронежа в Москву.

{94} А. К. Воронскому.
27 июля 1926 г. Москва.

Товарищ Воронский!

Два года назад я был у вас, разговаривал о стихах, которые потом печатались в альманахе «Наши дни» и в «Прожекторе»⁹⁸.

Эти два года я был на больших и тяжелых работах (мелиоративных), руководя ими в Воронежской губернии⁹⁹.

Теперь я, благодаря смычке разных гибельных обстоятельств, очутился в Москве и без работы¹⁰⁰. Отчасти в этом повинна страсть к размышлению и писательству. И я спую и не знаю, что мне делать, хотя делать кое-что умею (я построил 800 плотин и 3 электростанции и еще много работ по осушению, орошению и пр.¹⁰¹).

⁹⁸ Платонов регулярно бывал в Москве в Наркомате земледелия. В альманахе «Наши дни» (М.; Пг., 1924. № 4. С. 24) напечатано стихотворение «Сердце в эти дни смертельно и тревожно»; в журнале «Прожектор» (М., 1923. № 16. С. 2) – «Динамо-машина».

⁹⁹ Имеется в виду «два года» после встречи с Воронским в 1924 г. Речь идет об общественно-мелиоративных работах 1924–1925 гг.

¹⁰⁰ Подробно об истории переезда Платонова в Москву и увольнении с работы см. п. 96.

¹⁰¹ См. работы Платонова, отмеченные в удостоверении, выданном ему Воронежским ГЗУ 11 мая 1926 г.: «За это время под его непосредственным административно-техническим руководством исполнены в Воронежской губернии следующие работы: построено 763 пруда, из них 22 % с каменными и деревянными водосливами и деревянными водоспусками; построено 315 шахтных колодцев (бетонных, каменных и деревянных); построено 16 трубчатых колодцев; осушено 7600 десятин; орошено (правильным орошением) 30 дес., исполнены дорожные работы (мосты, шоссе, дамбы, грунтовые дороги) – и построено 3 сельские электрические силовые установки. Кроме того, под руководством А. П. Платонова спроектирован и

Но пишу и думаю я еще более по количеству и еще более давно по времени, и это мое основное и телесное¹⁰².

Посылаю вам 4 стихотворения, 1 статью и 1 небольшой рассказ – всё для «Красной нови»¹⁰³. Убедительно прошу это прочитать и напечатать.

Я знаю, что вас и так заваливают просьбами и материалами, но я обращаюсь в первый раз.

Глубоко уважающий вас Андрей Платонов.

27/VII 26.

Мой адрес: Москва, Б[ольшой] Златоустинский пер[еулоч], 6. Центральный дом специалистов. А. П. Платонову.

Впервые: Литературное наследство. Т. 93. Из истории советской литературы 1920–1930 годов. М.: Наука, 1983. С. 609. Публикация Е. А. Динерштейна.

Печатается по автографу: РГАЛИ, ф. 1677, оп. 2, ед. хр. 1, л. 1. Письмо, возможно, не было отослано Воронскому: переведено в фонд последнего из фонда А. Платонова, где оно было зарегистрировано в 1951 г., в год сдачи архива писателя в РГАЛИ.

Воронский Александр Константинович (1884–1943, репрессирован) – журналист, критик, с 1921 по 1927 гг. – редактор журнала.

«Красная новь», с 1922 по 1927 гг. – журнала «Прожектор»; председатель правления издательства «Круг». Платонов внимательно следил за дискуссией о пролетарской литературе 1923–1926 гг., одним из активных участников которой был Воронский; отношение к эстетической программе Воронского выражено в его рецензиях 1924 г.: ««Искусство – познание жизни», – заявляя это, тов. Воронский с гордостью указывает, что такое определение искусства давал еще Белинский. /Добавлю: – Не только Белинский – / еще раньше – Гегель. / У Гегеля было свое определение искусства. Но можно ли так, с категоричностью, утверждать, что гегелевское определение – это и есть *истинно марксистское* определение? – Сомнительно!» (Сочинения I (2). С. 259).

Вряд ли летом 1926 г. Воронского мог заинтересовать практически неизвестный ему писатель с производственной биографией. Да и сам редактор в это время оказался в крайне неблагоприятной для него ситуации. Поддержка Воронским платформы оппозиции в партии дала его оппонентам из РАППа дополнительный аргумент для обвинения ведущего критика в «литературном троцкизме»; Воронский весьма скептически отнесся к созданию Федерации советских писателей, инициированному Отделом печати ЦК; в мае разразился политический скандал вокруг повести Б. Пильняка «Повесть непогашенной луны», посвященной Воронскому, и т. п. В июне 1926 г. вся литературная Москва обсуждает статью Воронского «Мистер Бритлинг пьет чашу до дна» (Красная новь. 1926. № 5), являющуюся ответом на обвинения лидера РАППа, критика Л. Авербаха, которого Воронский открыто уличал в разнузданной клевете и развале пролетарских организаций и изданий (подробно см.: Динерштейн Е. А. А. К. Воронский: В поисках живой воды. М., 2001. С. 152–154, 166–168). Разошелся Воронский с РАППом и еще по одному актуальному литературно-полити-

начат постройкой плавучий понтонный экскаватор для механизации регулировочно-осушительных работ. // Тов. Платоновым с 1 августа 1924 г. по 1 апреля 1926 г. проведена кампания общественно-мелиоративных работ...» (Волга, 1975. С. 163).

¹⁰² Ср. начало статьи «Фабрика литературы», написанной в первые месяцы московской жизни: «Искусство, как потение живому телу, как движение ветру, органически присуще жизни».

¹⁰³ В 1926–1927 гг., когда Воронский еще оставался редактором «Красной нови», публикаций Платонова в журнале не было.

ческому вопросу – о призыве рабочих в пролетарскую литературу и рабочем писательстве. Если в 1922 г. в полемике с русской эмиграцией и внутренними эмигрантами Воронский утверждал, что новая литература советской России – это литература «русского демоса», то к середине десятилетия, во многом следуя за Л. Троцким, выступил последовательным оппонентом рабочего писательства. Платонов 1926 года, в том числе в его письме Воронскому, очень напоминает образ непрофессионального литератора из рабочей среды, воссозданный в статье «Художественная литература и рабкоры (О простых истинах и простом писателе)» (1925): «Разбросаны эти первые опыты в газетах, в еженедельниках, в профессиональных изданиях, не делающих большой литературной погоды. Напечатано таких произведений не много, но и не мало. А еще больше их пишут. Их пишут не профессиональные литераторы, а люди разных возрастов, но преимущественно из рабочей молодежи, до сих пор связанные с фабрикой и производством, их пишут в промежутки, между «делом», в немногие свободные часы для отдыха, их пишут неустановившимся, ломающимся почерком, с грубейшими грамматическими и синтаксическими ошибками, их пишут потому, что не могут не писать, под напором мыслей, чувств и настроений – потому что эти чувства и настроения требуют бумаги и пера, их пишут многие, хотя они и не являются художниками» (Воронский А. К. Литературные записи. М., 2006. С. 131–132).

{95} А. Г. Божко-Божинскому.
7 августа 1926 г. Москва.

Андрей Гаврилович!

Прошу извинить за беспокойство (вторичное)¹⁰⁴. Но положение мое очень трудное, поэтому я вынужден обратиться снова к Вам.

Случилось так, что я, человек уже много поработавший и кое-что сделавший, человек здоровый и знающий несколько областей, остался без работы¹⁰⁵.

В Москве, с семьей – это вдвойне тяжело¹⁰⁶.

В прошлый раз вы вскользь упомянули о Госиздате¹⁰⁷. Я думаю, что я бы сладил с этой работой: гидротехника и электротехника – мои специальности, и я имею большой практический стаж по ним (800 плотин, 400 колодцев, 40 дес[ятин] орошения, 7500 дес[ятин] осушения, 3 электростанции, экскаватор – всё это сделано в Воронежской губернии под моим не только руководством, но и при прямом участии)¹⁰⁸.

Я бы смог и практически работать (завод, всякое предприятие – по линиям своей специальности).

Далее, я работал много и в литературе (в том числе в «Известиях ЦИК'а»¹⁰⁹, в «Красн[ой] ниве»¹¹⁰, «Кр[асной] нови»¹¹¹ и мн. др.).

Но как-то так случилось, что везде меня хвалят, но никто не спросит или не предложит работы: вероятно, везде трудно, я понимаю, и действительно нельзя помочь.

¹⁰⁴ О первом обращении Платонова к Божко-Божинскому на данный момент ничего не известно.

¹⁰⁵ С 1 августа 1926 г. должность Платонова – заместитель ответственного секретаря земсекции ЦК профсоюза сельскохозяйственных и лесных рабочих (Всеработземлес) – занимал А. Н. Тираспольский. Формально Платонов был откомандирован на работу в Наркомзем.

¹⁰⁶ Платонов перевез семью в Москву в июне 1926 г., после своего оформления на работу в ЦК Всеработземлеса.

¹⁰⁷ По всей вероятности, речь могла идти о какой-то работе в сфере подготовки и издания технической литературы.

¹⁰⁸ Здесь Платонов в общих чертах приводит сведения из удостоверения, выданного ему при увольнении из ВГЗУ 11 мая 1926 г.; см. прим. 4 к п. 94.

¹⁰⁹ Речь идет о статье «О дешевом водном пути Черноземного края» (Известия. 1926. 17 июля).

¹¹⁰ Речь идет о публикации рассказа «Бучило» (Красная нива. 1924. № 43).

¹¹¹ На момент написания письма у Платонова не было публикаций в журнале «Красная новь» (см. прим. к п. 94).

Я знаю, что возможности у Вас очень ограничены, но все же, может, Вы немного поможете мне. Я согласен на всё и делать умею многие вещи.

Если же нельзя, то нельзя. Я и прошу, и спрашиваю. Прошу извинить за такую назойливость. Я знаю Вас по Воронежу и помню, что Вы положили начало моей мелиоративной карьеры¹¹², с результатами которой я мог бы познакомить Вас на досуге.

С глубоким уважением А. Платонов. 7/VIII.

P.S. Ответить можно через подательницу – жену.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 584. Публикация Е. Антоновой.

Божко-Божинский Андрей Гаврилович (1884–1949) – профессиональный революционер, член РСДРП(б) с 1904 г.; после революции работал в Воронеже на ответственных партийных должностях: в 1919–1920 гг. – член редколлегии газеты 2-й Особой армии (позднее 2-я Трудовая армия) и комиссар информационного отдела штаба армии, в 1921–1922 гг. член редколлегии «Воронежской коммуны», заместитель председателя Губернского экономического совещания, председатель Губплана, с 1922 г. ответственный секретарь Губернской контрольной комиссии. В 1923 г. Божко-Божинский покидает Воронеж и переезжает в Москву. С 1925 по 1927 г. Божинский являлся коммерческим директором треста «Мосстеклофарфор». В мае 1932 г. Божинский назначается управляющим треста «Росметровес» и принимает на службу братьев Климентовых – Петра и Андрея; для А. Платонова, пережившего трагедию изгнания из литературы после публикации «Впрок», инженерная работа в тресте стала выходом из бедственного положения, в котором оказался он и его семья.

{96} Н. М. Анцеловичу.

Август-сентябрь 1926 г. Москва.

Наум Маркович!

Прошу извинения за возвращение к старому вопросу. Из нашей беседы в субботу мне осталось неясным одно – пункт о моей комнате¹¹³ (потому что я, оберегая Вам время, поспешил уйти).

В своих словах Вы были совершенно правы. Я это Вам с полной искренностью подтвердил. Неясность для меня заключается в том, что я все же не вижу исхода: как мне устроиться с квартирой. Жить в ЦДС¹¹⁴ нельзя, это бесспорно. Необходимо выселиться. Верно. Но куда? В случае со мной я лично ни капли не виноват. С этим согласны некоторые ответственные работники ЦК, да, вероятно, и Вы видите, что я чья-то, пусть нечаянная, жертва.

С точки зрения формальной логики Вы были совершенно правы, но с точки зрения живой жизни, диалектики (если можно так выразиться здесь) решения нет.

Я без работы. Работа для меня существует только в перспективе¹¹⁵, а не в действительности. Вторая перспектива – выселение меня с милицией. У меня семья – 4 человека¹¹⁶.

¹¹² За время пребывания Божинского в Воронеже Платонов неоднократно обращался к нему по самым важным вопросам – это и организация в 1921 г. комиссии по гидрофикации, с которой началась мелиоративная деятельность Платонова, и проект гидроэлектростанции на реке Воронеж в 1922 – начале 1923 гг.

¹¹³ После переезда в Москву Платоновы занимали комнату в Центральном доме специалистов сельского и лесного хозяйства (Большой Златоустинский переулок, дом 6), относящемуся к ведомству ЦК Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих СССР. Платонов был освобожден от занимаемой должности 18 июля 1926 г., а первые документы о выселении семьи (письмо и счет) датированы 8 июля (см.: К истории выселения семьи А. Платонова из ЦДС. Публикация Н. Корниенко // Архив. С. 588).

¹¹⁴ ЦДС – Центральный дом специалистов.

¹¹⁵ В сентябре решался вопрос о работе Платонова в Наркомате земледелия, о чем свидетельствует письмо заведующего отделом мелиорации НКЗ Миронова в ЦДС с просьбой предоставить комнату инженеру Платонову «ввиду того, что т.

Можно согласиться, что сумма такого факта (безработица) и такой перспективы (выселение на улицу) может дать в результате гибель человека. Едва ли это нужно кому. Вы же, Председатель нашего ЦК, отнесшийся ко мне с таким товарищеским сочувствием и благожелательностью, не можете мне пожелать безысходного отчаяния и последней беды.

Поэтому я прошу Вас, Н[аум] М[аркович], еще раз пересмотреть вопрос обо мне. Я думаю, что по многим вопросам касательно меня Вы не совсем точно информированы.

Я не виноват и не хочу доходить до последнего отчаяния. Пусть распутают дело со мной те, кто виноват, кто довел меня до такого состояния безысходности и нищеты. Я пишу Вам это потому, что я Вам верю и убежден, что Вы поможете мне. Кроме Вас, никто мне не поможет. А помощь мне нужна действительная. Те убеждены, что я ни в чем не виновен, но что я, однако, несмотря на это, должен выйти на улицу, грешат против логики, и против жизни, и против профессиональных и советских принципов.

С глубоким уважением [А. Платонов].

Печатается по первой публикации: Архив. С. 589–590. Черновой автограф. Публикация Н. Корниенко.

Датируется условно – по содержанию письма.

Анцелович Наум Маркович (1888–1952) – советский партийный и профсоюзный деятель, в это время – председатель президиума ЦК Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих СССР, кандидат в члены президиума Всесоюзного центрального союза профессиональных союзов (ВЦСПС). Анцеловичу Платонов отправил не одно письмо. Возможно, какие-то документы отношений всеильного бюрократа с Платоновым будут выявлены при разработке архивных фондов ВЦСПС и персонального фонда Н. М. Анцеловича (ГАРФ).

{97} В. В. Казину.

Август-ноябрь 1926 г. Москва.

В. В. – Казину.

Вася, оставляю рассказ¹¹⁷ прочти. И если для «Прожектора» или «Кр[асной] н[ови]» подойдет, дай Воронскому¹¹⁸. Прошу, Вася, сделай это скоро, и или да, или нет, буду звонить...

Жму руку. Платонов.

Печатается по автографу: РГАЛИ, ф. 602, оп. 1, ед. хр. 1405. Датируется условно летом – осенью 1926 г., до отъезда Платонова в Тамбов.

Казин Василий Васильевич (1898–1981) – поэт, активный участник литературной жизни 1920-х гг. Платонов был знаком с Казиным с начала 1920-х гг. Казин входил в группу «Кузница» и являлся членом редколлегии одноименного журнала, с которым Платонов

Платонов временно командирован на ударную работу по восстановлению Центрально-черноземной области, а семья его остается в Москве» (К истории выселения семьи А. Платонова из ЦДС. С. 589).

¹¹⁶ У Платоновых в это время жила младшая сестра Марии Александровны Валентина, переехала из Воронежа в Москву вместе с семьей сестры; до замужества жила в их семье, нянчила Платона.

¹¹⁷ Неизвестно, о каком рассказе идет речь.

¹¹⁸ С 1923 г. Казин входил в ближайший круг сотрудников А. К. Воронского: член правления издательства «Круг» (с 1923 г.); печатался и выполнял редакторскую работу в журналах Воронского.

сотрудничал (в № 7 «Кузницы» за 1921 г. опубликован рассказ «Маркун»; в № 9 за 1922 г. – статья «Пролетарская поэзия»).

Письмо Казину находится в папке с рассказом Платонова «Потомок рыбака», опубликованным в «Красной нови» (1928, № 6), когда Воронский уже не был редактором журнала «Красная новь» и соредактором «Прожектора».

{98} В Оргкомитет ЦДС.
2 декабря 1926 г. Москва.

В Организационный комитет Центрального дома специалистов сел[ьского] и лесн[ого] хоз[яйст]ва.

Наркомзем, куда я поступил на службу¹¹⁹, предложил мне длительную командировку в Тамбовскую губернию – для организации в ней работ по мелиорации, торфодобычанию и сельскому огнестойкому строительству в связи с восстановлением с.-х. и борьбой с засухой.

Положение в Тамбовской губернии действительно таково, что отказываться ехать было невозможно по многим причинам, из которых желание получить работу играло наименьшую роль. С другой стороны, обстановка в Тамбовском ГЗУ (насколько я ее знал) не предвещала успеха тем реформам и реорганизации дела, которые я намерен там осуществить. Не исключена возможность того, что я там не сработаю, несмотря на гарантированную мне поддержку НКЗема и одобрение предложенного мною способа постановки мелиоративного дела в Тамбов[ской] губ[ернии]. Путешествовать же по стране с семьей я не имею ни желания, ни средств, ни права нарушать жизнь своих близких. Однажды ошибившись (не по своей, правда, вине), я на вторую подобную ошибку идти не могу¹²⁰.

Поэтому я согласился бы выехать в Тамбовскую губ[ернию] лишь в том случае, если за моей семьей останется право на занятие того помещения, которое она занимает сейчас в ЦДС, и после моего выезда из Москвы. Это право должно сохраниться по крайней мере в первые 3 м[еся]ца после моего отъезда из Москвы, после чего, может быть, дело с моей квартирой в Москве можно будет уладить другим способом. Считая, что в деле рационального использования миллионных государственных средств в Тамб[овской] губ[ернии] заинтересован и наш производственный профес[сиональный] союз, я убедительно прошу в этой моей просьбе не отказать и выдать мне Ваше решение в письменной форме.

Ст[арший] инженер-гидротехник отдела мелиор[аций] и водн[ого] хоз[яй]ства НКЗ А. Платонов, 2/ХП-26.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 2003. С. 647648. Публикация Е. Антоновой и Л. Аронова.

{99} М. А. Платоновой.
8 декабря 1926 г. Тамбов.

Муся!
Пишу в вагоне, подъезжая к Тамбову¹²¹.

¹¹⁹ Платонов был зачислен на службу в Наркомат земледелия на должность инженера-гидротехника Отдела мелиорации решением приемно-аттестационной подкомиссии Наркомзема от 21 октября 1926 г. (см.: «Губмелиоратор тов. Платонов». Публикация М. Немцова и Е. Антоновой // Страна философов, 2000. С. 508).

¹²⁰ Речь идет о переезде в Москву в июне 1926 г. в связи с работой в ЦК Всеработземлеса.

¹²¹ 21 октября Платонова принимают на службу в Наркомат земледелия, зачисляя на должность инженера-гидротехника отдела мелиорации и сельского хозяйства НКЗ. Именно по линии этого ведомства, но уже в новой должности – старшего инженера-торфотехника Платонов получает в декабре 1927 г. назначение в Тамбов.. // Мария Александровна с сыном

Сейчас 2 ч[аса] дня. Что там подельвает Тотка? Спит или шарлатанит? Тресни его по сир'у¹²² за меня. Едем пустыми предосенними полями, но зелени еще много.

Не скучай: жить без тебя и Тотки нигде нельзя.

Вечером напишу закрытое письмо¹²³. Трудно писать – трясет. Обнимаю, трясу и целую обоих: тебя и нашего маленького мужичка.

Андрей.

осталась в Москве. Письма отправлялись на адрес ЦДС: Москва, Б. Златоустинский пер., 6, Центральный дом специалистов сельского хозяйства.

¹²² Сир'у; сип задница (в воронежских и тамбовских говорах).

¹²³ Т. е. не на почтовой карточке.

Муська!

Мама!

Пишу тебе стоя, на Тамбовской
почте. Кроме весь город — нигде
не мог устроить порт. Ещуща,
потому в лагерь в конверт
тебю, написанное в поезде.

Свой "Балада" оставил
в доме Кесренина и фотиа-
тил полтинник (за счет).

Город очень запущенной
и грязной. Гораздо хуже
Ворожея. Но весь в зелени
и масса садов и скверов,
где есть даже песочек, как
в Москве. Очень тихо и спокой-
но кругом. Сейчас 6 ч. вел.
Не знаю, куда мне деваться.
Уже заходил в 2.34. (редом
с Дом. Кесренина); там никого
нет. Зайду еще через час.

Печатается по: Архив. С. 444–445. Почтовая карточка. Публикация Н. Корниенко.

{100} М. А. Платоновой.
8 декабря 1926 г. Тамбов.

Муська! Мама!

Пишу тебе стоя, на тамбовской почте. Прошел весь город – нигде не мог увидеть почт[ового] ящика, поэтому влагаю в конверт письмо, написанное в поезде¹²⁴.

Свой «багаж» оставил в Доме крестьянина и заплатил полтинник (за сутки).

Город очень запущенный и глухой. Гораздо хуже Воронежа. Но весь в зелени и масса садов и скверов, где есть даже песочек, как в Москве. Очень тихо и спокойно кругом. Сейчас 6 ч[асов] веч[ера]. Не знаю, куда мне деваться. Уже заходил в ГЗУ (рядом с Домом крестьянина) – там никого нет. Зайду еще через час¹²⁵.

Здесь хорошо только отдыхать и жир наращивать, а ты бы, напр[имер], с твоим живым характером, здесь жить абсолютно не смогла.

Людей мало. Учреждения по виду жалкие, даже сравнительно с Воронежем.

Тебе не стыдно за вчерашнее? Девушка, на которую ты взирала, оказалась полудеревенской девочкой в возрасте Вали¹²⁶ вся в угрях. Совсем не рыжая, очень бедно одетая и прочее. Тебе не стыдно, бабий вождь?

Вижу, что не стыдно: у тебя в этих случаях мозг течет назад и тебя ничем не убедить, не пронять. Даже действительности ты не веришь, как философ Гегель, который говорил (когда факты шли против его теории): ну что ж, тем хуже для фактов!

Жаба философическая!

Тотик спрашивает обо мне? Не в чем везти. Здесь (по дороге) всё страшно дешево: яблоки – 1 к[опейка] за 3 шт[уки], груши – 5 к[опеек] за 10 шт[ук] и т. д. Раз в пять дешевле Москвы¹²⁷.

Не знаю, Муся, что мне делать!.. Приеду, посоветуемся.

В Воронеж, наверное, не поеду¹²⁸. Душа не лежит, и уже тоскую по Вас.

В вагоне к «Осенней поэме»¹²⁹ написал еще 8 строк. Мешала жлоборатория!¹³⁰

Приеду – загоним поэму¹³¹.

Поезд шел страшно медленно. Ехали какими-то глухими русскими местами.

Все-таки жалко, что не взял Вас, – можно бы прожить здесь хоть неделю: очень тут тихо и зелено и дешево.

Гуляй больше и бди осторожность: иначе автобус сожрет мою Мусю. Кончаю писать: почту здешнюю хотят закрывать.

Обними моего мужичка и купи ему сказку. Скажи, что отец все-таки пошлет его в Крым вместе с матерью, которую я сейчас мысленно и жадно целую. Андрей.

¹²⁴ На почтовой карточке (п. 99) нет почтового штемпеля.

¹²⁵ 8 декабря, в день приезда в Тамбов, Платонов подает рапорт на имя заведующего Тамбовским ГубЗУ: «Доношу, что сего числа я прибыл в Тамбовское губземуправление и вступил в исполнение обязанностей губернского мелиоратора – о чем прошу Вашего распоряжения издать соответствующий приказ. Зачислить меня на жалованье прошу с 5/XII т. г. – дня откомандирования из НКЗема. Время с 5 по 7-е декабря ушло на приглашение персонала в Москве и ликвидацию домашних дел» (см.: Ходякова Г. И. «Возможно, что меня здесь слопают...» (О пребывании А. Платонова в Тамбове) // Русская провинция: записки краеведов. Воронеж, 1992. С. 164. Далее – Ходякова).

¹²⁶ Речь идет о младшей сестре Марии Александровны.

¹²⁷ С осени 1926 г. в центральных городах СССР нарастает продовольственный кризис, что было связано с низкими закупочными ценами на хлеб и сельскохозяйственные продукты, которые осенью крестьяне отказывались продавать по установленным государством ценам.

¹²⁸ В Воронеже оставалась родная семья Платонова (Климентовы).

¹²⁹ «Осенняя поэма» – первое название поэмы «Иван да Марья»; первоначально поэма была посвящена Марии Александровне; новые строки, о которых идет речь, вписаны в беловой автограф (см.: Сочинения, I (1). С. 608–609. Примечания Е. Антоновой).

¹³⁰ Жлоборатория – платоновский неологизм. В неоконченной повести «Однажды любившие» образ уточнен эпитетом: «балакающая жлоборатория» (см. с. 652 наст. издания).

¹³¹ При жизни Платонова поэма не была опубликована (впервые: Октябрь. 1999. № 2. С. 131–134).

Впервые: Архив. С. 445–446. Публикация Н. Корниенко. Печатается по автографу: ИМЛИ, ф. 629, оп. 3, ед. хр. 7, л. 2–3.

{101} М. А. Платоновой.
10 декабря 1926 г. Тамбов.

Машенька!

С утра, как приехал, до вечера познакомился с тамбовским начальством. Был на конференции специалистов¹³², а вечером на сессии губисполкома¹³³. Обстановка для работ кошмарная. Склока и интриги страшные. Я увидел совершенно неслыханные вещи. Меня тут уже ждали и великолепно знают¹³⁴ и начинают немножко ковырять. (Получаете «огромную» ставку¹³⁵.)

Я не преувеличиваю. Те, кто меня здесь поддерживают и знают, собираются уезжать из Тамбова (зав[едующий] ГЗУ и зав[едующий] губмелиоземом). Мелиоративный штат распущен, есть форменные кретины и доносчики. Хорошие специалисты беспомощны и задерганы. От меня ждут чудес.

Попробую поставить работу на здоровые ясные основания, поведу всё каменной рукой и без всякой пощады.

Возможно, что меня слопают и выгонят из Тамбова. Плевать! Город живет старушечьей жизнью: шепчется, неприветлив и т. д.

Зав[едующий] губмелиоземом (секрет – не передавай ни Волкову¹³⁶, никому) уезжает в Сталинград (Царицын)¹³⁷ и зовет меня с собой. Я стараюсь быть пока нейтральным. Ну,

¹³² Платонов присутствует на заседании губземуправления, посвященном вопросам подготовки совещания специалистов сельского и лесного хозяйства (см.: К совещанию специалистов сельского и лесного хозяйства // Тамбовская правда. 1926. 10 декабря. С. 2).

¹³³ IV сессия губисполкома открылась 6 декабря. 8 декабря (а также, скорее всего, 9 и 10) Платонов был на заседаниях, посвященных обсуждению доклада по итогам «восстановительных мероприятий» в сельском хозяйстве. В курируемой им области мелиорации эти итоги были самыми удручающими: план по мелиорации оказался выполнен на 50 %, что объяснялось неполным штатом мелиораторов и распылением государственных кредитов. В связи с провалом мелиоративного плана контрольным инстанциям рекомендовалось обратить внимание на проверку расходования средств на мелиорацию, а ГЗУ – добиться пополнения штата специалистами-мелиораторами (Тамбовская правда. 1926. 11 декабря. С. 2).

¹³⁴ В Тамбове Платонова знали как губернского мелиоратора соседней Воронежской губернии, а также, скорее всего, были осведомлены о его скандальном увольнении из ЦК Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих СССР. За две недели до его приезда Тамбов посетили руководители секции землеустроителей ЦК Союза; обследовались работа и быт тамбовской секции, главное внимание было обращено на взаимоотношения губбюро секции с подотделами землеустройства и мелиорации. 30 ноября в Москве состоялось обсуждение отчета ответственного секретаря Тамбовской секции тов. Шатилова, на котором присутствовали инструктор Наркомзема и начальник Тамбовского ГЗУ тов. Рубцов (см.: Землеустроитель. 1926. № 12. С. 63). Представители землеустроительной секции ЦК Союза присутствовали и на открывающемся в Тамбове совещании специалистов сельского и лесного хозяйства.

¹³⁵ Оклад Платонову (см. ниже) был назначен действительно значительно выше всероссийского и приближался к самым высоким окладам (Московская губерния); максимальный оклад заведующего подотделом мелиорации по России в 1926 г. составлял 150 рублей (см.: Вопросы зарплаты мелиораторов // Землеустроитель. 1927., московская «знаменитость»!) На это один местный коммунист заявил, что советская власть ничего не пожалеет для хорошей головы. Во как, Машка! // № 3. С. 21. Подпись: А. Т.).

¹³⁶ Волков Иван Васильевич (1886-?) – член ВКП(б) с 1920 г., в 1923–1925 гг. – ректор инженерно-землеустроительного техникума в Киеве и член бюро секции землеустроителей. Был откомандирован в ЦК Всеработземлеса по запросу ЦК с целью «укрепить работниками Всесоюзную землеустроительную секцию»; в это время ответственный секретарь землеустроительной секции ЦК Союза; семья его также некоторое время жила в Центральном доме специалистов. В ЦК Союза Волков появился в одно время с Платоновым. До того в журнале «Землеустроитель» за подписями «Землеустроитель Волков», «Уездный землеустроитель Волков» были опубликованы четыре его весьма посредственные статьи на организационные темы, в которых он главным образом развивал тему нового типа советского землеустроителя – землеустроителя-общественника (см.: Волков И. В., земл. Надо дать землеустроителю возможность быть общественником // Землеустроитель. 1925. № 6. С. 18–20). Волков был чистым функционером и, в отличие от Платонова, совершил стремительную карьеру: в июле 1926 г. на пленуме, освободившем Платонова от должности, Волков возглавил землеустроительную секцию; на пути восхождения на вершину власти он сбросил не только неудобного Платонова; тогда же он сначала вовсе упразднил

плюнем на это! Пишу на службе, меня теребят, поэтому кончаю. Завтра напишу большое письмо. Чемодан мой лежит в мелиорации. Ночевал у Барабанова¹³⁸. Очень хорошие люди. Все утро ходил с комиссионершей¹³⁹ и женой Барабанова осматривал комнаты. Нашел за 15 р[ублей] с отоплением, необходимой мебелью и двумя самоварами. Сегодня после занятий переезжаю туда. Был у Тихомирова¹⁴⁰ (в редакции); сами предложили работать. Будут платить, но очень мало. Все равно буду работать. В Тамбове (как говорят в редакции) нет ни одного поэта, ни одного беллетриста!¹⁴¹ Удивительный город! Как Тотик – не скучает по мне? Я уже заскучал. Скорей бы устроиться, а то нельзя писать.

Уверен, что долго не проживу, – чудовищная зверская обстановка.

На днях – подробное письмо. И цены на продукты. И всё прочее. Очень мне тут тяжело. Толкай мои литературные дела.

Обнимаю и целую обоих. Живи спокойно. Я твой и Тоткин. Мой адрес пока: Тамбов, Губземуправление, губмелиоратору Платонову.

Твой Андрей, 10/XII, 12 ч[асов] дня.

Впервые: Волга, 1975. С. 164 (в сокращении).

Печатается по: Архив. С. 446–447. Публикация Н. Корниенко.

{102} М. А. Платоновой.

11 декабря 1926 г. Тамбов.

Тамбов, 11/XII, 6 ч[асов] вечера. Мария!

Вот я сижу в маленькой почти пустой комнате (стол, стул, кровать). Маленький дом стоит на дворе¹⁴². Улица безлюдна, глуха и занесена снегом. Полная тишина. Я совершенно одинок. На моей двери висит эмалированная табличка: «А. И. Павловъ, Артистъ Императорскихъ Театровъ». Когда-то, наверное, в этой комнате жил некий «А. И. Павловъ» и, может

должность своего заместителя, весьма авторитетного мелиоратора Н. В. Красавина, возложив собственным приказом его полномочия на себя, также убрал того из редколлегии главного журнала ЦК Союза «Землеустроитель», а себя назначил ответственным редактором журнала (с июньского номера постоянно выступал на страницах журнала только с передовицами, из которых нельзя понять его специализацию). Волков принял самое непосредственное участие в увольнении Платонова и назначении на его должность с 1 августа 1926 г. такого же, как и сам, функционера, члена секции А. Тираспольского, среди заслуг которого (судя по информации журнала) стала поездка в Крым в апреле 1926 г., где он удачно снял в аренду дачу для летнего отдыха членов Союза (см.: Хроника // Землеустроитель. 1926. № 7. С. 78). В ноябре 1926 г. Волков посетил Тамбов с инспекционной проверкой.

¹³⁷ Царицын был переименован в Сталинград в 1925 г., в 1961 г. переименован в Волгоград.

¹³⁸ Барабанов – инженер-мелиоратор губернского земельного управления; до приезда Платонова занимал должность губмелиоратора, заведующего подотделом мелиорации; после передачи дел Платонову (10 декабря) был назначен на должность старшего инженера по с.-х. огнестойкому строительству.

¹³⁹ Комиссионерша – в значении: посредник.

¹⁴⁰ Тихомиров – работник Тамбовского губисполкома, курировал культурномассовую работу; в тамбовских газетах не печатался. Судя по письму, Платонов был знаком с ним до приезда в Тамбов. В Тамбове выходило две газеты – ежедневная газета «Тамбовская правда» и еженедельная «Тамбовский крестьянин». Скорее всего, Платонов был в редакции первой.

¹⁴¹ Литературный Тамбов прославился в 1919–1921 гг. своим Пролеткультом, который представляли многие известные поэты и прозаики (о чем Платонов знал). После распада Пролеткульта многие тамбовские пролетарские писатели (И. Катаев, Г. Якубовский, В. Докукин, Б. Дальний, П. Слетов и др.) перебрались в Москву, стали активными участниками литературной жизни. По официальным данным, в 1927 г. тамбовская ассоциация пролетарских писателей объединяла 12 писателей, которые в основном занимались «проработкой» резолюций ВАПП (Всероссийская ассоциация пролетарских писателей) и клубно-агитационной работой (см.: Культурное строительство в Тамбовской губернии. 1918–1928. Воронеж, 1983. С. 193). И все-таки Платонова информировали не совсем точно. На страницах газеты печатались «текущие» произведения тамбовских литераторов, а также перепечатывались произведения известных советских писателей (М. Горького, Я. Бердникова, В. Шишкова, М. Колосова, А. Серафимовича, Ф. Панферова и др.).

¹⁴² Тамбовские краеведы указывают дом, в котором Платонов снимал комнату: ул. Бебеля, д. 54 (см.: Овсянников П., Ходякова Г. «Здесь грустная жизнь» (Сто дней Платонова в Тамбове) // Наш Платонов. Воронеж, 1999. С. 297).

быть, сидел за тем же столом, где сейчас сижу я, и так же скучал в этом глухом и тихом городе.

Я с трудом нашел себе жилище, несмотря на то что квартир и комнат в Тамбове много. Принимают за большевика и чего-то боятся¹⁴³. Город обывательский, типичная провинция, полная божьих старушек¹⁴⁴.

Мне очень скучно. Единственное утешение для меня, это писать тебе письма и кончать «Эфирный тракт»¹⁴⁵.

В ГЗУ – отвратительно. Вот когда я оставлен наедине с своей собственной душой и старыми мучительными мыслями. Но я знаю, что всё, что есть хорошего и бесценного (литература, любовь, искренняя идея), всё это вырастает на основании страдания и одиночества. Поэтому я не ропщу на свою комнату – тюремную камеру – и на душевную безотрадность.

Иногда мне кажется, что у меня нет общественного будущего, а есть будущее, ценное только для меня одного. И все же бессмысленно тяжело – нет никаких горизонтов, одна сухая трудная работа, длинный и глухой «тамбов».

Я не ною, Мария, а облегчаю себя посредством этого письма. Что же мне делать?

Я вспоминаю твои слова, что я тебе изменю и т. д. Ты посмотри на меня, на Тамбов, на всё – чем я и где живу, – и тебе станет смешно.

Мне как-то стало всё чуждым, далеким и ненужным. Только ты живешь во мне как причина моей тоски, как живое мучение и недостижимое утешение... Еще Тотка – настолько дорогой, что страдаешь от мысли его утратить. Слишком любимое и драгоценное мне страшно, я боюсь потерять его, потому что боюсь умереть тогда.

Видишь, какой я ничтожный: боюсь умереть и поэтому берегу вас обоих, как могу.

Помнишь эти годы. Какой мукой, грязью и нежностью они были наполнены? Неужели так вся жизнь?

Я думаю, что религия в какой-нибудь форме вновь проникнет в людей, потому что человек страстно ищет себе прочного утешения¹⁴⁶ и не находит его в материальной жизни.

Слушай, Маша, ты обещала мне прислать фотографию – свою и Тотки! Ты не забудь, пожалуйста. Воспоминания будут моей религией, а фотография – иконой.

Я бы хотел чем-нибудь развеселить тебя, но никак не могу даже улыбнуться.

Ты бы не смогла жить в Тамбове. Здесь действительно мерзко. А быть может, мне придется здесь умереть. Кто знает, разве я думал попасть когда-нибудь в Тамбов, а вот живу здесь. Как странно всё, я как в бреду и не могу опомниться. Но и выхода нет для меня. Я постараюсь успокоиться, лишь бы покойно и хорошо было вам. Оба вы слишком беззащитны и молоды, чтобы жить отдельно от меня. Вот чего я боюсь. Оба вы беспокойны, стремительны и еще растете – вас легко изуродовать и обидеть. Но что делать, я не знаю. Обними и

¹⁴³ Антисоветское восстание крестьян Тамбовской губернии (1920–1921) было жестоко подавлено частями регулярной Красной армии. Крестьянская война, в которой, по признанию М. Тухачевского, одного из руководителей карательных частей, борьба шла «не с бандитами, а со всем местным населением» (см.: Тухачевский М. Борьба с контрреволюционными восстаниями // Война и революция. 1926. № 17. С. 9), закрепила за Тамбовом статус губернского города, крайне неблагоприятного с политической точки зрения. С восставшими новая власть расправлялась со всей жестокостью: в заложники брали семьями; расстреливали тысячами; сжигались целые села (см. документы из архива Тамбовского губисполкома: Судьбы русского крестьянства. М., 1996. С. 143–152). Платонов, естественно, знал об этом, тем более что тамбовское восстание перекинулось в соседнюю, Воронежскую губернию, захватив Новохоперский уезд.

¹⁴⁴ Тамбов – один из центров русской религиозной жизни; до революции на территории губернии насчитывалось: 1191 храм, 6 мужских и 12 женских монастырей, здесь находилась знаменитая Саровская пустынь; только в самом городе было 33 православных храма, 4 монастыря, мужская и женская богадельни.

¹⁴⁵ «Эфирный тракт» – первая повесть Платонова, над которой он начал работать в ноябре 1926 г.

¹⁴⁶ Тема отношений «старой веры», науки и коммунизма становится одной из центральных в идейно-философских текстах Платонова этих лет. См. в неоконченной статье «О любви»: «Вы скажете, что мы дадим народу взамен религии науку. Этот подарок народ не утешит» (Платонов А. Возвращение. М., 1989. С. 174).

расцелуй Тотку, я не скоро его увижу, не скоро я повожу его верхом. А ты вспомни обо мне и напиши письмо, потому что я тобой только держусь и живу.

До свиданья. Обнимаю и целую обоих и жму твою руку.
Андрей. [Рис.]¹⁴⁷.
Тотик рисует лучше меня!

Впервые: Волга, 1975. С. 164 (в сокращении); Архив. С. 449–450. Публикация Н. Корниенко.

Печатается по автографу: ИМЛИ, ф. 629, оп. 3, ед. хр. 7, л. 6–7.

{103} М. А. Платоновой.
13 декабря 1926 г. Тамбов.

Дорогая Маша!
Пишу тебе третье¹⁴⁸ письмо из своего изгнания. Грусть моя по тебе растет вместе с днями, которые все больше разделяют нас.
Вот Пушкин в моем переложении:

Я помню милый нежный взгляд
И красоту твою земную;
Все думы сердца к ней летят,
Об ней в изгнании тоскую...

¹⁴⁹.

И я плачу от этих стихов и еще от чего-то.

Я уехал, и как будто захлопнулась за мной тяжелая дверь. Я один в своей темной камере и небрежно влачу свое время. Как будто сон прошла совместная жизнь, или я сейчас уснул и мой кошмар – Тамбов.

Видишь, как трудно мне. А как тебе – не вижу и не слышу. Думаю о том, что ты сейчас там делаешь. Почему ты не хочешь писать мне? Я хорошего не жду, но и плохого не заслужил.

Завтра утром переезжаю в пригород Тамбова, где нашел себе комнату со столом за 30 р[ублей] в месяц. Там, правда, грязно, старуха нечистоплотна, но дешево. Будет обед, два чая и ужин – и всё стоит с комнатой.

30 руб[лей]. Похоже, что я перехожу в детские условия своей жизни: Ямская слобода¹⁵⁰, бедность, захолустье, керосиновая лампа. Там я буду жить и писать.

Работать (по мелиорации) почти невозможно.

Тысячи препятствий самого нелепого характера. Не знаю, что у меня выйдет. Тяжело мне. Но просить о приезде тебя не смею. Ты не выживешь тут – такая кругом бедность, тоска и жалобность. Хотя материально жили бы хорошо.

¹⁴⁷ См. автограф письма в первой вкладке.

¹⁴⁸ В повести «Однажды любившие» Платонов слегка поправит эту неточность: «Третье или четвертое письмо» (см. с. 656 наст. издания).

¹⁴⁹ Цитируется фрагмент из поэмы А. Пушкина «Бахчисарайский фонтан»; в источнике: «Я помню столь же милый взгляд / И красоту еще земную...»

¹⁵⁰ Родительский дом многодетной семьи Климентовых в Ямской слободе, пригороде Воронежа, описан в рассказе Платонова «Маркун» (1921).

Зачислили меня с 5/XII (дня отчисления из НКЗ)¹⁵¹. Жалованье платят 2 раза в месяц. Буду оставлять себе крайний минимум, остальное переводить тебе. Но все же более 150 р[ублей]¹⁵² в м[есяц] переводить не смогу.

30 р[ублей] стоит мне жизнь плюс 10 р[ублей] папиросы, газеты и пр[очее] и 10 р[ублей] в профсоюз, секцию¹⁵³, горнякам¹⁵⁴ и пр[очее], это составляет.

50 р[ублей], остается 150 р[ублей]. Постараюсь ездить в командировки, но это едва ли много даст в нынешних условиях.

В газете сидят чиновники. Ничего не понимают в литературе. Но постараюсь к ним подработаться, буду писать специальные статьи; стихи и рассказы они не признают¹⁵⁵. Постараюсь так жить, чтобы вам высылать 200 р[ублей] в м[есяц].

С 15/XII начинается большое совещание специалистов¹⁵⁶, продлится 5 дней. Скука будет окаянная.

Я так еще многое хочу тебе сказать, но почему ты молчишь? Неужели и теперь я чужой тебе. Неужели Москва тебе всего дороже? А мне ничто не дорого, кроме твоего благополучия. Не знаю, будут ли у меня деньги, чтобы приехать на праздник¹⁵⁷, вам же я вышлю. Прилагаю записку о ценах на продукты в Тамбове. Прошу тебя сходить в НКЗ к Цепулину или к Грачеву¹⁵⁸

[Приписка на левом поле листа] Передай приложенную записку Цепулину или Грачеву. Ласкаю тебя во сне.

Впервые: Волга, 1975. С. 164 (в сокращении).

Печатается по: Архив. С. 450–451. Публикация Н. Корниенко.

{104} М. А. и П. А. Платоновым.

¹⁵¹ В рапорте, поданном Платоновым 8 декабря, в день приезда, он просил «зачислить его на жалование» с 5 декабря – «дня откомандирования из НКЗема».

¹⁵² Месячный оклад Платонову был установлен в размере 200 рублей.

¹⁵³ Платонов был членом Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих и, согласно решению, принятому июльским пленумом ЦБ Всесоюзной землеустроительной секции, был обязан отчислять в фонд секции взносы в размере 1 % зарплаты (см.: На пленуме // Землеустроитель. 1926. № 8. С. 4).

¹⁵⁴ Имеется в виду отчисление в фонд помощи бастующим английским горнорабочим; эта всесоюзная кампания была организована ВЦСПС; ЦК Союза рекомендовал отчислять 1 % от зарплаты на все время забастовки (см.: Землеустроитель. 1926. № 9. С. 3). Платонов приехал в Тамбов в разгар кампании поддержки забастовки английских горняков: местные газеты печатали рапорты об отчислениях: не менее 1 % зарплаты – однодневный заработок для служащих и рабочих, даже крестьяне пересылали в фонд по 5–10 рублей – «далеким своим братьям» (см.: Как мы помогаем горнякам // Тамбовская газета. 1926. 9 декабря. С. 3). 22 декабря было объявлено о конце акции в связи с окончанием забастовки.

¹⁵⁵ Информация не совсем точная. В газете печаталась продукция местных писателей: агитационные стихи, рассказы антирелигиозной тематики, уездные фельетоны на тему старого и нового быта и т. п.

¹⁵⁶ Первое после 1917 г. губернское совещание всех специалистов, работающих в области сельского и лесного хозяйства, открылось 15 декабря и продлилось 6 дней.

¹⁵⁷ Ближайшие праздники, т. е. выходные дни в советском календаре – Новый год и Рождество (оставалось нерабочим днем до 1930 г.).

¹⁵⁸ Цепулин В. А. и Грачев С. Г. – сотрудники отдела мелиорации НКЗ (см.: Цепулин В. и Грачев С. Больше внимания советскому мелиоратору // Землеустроитель. 1926. № 2. С. 25–27). Перу инженера С. Грачева принадлежит ряд статей о мелиоративных работах, темы и проблематика которых свидетельствуют о весьма близких его отношениях с губмелиоратором Платоновым, см.: Грачев С. К итогам всероссийского мелиоративного совещания // Землеустроитель. 1926. № 6. С. 21–25; Грачев С, инженер. Мелиоративные работы в Центрально-Черноземной области // Там же. 1926. № 12. С. 49–55; Он же. Участие мелиораторов в борьбе с засухой в 1925/26 году // Там же. 1927. № 4. С. 20–25. В. Цепулин (судя по его выступлениям в печати) в основном занимался организационными вопросами, при этом был весьма чуток к установкам ЦК Союза (см.: Цепулин В. Схема построения мелиоративно-гидротехнического аппарата и потребность в техперсонале на ближайшее пятилетие // Там же. 1927. и передать им эту записку. Пусть они напишут, чего и сколько им выслать по этим ценам, и пошлют денег. Сама же напиши мне, чего прислать тебе, сообразуясь с ценами записки. Я тебе вышлю все. Обними моего Тотку, моего милого потомка, ради которого я готов на всё. Прощай. Отвечай. Жму тебя всю. Андрей. // № 1. С. 58–64).

19 декабря 1926 г. Тамбов.

19/X¹⁵⁹, 5 ч[асов] веч[ера].

Маша и Тотик! Я получил ваши письма, и они, как всегда, подзарядили меня: значит, вы живы, – а это всё для меня.

Вчера послал 70 р[ублей]. Отвечаю по пунктам:

1) к Молотову¹⁶⁰ пойду с тобой, не настаивай; тебе охота сойтись с Кондрашовым¹⁶¹, а я этого не хочу, впрочем, если ты еще повторишь просьбу прислать письмо к Молотову, я пришлю – и ты пойдешь к Кондрашову. Ты скажешь: мерзко! Но не я строил людей;

2) о Цепулине ничего не могу сказать; дни перед отъездом (и вечера) я проводил с тобой; в НКЗ я был необходимого времени; если этот старый развратник (я имею основания говорить так) хочет спровоцировать тебя, то он добьется этого при твоём легковесии. Но смотри и думай сама, ты неглупая девчонка! Я ему говорил, что Новаченко¹⁶² сволочь. Он ответил, что ее устроили служить мелиораторы после года голодовки. Я ответил, что зря – и ее надо выгнать. Всё. К Новаченке у меня одно отношение – избить ее; но, к сожалению, она женщина (хоть и жалкая);

3) я тебя никогда не обманывал и не обману, пока жив, потому что любовь есть также совесть, и она не позволит даже подумать об измене;

4) по ночам я обнимаю тебя и даже совокуплялся с тобой во сне, – прошлую ночь у меня вышло то, что бывало у тебя на животе, когда мы жили вместе и спали рядом;

5) да, Тамбов обманул; жить нам стало хуже; я голодаю, и вы тоже. Но остаться в Тамбове или уехать обратно зависит не только от меня. В Тамбове за меня держатся крепко и, что бы я ни сделал дурного, меня не прогонят, чего бы я хотел;

6) жить отдельно я не хочу и не могу (зачем пытаться себя и мучиться?); в Тамбове жить можно хорошо, если бы мы жили вдвоем; но ты не поедешь, и вот почему: во мне ты разочаровалась и ищешь иного спутника, но, наученная горьким опытом, стала очень осторожна; в Москве поэтому тебе жить выгодней одной, чем в провинции со мной (твоим мужем).

Когда мне стало дурно, я без слова уехал, чтобы давать хлеб семье. А когда мне станет лучше, тогда, быть может, я не оценю ничьих дружеских отношений. Все эти Молотовы, даже Божко¹⁶³ и все другие, позволяют мне быть знакомыми с ними потому, что «боятся» во мне способного человека, который, возможно, что-нибудь выкинет однажды и тогда припомнит им! Никто меня не ценит как человека, безотносительно к мозговым качествам. Когда я падаю, все сожалеют, улыбаясь.

Ты скажешь – я зол! Конечно, милая, зол. Кто же мне примером обучал доброму. Что я вижу? Одиночество (абсолютное сейчас), зверскую работу (6-й день идет совещание, от которого у меня лихорадка), нужду и твои, прости меня, странные письма (служба у Волкова¹⁶⁴, Келлер¹⁶⁵ и др.).

¹⁵⁹ Описка, правильно: XII.

¹⁶⁰ В 1926 г. Г. З. Литвин-Молотов переезжает в Москву: член редколлегии и заместитель председателя редакционно-плановой комиссии Государственного издательства (ГИЗ, Госиздат), с 1927 г. – заместитель председателя правления издательства «Молодая гвардия», фактический руководитель последнего. Как следует из письма, Платоновы встречались в Москве с Литвиным-Молотовым, была достигнута устная договоренность о подготовке к изданию нескольких книг Платонова.

¹⁶¹ Кондрашов – неустановленное лицо; очевидно, работник секретариата Литвина-Молотова в издательстве «Молодая гвардия».

¹⁶² Новаченко – неустановленное лицо; очевидно, сотрудница Отдела мелиорации НКЗ.

¹⁶³ Божинский-Божко А. Г. См. прим. к п. 95.

¹⁶⁴ Волков И. В. См. прим. 5 к п. 101.

Пусть любая гадина побудет в моей шкуре – тогда иное запоёт. Пусть я только оправлюсь, и тогда никому не прошу! Каждый живет в свое удовольствие, почему же я живу в свое несчастье! Ведь я здоров, работаю как бык, могу организовать сложнейшие предприятия, писать и пр[очее].

Еще раз – прости за это письмо, но меня доконала судьба.

Я живу так. Встаю в 8 ч[асов]. Иду на заседание – до 3¹/₂ ч[асов]. Затем обедаю. В 5 ч[асов] снова заседание – до 9 ч[асов]. Совещание разбито на секции. Я председатель одной из них¹⁶⁶. Пойми, какое я испытываю напряжение. В 9¹/₂ я дома. Сажусь за «Эф[ирный] тракт» – единственное мое утешение, которое я боюсь и не спешу кончать. Что у меня тогда останется? Пишу до 11, до часу или до двух иногда, потом скверно, в полукошмаре, сплю. В комнате очень холодно. Хозяйка (старуха) безжалостно скупа и топит по 4 полена.

Так идут мои дни. Иногда меня охватывают странные чувства утраты всего. Я расскажу тебе о них.

Я работаю много, но не устаю: так много сил у меня остается для тебя.

Я пишу это в перерыве меж заседаниями (утренним и вечерним). Большая аудитория пока пуста. Скоро начнут сходиться. Мне все равно теперь, где жить. Я буду писать лишь большие работы. В Москве растрачиваются люди, а тут копят силы и труды.

Я не могу жить без семьи. Я мужчина и говорю об этом тебе мужественно и открыто. Мне необходима ты, иначе я не смогу писать.

Как хочешь это понимай. Можешь использовать это и мучить меня. Но следует договориться до конца.

Единственная надежда у меня – создать что-нибудь крупное (литература, техника, философия – все равно из какой области), чтобы ко мне в Тамбов приехали мои «друзья» и предложили помощь.

Тогда, пожалуй, я действительно предпочту свое одиночество и свою провинцию всем друзьям и Москве.

Постараюсь приехать на праздники. Совещание не дает ничего делать – переговорить о командировке.

Любящий тебя и Тотку Андрей.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 453–454. Публикация Н. Корниенко.

{105} М. А. и П. А. Платоновым.
30 декабря 1926 г. Тамбов.

Мусенька и Тотик!

Когда это письмо придет к вам, будет уже Новый Год.

С Новым годом, родимые мои! С новыми надеждами, с новой любовью к старому мужу, с новой и крепкой радостью и, наконец, с мировым успехом – на который мы с тобой имеем такое большое основание, который мы заслужили своим страданием и своим мозгом, черт возьми!

Приехал сегодня утром¹⁶⁷. Сейчас 5 ч[асов] вечера. Вновь охватила меня моя прочная тоска, вновь я в «Тамбове», который в будущем станет для меня каким-нибудь символом, в

¹⁶⁵ Келлер Владимир Борисович (1898–1954) – воронежский поэт, литературный критик, автор первой монографической статьи о Платонове (1922); входил в ближайшее платоновское окружение. Переехал в Москву раньше Платонова, работал в редакции «Крестьянской радиогазеты». Очевидно, в эти дни бывал у Марии Александровны.

¹⁶⁶ Платонов руководил секцией мелиораторов, 18 декабря выступал на пленарном заседании.

¹⁶⁷ В деле Платонова отсутствуют документы о командировке, однако из логики письма следует, что он был в Москве

таким же смысле, как «Волков»¹⁶⁸, как тяжкий сон в глухую тамбовскую ночь, развеваемый утром надеждою на свидание с тобой.

Начал проводить годовой план работ через местные органы. Сопротивление моей системе работ огромное (я требую больших сумм на техперсонал). Если мой план принят не будет – я поставлю вопрос о своем уходе. Работать без техперсонала¹⁶⁹, за гроши – нельзя, отвечать я не буду за то, что обречено заранее на провал. Вопрос весь выяснится в течение 2–3 дней. Возможно, что скоро приеду снова в Москву для защиты плана работ в НКЗ¹⁷⁰. Обо всем сообщу – пока не всё еще ясно. Дело запутывается, возможно, что удастся вырваться, работать с фокусами я не буду, раз не принимают трезвого плана.

Но как мне тут скучно, Машенька! Как опостылела мне моя комната и всё остальное! Передай поскорее Молотову посылаемое. Пиши сразу. Если завтра (31/XII) получу деньги, переведу 10 р[ублей] телеграфом.

С Новым годом, милые! Ваш Андрей.

Впервые: Волга, 1975. С. 164–165 (в сокращении). Печатается по: Архив. С. 455. Публикация Н. Корниенко.

в НКЗ, где обсуждал годовой план работ.

¹⁶⁸ См. прим. 5 к п. 101.

¹⁶⁹ Платонову удастся выбить ставку, о чем свидетельствует помещенное в мартовском номере «Землеустроителя» объявление с приглашением на работу в тамбовский подотдел мелиорации инженерагидротехника (см.: Спрос и предложение труда // Землеустроитель. 1927. № 3. С. 83).

¹⁷⁰ Скорее всего, Платонов рассчитывал поехать в Москву на III Всероссийское землеустроительное совещание (проходило с 24 по 30 января 1927 г.)

1927

{106} М. А. Платоновой.
4 января 1927 г. Тамбов.

Тамбов, 4 января.

Маша! Дело твое, но ты напрасно мне не пишешь.

Я тебе сделал уже 3 посылки: телеграфный перевод на

75 р[ублей], письмо (с рукописями рассказов) и поздравительную открытку на имя Тотки.

Как странно ты себя ведешь: скрыто, хитро и дипломатично. Я этого не заслужил. Не следует меня обвинять в том, в чем ты повинна сама. Но я ничего не знаю о тебе уже неделю и беспокоюсь.

Живу я неважно. Мороз 18–25°. В моей комнате 4–6°. Я сижу весь запакованный, ночью невозможно спать от холода. В такой пытке приходится жить. На предложение хозяйке топить больше мне было заявлено, что я могу убираться, если мне не нравится. Таковы здесь люди. И это ясно: от меня нажиться нельзя. То же на службе.

Каждое мое распоряжение подвергают шушуканью и злобной критике и т. д. Такого сволочного города я себе не представлял.

В час ночи под Новый год я кончил «Эфирный тракт»¹⁷¹, а потом заплакал. Сейчас он (и «Антисексус»¹⁷²) перепечатывается на машинке. Чем платить буду, не знаю. Как ты встречала Новый год, любимая моя? Хотя мне не жалко этих гнусных условностей. Не изнасиловала тебя там пьяная компания? Ведь ты не скажешь правды все равно.

Ну ладно. Все-таки Тамбов – это каторга. Так тяжело мне редко приходилось. Главное – негде жить.

Дома – холод (4°) и одиночество. Единственные мои знакомые – Барабановы¹⁷³. Но и они люди не из хороших: нервные, больные и жадные. А мадам Барабанова – придурковатая особа. Я невольно сравниваю твою соль и перец с этой несчастной старухой, уверяющей, что она страшная умница и т. д. Скучно, Муська.

Сегодня искал комнату. Нашел одну – 70 р[ублей] со столом. Правда – комната хорошая, но я не имею таких денег и не знаю, что мне делать.

Довольно об этой дряни! Буду участвовать во всех конкурсах¹⁷⁴. Через неделю или раньше вышлю тебе «Эф[ирный] тр[акт]» – отнеси его, пожалуйста, к Попову¹⁷⁵. Может быть, спасусь как-нибудь отсюда. Но в Москву больше я не поеду. В Ленинград – возможно¹⁷⁶. Всего вероятнее, поеду с экспедицией на Алтай или в Забайкалье¹⁷⁷. Иначе нас

¹⁷¹ Авторская датировка работы над повестью «Эфирный тракт»: «7/XI1926. Москва 2/1-1927. Тамбов» (даты проставлены в автографе повести).

¹⁷² В Тамбове Платонов завершает работу над рассказом «Антисексус» (в России впервые опубликован в 1989 г.).

¹⁷³ См. прим. 7 к п. 101.

¹⁷⁴ Речь идет о постоянно объявляемых в периодике литературных конкурсах.

¹⁷⁵ Попов Владимир Алексеевич (1875–1942) – писатель, заведующий редакцией журнала «Всемирный следопыт», где в 1926 г. (№ 12) был опубликован рассказ Платонова «Лунная бомба» (об истории публикации см. комментарии Е. Антоновой: Сочинения I (1). С. 544545). Подробнее см. прим. 4 к п. 112.

¹⁷⁶ Ленинградские связи Платонова этого времени документированы слабо; с Ленинградом он был связан по линии изобретательской и инженерной работы, были у него там и почитатели его литературных произведений; в Ленинграде в это время жил отец Марии Александровны, с которым у Платонова еще в Воронеже сложились дружеские отношения. Вопрос переезда в Ленинград обсуждался им до отъезда в Тамбов; см. письмо Б. Зыкова от 27 октября 1926 г. (Творчество. 1995. С. 165).

¹⁷⁷ На 1925–1927 гг. приходится огромное количество разнообразных научно-производственных экспедиций, о кото-

задушит нищета. Странно и мучительно пошла наша жизнь. Пять прожитых вместе лет (в декабре было ровно пять лет с того момента в сенях на Нееловской¹⁷⁸, когда ты стала моей женой), пять лет вспоминаются как счастье. Пусть в этом счастье было много темных пятен, но сердцевина его была горяча и чиста.

Я думал тебе послать подарок на Новый год, но ничего не вышло; в командировку пока не пускают.

Но я:

Дарю тебе луну на небе
И всю живую траву на земле.
Я одинок и очень беден,
Но для тебя мне нечего жалеть!

(Это песнь из «Эф[ирного] тракта» – она относится, по существу, к тебе.)¹⁷⁹.

Ужасный холод, почти нельзя писать. Но что случилось с тобой? Отчего ты молчишь? Или ты уже забываешь меня? Или другие интересы тебя отвлекают?

Как бывает страшно, когда не знаешь, когда увидишь тебя и Тотку. А я сейчас не знаю этого.

Пиши мне только на губзу.

Я, возможно, скоро перееду с этой квартиры, как только подыщу себе комнату. Здесь жить нельзя. Тогда я сообщу тебе свой новый домашний адрес.

Можешь ли ты сообщить мне какую-нибудь надежду? Или мне нечего надеяться?

Наверно, правда, что ты, как все люди, любишь что-то другое, но только не несчастье другого, хотя бы и близкого.

Видишь, не знаю, чем тебя обрадовать и что пообещать. Если примут «Эф[ирный] тракт» и напечатают фантастику книжкой у Молотова, тогда в апреле ты поедешь на курорт¹⁸⁰.

Ничего не могу сказать тебе хорошего. Ты знаешь (хотя откуда тебе знать?), в какой я заброшенности живу?

В тюрьме гораздо легче. Я двое суток (1 и 2 янв[аря]) был один и не сказал ни слова. Хотя, быть может, это подготовка к тому большому страданию, которое меня ожидает в будущем. Поцелуй и поласкай Тоточку и будь радостна сама.

До свиданья. Обнимаю тебя. Андрей.

рых постоянно сообщала пресса. Шло интенсивное освоение Сибири и Дальнего Востока, исследовались культура и производительные силы (экспедиции Академии наук), возможности колонизации и переселения крестьянства из центральных областей России (экспедиции Института землеустройства и переселений при Наркомземе РСФСР).

¹⁷⁸ Нееловская улица – улица в Воронеже, где жила Мария Кашинцева (Платонов указывает старое название улицы, в 1918 г. она была переименована в улицу 27 Февраля – в память о решающем дне Февральской революции, см.: Воронеж. История города в названиях улиц. Воронеж, 2003. С. 280). Биографы указывают другие адреса проживания семьи Кашинцевых (см.: Ласунский. С. 94). Нееловская улица фигурирует на конвертах писем 1921 г. возлюбленного Марии Александровны Леонида Александрова в Воронеж.

¹⁷⁹ В повести «Эфирный тракт» эти стихи принадлежат юному Егору Кирпичникову, они посланы телеграммой его возлюбленной Валентине и аттестуются следующим образом: «Странные, шуточные и жестокие слова».

¹⁸⁰ «Эфирный тракт» и книга фантастики не были напечатаны, но на курорт Мария Александровна с сыном поехала, правда, не в апреле, а в июне – июле 1927 г. (см. далее письма Платонова в Крым, п. 123–126).

Печатается по первой публикации: Архив. С. 456–457. Публикация Н. Корниенко.

{107} М. А. Платоновой.
5–6 января 1927 г. Тамбов.

Всю эту саранчу (в том числе и Маркелову¹⁸¹) я гоню. Но ты не представляешь, что значит уволить человека в тамбовских условиях. Тут все так устроено, чтобы люди бога делали (богадельня), а работой не занимались.

«Тамбовское Рождество»¹⁸² мне не известно. Почему Анна Францевна¹⁸³ говорила, что Платонов в Москву не поедет, мне неизвестно. Тем более что А. Ф. незнакома с Маркеловой. Вообще, это твое изобретение.

За Молотовых¹⁸⁴ я не отвечаю. Они мне нужны постольку, поскольку он издатель. Отношение его ко мне тебе известно: помнишь его письма ко мне в Воронеж из Краснодара?¹⁸⁵ Экая ты забывчивая девочка!

«Как дела?» – А так, что если бы не было тебя и Тотки, то я бы просто сбежал из Тамбова и потом какнибудь отдал подъемные понемножку. Ты бы тут не вынесла дня. Нашел комнату – 35 р[ублей] со столом, но у меня в кармане 3 р[убля], а требуют задаток.

В «Тамб[овскую] правду» приняли 2 статьи¹⁸⁶. На днях пойдут. Гонорар и газеты вышлю в заказном письме – тебе и Тотке на конфеты.

Все относятся ко мне как потребители: ты дай, у тебя ставка, ты сделай, ты напиши, – а мы слопаем.

Со стихами для Молотова не знаю, как и быть¹⁸⁷. Постараюсь вырваться хоть на денек в Москву. Без меня нельзя, конечно, набрать сборник¹⁸⁸. А как бы это нас выручило. Попроси его обождать. Ведь это не от меня зависит. Здешние нравы таковы, что сразу в подвал бросят. Особенно меня, имеющего 2/3 врагов среди своих сослуживцев.

Буду биться дальше. Хотя я учитываю вероятность потерять тебя навсегда. Я ведь не упрекаю тебя, как ты встречала Новый год! А я его встречал за окончанием «Эф[ирного] тракта». Кроме того, я позаботился получить деньги 31/XII и перевести их тебе по телеграфу, чтобы вам было хорошо на праздники. Как глупа эта моя суетливость для тебя! Как не нужны эти мои письма через день (вдвое длиннее твоих)! Но что же сделать, я не скрою своей любви к тебе, развивающейся с Нееловской улицы. Ты бы не могла мне из Москвы написать это.

¹⁸¹ Маркелова – неустановленное лицо; по контексту письма – работник аппарата Тамбовского ГЗУ. Отсутствует 1-й лист письма.

¹⁸² Очевидно, Мария Александровна в неизвестном нам письме по-своему толковала неприезд Платонова в Москву на Рождество (7 января официально оставался выходным днем до 1930 г.).

¹⁸³ Анна Францевна – неустановленное лицо.

¹⁸⁴ Платоновы общались не только с Г. З. Литвиным-Молотовым, но и с его женой – Евгенией Владимировной (урожд. Дьяковой), также редакционным работником.

¹⁸⁵ Платонов напоминает о времени общения с Г. З. Литвиным-Молотовым в пору его работы главным редактором краснодарского издательства «Буревестник»; там (с задержкой) была опубликована книга стихов «Голубая глубина» (1922) с предисловием Литвина-Молотова; велась также переписка об издании книги рассказов, которая так и не вышла (см. прим. 2 к п. 54 и прим. 1 к п. 55).

¹⁸⁶ В «Тамбовской правде» были опубликованы две статьи Платонова: «О дешевом водном транспорте Черноземного края» (1927. 12 января) и «Значение торфа как топлива» (1927. 29 января).

¹⁸⁷ Речь идет о подготовке новой книги стихов; см. далее п. 108.

¹⁸⁸ В воспоминаниях Мария Александровна пишет, что она собрала книгу стихов Платонова. В фонде Платонова ОР ИМЛИ хранится сборник стихов Платонова, где многие стихотворения представлены копиями, выполненными Марией Александровной.

У тебя совсем не то. Почему мою вещь передают 3-ему (!) рецензенту?¹⁸⁹ Пошли их к черту. Пусть принимают или возвращают.

Мне некогда голодать в Тамбове:

«Здесь музу резвую
Заспишь, забудешь!»

(Пушкин)¹⁹⁰.

Кончаю – меня ждет работа о волго-донском канале Петра¹⁹¹. Очень мало (совсем нет) исторического материала. Опять придется лечь на свою «музу»: она одна мне еще не изменяет. Полтора ста страниц насильновал я ее в «Эф[ирном] тр[акте]». Пока во мне сердце, мозг и эта темная воля творчества – «муза» мне не изменит.

С ней мы действительно одно. Она – это мой пол в душе. Пиши, пожалуйста. Меня это сильно поддерживает и ободряет. Твои письма – это настоящая ценность, это ведь голос твой и моего Тотки. Целуй и береги его.

Андрей.

Впервые: Волга, 1975. С. 165 (фрагменты).

Печатается по: Архив. С. 458–459. Публикация Н. Корниенко.

{108} М. А. Платоновой.

8 января 1927 г. Тамбов.

8 января.

Мария! Мне скучно, а память о тебе укрепляет меня. Я знаю, что эти буквы увидят через день-два твоё лицо, и я завидую им. Завтра я переезжаю на другую квартиру – 40 р[ублей] со столом; за те дни, в которые я буду отсутствовать, платить за стол я не буду. В губзу (мои сослуживцы) меня ненавидят. Я сильно сокращаю штат¹⁹². Денег нет на работы, а штат такой огромный, что пожирает всё.

В моем отделе 21 чел[овек] (из них 9 инженеров), а в уездах сидят по 2 чел[овека]. Кроме того, есть злостные лодыри, лакеи и шептуны. Ко мне пробовали подойти с лаской, я оборвал сразу, а теперь часть сокращаю, часть бросаю в поле на работы. Высшая администрация меня «обожает»: вот, говорят, настоящий хирург, какой нам нужен был. Но я это отмечаю, т[ак] к[ак] знаю цену ласке «барина». Возможно все-таки, что меня сметут отсюда, чему я буду несказанно рад. Лучше Сибирь, чем Тамбов. Здесь я изолирован кругом. Допус-

¹⁸⁹ В публикации 1975 г. эти строки отнесены к повести «Эфирный тракт», однако рукопись повести в это время находится в Тамбове и только перепечатывается на машинке. При отсутствии письма Марии Александровны трудно сказать, о каком произведении идет речь. В это время в редакциях находятся статьи Платонова «Фабрика литературы», «Питомник нового человека», рассказы. Что-то из написанного в Тамбове отправлено Литвину-Молотову только 30 декабря.

¹⁹⁰ Отсылка к образу Пушкина в Михайловской ссылке, запечатленному в стихотворении Г. Шенгели «Льстец» (1922); в источнике: «А там – сельская глушь. Там нету ни души, / Там музу резвую тоской заспишь, задавишь». Стихотворение Г. Шенгели печаталось в сменовеховском журнале «Россия» (М.; Л., 1924. № 2. С. 148). Номер журнала содержит и другие пушкинские материалы; хранится в фонде Платонова ОР ИМЛИ.

¹⁹¹ Начало работы над исторической повестью «Епифанские шлюзы»; в работе над повестью Платонов пользовался наиболее близким ему как инженеру историческим материалом из книги инженера А. Легуна «Воронежско-ростовский водный путь» (Воронеж, 1909; см.: Антонова Е. О некоторых источниках прозы А. Платонова 1926–1927 гг. // Страна философов, 2000. С. 460–463).

¹⁹² Платонов принял отдел в составе 45 человек.

каю возможность доносов и даже худшего. Но пока крушу и буду крушить всё глупое, роскошное и нелепое костяной рукой. А там черт с ними, мне нечего терять. Хуже не будет.

Извини за это «бюрократическое» начало письма. Я хотел тебе пояснить, насколько тяжела моя работа. Два огня жгут меня: тоска по тебе и борьба за успех работ. Не проваливаться же мне в Тамбове! Но тоска по тебе сильнее, и я пожертвую ей своей карьерой. Знаешь ли ты, что значит прийти в 4 ч[аса] домой и сидеть в холодной тишине до 12, до 1 ч[аса] ночи! Так я живу каждый день. Отсутствие тебя сказывается и на моей литературной работе. Но какая цена жене (или мужу), которая изменяет, ищет другого и забывает так быстро! Это дешево стоит. Но любимто мы сердцем и кровью, а не мозгом. Мозг рассуждает, а сердце повелевает. И я ничего поделать не могу, и гипертрофия моей любви достигла чудовищности. Объективно это создает ценность человеку, а субъективно это канун самоубийства. Постараюсь приехать на днях, хотя бы нелегально. Быть может, ты приедешь со мной в Тамбов погостить? Или ты уже занята другим – тогда всё понятно.

Время нас разделяет, снег идет кучами. Милая, что ты делаешь сейчас? Неужели так и кончится всё? Неужели человек – животное и моя антропоморфная выдумка¹⁹³ одно безумие? Мне тяжело, как замурованному в стене. Слушай, подбери стихи, как сумеешь¹⁹⁴. Когда я приеду, чтобы сразу проверить, отобрать и сдать Молотову.

Не спешу кончать письмо. Пиши мне пока на ГЗУ. Я не знаю, как называется улица, где я буду жить. Как Тотик? Наверно, стал забывать меня. Уже месяц, как я не живу дома. Передай Тотикку мой поцелуй и скажи, что я скучаю о нем.

Прощайте. Андрей.

P.S. Тебе легче забыть меня, п[отому] ч[то] ты знала Александрова¹⁹⁵.

Впервые: Волга, 1975 (в сокращении).

Печатается по: Архив. С. 460–461. Публикация Н. Корниенко.

{109} М. А. Платоновой.

8–9 января 1927 г. Тамбов.

Муся!

Я уже переехал на другую квартиру. 40 р[ублей] со столом. Как будто ничего, а там неизвестно.

Мой домашний адрес: Первомайская площ., д. № 20¹⁹⁶, кв. Блюм, Платонову.

¹⁹³ Отсылка к собственным рассказам и статьям, в которых развивался комплекс идей о новом человеке, человеке сознания, «мозговой» культуры: «Культура пролетариата» (1921), «Симфония сознания» (1923); «Питомник нового человека» (1926); «Родоначальники нации или беспокойные происшествия» (1923, 1926) и др.

¹⁹⁴ См. прим. 8 к п. 107.

¹⁹⁵ Александров Леонид – поклонник Марии Кашиинцевой, ее первая любовь. Они познакомились в Петрозаводске, куда из революционного Петрограда переехала семья Кашиинцевых. В пору знакомства с гимназисткой Машей Кашиинцевой Александров был уже женатым человеком. После отъезда Кашиинцевых в Воронеж Леонид уходит добровольцем в Красную армию, участвует в боях с армией Юденича, получает орден Красного Знамени; после возвращения с фронта разводится с женой и ждет отпуска, чтобы встретиться с возлюбленной Марией... Все это мы знаем из его писем (хранятся в фонде А. Платонова ОР ИМЛИ). Последнее письмо Александрова датируется 14 марта 1922 г. и исполнено тревогой в связи с отсутствием писем от Марии. В это время любовный роман Марии Кашиинцевой и Андрея Климентова уже перешел в новое состояние (25 сентября 1922 г. в семье Платоновых родился сын Платон). Однако в пору знакомства Платонова с Марией Кашиинцевой и весь 1921 год эпистолярный роман с командиром Красной армии Александровым занимал в жизни Марии не последнее место. Приезжал ли Александров в 1922 г. в Воронеж, нам неизвестно.

¹⁹⁶ Второй известный адрес проживания Платонова в Тамбове. По этому адресу он был зарегистрирован в Тамбове только 20 января. Эта дата и адрес отмечены в выданном Платонову удостоверении заведующего подотделом мелиорации Тамбовского земельного управления (ОР ИМЛИ, ф. 629, оп. 4, ед. хр. 82, л. 1 об.).

Пишу последнюю вещь для сборника рассказов¹⁹⁷ – «Епифанские шлюзы»¹⁹⁸ – из времен Петра I. Через неделю, наверное, кончу. Завтра подниму ходатайство о командировке в Москву.

Очень невесело живется. Но всё, быть может, к лучшему. Меня бы, пожалуй, призвали в армию¹⁹⁹, если бы я оставался в Москве не у дел. А может, и к худшему.

Пиши мне, синеглазая! Твой Андрей.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 461. Публикация Н. Корниенко.

{110} М. А. Платоновой.

10 января 1927 г. Тамбов.

Получил оба письма сегодня²⁰⁰. Здесь каждую минуту ветер меняется: сегодня командируют, завтра отменяют²⁰¹. Поэтому я и писал так – то еду, то нет. Что с нашим Тоточкой? Бьюсь за выезд в Москву. Время горячее, путаница страшная. Я нужен здесь. Но сегодня или завтра выезжаю скорым обязательно. Тоточка мне дороже всех служб, и никакие тюрьмы меня не удержат ехать к нему, больному, а может, умирающему. Посылаю 15 р[ублей] на лечение. Привезу еще немного. Не жалею ничего для его лечения.

Если правда о том, как ты Новый год встречала, – спасибо. Тебя весь НКЗ за это полюбит. Там на моей стороне, а не на Волкова. Что они способны изнасиловать тебя, если им ты сама не отдашься, – я знаю то давно и всего от них ожидаю. Выезжаю. Не заболевай сама. Обо всем переговорим.

Целую обоих. Мне труднее, чем тебе. Теперь нет никогда покоя, после письма. Андрей. 10/1 – 12 ч[асов] дня.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 462. Публикация Н. Корниенко.

{111} М. А. Платоновой.

18 января 1927 г. Тамбов.

Маша!

Приехал в свою тюрьму. Очень прошу быстро сделать с Молотовым и постараться поскорее получить все деньги (700 руб[лей]). Посылаю «Антисексус». Работаю над Епифанами. Хорошо, если Молотов мне напишет о службе²⁰². С вое[нными] делами мо[ими] [утрач.] Завтра буду выяснять окончательно²⁰³.

¹⁹⁷ Повесть «Епифанские шлюзы» будет опубликована в книге с одноименным названием и в журнале «Молодая гвардия» (1927. № 6).

¹⁹⁸ Герой – инж[енер] {Виль} Бертран Перри, у него невеста Мэри Карборунд [Имена героев повести – «Мэри Карборунд и Бертран Перри» – также записаны в правом углу 1-й страницы письма].

¹⁹⁹ С 1927 г. вводился в действие «Закон об обязательной военной службе», устанавливающий возраст военнообязанных – с 19 до 40 лет (утвержден ЦИК и СНК СССР 18 сентября 1925 г.). С 10 января по 25 марта по всей стране проходил переучет военнообязанных с 1893 по 1903 г. рождения (см.: Переучет военнообязанных // Тамбовская правда. 1927. 1 января. С. 2). Платонов обязан был явиться на регистрацию, согласно публикуемому в «Тамбовской правде» объявлению. Как госслужащий он имел отсрочку от армии.

²⁰⁰ Начало письма утрачено.

²⁰¹ Платонов добивается командировки в Москву в Наркомзем, с 11 по 19 января (см.: Ходякова. С. 165), однако возвращается на день раньше.

²⁰² Ответ Литвина-Молотова неизвестен. Вряд ли он мог обнадежить Платонова возможностью получить работу в издательстве. В это время началась фронтальная проверка Госиздата на предмет сокращения его штата, прежде всего в части редакторов (см.: Итоги обследования Госиздата (По материалам НК РКИ) // Известия. 1927. 23 июня. С. 3).

²⁰³ Платонов был на переучете военнообязанных, с чем, скорее всего, связано появление в его удостоверении адреса

Если придется окончательно остаться в Тамбове, чтобы не попасть в армию, тогда наверняка разрушится моя семья (при твоих угрозах и все же – прости меня – легкомыслии). У Чистяковой²⁰⁴ ведь ты бываешь неспроста. А мне наступила мертвая петля.

Прощай. Поцелуй Тотку. Твой Андрей.

18/1 27.

P.S. Про «Антисексус» допустимо еще одно предисловие – сливочное масло изд[а-тельст]ва, – лишь бы «Антисексус» прошел в сборник²⁰⁵. Об этом необходимо убедительно просить Молотова.

А.

Впервые: Волга, 1975. С. 164 (фрагмент).

Печатается по: Архив. С. 462. Публикация Н. Корниенко.

{112} М. А., П. А. Платоновым и В. А. Кашинцевой.

19 января 1927 г. Тамбов.

Маша! Тотик! Валентина!

Посылаю «Рассказ о потух[шей] лампе Ильича»²⁰⁶ его следует отдать Рубановскому²⁰⁷ в «малый» сборник рассказов²⁰⁸. Все ж больше будет!

Купила ли ты теплые длинные калоши? – Немедленно купи!

Спроси у Молотова: мол, Попов²⁰⁹ (редактор «Всемирного след[опыта]») просил у Платонова «Эфирный тракт», кажется, для издания его отдельной книжкой в «ЗиФе»²¹⁰. Можно ли «Эф[ирный] тракт» дать Попову, взяв лишь половину гонорара, т[ак] к[ак] «Эф[ирный] тракт» выйдет в «Мол[одой] гвардии»? И вообще, удобно ли это, следует ли так поступить? Или – не стоит? Если Молотов скажет, что можно и от этого мои отношения с «Мол[одой] гвардией» не ухудшатся, тогда поступи так: позвони к Попову и скажи, что Пла-

проживания только 20 января (см. выше прим. 1, 3 к п. 109).

²⁰⁴ Чистякова – неустановленное лицо.

²⁰⁵ Платонов продолжал работать с машинописью рассказа, но нового «предисловия» он не написал. Правка была внесена в раздел «От переводчика», в состав отзывов и в «примечания» фирмы (см. комментарии Д. Московской; Сочинения I (1). С. 560–561). При жизни писателя рассказ не публиковался.

²⁰⁶ «Рассказ о потухшей лампе Ильича» к этому времени был уже опубликован в журнале «Жизнь крестьянской молодежи» (1926. № 21) под заглавием «Как зажглась лампа Ильича» и в сокращении. Платонов, очевидно, отправляет окончательную редакцию рассказа.

²⁰⁷ Рубановский Илья Маркович (1900–1976) – редактор издательства «Земля и фабрика» (ЗиФ), цензор Главлита.

²⁰⁸ «Малый сборник» рассказов состоял из семи произведений (объем 4 п. л.) и уже был сдан (9 ноября 1926 г.) в издательство «Земля и фабрика». Платонов предлагает дополнить сборник новым рассказом, что предполагало получить разрешение цензора. Данный сборник не вышел, отосланный текст «Рассказа о потухшей лампе Ильича» (под заглавием «О потухшей лампе Ильича») опубликован в книге «Епифанские шлюзы» – в издательстве «Молодая гвардия», т. е. у Литвина-Молотова.

²⁰⁹ До революции В. А. Попов был редактором издававшихся Сытинским журналов «Вокруг света», «На суше и на море», «Журнала приключений»; с 1922 г. работал в издательстве «Земля и фабрика», с 1925 г. – редактор журнала «Всемирный следопыт» (выпускался издательством «Земля и фабрика»); в этом же издательстве под редакцией В. А. Попова выходила серия научно-фантастических книг, в которой Платонов, очевидно, и предполагал издать повесть «Эфирный тракт». На сегодняшний день история отношений Платонова и В. А. Попова документирована слабо. Можно предположить, что Мария Александровна исполнила поручение мужа и отнесла один экземпляр машинописи Попову, и редактор, как и в случае с публикацией рассказа «Лунные изыскания» (см.: Всемирный следопыт. 1926. № 12. Под заглавием «Лунная бомба», в сокращении), предложил радикальное исправление текста (машинопись повести с редакторскими пометами к сокращению и исправлению текста хранится в фонде Платонова РГАЛИ: ф. 2124, оп. 1, ед. хр. 70). Платонов обсуждал с Поповым исправленный им текст повести уже после возвращения из Тамбова.

²¹⁰ «ЗиФ» – государственно-акционерное издательство «Земля и фабрика»; возникло по инициативе ЦУ профсоюза бумажников в 1922 г.; при издательстве выходили серии «Рабоче-крестьянская библиотека», журналы «30 дней», «Всемирный следопыт» и др.; в 1930 г. вошло в состав Государственного издательства художественной литературы.

тоновым написана вещь «Эф[ирный] тракт» в 5 печ[атных] листов, о ней я ему в свое время говорил. Если Попов желает ее пустить, то Платонов может ему предложить сие сочинение на условиях: – Попову вручается вещь; он ее читает не более недели; по прочтении, если вещь подходит, Платонову уплачивается единовременно, немедленно и сразу по прочтении 250 р[ублей] (это составляет примерно $\frac{1}{2}$ норм[ального] гонорара; об отношениях моих с «Мол[одой] гв[ардией]» ты Попову ничего не говори).

Если Попов на эти условия согласится, тогда ты отнеси ему «Эф[ирный] тракт» (тот экземпляр, что я положил в стол).

Молотову же не забудь сказать, что я Попову (это действительно так) твердо обещал дать «Эф[ирный] тракт», но мне, конечно, печататься интересней в «Мол[одой] гв[ардии]» и завязать с ней постоянные отношения, а не с Поповым.

Ровно через неделю после отдачи рукописи Попову ты пойдешь к нему и получишь деньги. Если нужна моя доверенность, заблаговременно сообщи, я вышлю ее²¹¹.

Если будешь читать «Эф[ирный] тр[акт]» (не будешь, стервь!), поправь, пожалуйста, ошибки – я ведь не читал рукописи из машинки. Наверно, там есть ошибки.

Скорбно прошу!

Крой, Машуха, вовсю! Может, вывезет нас какая-нибудь кривая.

Как Тотик – прежнее положение или понемногу поправляется? Сообщи точно. Как устроишь все дела, приезжай! Мне очень тяжело. Всю силу хороню в «Епифанские шлюзы».

Посылаю №р тамбов[ской] газеты, где напечатана моя статья. Ты поймешь, что статья написана не так, как она напечатана²¹². Иначе ты потеряла бы уважение к неграмотному человеку (что ни говори, ты любишь тонкую культуру, филигранную работу даже в мелочах!).

О себе лично сообщать нечего. Внешне моя жизнь бесцветна: днем нелепая служба, вечером – писанье. Все это – окунуто в тоску по семье. Живу надеждой на твои деловые успехи.

Не влюбилась ли ты в какую-нибудь знаменитость у Чистяковой? Если – да: пиши. Пошлю подарок и приеду на смотрины. Я шучу, потому что здесь мне не с кем даже улыбнуться, и я это делаю письменно с тобой. Сейчас я улыбаюсь, хотя мне горько и смех – кривой.

Пиши. Ласкай Тотку, как я тебя в своих сновидениях, – Андрей.

19/I-27.

P.S. Цел ли автомобиль «Штейер»²¹³?

Впервые: Архив. С. 463–464. Публикация Н. Корниенко. Печатается по автографу: ИМЛИ, ф. 629, оп. 3, ед. хр. 8, л. 11–12.

{113} М. А. Платоновой.

25 января 1927 г. Тамбов.

Мария!

Я прошу написать мне о том, что ответил Молотов на мое письмо²¹⁴ к нему о службе.

²¹¹ Доверенность жене на ведение литературных дел была оформлена; хранится в фонде писателя ОР ИМЛИ.

²¹² Речь идет о статье «О дешевом водном транспорте Черноземного края» (Тамбовская правда. 1927. 12 января). Статья печаталась в сокращении; по автографу впервые опубл.: Сочинения I (2). С. 290–295. Экземпляр «Тамбовской правды» хранится в фонде писателя ОР ИМЛИ.

²¹³ Детская игрушка, модель популярного в середине 1920-х гг. автомобиля австрийского завода «Штайер» (одной из технических новаций автомобиля было использование шариковых подшипников).

²¹⁴ Письмо Платонова к Литвину-Молотову не выявлено. Очевидно, речь шла о работе в издательстве (см. выше п. 111).

30 января решается моя судьба о военной службе.

Если всё пройдет благополучно, а в Москве объявится служба, то я уеду из Тамбова. Об этом прошу написать.

«Епифанские шлюзы» написаны, но негде напечатать, т[ак] к[ак] на службе печатать постороннюю работу теперь не разрешают, а машинисток, берущих работу на дом и имеющих машинки дома, в Тамбове вообще нет. Не знаю, что делать. В Москве тоже нельзя перепечатать работу – некому позаботиться и нет денег.

Следует позвонить Бобылеву²¹⁵ и узнать – нельзя ли получить деньги за статью.

Далее. От моего имени надо позвонить Бахметьеву²¹⁶ и спросить, когда они будут платить деньги за сборник. Они их уже должны платить.

Молотова попроси ускорить оплату книжек. Заключила ли ты договора с «Мол[одой] гв[ардией]»?²¹⁷ Ответь на это. На сколько денег, на каких условиях?

Как вышло у тебя с Поповым? – Как поступить с ним – я точно в свое время писал тебе²¹⁸.

Стихи начал подбирать. Мешает работе сильная головная боль, которой у меня никогда не было. Наверно, я простудил голову почему-то и перенатужился в работе.

За 1¹/₂ месяца я написал 4 печат[ных] листа (считая с «Епиф[анскими] шлюзами»). Петр казнит строителя шлюзов Перри в пыточной башне в странных условиях. Палач – гомосексуалист. Тебе это не понравится. Но так нужно.

Нравятся тебе такие стихи:

Любовь души, брошенной и страстной –
Залог души, любимой божеством...

219.

Очень старо', но хорошо. Это писал Перри, когда был женихом Мери Карборунд. Потом она стала женой другого. Потом прислала в Епифань из Нью-Кестля неизвестное письмо, его положил за икону к паукам епифанский воевода, а Перри умер в Москве. Шлюзы не действовали. Народ не шел на работы или бежал в скиты и жил ветхопещерником в глухих местах.

²¹⁵ Бобылев Борис Андреевич – воронежский поэт и журналист, входил в платоновское окружение начала 1920-х гг.; как журналист освещал на страницах «Воронежской коммуны», сотрудником которой он являлся, выступления Платонова в клубе «Железное перо». О какой статье идет речь, неизвестно. В эти годы Б. Бобылев также жил и работал в Москве.

²¹⁶ Бахметьев Михаил Матвеевич (1898–1929?) – воронежский прозаик и журналист, входил в платоновское окружение начала 1920-х гг.; ему посвящено стихотворение Платонова «Песня» (1921), в соавторстве с ним написан «Рассказ о многих интересных вещах» (1923). В это время Бахметьев жил в Москве, печатался в «Крестьянском журнале» и «Крестьянской газете».

²¹⁷ Платонов рассчитывал на издание в «Молодой гвардии» двух книг прозы и сборника стихов. Договоры Платонова с издательством не выявлены.

²¹⁸ См. прим. к п. 112.

²¹⁹ спутал, забыл... (Автограф повести «Епифанские шлюзы» сохранил правку этих строк: «Возможность страсти горестной и знойной трудной (?), Залог души, любимой божеством» (ИМЛИ, ф. 629, оп. 1, ед. хр. 4, л. 34). // В повести этими строками обмениваются Мери Карборунд и Бертран Перри; цитата приводится в письме Мери и сопровождается вопросом героини: «Чьи это стихи?» Не исключено, что исправление в рукописи («знойной» на «трудной»), сделанное синими чернилами, относится именно ко времени настоящего письма.

Вот – «Епифанские шлюзы». Я написал их в необычном стиле, отчасти славянской вязью – тягучим слогом. Это может многим не понравиться²²⁰.

Мне тоже не нравится – так как-то вышло. Пускай остается.

Так вот, Муся, ответь мне о своих делах по официальной, так сказать, линии. Лично о себе не пишу: все равно зачтется как ломанье моей гаденькой душонки.

Я бы хотел услышать что-нибудь о Тотке. Не скучает ли он обо мне? Очень жалею, что уехал из Москвы. Надо бы жить мне там назло всем «благожелателям», руководствуясь лишь личными интересами. Посылаю 5 р[ублей] – занял. Беспокоюсь, что вы не доживете там до конца месяца.

Очень плохо всё идет. Целую Тоточку.

Жму твою руку.

26/1 27²²¹. Андрей.

Впервые: Волга, 1975. С. 165 (фрагменты).

Печатается по: Архив. С. 465–466. Публикация Н. Корниенко.

{114} М. А. Платоновой.

26 января 1927 г. Тамбов.

26/1 27.

Мария! Хочу побеседовать с тобой. Твое письмо от 22/1 я получил. Прежде всего – Кирпичников – это не я²²². И вот почему. Мои идеалы однообразны и постоянны.

Я не буду литератором, если буду излагать только свои неизменные идеи. Меня не станут читать. Я должен опошлять и варьировать свои мысли, чтобы получались приемлемые произведения. Именно – опошлять! А если бы я давал в сочинения действительную кровь своего мозга, их бы не стали печатать. Теперь тебе ясно, почему Кирпичников влюбился в мешаночку Руфь в Риверсайде? Кирпичников носит мои черты только отчасти. Сразу о Валентине. Ты невнимательно читала. Валентина любила не Михаила Кирпичникова (отца), а сына его – Егора. Кирпичниковых действует два – отец, а потом сын.

Если ты считаешь «Эф[ирный] тр[акт]» сумбуром – твое дело. Тут я ничего пояснять не хочу.

Смешивать меня с моими сочинениями – явное помешательство. Истинного себя я еще никогда и никому не показывал и едва ли когда покажу. Этому есть много серьезных причин, а главная – что я никому не нужен понастоящему.

Ты права, что М. А. Кирпичникова ценнее своего мужа, как жена и человек. Я нарочно рисовал ее скромными и редкими чертами²²³.

²²⁰ Намек на литературно-политическую ситуацию начала 1927 г. – широкомасштабную кампанию борьбы с идеологией новейшего русского национализма в современной жизни и литературе – «есенинщиной» и разными формами поэтизации «рабского исторического прошлого» России (Бухарин Н. Злые заметки // Правда. 1927. 12 января).

²²¹ Возможно, ошибочная датировка, см. следующее письмо.

²²² Кирпичников – главный герой повести «Эфирный тракт», которому приданы некоторые автобиографические черты (инженер-изобретатель) и отданы научно-технические идеи и проекты самого Платонова. Далее Платонов растолковывает и пересказывает сюжетную линию отца и сына Кирпичниковых.

²²³ В образе героини повести Марии Александровны Кирпичниковой запечатлелись, кроме очевидных биографических реалий из жизни Марии Александровны (работа учительницей в селе Волошино), идеальные представления самого автора: героиня повести разделяет социально-технические идеи мужа, но при этом остается преданной идее домашнего очага и семейного счастья, она терпелива, все силы отдает возвращению мужа домой, верна его памяти.

Дальше. У меня никого нет знакомых, и никого я не хочу, несмотря на то, я изнемог здесь не только психически, но и физически. Твои намеки и открытое возмущение бьют мимо цели, т[ак] к[ак] я совершенно одинок и не соответствую твоей оценке. Пока я твой муж, по отношению к тебе я не подлая душа и не гаденькая личность. Работа меня иссасывает всего. А быть физически (хотя бы так!) счастливым я могу только с тобой. Я себе не представляю жизни с другой женщиной. Прожив с тобой всю свою молодость, наслаждаясь с тобой годами – я переделался весь для тебя. Можешь это понимать как хочешь, но я думаю точно.

Я рад за Тотика. Поцелуй его за меня так безумно, как целуется он. Я теперь не знаю, когда я увижу его, если вы ко мне не приедете. Купила ли ты себе ботики? Если не купила, сразу покупай, как я переведу тебе деньги.

Стихами тебя беспокоить не буду – пошлю Молотову.

Что за глупость с Обориной²²⁴? Я не знаю такой фамилии. Я передавал печатать вещи старушкемашинистке Отд[ела] мелиор[ации], а она их действительно кому-то передавала дальше, т[ак] к[ак] у нее нет машинки дома.

Муся, это недостойно тебя. Что могла намекать Оборина? Спроси ее тогда прямо, все равно тебе на ней не жениться.

А зачем ты давала работу в НКЗ? Неужели не нашла машинистки ближе (5 этаж, Валентина подружка и др.)?²²⁵ Я ведь тоже могу делать свои заключения, невыгодные для твоей чести замужней женщины.

«Епиф[анские] шлюзы» печатаются, но медленно.

Кому их посылать, тебе или тоже прямо Молотову?

По-моему, ты не имеешь права зачеркивать посвящения²²⁶, написанные не тобой. Когда книга выйдет с посвящением, а ты им будешь возмущена, ты имеешь возможность и право выступить в ежедневной или в журнальной прессе с заявлением, что ты отводишь от себя авторское посвящение, т[ак] к[ак] автор и его сочинения для тебя крайне неприятны, подлы, лицемерны и пр[очее] в таком духе. Это ты можешь делать и сделаешь, когда наступит твое время. А чужими желаниями распорядиться нельзя и плевать на них не стоит. Т[ак] к[ак] Тотик разорвал титульный лист²²⁷, то я посылаю его. Передай его Молотову. Если тебе неудобно, то можешь сказать Молотову, что человек лезет на рожон и посвящает, когда его о том не просят и даже возмущаются.

Наверно, в Москве зима хороша.

Вспомнил стихи, которые спутал во вчерашнем письме:

Возможность страсти, горестной и трудной – Залог души, любимой божеством...

²²⁴ Оборина – неустановленное лицо; по контексту письма: машинистка Наркомзема.

²²⁵ Мария Александровна жила в общежитии при Центральном доме специалистов (ЦДС); ЦДС имел несколько отделов и служб; в этом же здании размещалось и другое большое учреждение – Центральный дом колхозника, у которого также имелась своя канцелярия.

²²⁶ Очевидно, о посвящении Платонов писал в одном из предыдущих, несохранившихся, писем. Повесть «Епифанские шлюзы» вышла с посвящением: *М. А. Кашиной*.

²²⁷ Речь идет об обложке для «Епифанских шлюзов». Ее готовил сам Платонов, набросок обложки сохранился на последнем листе автографа неоконченной поэмы «Про электричество» (см.: Сочинения I (1). С. 435. Примечания Е. Антоновой).

Это из «Епиф[анских] шлюзов». Думаю засесть за небольшую автобиографическую повесть (детство, 5–8 лет примерно)²²⁸. Может быть, напишу небольшой фантастич[еский] рассказ на тему «Как началась и когда кончится История»²²⁹. Название, конечно, будет иное.

Моя жизнь застыла, я только думаю, курю и пишу.

Если бы ты захотела, ты всё могла изменить. Но ты ничего для меня не хочешь. Твои поступки, твои письма говорят о твоей неприязни ко мне. Пусть нас рассудит сама жизнь. Письма к тебе – для меня большая отрада. Действительно, они заменяют беседу.

Жду твоих писем, желаю тебе здоровья и жму твою тонкую руку.

Тотику – поцелуй, объятие и катание верхом – в далекой перспективе.

Андрей.

Впервые: Волга, 1975. С. 166 (фрагменты); Архив. С. 467–468. Публикация Н. Корниенко.

Печатается по автографу: ИМЛИ, ф. 629, оп. 3, ед. хр. 8, л. 15–17.

{115} М. А. Платоновой.

28 января 1927 г. Тамбов.

28/І. Мария!

Получил твое письмо от 25/І. Ты ошиблась: я написал тебе несколько писем. Разве ты их не получила? Проверь.

Отвечаю на твое деловое письмо. Неужели со мной можно говорить, только оскорбляя меня?

Читай внимательно и поступай точно – ради нашего общего интереса.

Почему прежде всего нужно издавать стихи, чтобы прожить 2–3 месяца?

Опять Молотов начинает волынку и канитель, чтобы я поскорее здесь подох.

Надо издать сначала 2 книжки моих, на которые материал полностью имеется:

1) Книгу мелких рассказов²³⁰ и

2) Книгу «Пустые урны»²³¹ (могут назвать иначе) – последняя повесть для этой книги – «Епифанские шлюзы» – будет выслана через 2 дня.

Договора на обои [sic] книги можно заключать теперь же и теперь же получать по ним деньги.

Ни в коем случае нельзя ставить издание 2-й книги в зависимости от Пугачева²³². Вторая книга должна иметь то, что она имеет. Пугачев и по духу в эту книгу не идет и не пойдет. Это мое окончательное решение.

²²⁸ Не исключено, что уже в Тамбове у Платонова оформляется замысел написать повесть о Ямской слободе, где прошло детство писателя (повесть «Ямская слобода» написана в Москве после возвращения из Тамбова; опубликована в № 11 журнала «Молодая гвардия» за 1927 г.).

²²⁹ К замыслу о новом фантастическом рассказе о «конце истории» Платонов вернется через несколько дней, в письме от 29 января. Апокалиптическая тема интенсивно разрабатывалась в ранних рассказах («Жажда нищего (Видения истории)», «Сатана мысли», «Потомки солнца»), «Лунных изысканиях» и «Эфирном тракте».

²³⁰ Как следует из дальнейшего содержания письма, речь, скорее всего, идет о книге, составленной из воронежских рассказов начала 1920-х гг. (объем – 2 печатных листа) и переданной 17 декабря 1926 г. в издательство «Кузница» (см. комментарии Е. Антоновой – Сочинения I (1). С. 502–503). Книга не вышла.

²³¹ «Пустые урны» – образ из повести «Эфирный тракт». Книга вышла под названием «Епифанские шлюзы».

²³² Речь идет о замысле написать роман о Пугачеве.

Так Молотову и скажи. Нечего мне сусолить пиллюлю. Дайте мне малое, а большое я сам возьму. Не тяните времени.

Что за чепуха? С тобой трудно переписываться. Всегда ты в удивлении и претензии. Пугачева же я начал писать в Москве и читал тебе немного²³³. Ничего не помнишь? Но дальше дело у меня не пошло: занялся «Эф[ирным] трактором» и «Епиф[анскими] шлюзами».

Пугачева я буду писать долго и старательно, и мне нужно много материала к нему. Это роман, который я закончу к осени²³⁴. Ни в какой связи он с издаваемыми двумя книжками не стоит.

И что за издевательство! Проси, пишешь мне, 175–150 р[ублей] за лист!²³⁵ Да пусть они хоть по 100 р[ублей] платят, но скорее! Потом я уполномочил на это тебя. Проси сколько хочешь, но в зависимости от общей обстановки. Не прогадай и не тяни. Лучше 1000 р[ублей] получить сейчас, чем 1500 р[ублей] через месяц. Советуйся с Молотовым в трудных финансовых делах. Но у него есть крупный недостаток (только для твоего сведения) – он – страшный волокитчик, ужасный вольтник и любит обещать горы золота умирающим людям. Бери синицу в руки, бей камнем в журавля на небе! И тогда ты поймаешь синюю птицу!

Титульный лист послал вчера. Говори с художником –²³⁶ Это ты сделаешь хорошо.

Рассказы лучше не пускать в «Кузнице»²³⁷, а пустить в книжке «Мол[одой] гв[ардии]». Ты поступила совершенно правильно, сказав это Рубановскому.

На «Новый мир» плюю, на «30 дней»²³⁸ – тоже.

С «Мол[одой] гв[ардией]» идет убийственно медленно. Пока солнце взойдет²³⁹ и т. д. А всему делу – Молотов: он и помощник, он и волокуша. Он всё хочет выпустить меня в свет обряженным красавцем, но я подожду, пока он меня управится одеть.

Пугачева не ждите повторю. Он только начат и будет кончен через полгода минимум. Отрывка я не дам, он бессмысленен и не нужен²⁴⁰. Я хочу в Пугачеве работать для себя, а не для рынка. Будь он проклят!

Пиши ответ.

Я очень устал от болезни, которая только что оставила меня. Осталась одна головная боль. Черт с ней!

Живу плохо. Сократил более 50 % своего штата²⁴¹. Идет вой. Меня ненавидят все, даже старшие инженеры (старые бюрократы, давно отвыкшие что-нибудь строить). Остатки техников разбрасываю по деревенской глуши.

²³³ Очевидно, Платонов читал первую главу романа – «Начало пугачевского восстания», затем вошедшую в текст рассказа «Иван Жох» (опубликован в книге «Епифанские шлюзы», 1927).

²³⁴ Неизвестно, когда – в Тамбове или уже в Москве – Платонов все-таки отказался от замысла написать роман о Пугачеве. О связях замысла романа о Пугачеве с первым романом Платонова «Чевенгур» см.: *Корниенко Н.* Между Москвой и Ленинградом: о датировке и авантексте романа «Чевенгур» // Страна философов, 2005. С. 640–644.

²³⁵ Предельный минимум гонорара в 1926–1927 гг. для начинающих писателей составлял 120 рублей за один печатный лист, для писателей с квалификацией (стажем, изданиями и переизданиями) – 220 р. (см.: *Луначарский А.* О месте писателя в государстве // Журналист. 1927. № 4. С. 8).

²³⁶ Прочерк. Имя художника, оформившего книгу Платонова 1927 г., остается неизвестно.

²³⁷ См. выше прим. 1.

²³⁸ Неизвестно, какие произведения Платонова в это время могли находиться в редакциях журналов «Новый мир» и «30 дней» (в 1927 г. публикаций Платонова в этих журналах не было).

²³⁹ Это выражение Платонов позже использует в общении с Горьким, в связи с издательской судьбой романа «Чевенгур». Ср. в письме Горького Платонову, осень 1929 г. (см. прим. к п. 141): // ««Пока солнце взойдет – роса очи выест»? Не выест» (ЛН. 1963. С. 314).

²⁴⁰ Фрагмент из неоконченного романа о Пугачеве был использован в качестве 1-й главы при написании рассказа «Иван Жох».

²⁴¹ В принятом Платоновым подотделе было 45 человек (см.: *Ходякова.* С. 166).

Ожидаю или доноса на себя, или кирпича на улице.

Я многих оставил без работы и, вероятно, без куска хлеба. Но я действовал разумно и как чистый строитель.

А была грязь, безобразия, лодырничество, нашептыванье. Я сильно оздоровил воздух. Меня здесь долго будут помнить как зверя и жестокого человека. А где ко мне относятся лучше? Кто заслужил иного от меня отношения?

У меня есть одно облегчение – я действовал совершенно беспристрастно, исключительно с точки зрения пользы строительства. Я никого здесь не знаю и ни с кем не связан знакомством²⁴².

Печатается по первой публикации: Архив. С. 469–470. Публикация Н. Корниенко.

{116} М. А. Платоновой.
29 января 1927 г. Тамбов.

²⁴³ Давай рассказы, давай то – пишете вы. Знаете, я имею только одну голову и одно сердце. Я не могу работать как двигатель и не получаю денег. Пишу я одну вещь, а не три сразу.

Пусть Молотов и издательство дадут аванс сейчас же – 200–300 р[ублей], какого черта!

Скажи ему это прямо от моего имени. Что нам, погибать, что ли? Они могут всё, если захотят. Скажи, что я очень болен и трудно жить на 200 р[ублей] на две семьи, то сказал тебе Попов? Ответь. Эта гнида, конечно, ничего хорошего не предложит. Пусть даст рублей 200 вперед – через неделю-две дам ему фантастический рассказ (новый, какого нет у Молотова)²⁴⁴. Скажи, что я от голода «почти издох».

С Поповым говори обязательно дерзко.

В любви человек беззащитен и идет на те унижения, на которые иду я ради тебя и Тотки. А следовало бы петлю на горло.

Андрей Платонов.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 471. Публикация Н. Корниенко.

{117} М. А. Платоновой.
30 января 1927 г. Тамбов.

Тамбов, 30/1, глубокая ночь. Дорогая Муся!

Посылаю «Епифанские шлюзы». Они проверены мною. Передай их немедленно кому следует. Обрати внимание Молотова и Рубановского на необходимость точного сохранения моего языка²⁴⁵. Пусть не спугают.

Как-то ты живешь и чего ешь с Тоткой? Неужели не смогла занять нигде хоть пятерку на несколько дней. Жалованье переведу телеграфом. Я сижу без папирос, а едой, к сожалению,

²⁴² Отсутствует окончание письма.

²⁴³ Отсутствует 1-й лист письма.

²⁴⁴ Через десять дней Платонов примет решение по поводу написания нового фантастического рассказа; см. ниже п. 118.

²⁴⁵ Редактором (Молотов) и Главлитом (Рубановский) повесть читалась внимательно. Постороннее вмешательство в текст повести «Епифанские шлюзы» главным образом относится к дроблению платоновского абзаца, в русле тенденций популярной тогда ритмизованной прозы, и уточнению исторических реалий.

обеспечен: к сожалению потому, что я тоже, как и ты, не должен быть сейчас сытым. Я такую пропасть пишу²⁴⁶, что у меня сейчас трясется рука. Я хотел бы отдохнуть с тобой хоть недельку, хоть три дня.

Денег нет, а то бы приехал нелегально в Москву, на день-два. Быть может, удастся взять командировку в Козлов²⁴⁷, и тогда я прикачу домой на один день. Только трудно; ты не знаешь, как сейчас берегут деньги²⁴⁸, и хоть в Козлов мне до зарезу нужно съездить, чтобы наладить дело, но дадут сроку дня 2 и денег рублей 15 (от Тамбова до Козлова 60 верст).

А все-таки постараюсь пробиться в Москву на день. Очень я соскучился, до форменных кошмаров. Но вот вопрос – возможна война²⁴⁹. Стоит ли бежать из Тамбова, чтобы через месяц-два быть мобилизованным в Москве, чтобы снова покинуть ее и, быть может, навсегда. Оставшись же в Тамбове, я наверняка почти не буду призван. По крайней мере, на год.

Обдумай это, жена. Если бы я был один, я бы не задумываясь удрал из Тамбова мгновенно. Мне здесь так скверно, что на фронте хуже не будет. Но у меня есть жена и ребенок. Это заставляет меня холодно мыслить, не считаясь с личными сегодняшними интересами. Постарайся и ты тоже подумать над этим. В войну, если она случится (а она, по-моему, случится обязательно – я думаю сверх того, что пишут в газетах), – лучше жить в Тамбове, чем в Москве – во всех смыслах.

Пожалуйста, не выдумывай своих мыслей, а продумай только то, что я написал. Это очень серьезно. А ты всегда понимаешь меня как-то исподволь, и я сам удивляюсь твоему толкованию моих мыслей. Ты мне приписываешь часто то, что мне и в голову не входило.

Напиши-ка мне об этом твое заключение. Почта, конечно, тебе 5 р[ублей] не возвратила, и ты, вероятно, нарвалась на неприятность. В этом виноват я. Надо было послать переводом. Но сумма была мала, и прошлые 15 р[ублей] дошли благополучно. Поэтому я и второй раз сделал это.

Извини за прошлое письмо. Я был очень растревожен твоими выпадами и открытой ненавистью ко мне. Ты знаешь, что дурным обращением даже самого крепкого человека можно довести до сумасшествия. А я ведь работаю как механизм и очень утомлен.

Ответь – ты не хочешь приехать ко мне? Много раз (в трех письмах) я просил тебя об этом. Ты ничего не ответила. Подпиши договора и приезжай. Только приезжай для радости и покоя, а не для дурных драм. Я сделаю всё, что возможно в тамбовских условиях, чтобы тебе тут было хорошо. Всё это возможно тогда, если ты в Москве не сошлась с кем-нибудь. Я ведь догадываюсь, что без меня там «дым коромыслом». Тем более что ты меня хронически обвиняешь в измене. Это как раз заставляет думать о тебе как нечестной жене. Ты сама вызываешь во мне такие мысли. И эти мысли стали во мне теперь трезвым убеждением, а не бешеной ревностью, как было раньше. Я не знаю, не то я замучился до окостенения, не то на сердце натерся мозоль от му́ки, – только я сильно изменился.

²⁴⁶ Не исключено, что именно в этот промежуток Платонов пишет (или монтирует) рассказы на тему «старого» и «нового быта» («Родоначальники нации или беспокойные происшествия», «Луговые мастера», «Песчаная учительница», «Война», «Город Градов (Заметки командированного)» и др.), начинает работу над «Ямской слободой».

²⁴⁷ 29 января Платонов подал докладную о необходимости недельной командировки в три уезда губернии – Борисоглебский, Козловский и Кирсановский.

²⁴⁸ Намек на введенный с апреля 1926 г. «режим экономии».

²⁴⁹ В январе – феврале 1927 г. о скорой грядущей войне империалистической Европы против СССР газеты писали постоянно (страна находилась на грани разрыва дипломатических и торговых отношений с Великобританией, разорваны 27 мая); вопрос «действительной угрозы» новой войны занимает большое место в выступлениях лидеров партии и государства Н. Бухарина и И. Сталина (см. комментарии Д. Московской к рассказу «Война»: Страна философов, 2003. С. 637, 687–691).

В прошлый мой приезд я заметил [в] тебе холодность и отчуждение. [Ты] говорила с Вал[ентиной], ее подругами, [а я] сидел один. У тебя появились [зна]комые мужчины (Кабе²⁵⁰ и еще кто-то). [Тепе]рь их стало больше. Ты начала [заб]ывать²⁵¹ меня.

Два месяца прошло, как я уехал из Москвы. Незаметно, правда? Так же незаметно я становлюсь для тебя чужим и затерянным. Можешь ли ты меня вообразить? Вот я сижу, пишу, комната пуста, и кругом провинциальная тишина. Помнишь ли ты мое лицо? Я твое помню и могу дойти до ощущения твоего запаха, могу представить твои прекрасные волосы и замечательные глаза. Я бескорыстен – видишь, что говорю не комплименты, а личную правду. Ты для меня прекрасна. Compliments сейчас ведь ни к чему: я далек и ничем не могу воспользоваться.

Я не верю в свое счастье. То [утрач.] я с оступелой тоской вывожу в [утрач.] сочинениях счастье своих героев [утрач.]²⁵², но счастье мучительное, очень напряженное, доводящее до гибели.

Герои «Лун[ных] изыск[аний]», «Эфирн[ого] тр[акта]» и «Епиф[анских] шлюзов» – все гибнут, имея, однако, право и возможность на любовь очень высокого стиля и счастье бешеного напряжения²⁵³.

Невольно всюду я запечатлеваю тебя и себя, внося лишь детали,²⁵⁴.

Впервые: Волга, 1975. С. 166 (фрагменты).

Печатается по: Архив. С. 471–473. Публикация Н. Корниенко.

{118} М. А. Платоновой.

10 февраля 1927 г. Тамбов.

10/II.

Милая Мошка²⁵⁵!

Сейчас только возвратился из своих командировок²⁵⁶ и так соскучился по тебе, что сразу сел тебе писать писулю сию.

Получила ли ты деньги с «Мол[одой] гвардии» и сколько? Если получила, то что покупаешь?

Я хочу это знать, чтобы отсюда радоваться с тобой этой маленькой материальной радостью. Главное – одень себя и Тотку как можно лучше и теплей. Всё – согласно смете, утвержденной мною. Завтра высылаю тебе «Потомки солнца» (для Попова, хотя едва ли эта вещь пойдет у него, но попробуем)²⁵⁷, затем «Епифан[ские] шлюзы». Вскоре – стихи.

Дела мои по службе резко ухудшились. На местах, где я был, безобразие и беспомощность. А я в своей бюрократической клоаке тоже беспомощен. У меня столько пут на руках,

²⁵⁰ Кабе – неустановленное лицо.

²⁵¹ Фрагмент листа деформирован; в угловых скобках восстановлены фрагменты слов.

²⁵² Фрагмент листа деформирован; утрачены слова и сочетания слов.

²⁵³ Автобиографический контекст образов героев-инженеров Крейцкопфа («Лунные изыскания»), Михаила Кирпичникова («Эфирный тракт») и Бертрана Перри («Епифанские шлюзы»): героям фантастических произведений отдаются авторские проекты по гидрофикации, герою исторической повести – тамбовская ситуация, в которой оказался Платонов-инженер; всем героям – гибель вдалеке от любимых и невозможность любви и семейного счастья.

²⁵⁴ Окончание письма утрачено.

²⁵⁵ Ласковое прозвище Мошка (Мошкара) встречается в стихотворном посвящении жене (см.: Архив. С. 15).

²⁵⁶ Со 2 февраля Платонов находился в командировке в Козловском и Кирсановском уездах губернии. Тональность письма позволяет предположить, что Платонов, как и обещал, на день заехал в Москву.

²⁵⁷ Отсылаемый В. Попову (в журнал «Всемирный следопыт») научнофантастический рассказ «Потомки солнца» является авторской переработкой ранней «фантазии» на тему «конца истории» – рассказа «Сатана мысли» (1922); рассказ не был опубликован в журнале.

что я бессилён управлять работами²⁵⁸. Сделаю последнее усилие и тогда выеду в НКЗ с докладом и просьбой откомандировать меня обратно. Если не найду лучшей службы, то заставлю НКЗ принять меня обратно в Отдел мелиор[ации].

Служить в Тамбове нельзя остаться. Несмотря на мою силу и зубастость, хладнокровие и опытность – меня здесь затравят²⁵⁹. Затем, чего ради тратить силы на мелиорацию, когда я с меньшей затратой сил достигну лучших результатов на другом поприще?

Верно, Мошка?

Здесь можно только тихо служить, а действовать, активно и полезно работать – нельзя. Но я по натуре не служащий.

Прилагаемую записку снеси в отд[ел] мелиор[ации] – управляющему этим отд[елом] Миронову²⁶⁰.

Исполнение моей просьбы крайне необходимо.

Я сделаю у них доклад и поставлю вопрос ребром. Пускай в этот ад едут Волковы, Тираспольские и прочие бездельники²⁶¹. Приехав, я всем там наговорю горьких слов и поволную этих фокстротирующих²⁶² господ.

Все-таки как легко меня было одурочить! Как замечательно была подготовлена кампания против меня. Профессора²⁶³, апологеты православия и разврата (напр[имер], Шуль-

²⁵⁸ Из докладных записок Платонова следует, что в последние годы поездки руководителей подразделений тамбовского ГЗУ по уездам не практиковались: отсутствие «живой связи» с руководителями работ в уездах и деревнях имело «пагубное влияние на работы». 29 января Платонов подает докладную о необходимости недельной поездки в Борисоглебский, Козловский и Кирсановские уезды губернии – «для выяснения степени подготовленности уездов к строит[ельной] кампании 1927 г., проверки действительности и целесообразности наших новых инструкций, осмотра работ, проверки технического персонала, выяснения и разрешения на месте всех недоумений и противоречий и т. п.» (Ходякова. С. 165–166).

²⁵⁹ О причинах несложившихся отношений в Тамбовском ГЗУ см. также в письме Платонова в высшие профсоюзные инстанции (п. 130).

²⁶⁰ 12 февраля из Тамбова в Москву ушла телеграмма о согласовании даты обсуждения в Наркомземе вопросов оперативно-технического персонала для Тамбовской губернии; слушание было назначено на 22 февраля. Запиской, переданной А. В. Миронову, мы в настоящее время не располагаем; ее содержание отчасти реконструируется по докладной записке Платонова от 17 февраля на имя заведующего Тамбовским земельным управлением, в которой дается подробное обоснование необходимости его присутствия на слушаниях в Наркомземе: «... в соотв[етствии] с решением Губплана, если ГЗУ добьется от НКЗ резолюции по ходатайству Тамбов[ского] ГЗУ о том, что НКЗ принципиально не возражает против отпуска небольших средств и кредитов на расселение, на персонал по огнестойкому стр[оительств]у и на кредиты на оборудование производства – то мы сможем огнестойкое строительство двинуть уже в этом году. Я думаю, что это нам удастся. Я постараюсь сделать доклады начальникам соответствующих управлений, добьюсь их решения, хотя бы осторожного, но не возражающего нашему ходатайству, – тогда наше дело будет выиграно и сельское огнестойкое строительство будет возрождено. // Кроме того, вопрос с заготовкой цемента в последние дни затеялся письмом инж[енера] Зрелова, сообщившего мне, что цемент следует заготовить через местное отделение Госсельсклада. Это после того, как НКЗ взял всю заготовку на себя, успокоил места и т. д. Следует срочно и ясно сговориться на этот счет в НКЗеме. В случае именно такого решения НКЗема, как сообщил инженер Зрелов, нам надо немедленно дать заказ Госсельхозскладу, с таким расчетом, чтобы успеть использовать зимний путь» (Ходякова. С. 167).

²⁶¹ Секцию землеустроителей ЦК Союза Платонов считал едва ли не главным участником развернутой против него кампании. Тираспольский Анатолий Наумович – заместитель ответственного секретаря землеустроительной секции ЦК Союза. Сменил на этой должности Платонова 1 августа 1926 г.; до того был членом тарифно-экономического сектора секции, также являлся секретарем землеустроительной секции Московского отделения профсоюза работников земли и леса.

²⁶² В развернувшейся в эти годы борьбе за «новый быт» танец фокстрот числился среди символов буржуазности.

²⁶³ Членами секретариата землеустроительной секции ЦК Союза были ведущие московские профессора-мелиораторы: Н. П. Рудин (зам. начальника Управления землеустройства, мелиорации и госимущества Наркомзема РСФСР, декан Межевого института; приезжал в Тамбов в декабре 1926 г.), профессора Межевого института и Института землеустройства и переселения М. М. Шульгин и Р. П. Спарро (председатель землеустроительного сектора Центрального дома специалистов сельского и лесного хозяйства; был знаком с мелиоративной практикой Платонова в Воронежской губернии). В набросках к воспоминаниям Мария Александровна несколько раз называет фамилию профессора Спарро в ряду гонителей Платонова – мелиоратора и инженера.

гин²⁶⁴), и те воевали и усердствовали с одиноким Платоновым. Теперь пускай кто-нибудь тронет меня – зубы выбью и штаны заставлю испортить. Я знаю теперь, чем и кем они были вооружены²⁶⁵.

Прости за скучное письмо: завтра – новое.

Все мои силы устремлены на отъезд отсюда и на месть кое-кому.

Привет тебе, моя любимая.

Берегись гриппа. Не ставьте Тоткин горшок в уборную – это же верная зараза.

Береги и балуй Тотку. Андрей.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 473–474. Публикация Н. Корниенко.

{119} М. А. Платоновой.

13 февраля 1927 г. Тамбов.

Тамбов, 13/II, 9 ч[асов] вечера.

Как ты поживаешь, старушка моя? Я неустанно тружусь над стихами. Многие пришлось переработать. Очень устаю на службе – не от работы, а от войны. Все-таки здесь трудно мне. Все время один и один, тебя всё нет и нет. Сегодня (воскресенье) я совсем не выходил из дому. Окруженный враждебными людьми, я одичал и наслаждаюсь одними своими отвлеченными мыслями. Поездка моя по уездам была тяжела²⁶⁶. В Козлове я ночевал на вокзале.

В 4 ч[аса] ночи из I класса меня выдворили (стали убирать помещение), и я спал с безработными в III классе.

²⁶⁴ Шульгин Михаил Михайлович – профессор, член сельскохозяйственной секции Госплана РСФСР, один из авторитетных исследователей истории землепользования в России и в странах Запада, автор книг «Землевладение в местностях нынешнего Царскосельского уезда в конце XV в.» (1914), «Очерки поземельного быта в Московском государстве (Землевладение церковное и служилое)» (1918), «Земельная регистрация на Западе и в СССР. Под редакцией проф. Рудина» (1927) и др. До назначения Волкова (с № 8, 1926) являлся фактическим редактором журнала «Землеустроитель», где постоянно выступал со статьями по вопросам землепользования; Платонов опубликовался в журнале уже после увольнения из ЦК Союза – в июльском номере за 1926 г.: статья «О борьбе с оползнями в Крыму» (с. 71–73, подпись: *Ив. Вогулов*) и заметка «Мелиоративное достижение» (с. 73, подпись: *А. П.*). Платонов неплохо знал работы Шульгина, что отразилось и в данных им характеристиках профессора-консерватора. Перу Шульгина принадлежат «Очерки советского землеустройства», из которых был опубликован лишь первый – «Земельная история Синьковского района и его землеустройство» (Землеустроитель. 1926. № 6). Это опыт реконструкции (на основании летописей и писцовых книг) истории русской деревни и русского земледелия XII–XVI вв. – от времени расцвета культуры сельского хозяйства в Московском государстве до его кризиса в эпоху царствования Ивана IV (война, голод, запустение, разорение деревни). В 1926 г. Шульгин пишет о «выдающемся значении» в истории развития Синьковского района Троице-Сергиевой лавры и зависимых от нее монастырей (с. 56), подробно анализирует феномен церковного землевладения и его культуру, отводит монастырям едва ли не главную роль в преодолении хозяйственного кризиса в конце XVI – начале XVII вв., когда началось возвращение в деревню и крестьяне вновь «начинают хрестьянствовать» – вести крестьянское хозяйство (с. 63), получая ссуды у монастырей. Платонов писал собственные «Очерки бедной области», в которых были учтены, иногда полемически, научные исследования профессор-мелиораторов по широкому кругу интересующих его вопросов – колонизации и переселения, государственного страхования мелиоративных работ, регулирования лугопользования, культуртехники в пойменных и луговых пространствах. Саркастические инвективы в адрес старых профессоров-мелиораторов сочетаются у Платонова с глубочайшим усвоением их научного опыта, что найдет отражение в рассказах «Луговые мастера», «Песчаная учительница», повестях «Эфирный тракт» и «Ямская слобода», романе «Чевенгур».

²⁶⁵ Старая профессура имела мало соприкосновений с возглавляемой Л. Троцким левой оппозицией. Скорее всего, Платонов намекает на другой – «правый» – лагерь оппозиции, связанный с идеологией русской эмиграции, – сменовеховство, к которому и социально, и ментально были близки старые профессора-мелиораторы. В конце 1926 г. все издания сменовеховцев в СССР были закрыты.

²⁶⁶ Платонов рассказывает эпизод из своей поездки в Козловский уезд. В 1927 г. безработица и крестьянское отходничество достигли в СССР угрожающих масштабов. Власть рассматривала сложившуюся ситуацию как «проклятое наследие» бывшего господства помещиков и капиталистов; бредущие по стране в поисках работы сезонные рабочие видели в этом антинародный, к тому же антибедняцкий, характер власти и не стеснялись в выражениях (см.: «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 5. 1927 г. М., 2003).

Я узнал много жестокого и нового от безработных. Они приехали с Кавказа и едут в Сибирь. Утром я с ними пил чай, угощая их за свой счет и слушая их необычайные рассказы. Жизнь тяжелее, чем можно выдумать, теплая крошка моя. Скитаясь по захолустьям, я увидел такие грустные вещи, что не верил, что где-то существует роскошная Москва, искусство и пр[очее]. Но мне кажется – настоящее искусство, настоящая мысль только и могут рождаться в таком захолустье, а не в блестящей, но поверхностной Москве.

Но все-таки здесь грустные места, тут стыдно даже маленькое счастье.

Оставим это...

Любимой женщине судьбою я поручен –
И буду век с ней сердцем неразлучен...

267.

А телом – надолго разлучен. Какая жестокая и бессмысленная судьба – на неопределенно долгое время оторвать меня от любимой. Утешение мое, что я живу для ребенка и, кажется, способен пережить ради него самую свирепую муку. Хотя я много раз в жизни чувствовал предсмертное холодное страдание. Ты знаешь, как бывает пусто тогда, – как в позднее теплое лето в пустой тишине покинутых полей.

Извини меня, но я ничему хорошему не верю. Всё, что я пишу, питается из какого-то разлагающегося вещества моей души. Ты, конечно, гораздо бо́льшая оптимистка, чем я. И это мне нравится в тебе (сам этого не имею). Ты могла бы быть счастливой и с другим, а я нет.

Когда я тебе перевел телеграфом 50 р[ублей], то ты, не спросив меня (я тебе почтой потом послал еще

40 р[ублей]), сразу заявила – «я быстро найду себе друга и защитника». А если бы я тебе перевел 500 р[ублей], ты бы, наверное, мне написала другое. Всё это в сопоставлении с прошлыми фактами заставляет меня сильно тосковать.

Я как-то долго представлял в воспоминаниях нашу первую встречу, наши первые дни. Помню, какая ты была нежная, доверчивая и ласковая со мной. Неужели это минуло невосвратно? Дальше того, как я тебя обнял и поднял твою юбочку в темных сенях, я не хочу вспоминать. Отсюда началась ложь.

Мы прирожденные жених и невеста. Наша любовь была истинным и редким чудом. Многих ли ты знавала, кто любил так, как мы друг друга. Я даже не читал ничего подобного – так велико и губительно бывшее чувство.

А хорошо с тобою, Мария!

Давай побеседуем о более простом.

Что там поделывает вошка Тошка? Наверно, каверзничает и замучил мамку. Он говорит, что без папы скучно, – скажи, что папе без него еще скучней. А такому маленькому прохвосту, как Тошка, по папе бывает скучно не всегда: его, маленького воробья, на всякой мякине провести можно. А вот папку провести уже ни на чем нельзя: к его, папкину, сожалению.

За тобой, наверно, ухаживают везде и пристают мужички. А если знают, что ты с деньгами, – тем более.

²⁶⁷ Скорее всего, строки Платонова.

Я ведь твой жених теперь – всё прошлое было лишь испытанием. Будущее наше – верная любовь на всю жизнь, брак и семья. Когда я предлагал тебе это – ты не возражала. Так ли думаешь и теперь, или уже возненавидела снова меня?

Мне не понравилось, что ты спорила и говорила неуверенно о сроке нашей регистрации²⁶⁸. Я знаю, ты ответишь на это бранью и каким-нибудь обличением меня. Но я разубежден этим не буду.

Здорова ли ты, горячая Мошка? Ты написала мне только одно письмо. Я, к сожалению, здоров и страдаю бессонницей от избытка сил. Я беспокоюсь, что ты заболешь гриппом. Если в Москве разыгрется эпидемия, надо выехать из Москвы обязательно.

Ты знаешь, мне пришло в голову: если собрать твои и мои письма, проредактировать их, переделать, – то можно составить интересный роман²⁶⁹.

Хотя это мне не нравится почему-то.

Напиши свое мнение об этом. Ведь была же знаменитая переписка Абеяра с Элеонорой²⁷⁰.

Ну, прощай, моя единственная подруга, прощай, забота моей души.

Целую тебя страстно и нежно и вижу твои глаза. Андрей.

P.S. Твои цветы лежат у меня на столе и сильно пахнут, посылаю крошку от них.

Впервые: Волга, 1975. С. 167 (фрагменты).

Печатается по: Архив. С. 476–478. Публикация Н. Корниенко.

{120} М. А. Платоновой.

15 февраля 1927 г. Тамбов.

Тамбов. 15/II. Милая Маша!

Письмо это имеет две части: серьезную (официальную) и личную. I. Часть официальная.

Препровождая при сем 40 стихотворений, прошу буквально с ними поступить ниже-следующим образом:

- 1) передать их Молотову все и просить выпустить отдельной книжкой¹;
- 2) стихотворений я отобрал немного, но зато они, по-моему, доброкачественны;
- 3) если ты или Молотов найдете необходимым дополнить эти стихотворения другими какими-либо (из моего сборника), то вы можете это сделать по своему усмотрению;
- 4) книжку можно назвать просто, напр[имер], «Стихи», – или еще как-нибудь;
- 5) книжке может быть предпослано чье-нибудь предисловие или нет – пусть будет так, как ты это согласишься с Молотовым;

²⁶⁸ Официально брак с Марией Александровной был оформлен 22 мая 1943 г.; свидетельство о браке хранится в фонде Платонова ОР ИМЛИ.

²⁶⁹ Этот проект Платонов попытается реализовать в повести «Однажды любившие». Повесть осталась незаконченной; было написано «Предисловие собранного письма»; в качестве источника четырех писем героя Александра использованы первые письма Платонова из Тамбова, действие сдвинуто на 1925 г., Тамбов заменен на Ухожаев, реальный инженер Барабанов – на Богданова и т. п. (см. с. 647–657 наст. изд.).

²⁷⁰ Речь идет о романтической эпистолярной повести XIV в., основанной на переписке французского богослова и мыслителя П. Абеяра и его возлюбленной Элоизы. Эта средневековая история послужила одним из литературных источников романа «в письмах двух любовников» «Юлия, или Новая Элоиза» (1761) Ж.-Ж. Руссо; в России стала известна благодаря переводам В. Жуковского. Тема «новой Элоизы» возникает в названии романа в письмах В. Шкловского «Зоо. Письма не о любви, или Третья Элоиза» (в фонде Платонова хранится издание романа 1924 г.).

б) книжку следует издать с наивозможной быстротой – все недоумения и неясности решайте сами, не запрашивайте меня; все новшества вводите также сами без меня – дабы не упускать зря времени. Я заранее согласен на всё (п[отому] ч[то] верю тебе);

7) стихи следует разместить по очереди так, как они размещены у меня, но можете и изменить, если тебе или Молотову мое размещение не понравится.

Всё. Действуй быстро, энергично, не обращай внимания на мелочи и не волнуйся. Поступай самостоятельно (в смысле принятия решений) и стремись к главному – к наибо-
рейшему изданию книжки стихов.

II. Часть неофициальная.

Мошка моя! Я окончательно и скоро²⁷¹ навсегда уезжаю из Тамбова.

В Наркомземе предложу или взять меня обратно на службу (дурака валять и гладить), или постараюсь найти работу в Москве, а в крайнем случае уеду в другую какуюнибудь губернию или в Сибирь²⁷².

Здесь дошло до того, что мне делают прямые угрозы. Я не люблю тебе об этом писать и пишу коротко. У нас с тобой есть более важные вещи, чем тамбовские дела, о которых не стоит говорить. Но всё же скажу, что служить здесь никак нельзя. Правда на моей стороне, но я один, а моих противников – легион, и все они меж собой кумовья (Тамбов – гоголевская провинция). И это чепуха, но я просто не хочу связываться и тратить попусту силы. А я и так их здесь потратил много.

Меня, конечно, отсюда ГЗУ пускать не будет. НКЗ будет всячески протестовать и гнать меня обратно.

Но я уже решил. Здесь просто опасно служить. Воспользуются каким-нибудь моим случайным техническим промахом и поведут против меня такую кампанию, что погубят меня. Просто задавят грубым количеством.

Сегодня было у меня огромное сражение с противниками дела и здравого смысла. И я, знаешь, услышал такую фразу, обращенную ко мне:

«Платонов, тебе это даром не пройдет. Нам дома стены помогают».

Это мне было сказано после того, когда я одного дурака посадил в такую калошу, что он побагровел, и я думал, что у него живот лопнет (он пузатый).

Оставим эту скуку, милая невеста моя, вечное счастье мое! Два дня назад я пережил большой ужас. Проснувшись ночью (у меня неудобная жесткая кровать) – ночь слабо светила поздней луной, – я увидел за столом у печки, где обычно сижу я, самого себя. Это не ужас, Маша, а нечто более серьезное. Лежа в постели, я видел, как за столом сидел тоже я и, полуулыбаясь, быстро писал. Причем то я, которое писало, ни разу не подняло головы и я не увидел у него своих слез. Когда я хотел вскочить или крикнуть, то ничего во мне не послушалось. Я перевел глаза в окно, но увидел там обычное смутное ночное небо. Глянув на прежнее место, себя я там не заметил.

В первый раз я посмотрел на себя живого – с неясной и двусмысленной улыбкой, в бесцветном ночном сумраке. До сих пор я не могу отделаться от этого видения и жуткое предчувствие не оставляет меня. Есть много поразительного на свете. Но это – больше всякого чуда. Не помню, где – в Москве или в Тамбове – я видел сон, что говорю с Михаилом Кирпичниковым (я тогда писал «Эфирный тракт»), и через день я умертвил его. Каждый

²⁷¹ Платонов уедет из Тамбова не ранее конца марта 1927 г.: с 19 февраля по 5 марта 1927 г. он находился в командировках: сначала в Москве (Наркомат земледелия), затем с 25 февраля в Курске (областное мелиоративное совещание). 17 марта он передал дела своему преемнику; приказ об освобождении Платонова от должности заведующего подотделом мелиорации Тамбовского ГубЗУ подписан 23 марта (см.: *Ходякова*).

²⁷² После возвращения Платонова из Тамбова в Москву ему будет предложена работа губмелиоратора в Туле, но он от нее откажется (см.: *Первый год московской жизни А. Платонова // Страна философов*, 2003. С. 641).

день я долго сижу и работаю, чтобы сразу свалиться и уснуть. Мне кажется, что с той ночи, когда я увидел себя, что-то должно измениться. Главное – это не сон, я как раз проснулся и больше не заснул до позднего утра. Потом забылся и встал уже в 10 часов.

Не скучно ли тебе это читать?

Может быть, просто моя бедная голова, работавшая всю жизнь как мотор, начинает уставать и ее терзают яды усталости.

Оставим и это.

Что-то там помышляет Тотка? Я как-то боюсь за его судьбу. И за тебя беспокоюсь, лесная моя Мошка.

Хорошо бы еще лет двадцать или хоть пятнадцать протерпеть, чтобы Тотик вошел в силу и без меня бы мог прокормить свою старушку-мать. А ты будешь старушкой, Мошка! Ты об этом не думаешь? А я уже, по сравнению с тобой, пожилой человек.

Ну, прощай, моя далекая невеста, и береги нашего первого и единственного сына.

Андрей.

3 ч[аса] ночи. Сей[час] проверю стихи и спать.

Впервые: Волга, 1975. С. 167 (фрагменты).

Печатается по: Архив. С. 479–480. Публикация Н. Корниенко.

{121} Н. И. Замошкину.

14 июня 1927 г. Москва.

Тов. Замошкин!

Обращаюсь к Вам с убедительной просьбой рассмотреть посылаемую рукопись²⁷³, и если она подойдет, то напечатать всю повесть в «Новом мире».

Именно к Вам обращаюсь потому, что когда-то мы познакомились с Вами на квартире С. Малашкина²⁷⁴.

Чтение рукописи и заключение о ее пригодности²⁷⁵ желательно получить возможно скорей, т[ак] к[ак] «Молодая гвардия», возможно, издаст мою книгу²⁷⁶, в которую войдет и эта повесть. Так что в журнале она должна быть (если подойдет) напечатана прежде, чем выйдет книга.

С тов. приветом Андрей Платонов.

14/vI-27.

Мой адрес: Москва, Бол[ьшой] Златоустинский пер[еулок], 6, Центр[альный] дом специалистов.

Тел[ефон] 2-08-84, вызвать Платонова.

Впервые: Волга. Саратов, 1989. № 8. С. 163. Публикация Е. Литвин. Печатается по автографу: РГАЛИ, ф. 2569, оп. 1, ед. хр. 335, л. 1.

²⁷³ Речь идет о повести «Сокровенный человек». Название повести вписано Замошкиным в правом углу листа.

²⁷⁴ Малашкин Сергей Иванович (1888–1988) – прозаик, входил в группу «Перевал», автор повести «Луна с правой стороны, или Необыкновенная любовь» (1926), широко обсуждаемой в 1926–1927 гг.

²⁷⁵ Редакционное заключение о повести неизвестно, в «Новом мире» она не публиковалась.

²⁷⁶ Рукопись повести уже была передана в издательство «Молодая гвардия». Дату поступления в издательство – 16 июня 1927 г. – сохранил первый лист машинописи, чистый оборот которой позже был использован при написании «Котлована» (см.: ИРЛИ, ф. 780, ед. хр. 25, л. 1 об.). Впервые повесть напечатана в книге «Сокровенный человек», которая выйдет в издательстве «Молодая гвардия» в 1928 г.

Замошкин Николай Иванович (1896–1960) – литературный критик, входил в группу «Перевал», редактор отдела прозы журнала «Новый мир». Все письма Замошкину отправлены на адрес редакции журнала «Новый мир».

Тов. Воронский!

Убедительная просьба прочитать
рукопись повести «Сокровенный
Человек». Может быть она подой-
дет для напечатания в «Красной
Нови».

Если я Вам буду нужен, то
меня можно вызвать по телефону
2-08-84.

С м.б. уважением

Андрей Платонов

18/VI-27г.

Если рукопись для напечатания
не подойдет, то просьба сохранить
ее — для возвращения мне. У меня нет др.

{122} А. К. Воронскому.
18 июня 1927 г. Москва.

Тов. Воронский!

Убедительная просьба прочитать рукопись повести «Сокровенный человек». Может быть, она подойдет для напечатания в «Красной нови»²⁷⁷.

Если я Вам буду нужен, то меня можно вызвать по телефону 2-08-84.

С глуб[оким] уважением Андрей Платонов.

18/vI-27 г.

Если рукопись для печатания не подойдет, то просьба сохранить ее – для возвращения мне. У меня нет другой.

Печатается по автографу: ИМЛИ, ф. 629, оп. 3, ед. хр. 33.

{123} М. А. Платоновой.

2 июля 1927 г. Москва.

Мария!

По своему обыкновению, ты ничего не написала мне из Симферополя²⁷⁸. Ты знала, что я беспокоюсь – землетрясение²⁷⁹, ты одна, Тотик, – а ничего не сообщила. Дала бы телеграмму в два слова за полтинник. 60 руб[лей] перевел телеграфом на Симферополь 29/vI. Получила ли ты их? В понедельник переведу еще немного²⁸⁰.

(50 р[ублей] получаю из журн[ала] «Молод[ая] гвардия»²⁸¹).

Книжечка моя выходит только в понедельниквторник²⁸². Либретто передано на доработку режиссеру совместно со мной. В понедельник у меня свидание с режиссером. В понедельник же – ответ из Совкино по поводу службы²⁸³. В Ц[ентросою]зе²⁸⁴ я служу только до

²⁷⁷ Летом 1927 г., в ходе кампании по утверждению новой редколлегии «Красной нови», А. К. Воронский оставляет созданный им журнал и в работе новой редколлегии участия не принимает (подробно см.: *Динерштейн Е. А.* А. К. Воронский: в поисках живой воды. С. 174–178). Повесть Платонова он прочитал, однако не передал рукопись в новую редколлегию, а вернул ее автору вместе с настоящим письмом не ранее второй половины августа. В письме к М. Горькому от 11 августа 1927 г. Воронский не только делится литературными новостями, впечатлением от прочитанной повести Платонова, но также сообщает, что рукопись находится у него: «У меня сейчас положение такое: в «Нови» я числюсь, но давно уже фактически не работаю. Не могу работать с Раскольниковым и Фриче, а отпуска пока не получаю, но надеюсь получить. [...] Хорошо, что я впервые за 7 лет отдыхаю от рукописей. Мне нравится Андрей Платонов, он честен в письме, хотя еще и неуклюж. У меня есть его повесть о рабочем Пухове – эдакий русский Уленшпигель, – занятно. Фадеев тоже недурен. Превосходен Олеша. «Она движется». Вот это хорошо и бодрит» (Архив А. М. Горького. Т. X. Кн. 2. С. 57; цит. по: АГ. КГ-п-18-16-28).

²⁷⁸ Мария Александровна с сыном уехала в Крым не позже 24 июня, скорее всего, по полученной Платоновым профсоюзной путевке. На почтовой карточке (см. п. 124) имеется адрес: «Алушта, Крым. Дом отдыха Крым[ского] совета профес[сиональных] союзов. Платоновой Марии Александровне».

²⁷⁹ 26 июня произошло землетрясение в Крыму; 28-го об этом сообщили центральные газеты, предоставив страницы московским геологам, которые уверяли читателя, что подобные землетрясения не повторяются и поездка в Крым совершенно безопасна (О землетрясении в Крыму. Что говорят московские геологи // *Вечерняя Москва*. 1927. 28 июня. С. 1). Однако землетрясение повторилось 29-го.

²⁸⁰ Еще не все выплачены твои мелкие долги.

²⁸¹ Очевидно, за публикацию в журнале повести «Епифанские шлюзы» (№ 6).

²⁸² Книга «Епифанские шлюзы» вышла в начале июня 1927 г.

²⁸³ Совкино – Всероссийское фото-кинематографическое акционерное общество «Советское кино». Киношный бум увлек в эти годы многих писателей: сценарии для кино пишут В. Маяковский, В. Шкловский, В. Киршон, И. Бабель, В. Зазубрин, Б. Лавренев, Ю. Тынянов, С. Третьяков и др. Писатели и критики (Б. Арватов, О. Брик, С. Третьяков, Б. Эйхенбаум, И. Эренбург) входят в редколлегию журнала «Советское кино», являются едва ли не главными теоретиками советского кино. При этом на рубеже 1926–1927 гг. много говорится и пишется о «сценарном голоде» в кино (см.: *Перцов В.* Литература и кино // *Советское кино*. 1927. № 5–6. С. 10), объявляется новый призыв сценаристов. Где-то с мая Платонов завязывает отношения со сценарным отделом 1-й кинофабрики «Совкино» и включается в работу над киносценариями по собственной прозе («Песчаная учительница», «Епифанские шлюзы», «Лампочка Ильича»). Надежда Платонова на службу объясняется начавшимся реформированием сценарных цехов всех советских кинофабрик, постановкой вопроса о создании

1/vIII, с жалованьем 150 р[ублей]. Мои не приедут²⁸⁵ послал телеграмму с отказом: нет ни денег, ни настроения их принимать. Что делать с Валентиной²⁸⁶?

Я пишу кратко и неинтересно – не уверен, что это письмо дойдет до тебя. Адреса точного твоего нет.

Москва без тебя пуста для меня. Но ты меня не любишь теперь совсем. Я едва ли приеду – ты знаешь, сколько долгов и потребностей у нас. А я бы хотел пожить с Вами хоть три-четыре дня. Очень скверно – землетрясения.

Если что опасно – приезжай немедленно. Снимем дачу и отдохнем под Москвой. Пиши мне, пожалуйста. Я тебе тоже буду писать.

Извини меня, что снова пристаю и мешаю отдыхать тебе.

Прислать ли тебе книжек? Каких – назови приблизительно.

Целую Точечку и тебя. Пришли карточку²⁸⁷. Снимись на пляже.

2/vII. Москва. Андрей.

P.S. Ставить «Песчаную учительницу» будет лучший режиссер – наверно, Пудовкин²⁸⁸. Я видел заключение правления Совкино²⁸⁹. В понедельник буду с ним говорить. Возможно, что удастся устроить тебя. Тогда и я поеду техническим консультантом. Снимать картину будут в калмыцкой степи в августе и сентябре. Тогда все сообщу.

Я бы считал, что тебе лучше сыграть Гюлизар²⁹⁰: у тебя тонкое острое лицо.

Андрей.

при каждой кинофабрике кадров новых сценаристов из пролетарских литературных сил, прикрепленных к производству и работающих по определенному плану.

²⁸⁴ Центросоюз – Центральный союз потребительских обществ, государственная организация, занималась широким спектром вопросов потребительской кооперации; имела солидную издательскую базу. На сегодняшний день этот отрезок биографии Платонова никак не документирован, кроме произведений писателя, в которых нашла отражение его служба в Центросоюзе (либретто сценария «Надлежащие мероприятия»).

²⁸⁵ Т. е. Климентовы, родные Платонова, которые жили в Воронеже. Отношения Марии Александровны с семьей Платонова не сложились сразу. Невестку не приняла мать Платонова Мария Васильевна, не были близкими отношения Марии Александровны с братьями и сестрой мужа. Платонов тяжело переживал эту семейную драму, что нашло отражение в лейтмотивном микросюжете его прозы 1927–1928 гг. – трагическом непонимании в отношениях «детской матери» и невесты-жены («Чевенгур»).

²⁸⁶ Кашинцева В. А

²⁸⁷ 4 июля (дата устанавливается по штемпелю) Мария Александровна отправляет открытку со своей пометой крестиком: «Привет от Тота! Крест там, где мы снимались» – и фотографию (хранятся в фонде Платонова ОР ИМЛИ).

²⁸⁸ Пудовкин Всеволод Илларионович (1893–1953) – известный советский кинорежиссер («Мать», 1926; «Конец Санкт-Петербурга», 1927; и др.) и теоретик кино («Кинорежиссер и киноматериал», 1926; «Как писать сценарий», 1926; «Кино-сценарий», 1927; и др.). На сегодняшний день документами о постановке «Песчаной учительницы» в 1927–1928 гг. и участии В. Пудовкина в работе над фильмом не располагаем.

²⁸⁹ Данный документ не выявлен. В фонде Платонова сохранилось более раннее заключение о «Песчаной учительнице», написанное кинодраматургом и теоретиком кино В. Туркиным; датировано 12 мая 1927 г. История постановки «Песчаной учительницы» растянулась не на один год. Весь 1927 г. Платонов переделывает текст. В 1928 г. сценарий включают в тематический план второго полугодия, но работа так еще и не началась, хотя, кажется, и тематически «Песчаная учительница» вполне вписывалась в генеральную линию пролетарской кинематографии. Об этом говорит в своем отчете на заседании ВАППа (декабрь) зав. художественным отделом 1-й кинофабрики «Совкино» А. Тарасов-Родионов: ««Песчаная учительница». Это рабочее название. Мы сейчас придумываем что-нибудь другое. Я беру это название как ориентировочное. Это фильма о переходе наших кочевников отсталых племен на окраинах нашего Союза на оседлую жизнь, на земледелие. Причем тут же разрабатываются и некоторые моменты национального вопроса»; «Нужная тема о продвижении женщины на производство, это есть тема о новой женщине на производстве» (ИМЛИ, ф. 155, оп. 1, ед. хр. 379, л. 16, 18). Название у сценария сменяет (возможно, и потому, чтобы устранить похоть на планируемый на 1928 г. фильм «Первая учительница»); да и сам текст сценария переживет еще не одну переработку до выхода в свет фильма «Айна» (1930).

²⁹⁰ Гюлизар – героиня киносценария «Песчаная учительница».

Впервые: Архив. С. 482. Публикация Н. Корниенко. Печатается по автографу: ИМЛИ, ф. 629, оп. 3, ед. хр. 9, л. 1–2.

{124} М. А. Платоновой.
3 июля 1927 г. Москва.

Москва, 3/VII. Маша!

Я получил открытку и письмо. Еще раньше получения – я послал тебе письмо на Алушту. Зачем ты прислала 6 рублей? Мне никогда денег не присылай – я сам справлюсь. Завтра пошлю Вам с Тоткой немного на гостинцы и фрукты и расплачусь со всеми долгами в окончательный расчет. По некоторым я уже расплатился.

Наверно, в Крыму тебе понравится. Главное мое беспокойство – землетрясения. Никто не знает, будут ли они или нет. Главное – во время землетрясений – не быть в здании или у скал и в море. Скала может деформироваться и задавить человека, море «вздохнет» на берег так, что погребет под собой людей²⁹¹, и т. д.

Смотри, Мария! Если будет тревожно или землетрясение повторится – выезжай в Москву.

Не забудь то, за чем ты поехала – отдохнуть.

Я знаю, что там есть разврат (в большей степени, чем обычно предполагают), к тебе, наверно, пристают и т. д. Это на курортах было всегда. Я не верю – и это невозможно, – что тебе удастся остаться совершенно чистой в такой клоаке. Но все-таки не забудь своего отдыха.

Что Тот ужасен (ты пишешь) – понятно: он устал ведь с дороги. Но что он вспомнил в С[имферопо]ле о нашем дворе – это знаменито!

Я живу плохо (не в материальном смысле – это пустяки). А так очень скучно и дурно мне. Жизнь моя свелась совсем к примитиву: служба и дом. Новиков²⁹² ерунда. Был у него один раз – совершенно уже не о чем говорить, нет ничего даже для поддержания товарищества. Но одиночество мне страшно – так я привык бессознательно иметь рядом с собой тебя. Я говорю искренно. Я увижу тебя очень нескоро. Мне предстоит переплыть до тебя океаны трудностей. Ты ведь знаешь, как трудно в Москве всё дается.

Самое тяжелое – без тебя мне плохо работается.

И так пусто и уныло в Москве. Я не представляю себе, чтобы любящий человек, при всех возможностях, мог вести себя так, как ты вела себя, когда я уехал один в Тамбов.

Значит – не любила. Не обижайся за старое заросшее воспоминание.

Ты вспомнила к чему-то Сокольникова²⁹³. Извини, но уж очень глупо. Передаю тебе самый искренний, глубокий и горячий поклон и привет Дениса²⁹⁴. Ответ ему надлежит послать непосредственно.

²⁹¹ Платонов внимательно следит за информацией о землетрясении в Крыму по газетам, в частности, в данном случае излагает информацию по заметке поэта М. Артамонова, живописавшего первое землетрясение в подробностях (*Артамонов Мих.* После землетрясения в Крыму // *Известия.* 1927. 1 июля. С. 4); ожидалось новое землетрясение, но оно случится не в Крыму, а в Иерусалиме.

²⁹² Новиков Андрей Никитович (1888–1941, репрессирован) – прозаик, земляк Платонова, с 1925 г. жил в Москве, входил в группу «Перевал»; в это время Новиков писал сатирический роман «Причины происхождения туманностей», в котором нашли отражение московские встречи с Платоновым после его возвращения из Тамбова. Дружеские отношения Платонова с Новиковым сохранились вплоть до ареста Новикова в январе 1940 г. (проходил по сфабрикованному делу писательской антисоветской правотроцкистской группы).

²⁹³ Сокольников Михаил Порфирьевич (1888–1979) – искусствовед, журналист, критик журнала «Молодая гвардия» и сотрудник одноименного издательства; он же автор рецензии на книгу Платонова «Сокровенный человек» (см.: *Молодая гвардия.* 1928. № 3. С. 205).

²⁹⁴ Денис – неустановленное лицо.

Я работаю. Иногда меня питает энергия остервенения, чтобы выбраться на чистую независимую воду жизни. Главное – независимую. Очень мне тяжело зависеть от всех случаев. Это отчасти гадко. Но какая стерва со мной поступала хорошо? Я совсем не хочу быть «общеплезным» работником, я хочу быть покойным и счастливым (форменное мещанство!). Всё это я знаю – и дешевкой меня не возьмешь.

Пишу о нашей любви²⁹⁵. Это сверхъестественно тяжело. Я же просто отдираю корки с сердца и разглядываю его, чтобы записать, как оно мучается. Вообще, настоящий писатель это жертва и экспериментатор в одном лице. Но не нарочно это делается, а само собой так получается.

Но это ничуть не облегчает личной судьбы писателя – он неминуемо исходит кровью. Как всё грустно, однако, Мария!

Завтра я получаю книжку (вышлю тебе сразу), через месяц-два²⁹⁶ будет другая и т. д.

В Совкино мне говорят, что на мои вещи нельзя писать рецензий, а надо писать целые исследования и т. д. – до того, дескать, они хороши. Отчасти это преувеличено, но всё же каждому должно быть лестно. А я бы многое отдал, чтобы поспать с тобою ночь. Вот какое животное твой муж! И ничто сейчас меня не утешает. Вот доказательство: книжку я мог получить в субботу, а я не пошел в «Мол[одую] гв[ардию]», а пошел после службы купаться. Не было никакого интереса разглядывать свою книжку без тебя. От тебя же не было писем, и я решил, что тебе тоже вся эта музыка неинтересна, – и купался, глядя на Кремль.

Ты от меня далека и невозможна. Сейчас читал свои стихи. Предполагаю издать их, но только не в «М[олодой] гв[ардии]», хотя Молотов просил их дать через неделю.

Помнишь ты такой отрывок:

...Помню я, в тоске воспоминанья,
Свежесть влажной девственной земли,
И небес дремучее молчание,
И всю прелесть милую вдали.
Но чем жизнь страстней благоухала,
Чем нежней на свете красота,
Тем жаднее смерть ее искала
И смыкала певшие уста

297.

Меня это тронуло нынче больше, чем когда я писал эти строки.

Вот что самое страшное в человеке – когда его люди не интересуют и не веселят и когда природа его не успокаивает. Т. е. – когда он погружен весь в свою томящуюся душу. Так

²⁹⁵ В это время Платонов работает над двумя произведениями, в которых нашел воплощение лирический любовный сюжет его жизни: повестями «Строители страны» и «Однажды любившие». В последнюю, построенную на материале реальных тамбовских писем, вкралась деталь из данного письма (см. далее в письме о «нечаянном открытии принципа беспроводной передачи энергии»). В тексте письма из Тамбова от 11 декабря – «Единственное утешение для меня – это писать тебе письма и кончать *«Эфирный тракт»*» – выделенный курсивом текст заменяется на следующий: «...и раздумывать над беспроводной передачей электрической энергии» (см. с. 654 наст. издания).

²⁹⁶ В 1927 г. у Платонова выйдет только одна книга («Елифанские шляпы»). О планируемых книгах 1927 г. см. далее в п. 128.

²⁹⁷ Далее цитируется стихотворение «Древний мир, воспетый птицами...» из книги «Поющие думы», составленной Платоновым в Тамбове и переданной Молотову. Это одно из поздних стихотворений Платонова; при жизни не публиковалось (см.: Сочинения I (1). С. 327).

обстоит у меня. Сегодня – воскресенье – ездил к аэродрому, должны быть мотоциклетные гонки, но не состоялись²⁹⁸. Я пешком дошел почти до Серебряного бора. И ничто меня не тронуло, не успокоило и не обрадовало. Природа отстала от меня. Легко понять – почему, но говорить неохота.

Все равно без самоубийства не выйдешь никуда. Смерть, любовь и душа – явления совершенно тождественные. Это ты знаешь и без меня хорошо.

Брошу об этом. Но я не знаю, как дождаться тебя, – так долго еще ты там будешь. Я не хочу тебя ни учить, ни просить – не умею, и человека ничему настоящему научить нельзя.

Только не лги мне (об этом ты меня все просишь). Знаешь, ложь как-то выходит, т[ак] ск[азать], «нелитературно» – ее всегда учуешь, а иногда и просто нечаянно узнаешь. А ты солжешь мне обязательно. Что-то есть в тебе, против чего я всегда протестовал, – ложь, замаскированная лучше правды. Тебя, особенно в последние годы, стали сильно интересовать и мужчины, и многое другое, к чему раньше ты такого явного интереса не выказывала.

Но ты так всегда позоришь меня за это, что я начинаю еще пуще верить в свою правоту.

Кончим об этом. Я не сумел просто сделать из жизни то, о чем мечтал в ранние годы. Перенесу то, что вышло из-под моих неумелых рук.

Теперь о будничном – и конец.

Валентине дал 12 р[ублей], она, кажется, уезжает. Мои не придут²⁹⁹. (А сколько было ссоры! А вот всё и рассеялось, осталась боль да пустота.)

Опиши мне Крым. У тебя очень хороший стиль в письме из Симферополя, несмотря на то что ты писала его наспех. Вот так и пиши. Какое ощущение оставило море, какие горы, небо, воздух и весь инвентарь тамошней природы. Наверное, очень интересно и необъяснимо.

Я отсюда ничего себе не могу вообразить. Что вы едите?

Как Тотик встретил море? Как ты проводишь время (я спрашиваю это, чтобы вообразить тебя в Крыму).

И всё остальное. Мне всё будет любопытно. Ты знаешь, я нечаянно открыл принцип беспроводной передачи энергии. Но только принцип. До осуществления – далеко. Будет время – напишу статью в научный журнал³⁰⁰. Маша, это захватывающая задача, – страсть к научной истине не только не умерла во мне, а усилилась за счет художественного созерцания.

Я не гармоничен и уродлив – но так и дойду до гроба без всякой измены себе.

Завтра ответ в Совкино о службе. Денег еще не получил. Получу – вышлю, они мне не нужны. Не дадут службы, поищу еще где-нибудь. Не найду – подыскиваю вам комнату и – в провинцию. Чем хуже, тем скорее будет легче.

Пиши мне всё, Машенька. На деле я никогда не был и не буду твоим врагом. А был только на словах.

Будьте живы и здоровы, поправляйтесь, берегите и не обижайте друг друга (Тотка, стервец, слушай маму!) и помните своего старика.

²⁹⁸ Одной из примет московского лета 1927 г. стали мотоциклетные пробеги, о которых информация давалась 1 и 2 июля в разделе «Спортхроника» газеты «Вечерняя Москва»; мероприятие, о котором сообщает Платонов, было перенесено на 10 июля, о чем читатели были предупреждены заранее (см.: Спорт-хроника // Вечерняя Москва. 1927. 22 июня. С. 3; О предстоящем 10 июля мотопробега Москва – Ленинград // Там же. 30 июня. С. 3).

²⁹⁹ Очевидно, Платонов получил телеграмму из Воронежа. К сожалению, никаких материалов семьи Климентовых в фонде Платонова не сохранилось.

³⁰⁰ Статья Платонова на эту тему неизвестна.

Андрея Платонова.

Впервые: Волга, 1975. С. 172–173 (фрагменты; с датировкой: 1936 г.). Печатается по: Архив. С. 483–485. Публикация Н. Корниенко.

{125} М. А. Платоновой.

5 июля 1927 г. Москва.

Машенька!

Посылаю тебе книжку – простой бандеролью³⁰¹.

Это так. К пятнице³⁰² типография сделает книжки в переплете, тогда вышлю тебе форменно – с личной надписью.

Отчего ты не хочешь писать мне? Разве ты так занята? Напиши, пожалуйста, откровенно. И мое самочувствие, и мои дела ниже нуля.

Привет. Целую жену и сына. Андрей.

Впервые: Архив. С. 486. Публикация Н. Корниенко. Печатается по автографу: ИМЛИ, ф. 629, оп. 3, ед. хр. 9, л. 7.

{126} М. А. Платоновой.

9-11 июля 1927 г. Москва.

³⁰³ Долги все отдал. У меня ничего нового. Книга вышла. Либретто – ответ на днях. 15-го июля лишают службы. Возможно, что я подпишу с «Мол[одой] гв[ардией]» договор на роман в 15 листов³⁰⁴ по 150 р[ублей] за лист. Тогда служба не нужна.

Положение с войной напряженное³⁰⁵. Но это неважно.

То, что я напишу дальше, тебя удивит. Да, я накануне лучшей жизни. Литературные дела идут на подъем. Меня хвалят всюду. Был в «Новом мире» – блестящая оценка³⁰⁶. Либретто – тоже. «Епиф[анские] шлюзы» – также³⁰⁷.

³⁰¹ Фрагмент книги «Епифанские шлюзы» без переплета хранится в фонде Платонова ОР ИМЛИ. На титульном листе запись – Платонова: «Адресату. Анд[рей] Пл[атонов]. 5.7.27» (ИМЛИ, ф. 629, оп. 5, ед. хр. 5).

³⁰² 9 июля (пятница) датируется запись на книге «Епифанские шлюзы» (в переплете), предназначенной для Марии Александровны: «Марии, другу и любимой, – зреющей звезде моего разума, теплоте моего сердца. Андрей Платонов. Москва, 9/VII.27» (ИМЛИ, ф. 629, оп. 5, ед. хр. 6).

³⁰³ Отсутствует 1-й лист письма.

³⁰⁴ Не исключено, что именно в эти месяцы Платонов готовит заявку на роман «Зреющая звезда» (образ «зреющей звезды» появляется 9 июля в дарственной надписи на книге «Епифанские шлюзы», см. выше прим. 2 к п. 125); текст заявки хранится в фонде Платонова РО ИРЛИ (опубл.: Творчество, 1995. С. 241–243).

³⁰⁵ Пик ожидания войны приходится на лето 1927 г., что связано с ухудшением дипломатических отношений с Европой: 7 июня – убийство русским эмигрантом Б. Ковердой в Варшаве советского полпреда в Польше П. Л. Войкова; 15 июня принимается новое «Положение об охране государственной границы СССР»; 22 августа – казнь революционеров-анархистов Сакко и Ванцетти в Америке; доклад Н. Бухарина на пленуме Московского комитета ВКП(б) о международном положении; создается фонд «Наш ответ Чемберлену», постоянно сообщается о взносах в фонд организаций и граждан; 10 июля начинается «Неделя обороны»; выходит однодневная газета Федерации советских писателей «Против угрозы войны», на страницах которой выступают писатели, ученые и т. п. (информация дается по газете «Известия», 18 июня – 30 августа 1927 г.).

³⁰⁶ В 1927 г. публикаций Платонова в «Новом мире» не было. 14 июня Платонов отправил в журнал повесть «Сокровенный человек» с письмом Н. Замошкину (п. 121); ко времени настоящего письма Платонову уже было известно решение «Нового мира» не печатать «Сокровенного человека», и он просит Замошкина в письме от 12 июля напечатать фрагмент повести (см. п. 127).

³⁰⁷ Июльские отзывы на либретто «Песчаная учительница» и книгу «Епифанские шлюзы» неизвестны (первый отзыв на книгу появится в июльско-августовском номере журнала «Книга и профсоюз»).

Зачем я это пишу? Вот зачем. Оказалось, что это мне не нужно. Что-то круто и болезненно во мне изменилось, как ты уехала. Тоска совсем нестерпимая, действительно предсмертная. Всё как-то потухло и затмилось.

Страсть к смерти обуяла меня до радости. Я решил окончательно рассчитаться с жизнью. Я всё обдумал. Тотик и ты? Но ведь ты же в пять минут при желании найдешь себе мужа, попечителя, друга – и полюбишь его. Ты не пострадаешь ничуть, оттого что я погибну. Выйдет наоборот. Счастью со мной не бывать. Я болен и неустойчив. А с другим – счастье возможно.

Всюду одно растление и разврат. Пол, литература (душевное разложение), общество, вся история, мрак будущего, внутренняя тревога – всё, всё, везде, вся земля томится, трепещет и мучается. Самое тело мое есть орган страдания. Я не могу писать – ну кому это нужно, милая Маша? Что за утешение, дорогой единственный мой друг!

Нежный мой далекий неповторимый цветок. Существо, в котором светилась вся моя надежда!

Грусть моя, мое единственное вдохновение, ты была у начала моей жизни, мой конец совпадает с воспоминанием о тебе. Пучина бессознательного тушит во мне контроль сознания. Как страшен и радостен миг полного освобождения, забвения в прахе немого вещества.

Молятся о плавающих, путешествующих, страдающих. Никто не молится за умирающих, за мертвых³⁰⁸.

Помолись о мне, моя любимая, Мне не перенести ни жизни, ни любви³⁰⁹.

И это так тянет – сильнее всего, сильнее самого сильного – твоего тела.

Я сделаю всё, чтобы было удобно тебе. Воскресенье я лежал, думал о тебе. Как хорошо еще бы и в последний раз хоть увидеть тебя. Никого нет совершенно у меня. Ненависть к себе у меня предельная. Я бы изорвал свое тело – и я изорву его.

Что хочешь сделаю для тебя в эти дни. Приеду на день на два в Крым. Еще что-нибудь. Что хочешь. Деньги все переведу тебе. Я их только и жду. Но я же не нужен тебе. Твоя горькая правда поможет мне.

Не утешай, не обманывай, а толкни меня – мне будет легче.

Пиши мне свое последнее письмо. Буду ждать и считать версты поезда. Буду помнить. Унесу тебя в себе навсегда, даже в мертвом теле своем запечатлею твой образ. Касаясь камня, я обниму тебя. Я навсегда оценю тебя так, как не сумел оценить при жизни, болея и мучаясь ненужными вещами.

Живи, мой лунный свет и моя великая ночь. Напиши мне быстрое письмо.

Твой Андрей.

Напиши мне всю свою жизнь, но так, как надо, – правдиво и беспощадно.

Я тоже напишу. И тогда кончено.

Скажи, кто ты? Познакомимся и обручимся искренно и без всякой пользы. Это наша свадьба. Как жаль, что ее не было.

Я плачу о тебе, моя далекая подруга. Я стал пошлым и глупым.

Печатается по первой публикации. Архив. С. 487–488. Публикация Н. Корниенко.

³⁰⁸ Поминовение усопших – один из основных элементов православного богослужения, о чем Платонов хорошо знал. В данном высказывании, символизирующем состояние смертной ночи, одержимости тьмой, речь идет о самоубийстве – смертном грехе, осуждаемом церковью. Самоубийцы в церкви не поминаются и не отпеваются.

³⁰⁹ Вариация на тему собственного стихотворения Платонова «Вечерние дороги», напечатанного впервые 26 августа 1921 г. в журнале «Голодающим детям Поволжья» (Воронеж); позднее было включено в книгу «Голубая глубина». В обеих публикациях последняя строфа стихотворения выглядела так: // Все слова таит душа незримая, // Нету ей ни хлеба, ни воды. // Наклонись ко мне, моя любимая, // Мне не перенести ни песни, ни звезды.

{127} Н. И. Замошкину.
12 июля 1927 г. Москва.

Глубокоуважаемый тов. Замошкин!

Я получил Вашу открытку³¹⁰ о моей повести. Если Вам нужны короткие рассказы, то я прошу Вас самостоятельно пустить отрывок из моей повести как самостоятельный рассказ³¹¹. Это легко сделать.

Если этого никак нельзя сделать, то Вы назначьте мне день и час, когда я могу явиться к Вам за рукописью.

Но я бы просил удовлетворить мою первую просьбу. С тов. приветом.

Андрей Платонов.

12/VII.

Впервые: Волга. 1989. № 8. С. 163. Публикация Е. Литвин. Печатается по автографу: РГАЛИ, ф. 2569, оп. 1, ед. хр. 335, л. 2. Почтовая карточка.

{128} М. А. Платоновой.
14 июля 1927 г. Москва.

Маша!

Получил два твоих письма. В воскресенье в Крыму был шторм³¹². Я беспокоился и послал тебе телеграмму с оплаченным ответом, но пока нет от тебя ответа.

Мое письмо к тебе было простое, а не противоречивое. Я очень далек от зависти, обиды, которую кто-то будто бы мне нанес здесь, и т. д. Это всё неверно. Хвалят меня не по кабакам, а в таких местах, как Совкино. Председатель Шведчиков³¹³ прочитал мою книгу (ему дал ее Бляхин³¹⁴) и говорил со мной.

³¹⁰ Письмо Замошкина с отзывом о повести «Сокровенный человек» не сохранилось. Частично отзыв критика можно реконструировать по его рецензии на книгу «Сокровенный человек» (1928), большая часть которой посвящена повести; Замошкин поддержит вошедшего в литературу нового большого писателя и выскажет свои замечания именно к повести: // «У А. Платонова следует отметить упорное стремление быть серьезным писателем. Он движется по линии наибольшего сопротивления, иногда даже искусственно создавая на своем пути препятствия. Всё время кажется, что писатель изнемогает в попытках показать «тайное тайных» своих не совсем обычных героев. Кто такой «сокровенный человек» – слесарь Пухов и что в нем особенного? Обратимся для этого к щедрым авторским характеристикам. // Пухов «не враг революции, а какой-то ветер, дующий мимо паруса революции», однако он всегда «ревниво следил за революцией, стыдясь за каждую ее глупость». Перед нами анархическая, смутная натура, не верящая в «организацию мысли», а стремящаяся к синтезу «природной обстановки» с революцией. Таков этот прекрасный опытный слесарь, прямой и храбрый человек, побывавший на фронтах гражданской войны и, кстати, наделавший там много благоглупостей (история с «песочным десантом» и др.). В конце повести автор водворяет его в трудовую мирную обстановку, где Пухов наконец-то обретает «нечаянное сочувствие к людям». Такой фактический конец повести не может считаться естественным психологическим концом ее, ибо в этом «сочувствии к людям» нет никакого «исхода» душевным смятениям героя, какого-либо завершения судьбы Пухова – ведь мизантропом он никогда не был, да и не мог быть, постоянно тоскуя по человеческой «гармонии». Остается неизвестным: к чему же пришел этот «кустарь советской власти»... Повесть оборвана, не завершена веским, естественным финалом» (Новый мир. 1928. № 3. С. 269).

³¹¹ Очевидно, редакция отказалась и от этого предложения Платонова. У Платонова был подготовлен для публикации в качестве «самостоятельного рассказа» фрагмент повести «Сокровенный человек», однако он не будет напечатан.

³¹² 10 июля в Крыму прошли ураган и сильная гроза, были повреждены телеграфные и телефонные провода, снесены крыши домов, ливень сопровождался крупным градом (см.: Стихийные бедствия // Известия. 1927. 12 июля. С. 2).

³¹³ Шведчиков Константин Матвеевич (1884–1952) – старый большевик, с 1924 г. – член коллегии Наркомвнешторга и председатель правления «Совкино».

³¹⁴ Бляхин Павел Андреевич (1887–1961) – член правления и руководитель Художественного отдела «Совкино», член правления издательства «Молодая гвардия», прозаик и сценарист (киноповесть «Красные дьяволята», 1925; сценарии «Большевик Мамед», 1925; «Во имя бога», 1925; «26 бакинских комиссаров», 1926; «Иуда», 1927).

Затем хорошо отзываются сценаристы (Берроуз и Пушас³¹⁵ ты их не знаешь). Воронский, «Нов[ый] мир», писательская орда из «Мол[одой] гвардии» и т. д.³¹⁶. В кино мне говорят, что я смогу стать большим сценаристом, и как только приедет из Л[енин]града Эйзенштейн³¹⁷, то меня познакомят с ним. Воронский назвал вещь первым образцом беспримесной пролетарской литературы. – Никакого комханжества³¹⁸ и комлакейства нет, вещь очень резкая, твердая и даже несколько излишне спрессована, – сказал он. К сожалению, он власть потерял. Завтра – [в] пятницу – иду к нему в «Круг»³¹⁹. Вчера подписал договор с «Мол[одой] гв[ардией]» на 900 р[ублей]³²⁰: во вторник что-нибудь получу.

Во вторник же выезжаю к тебе с поездом в 8 ч[асов] 25 [минут] вечера. Наверно, в четверг тебя увижу. Я буду рад и счастлив, если ты встретишь меня в Симферополе.

Милая моя, зачем ты меня не хочешь понять?

Я не под настроением пишу тебе письма, и в них нет загадок. Мое отчаяние в жизни имеет прочные, а не временные причины. Есть в жизни живущие и есть обреченные.

Я обреченный. Кто меня мог так обидеть? Маша, мне нужна ты, а не женщина вообще. И если тело, то тоже твое – [...] я, наверно, очень сжился с тобой в половом отношении. Но это всё же второстепенное по сравнению с тем, что я без тебя никак не могу писать – теряю вдохновение, выражаясь вульгарно. Да, ты права, что надо писать для себя. Халтурить я совсем не могу. Но мое горе и мое счастье в том, что я пишу для себя и для тебя. И потом, писать могу, когда ты рядом живешь. Душа должна быть верна себе и спокойна, а в такой тревоге, в какой я живу без тебя, она бесплодна.

Ты говоришь, где меня хвалят. Муся, ведь это чепуха. Хотя мне говорил Молотов, очень скупой на похвалы ко мне человек (в педагогических целях), что над «Епиф[анскими] шлюзами» плачут. Это глупость, конечно.

Сейчас только звонили из Совкино (отрывали от письма), чтобы завтра я зашел поговорить о сценарии из жизни сектантов³²¹. Дадут денег вперед – буду работать, а иначе откажусь.

Ты удивлена, почему меня отовсюду «гонят».

Мария, у нас в Центросоюзе сокращают сразу.

³¹⁵ Берроуз и Пушас – таких имен нет среди советских сценаристов 1927 г. Очевидно, мистификация Платонова. Берроуз Эдгар Райс (1875–1950) – американский писатель, создатель знаменитого Тарзана, героя серии экзотико-приключенческих романов, очень популярных во всем мире, в том числе в России: «Тарзан – приемыш обезьяны», «Возвращение Тарзана», «Тарзан и его звери», «Сын Тарзана» и др. О Берроузе-сценаристе Платонов мог знать от Шкловского, посвятившего феномену Тарзана статью 1924 г.: «В книжных магазинах сообщали, что заказы идут из мест Сибири, настолько глухих, что о них не было слышно двадцать лет. Никогда, вероятно, со времен молодого Горького страна не переживала такого массового увлечения литературной повестью»; «Я встретился с Тарзаном в первый раз в Берлине в кинематографе. Шла лента «Тарзан». Народу было очень много, роман был известен всем» (Тарзан // Русский современник. 1924. № 3. С. 252–253. Подпись: В. Ш.). Пушас Иосиф (Осип) Исаакович (1908–1937) – сотрудник ленинградской кинофабрики «Совкино»; в 1927 г. опубликовал в «Новом Лефе» (№ 3) статью «О шаблоне и безграмотности», в 1928 г. – там же статью «Не заболванывайте ребят» (№ 4). Сведения о Пушасе сообщены А. Галушкиным.

³¹⁶ В июне 1927 г. Платонов предлагал для публикации в журнал «Новый мир» повесть «Сокровенный человек» (см. прим. к п. 121, 127). О «Молодой гвардии» см. ниже.

³¹⁷ Эйзенштейн Сергей Михайлович (1898–1948) – кинорежиссер («Стачка», 1925; «Броненосец Потемкин», 1925; «Октябрь», 1927; и др.). В это время в Ленинграде шли съемки фильма «Октябрь», о чем постоянно писали центральные газеты. Неизвестно, состоялась ли летом 1927 г. встреча Платонова с Эйзенштейном; в рассказе Платонова «Надлежащие мероприятия» появляется образ автора «Октября»: «Режиссер туманных картин т. Эйзенштейн» (см.: Архив. С. 35, 37–38).

³¹⁸ Комханжество – коммунистическое ханжество.

³¹⁹ У А. Воронского (в «Красной нови») в это время находилась повесть «Сокровенный человек». Повесть не будет опубликована ни в «Новом мире», ни в «Красной нови», ни в «Круге», а выйдет в «Молодой гвардии» у Молотова, которому Платонов передал повесть 16 июня.

³²⁰ Текст договора неизвестен.

³²¹ Результат переговоров неизвестен. Среди известных сценариев Платонова 1927–1928 гг. нет текста о сектантах.

300-400 чел[овек], я попадаю не потому, что я персонально плох, а что сокращают целиком тот отдел, где я нахожусь³²². Да ты не бойся, вшинка моя! Я и сам не хочу служить. Я никогда не служил в канцеляриях – это так тяготит меня. Дело такое поганое и ненужное, и т. д. Я служить вообще не буду. С «Мол[одой] гвард[ией]», вероятно, подпишу договор на роман в 15 лист[ов]³²³.

1000 р[ублей] получу в июле и августе. Остальные 1300 р[ублей], в октябре. Затем 450 р[ублей] по «Сокр[овенному] чел[овеку]» в сентябре. Разве так необходимо и выгодно служить.

Может, с Совкино что выйдет. Разумно ли сидеть по 6–7 ч[асов] в день за 150 р[ублей] в м[есяц]?

На роман дал план. Он понравился.

Меня больно уязвило то место в первом письме, где ты говоришь о Пироговой³²⁴. Неужели, если я правильно понимаю, ты заплакала, что твоя подруга – жена богатого начальника верфи? А ты, дескать, жена босяка. Милая, «начальник верфи»³²⁵ это должность, а не достоинство человека. Это всего-навсего служба. И я бы мог быть не меньшим. Неужели женой поэта быть так низко, что стоит завидовать жене бюрократа. Наверно, тут дело в другом – твоя старая, неизвестная мне любовь оказалась.

Вчера послали с Валентиной тебе костюм. Гюлизар я сам придумал (кто мне мог советовать?)

Мне казалось, что ты в этой роли будешь лучше.

А роль Гюлизар³²⁶ теперь большая. Но пока ничего еще нет – с Совкино, я тебе писал, затяжка. Приеду – расскажу. И т. д.

Вырезок еще нет³²⁷ литературная Москва отдыхает. В августе начнут съезжаться – вот тогда. Да это неважно.

В четверг я буду целовать тебя в Симферополе!

Приедем в Москву – снимем на август дачу. Как мне легко, когда я пишу тебе письмо. Ты как атмосфера для моего душевного дыхания – уехала, и мне нечем дышать.

Изменишь мне, оставишь меня – всё будет кончено, и я не встану тогда.

Мне скучно без тебя в Москве, как в Тамбове. Я не знаю, куда девать себя. Хожу купаться в купальню, сижу в нашем скверике на Театральной³²⁸ – но всюду – скучно.

³²² После XVIII сессии совета Центросоюза, посвященной обсуждению итогов работы потребкооперации за 1926 – первую половину 1927 г., началась реорганизация аппарата (см.: Сессия совета Центросоюза // Известия. 1927. 22 июня. С. 3); вопрос о реорганизации Центросоюза слушается в правительстве (Известия. 1927. 3 июля), и Платонов попадает под сокращение.

³²³ См. выше прим. 2 к п. 126. Договор на роман не выявлен. Летом 1927 г. Платонов начинает работать над повестью «Строители страны», текст которой после его прочтения Литвиным-Молотовым перерабатывается в роман «Чевенгур».

³²⁴ Пирогова – неустановленное лицо.

³²⁵ Здесь и далее в кавычках – цитаты из письма Марии Александровны.

³²⁶ О Гюлизар см. п. 123.

³²⁷ Имеются в виду отзывы на вышедшую книгу «Елифанские шляпы». В 1927-м их было не так много, как ожидал Платонов; всего 3 рецензии – в журнале «Книга и профсоюзы» (№ 7–8, июль-авг.), «Смене» (№ 212, сентябрь) и ленинградской «Красной газете» (веч. выпуск, 12 октября); републ. Е. Антоновой (см.: Страна философов, 2005. С. 527–531). Рецензентами дебютной книги прозы Платонова выступили малоизвестные в литературной среде люди. Главным издателем Платонова в 1927 г. остается Г. З. Литвин-Молотов (основные договоры заключаются с одноименными редакцией и журналом «Молодая гвардия», гонорары выписываются не без покровительства влиятельного члена редколлегии Госиздата). Не совсем понятно, почему опытный редактор и издатель не организовал кампанию поддержки и рекламы 1-й книги выводимого им в московский свет писателя. Укажем лишь на одну из возможных причин – крайне напряженную внутриполитическую ситуацию в связи с выступлениями партийной оппозиции, к которой весной/летом 1927 г. примкнули некоторые известные литераторы и критики. Всесоюзный дебют Платонова прошел незамеченным.

³²⁸ Театральная площадь.

Какие мотовелогонки?³²⁹ Ни разу не были. Еще странно: почему ты до 9-го не получала писем? Я тебе их написал штук 8! А ты мне не хотела долго писать. Зачем это разрушение человека?

Маша, если правда, что ты сможешь полюбить меня, когда я стану лучшим, то я благодарен и за то. Но ты говоришь, ты жалеешь, что я не нужен тебе буду, когда надорвусь. Тогда «дряхлость будет верностью». Ты жалеешь, что тратишь молодость на перевоспитание такого хулигана. Я постараюсь, чтобы ускорить это дело и доставить тебе быстрое счастье, сколько оно зависит от меня. Но не надо жалеть меня, хотя я люблю твою теплоту. Сопьюсь, окоченею и выброшусь с четвертого или шестого (обязательно четного: иначе не умрешь) этажа. Это будет несомненно. Надо ждать удачного часа и копить в себе горе. Как хороши слова «вечная память» и навсегда уставшее сердце.

Вчера я нечаянно задремал с книгой в 7 вечера. И сквозь сон слышу на улице слепого гармониста. Он играл что-то похоронное, но очень хорошее. Я давно не слышал никакой музыки.

Скажи Тотке, что опустел без него наш бедный дворик и в убыток торгуют ларьки – нет главного покупателя. Я буду рад, если ты зажмуришься и будешь только здороветь. Не волнуйся там, Маша, – тебя предадут твои ухажоры, а Тотка пойдет беспризорным. Я не зарегистрирован с тобой, но я тебе муж, а Тотке – отец. Подожди меня – пройдет несколько дней, и я буду сжимать тебя в своих объятиях.

Если бы знала меня настоящего – ты бы была довольна.

Скоро буду. Поговорим и отдохнем немного. Привезу лучшую книжку – я ее выбрал в типографии для тебя.

Этой осенью выйдут у меня еще 3 книжки, а с «Епиф[анскими] шлюзами» – 4.

Целую твои соленые губы и ласкаю милую грудь. Обними Тотика – и прощай до близкого хорошего дня.

Твой Андрей. 14/VII.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 489–491. Публикация Н. Корниенко.

{129} В ЦК Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих.
19 августа 1927 г. Москва.

В ЦК Союза с[ельско]х[оз]яйственных и л[есных] рабочих.

Ссылаясь на предложение председателя ЦК н[ашего] Союза, просьба выдать мне 300 (триста) руб[лей] для выезда из ЦД специалистов.

А. Платонов.

19/VIII-27.

P.S. Выезд будет совершен в течение 2-х недель со дня разрешения ЦК денег к выдаче и через 2 дня с момента получения денег³³⁰.

А. Платонов.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 2003. С. 648. Публикация Е. Антоновой и Л. Аронова.

³²⁹ См. выше прим. 8 к п. 124.

³³⁰ На обороте документа неустановленным лицом сделана запись: «Срок выезда считайте с 20-го августа».

{130} Неизвестному лицу.

Август 1927 г. Москва.

В 1926 г. в феврале м[еся]це на Всероссийском мелиоративном совещании после предложения ЦК Союза с.-х. и лесных рабочих я был избран постоянным представителем в ЦК Союза – от 4000 мелиораторов-специалистов, работающих в стране³³¹. Мое избрание на съезде прошло единогласно. Присутствовало 150 делегатов. Я уехал в провинцию, где жил и работал. Меня еще должен был утвердить президиум ЦК Союза. В апреле м[еся]це 1926 г. я получаю телеграмму за подписью председателя ЦК т. Анцеловича, вызывающую меня на работу в ЦК³³². Предварительно, до отъезда с совещания домой в провинцию, я был в ЦК – говорил с секретарем ЦК и зав[едующим] орготделом.

Мне этими людьми было заявлено, что мне выдадут подъемные и обеспечат квартирой.

Я спокойно уехал сдавать должность в провинции. После телеграфного вызова председ[ателя] ЦК я выезжаю в Москву на службу, вместе с семьей.

Приезжаю и начинаю работать. Мне временно дали комнату в Центр[альном] доме специалистов сел[ьского] и лесн[ого] хоз[яйства]. Я удовлетворен.

Уезжая из Москвы, за два месяца до своего окончательного переезда в Москву, я подробно говорил с секретарем ЦК Куликовым³³³ и зав[едующим] орготделом Казаковым³³⁴ о том, кто я и т. д.

Тогда же я заполнил в ЦК соответствующие подробные анкеты³³⁵. Председателя ЦК не было. Но и секретарю ЦК, и зав[едующему] орготд[елом], кроме анкет, я всё передал о себе. Всё было записано и сказано устно.

По образованию я электрик. А по стажу – мелиоратор-гидротехник (5 лет работы в должностях производителя работ и губернского мелиоратора; объем работ, выполненных мною или под моим руководством, равен в рублях – около 3 мил[лионов] руб[лей]; число построенных сооружений – больше тысячи).

За два месяца до приезда в ЦК – в том же ЦК имелась анкета, что я по теоретическому образованию – электрик и лишь практической работой нажил себе звание мелиоратора и приобрел известность в специальных кругах настолько, что мне 4000 специалистов доверили свои профессиональные интересы.

ЦК знало обо мне всё это. И дало телеграмму с приглашением. Я приехал в Москву с семьей из 4 чел[овек]³³⁶, порвав с провинцией.

В ЦК меня назначили зам[естителем] ответств[енного] секретаря Ц[ентрального] бюро землеустроителей (землеустроители и мелиораторы объединены в одну секцию инж[енерно]-техн[ических] сил).

Прослужил я ровно 4 недели, из них 2 просидел в Центр[альной] штат[ной] ком[иссии] РКИ, защищая штатные интересы своих интересов³³⁷.

³³¹ Платонов был избран в состав ЦК Союза 20 февраля 1926 г. на Первом Всероссийском мелиоративном совещании, которое состоялось в ходе работы V Всесоюзного съезда сельскохозяйственных и лесных рабочих.

³³² Телеграмма от 6 апреля 1926 г.: «Воронеж, ГЗУ, Платонову. Выезжайте работы земсекции. Анцелович» (Страна философов, 2003. С. 638).

³³³ Куликов Василий Павлович (1892-?) – член президиума ЦК Союза, заведующий тарифно-экономическим отделом; работал в ЦК до ноября 1926 г.

³³⁴ Казаков Александр Степанович (1896-?) – член президиума ЦК Союза, заведующий орготделом; секретарь «Всеработземлеса» до июня 1929 г.

³³⁵ 2 экземпляра анкеты датированы 29 марта 1926 г. (см.: Там же. С. 642–645).

³³⁶ В одном из экземпляров анкеты в графе «Семейное положение» написано: «Женат; на иждивении: жена, ребенок, маленькие брат и сестра жены (сироты) – 4 человека» (Там же. С. 642).

³³⁷ Платонов утвержден в должности заместителя ответственного секретаря земсекции с 1 мая решением президиума

Я только что начал присматриваться к работе своего профсоюза. Я был производственник, привык и любил строить, но меня заинтересовала профессиональная работа. Что я производственник, что я небольшой мастер профсоюзной дипломатии, было хорошо и задолго известно ЦК и записано в анкетах³³⁸. Но меня все-таки сорвали из провинции и поставили на выучку.

А через 2 недели фактической работы в ЦК выгнали. А я занимал выборную должность³³⁹. Меня избрал съезд специалистов. С этим не посчитались. Я остался в чужой Москве – с семьей и без заработка. На мое место избрали на маленьком пленуме секции другого человека³⁴⁰. Причем избрание происходило при полном отсутствии мелиораторов. Присутствовал один я! Было человек пятнадцать землемеров, которые механически избрали одного мелиоратора – раз он полагается, а кого – всё равно.

Это называется профсоюзной демократией! Коллектив инженеров-мелиораторов, узнав о такой неожиданной моей судьбе, остался крайне недовольным. Некоторые внесли предложение о выходе из такого союза всем коллективом, но другие заявили, что так будет только хуже для меня, потому что ЦК подумает, что это я смутил специалистов. И эта мысль была оставлена.

Чтобы я не подох с голоду, меня принял НКЗ на должность инженера-гидротехника³⁴¹. В ЦК Союза я получал около 200 р[ублей].

Одновременно началась травля меня и моих домашних агентами ЦК Союза (я жил по-прежнему в Центр[альном] доме специалистов). В этом Доме живут приезжие люди. Бывают мелкие пропажи вещей. Тогда, зная, что я без работы, что я продаю татарину вещи, меня и моих домашних людей называли ворами, нищими, голью перекаточной и т. д. Это делали служащие ЦДС. Они, конечно, знали, что я специалист, что я выбран на Всероссийском съезде и что они находятся в Центр[альном] доме, назначенном для специалистов. Ничто их не останавливало и не сдерживало; они, наверное, питались поддержкой высоких кругов профсоюза. У меня заболел ребенок, я каждый день носил к китайской стене продавать свои ценнейшие специальные книги³⁴², приобретенные когда-то и без которых я не могу работать. Чтобы прокормить ребенка, я их продал.

ЦК Союза от 5 июня 1926 г. В марте 1926 г. Платонову была поручена штатно-бюджетная работа. РКИ – Рабоче-крестьянская инспекция; в сферу ее деятельности входили вопросы руководства и управления деятельностью учреждений, борьба с должностными преступлениями и бесхозяйственностью. Центральная-штатная комиссия, в которую входил Платонов, работала в тесной связи со структурно-штатной инспекцией РКИ и подготовила нормативные документы по штатам землеустроителей на 1926–1927 гг. – для краев, губерний и уездов, провела работу по установлению оплаты землеустроительных работ и т. п. Как следует из выступлений руководителя Центрального бюро землеустроительной секции, работа комиссии в апреле-мае направлялась главным образом на подготовку к бюджетно-штатной кампании текущего года (см.: Землеустроитель. 1926. № 6. С. 78; № 7. С. 78).

³³⁸ В анкете Платонов указал, что он является членом Союза сельскохозяйственных и лесных работников с 1921 г., но профсоюзной работой никогда не занимался, являлся членом Бюро секции землеустроителей всего 3 месяца, с февраля по апрель 1926 г. (Страна философов, 2003. С. 644).

³³⁹ Согласно Положению о секциях специалистов сельского и лесного хозяйства, Центральное бюро секции избирается Всесоюзной конференцией сроком на 2 года, до следующей Всесоюзной конференции (см.: Землеустроитель. 1926. № 8. С. 77).

³⁴⁰ Платонов был смещен с должности на пленуме Всероссийского секретариата секции землеустроителей 18 июля 1926 г. После его увольнения на должность заместителя ответственного секретаря земсекции с 1 августа был назначен А. Тираспольский (Страна философов, 2003. С. 647; см. письма из Тамбова, с. 171, 211, 213 наст. издания).

³⁴¹ Платонов был принят на работу в Отдел мелиорации и водного хозяйства НКЗ 21 октября 1926 г., на должность инженера-гидротехника.

³⁴² Китайская стена – современный район Китай-города. В районе Китайгородской стены (Старая площадь, между ул. Ильинкой и Никольской) располагались торговые лавки, в том числе букинистические (в 1926 г. началась реконструкция этого района, в 1934-м Китайская стена была снесена). См. об этом в неоконченном рассказе «Административное естествознание»: «Во мне торжествовала скорбь от безработицы. Я продавал свои бесценные технические книги наглым букинистам под Китайской стеной и покупал булки пятилетнему сыну, который признавал только сытую социальную гармонию, а не безработицу. Однажды сын запросил бычков в томате – это грозило сносом остаткам моей технической энциклопедии».

Меня начали гнать из комнаты. Заведующий Домом слал приказ за приказом, грозил милицией и сознательно не прописывал, хотя раз брали мои документы. Но потом оказалось, что это – нарочно и меня не прописали, чтобы иметь право выбросить с милицией в любой час.

Я стал подумывать о самоубийстве. Голод и травля зашатала меня окончательно.

Я обратился в ВЦСПС к т. Мельничанскому³⁴³. Тот выслушал меня, и сказал, что лишать комнаты меня ЦК не имеет права, и позвонил Анцеловичу, председателю ЦК. Тот тоже выслушал меня и посоветовал самому найти выход (!).

Так и закружилась моя судьба. Никто не хотел принять во мне участия, только инженеры из НКЗема сочувствовали и поддерживали меня, даже давая без отдачи деньги займа, когда я доходил до крайнего голода³⁴⁴. Но они были совершенно бессильны и не имели влияния на ход профсоюзных дел.

Затем я уехал в Тамбов³⁴⁵. Туда меня направил НКЗем. В Тамбовской губ[ернии] большие работы в связи с восстановл[ением] с.-х. ЦЧО. Положение там было грозное. Меня считали хорошим мелиоратором и послали. Семью я оставил в Москве – ее обещали 3 м[еся]ца не трогать. В Тамбове обстановка была настолько тяжелая, что я, пробившись около 4 месяцев, попросил освободить меня от работы, т[ак] к[ак] не верил в успех работ, за которые я отвечал, но организация которых от меня мало зависела.

Это было расценено чуть не как саботаж. А между тем мешала всему делу как раз Тамбовская секция землеустроителей (при ГО³⁴⁶ профсоюза). Об этой секции великолепно знал ЦК. Он посылал туда для обследования своих людей. Ответств[енный] секретарь секции за что-то был отдан под суд и т. д. Но всё фактически оставалось попрежнему. Тамбовские инженеры-мелиораторы, с которыми я работал, вполне разделяли мою точку зрения, разделял ее и НКЗем. Но я бился как окровавленный кулак и, измучившись, уехал, предпочитая быть безработным в Москве, чем провалиться в Тамбове на работах и смазать свою репутацию работника, с таким трудом нажитую.

Я снова остался в Москве без работы и почти без надежды.

Меня снова начали гнать из комнаты, назначая жесткие сроки. Замучившись, я послал председателю ЦК своего Союза большое письмо³⁴⁷, где просил разрешить мою судьбу окончательно. В письме я доказал совершенно точно, что виновато ЦК, и пусть виноватый, а не жертва, окупает свою вину. Я просил одного, чтобы меня не лишали крова, т[ак] к[ак] я занят поисками хлеба, что я доведен до последнего отчаяния травлей – или пусть мне дадут денег на переселение. О переселении куда-нибудь за счет ЦК мне когда-то говорили в ЦК.

Скоро я лично встретил председателя ЦК, и он мне заявил, что все равно я должен оставить жилище, но тут же сказал, что ЦК может мне дать пособие в размере «месячного оклада 200 р[ублей] и выше» (буквально)³⁴⁸.

Я стал искать себе какое-нибудь жилище в Москве за «200 р[ублей] и выше». Нигде не оказалось такой комнаты. Минимум нужно было 700 р[ублей] – на окраинах, грязные

дии» (Архив. С. 32).

³⁴³ Мельничанский Григорий Натанович (1886–1937) – советский партийный и профсоюзный деятель, член президиума ВЦСПС, председатель ЦК текстильщиков, член ЦИК, юрист.

³⁴⁴ Речь идет об инженерах-мелиораторах Отдела мелиорации и водного хозяйства НКЗ, с которыми Платонов был связан в пору работы воронежским губернским мелиоратором.

³⁴⁵ В Тамбов Платонов уехал 7 декабря 1926 г. (см. п. 99). 3 декабря 1926 г. ответственный секретарь земсекции И. Волков наложил на письмо Платонова от 2 декабря (перед отъездом в Тамбов) с просьбой оставить за его семьей комнату в ЦДС «по крайней мере» на 3 месяца «после моего отъезда из Москвы» резолюцию, которой его семье разрешалось жить в ЦДС еще 3 месяца и 7 дней, до 10 марта 1927 г. (Страна философов, 2003. С. 640, 648).

³⁴⁶ ГО – губернское отделение профсоюза.

³⁴⁷ Письмо, о котором идет речь, не выявлено.

³⁴⁸ См. п. 129.

каморки. Я написал короткое письмо председателю ЦК³⁴⁹, начав его ссылкой на слова председателя.

В письме я написал, что меньше чем за 700 р[ублей] жилища не найти и – или прошу выдать мне эти деньги, или не гнать из комнаты. Больше я ничего не могу поделывать. Я обескровлен окончательно.

И на том покончить дело. Уступать я – после всего пережитого, – принципиально не хотел и решил бороться до конца. Я был слабый, но правый, ЦК сильно, но неправо. Я решил испытать, победит ли слабая правда сильную неправду.

С письмом я послал жену. Ее принял председатель ЦК. В его комнату пришло еще человека 4 людей – все мужчины. Жене моей 23 года. Она подает письмо. Председатель читает и начинает кричать: он (то есть я) нахал, шантажист, мы его исключим из Союза, это спецовское нахальство³⁵⁰ и т. д. А в письме говорилось, что за 200 р[ублей] нельзя найти жилища, а можно за 700 р[ублей], и начиналось оно, повторяю, с обещания денег самим председателем при личном моем свидании с ним.

Он разорался на молодую испугавшуюся женщину, совсем не ожидавшую такой встречи. Присутствующие сотрудники ЦК ему помогали добивать женщину.

– Вы скажите спасибо, что я вас принял еще! – кричит на женщину председатель.

Жена моя выходит из кабинета, рыдая. Председатель продолжает публично умыться за мой счет, называя меня, десять раз крестить последними словами. Кому это нужно было? Как не стыдно пятерым здоровым мужикам доводить молодую непосредственно не причастную к делу женщину!

Но это ясно – почему. Они чувствовали себя виноватыми и громогласно убеждали себя в собственной невинности.

Разве это не последней марки издевательский мучительный бюрократизм? Разве это люди и товарищи?

Это палачи. Я сам уйду из Союза, где такой председатель. Они привыкли раздумывать о великих далеких массах, но когда к ним приходит конкретный живой член этой массы, они его считают за пылинку, которую легко и не жалко погубить.

Неужели нет нигде защиты? Профсоюз считает это пустяковым делом или дает такой отпор, что остается пропасть из общества и из жизни.

Я прошу вашей защиты. Пусть председатель ЦК большой работник, но человек он, по моему, очень маленький. И я ему не сдамся.

Я специалист, а не «спец», я не меньше пролетарий, чем председатель ЦК. Мое прошлое: сын слесаря (отец жив и работает 30 лет³⁵¹); до 1917 г. я тоже был рабочим: литейщиком и электромонтером. А за революцию выучился и стал «спецом» (по-моему, это контрреволюционное слово).

Я все равно не уступлю себя и найду компенсацию за такую травлю и оскорбления.

Прошу у вас помощи. Андрей Платонов.

Адрес: Москва, Бол[ьшой] Златоустинский пер[еулок], 6, Центр[альный] дом специалистов.

Впервые: Архив. С. 591–595. Публикация Н. Корниенко. Печатается по автографу: ИМЛИ, ф. 629, оп. 4, ед. хр. 81, л. 1–6. Датируется условно – концом августа.

³⁴⁹ Письмо, о котором идет речь, не выявлено.

³⁵⁰ Спец – распространенное в 1920-е гг. название специалиста, чаще всего употреблялось в отношении выходцев из непролетарской среды.

³⁵¹ Отец Платонова Платон Фирсович Климентов (1870–1952) – слесарь Воронежских железнодорожных мастерских (см.: Ласунский. С. 17–20).

Адресат – не указан (оставлено чистое место). Возможные инстанции, в которые Платонов мог отправить письмо с открытыми обвинениями в адрес председателя президиума ЦК Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих и кандидата в члены президиума ВЦСПС: ЦКК-РКИ, председателю президиума ВЦСПС М. П. Томскому.

Платонов составил подробный план письма:

«1) Выборы.

2) Предупреждения: электрик, непрофработник.

3) Мотивы увольнения: электрик анкета и личн[ые] слова непрофработник.

4) Отказ от квартиры – непрописка по распоряжению ЦК (Анц[елович]) в теч[ение] 6 м[еся]цев. Несколько предупред[ений] о выселении с милицией на улицу. Безработица. Голод. Продажа вещей. Травля.

5) Невозможн[ость] отстоять себя и нелегальн[ое] проживание: все послед[ствия] отсюда.

6) «Мужик». Травля семьи.

Вор. Нищий. – Сильная поддержка – родств[енники] Анц[еловича], связи, моя беззащитность.

7) Единств[енный] выход: смерть и устранение себя».

(Архив. С. 591. В пункте 6 рукой Марии Александровны дописано выражение, использованное в письме: «голь перекатная».)

{131} В Управление делами ЦК Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих.
9 сентября 1927 г. Москва.

В Управление делами.

ЦК сел[ьско]хоз[яйственных] и л[есных] рабочих.

Ссылаясь на свои переговоры с т. Мартыновым³⁵², сообщаю, что мой выезд из помещения ЦДС состоится в ближайшие дни, т[ак] к[ак] мне удалось вчера уладить дело со службой.

Но выезд может состояться только при исполнении тех условий, о которых мы в свое время договорились с т. Мартыновым, причем гостиница для задерживающейся в Москве семьи должна быть оплачена за месяц, т[ак] к[ак] двухнедельная оплата, о которой было условлено, не может устроить меня (из простого расчета времени, потребного для выезда меня одного, приискания квартиры на новом месте и т. д.).

Настоящее сообщение вызвано тем, что 3 дня назад мною получена повестка в суд³⁵³, – и мне неясно – остаются ли в силе те условия, о которых мы договорились с т. Мартыновым, или нет.

³⁵² Мартынов – неустановленное лицо; очевидно, сотрудник аппарата управления делами Союза.

³⁵³ Повестка не сохранилась. Из заявления Платонова от 7 сентября 1927 г. на имя народного судьи Бауманского района Москвы следует, что судебное дело было открыто и слушание назначено на 13 сентября. В заявлении Платонов вновь подробно излагал историю его выселения из ЦДС: // «Центр[альный] Комитет Союза с.-х. и лесных рабочих предъявил ко мне иск о выселении меня из Центр[ального] дома специалистов. // Я ознакомился с содержанием искового заявления ЦК-та и приложения к нему и хочу дать краткое разъяснение существа дела – до начала его разбора в судебном заседании. // В феврале 1926 г. на Всероссийском съезде мелиораторов имело место заявление представителя ЦК-та профсоюза – истца о необходимости избрать на Съезде лицо, которое бы служило постоянным представителем мелиораторов – членов Союза – в ЦК Союза (в секции землеустроителей, мелиораторов и геодезистов). // Всероссийский съезд мелиораторов таким представителем единогласно избрал меня. Я тогда работал в провинции. // Через 2–3 месяца я по телеграфному вызову председателя ЦК оставляю службу в провинции и квартиру и переезжаю с семьей на постоянное жительство в Москву. // Предварительно я имел переговоры в ЦК, который мне гарантировал квартиру как лицу, едущему на выборную должность. // В Москве я несколько дней жил в гостинице за счет ЦК. Затем меня поместили в Центр[альный] дом специалистов, где я и сейчас проживаю. Мне было сказано: «Временно вы поживите здесь, а потом мы вас поместим во вновь строящийся дом

Ответ на это просьба сообщить сегодня – хотя бы по телефону.

Если условия, в связи с судом, отменяются, то я вынужден сегодня же отказаться от службы и выезда и ожидать суда. Если условия остаются в силе, то деньги мне должны быть выданы в понедельник – 12/IX, а день оставления квартиры должен остаться 14/IX³⁵⁴.

А. Платонов.

9/IX-27.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 2003. С. 649. Публикация Е. Антоновой и Л. Аронова.

ЦК». // Мне было все равно, поскольку заботу о моем жилище взял ЦК-т профсоюза, и я жил спокойно. // Через четыре недели фактической работы в ЦК-те меня снимают с должности и увольняют – вопреки всем принципам демократизма, вопреки даже собственным заверениям, ранее данным. Это событие не составляет предмета судебного процесса, и поэтому я его далее не излагаю. // Сейчас же, после увольнения (с работы, на которую я был избран Всероссийским съездом специалистов-мелиораторов!), мне предложили немедленно оставить занимаемую мною комнату в Центр[альном] доме специалистов. // Я очутился без работы, с семьей (4 человека) и в чужом мне городе. Начался страшный год голода и безработицы. // С тех пор прошло более года. И только половину этого срока я имел службу. Остальное время бедствовал. // Учреждение, заставившее меня столько пережить, теперь добивается последнего – лишить меня жилища, накануне зимы, с семьей и когда я тоже не имею службы и постоянного заработка. // В свое время председателем ЦК мне было устно заявлено, что пока в Центр[альном] доме специалистов живут другие семьи, я тоже имею право там жить. Теперь в этом доме живут несколько семей – за последний месяц имелись случаи даже новых въездов на жительство. А меня, несмотря на обещание лидера профсоюза, выселяет ЦК того же самого профсоюза. // Председатель ЦК подчеркивает мое полное право на пребывание в доме, пока там живет хоть один человек или одна семья постоянно, а секретарь того же ЦК подписывает исковое заявление о выселении. И это происходит в то самое время, когда дом фактически заселяется семейными людьми (сейчас в доме живут 4 семьи, кроме моей). Причем, ни одна эта семья не принадлежит специалисту, а дом называется «Центр[альным] домом специалистов сель[ского] и лесн[ого] хоз[яйств]а». Но эти семьи ни одну не трогают – выселяют лишь меня. // Приложенное к исковому заявлению приложение – мое обязательство о выезде – имеет следующую историю. Условия моей жизни в доме таковы, что я не знал, куда мне деться. Параллельно меня мучила безработица. В мае-июне у меня явилась перспектива работы. Центральное бюро землеустроительной секции вызвало меня на свое заседание, выслушало меня и предложило: все это дело может рассудить только сам ЦК-т, говорите с ним сами... Жить в доме было трудно – особенно для членов моей семьи, сталкивавшихся со служащими дома. Твердо надеясь на получение заработка в ближайшем будущем, желая избавить свою семью от придирок и зная фактическое бессилие Центр[ального] бюро в моем деле – я дал заявление. Это заявление должно пониматься как доказательство моей доброй воли расстаться с ЦК мирным путем. Оно, заявление, давалось мною именно Центр[альному] бюро секции, а не ЦК. И сам ответств[енный] секретарь Центр[ального] бюро просто хотел умыть руки (больше он действительно ничего не мог сделать) и даже сказал на заседании Бюро: «А про всё остальное говорите с ЦК». Под «остальным» я понял компенсацию своих бедствий, причиненных мне действиями ЦК. Я охотно тогда дал заявление – обязательство, чтобы освободить бессильных людей, и твердо надеясь, что я уберусь через 2 м[есяц]а из дома. // Потом надежды на работу исчезли – я физически, при самой большой доброй воле, не мог двинуться с места и, к сожалению, нарушил обязательство. Но опять-таки подчеркиваю, я давал обязательство не истцу, ЦК-ту, а Центр[альному] бюро секции землеустроителей, чтобы успокоить людей, не имевших в деле решающего значения. // По профессиональной этике Центр[альное] бюро должно прислать на заседание суда своего юриста для защиты моих интересов, но едва ли он прибудет. Меня, вероятно, будет защищать юрисконсульт месткома писателей, т[ак] к[ак] я последнее время живу на литературный заработок – издаю книги в «Молодой гвардии». // Только это я хотел разъяснить и добавить к той картине добывания человека, заключительная часть которой – выселение на улицу целой семьи – предстанет на суде 13/IX, как иск Ц[ентрального] к[омите]та» (Архив. С. 596–598. Публикация Н. Корниенко).

³⁵⁴ Управление делами в ответном письме отказалось принять предложение Платонова, настаивало на выплате 300 рублей и немедленном выезде до 13 сентября – назначенного дня судебного разбирательства. Материалы дела Платонова в Бауманском суде в настоящее время не выявлены. Очевидно, что в конце концов конфликтующие стороны нашли решение и семья Платонова освободила комнату в ЦДС.

1928

{132} М. А. Платоновой.
Июнь 1928 г. Москва.

Муся!

Если тебе там очень хорошо, то все-таки не советую там оставаться. Не писал тебе потому, что ты должна приехать и ни одно письмо тебя не застанет. Но вот прошла неделя, а тебя всё нет. В Москве наступила жара, я хожу купаться, работать можно только вечерами, днем – ад на чердаке. «Кр[асная] новь» еще не вышла³⁵⁵ (судьба меня жмет нарочно тогда, когда я ее уже не боюсь). Виделся со Шкловским³⁵⁶ все-таки чужой он мне человек.

С Горьким еще не встречался³⁵⁷: неохота афишировать себя – особенно теперь, когда Малашкин³⁵⁸ и другие распускают про меня слухи (в «Кр[асной] нови» и др. местах), что я работал писателем еще до войны, что я «очень талантлив», но... и т. д. Следовательно, мне

³⁵⁵ В 6-м (июньском) номере «Красной нови» печатается рассказ «Потомок рыбака» (с пометой «Из повести») – фрагмент романа «Чевенгур».

³⁵⁶ Шкловский Виктор Борисович (1893–1984) – прозаик, критик, сценарист, один из ведущих теоретиков кино. Платонов знаком с В. Шкловским с июня 1925 г., когда тот в качестве корреспондента газет «Правда» и «Гудок» посетил Воронеж и встречался с губернским мелиоратором «товарищем Платоновым», который прочищает реки и борется с наступлением пустыни (*Шкловский В.* Третья фабрика. М., 1926. С. 129–130). Отношения писателей возобновляются после возвращения Платонова из Тамбова, в пору его работы над сценарием «Песчаная учительница» (о взаимоотношениях Платонова и Шкловского см.: *Галушкин А.* К истории личных и творческих взаимоотношений А. П. Платонова и В. Б. Шкловского // Воспоминания. С. 172–183; комментарии Д. Московской к рассказу Платонова «Антисексус» – Сочинения I (1). С. 558–559, 568–569). В библиотеке Платонова того времени находились следующие книги В. Шкловского, сохранившиеся в архиве писателя (фонд Платонова в ОР ИМЛИ): ««Тристам Шенди» Стерна и теория романа» (Пг.: ОПОЯЗ, 1921); «Эпилог» (Пг.: ОПОЯЗ, 1922), «Зоо. Письма не о любви, или Третья Элоиза» (Л.: Атений, 1924), «Гамбургский счет» (Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1928), «Сентиментальное путешествие» (М.: Федерация, 1929). В фонде также находится книга А. П. Мюллера «Быт иностранных художников в России» (Л.: Academia, 1927), имеющая непосредственное отношение к общению Платонова и Шкловского этого времени. На титульном листе имеется подпись Шкловского с датой: «1927/V». Майская дата может свидетельствовать, что Платонов встречался со Шкловским сразу после возвращения из Тамбова и тот читал повесть «Епифанские шлюзы» еще в рукописи. Книга, несколько страниц которой посвящены историческому прототипу героя «Епифанских шлюзов» – Джону Перри, в некоем смысле является ненаписанной рецензией Шкловского на повесть «Епифанские шлюзы», в которой ее автор демонстративно отступил от исторического «факта», придумав не соответствующий исторической реальности трагический финал жизни героя (1927 г. проходит в ЛЕФе под знаком утверждения «теории факта» и борьбы с литературным пассажем). На титуле обложки книги Мюллера сделана запись Платонова, корреспондирующая с содержанием публикуемого письма: «Эта книга подарена мне высокоуважаемым трагическим маэстро жизни и кинематографии В. Б. Шкловским, и притом даром и навеки. Привет изобретателю формализма – бюрократизма литературы! Аллилуия и аминь! 1928 /год моей смерти./ Андрей Платонов» (ИМЛИ, ф. 629, оп. 5, ед. хр. 255).

³⁵⁷ 28 мая 1928 г. А. М. Горький возвращается из-за границы, где он находился с октября 1921 г., и активно включается в общественнолитературную жизнь. // Горький открыл Платонова еще в 1927 г., ознакомившись с книгой «Епифанские шлюзы»; упоминает его имя среди новых фигур «молодой русской литературы» (письма Е. Д. Кусковой, С. Н. Сергееву-Ценскому, И. А. Груздеву, Д. А. Лутохину и др.). Из воспоминаний Платонова «Первое свидание с А. М. Горьким» следует, что летом 1928 г. он встречался с Горьким: «Алексей Максимович Горький жил тогда в Машковом переулке; он только что приехал в Москву из заграницы». В «Летописи жизни и творчества А. М. Горького» (Вып. 3. 1917–1929. М., 1959. С. 618) указано, что по приезду в Москву Горький «с вокзала едет на квартиру Е. П. Пешковой – Машков пер., д. 1, кв. 16». Другими свидетельствами о встрече Платонова с Горьким летом 1928 г. не располагаем.

³⁵⁸ С. И. Малашкин являлся одной из колоритных писательских фигур первого советского десятилетия: входил в Пролеткульт, затем в группы «Молодая гвардия», «Перевал»; одновременно являлся членом РАППа, постоянно выступал там на различных заседаниях; в 1927 г. выдвинул программу учебы пролетарских писателей у Бальзака. Платонов был знаком с Малашкиным, его имя он вспоминает в письме Н. Замошкину от 14 июня 1927 г. (см. п. 121). Пик популярности Малашкина приходится на 1927–1928 гг. и связан с читательским успехом повести о любви комсомольцев «Луна с правой стороны, или Необыкновенная любовь» (опубликована в журнале «Молодая гвардия» в 1926 г.); повесть выдержала более 10 изданий, имела большой круг подражателей в среде комсомольских писателей, широко обсуждалась на страницах центральной печати. Через год подобные обвинения («старый писатель») последуют из того же пролетарского лагеря в адрес М. Шолохова; не исключено, что в письме М. Шолохова от 29 марта 1929 г. (см.: *Шолохов М.* Письма. М., 2003. С. 29) в списке его обвинителей назван не А. Г. Малышкин, а именно С. И. Малашкин. В фонде Платонова ОР ИМЛИ хранится книга С. Малашкина «Мускулы» (1919) с постраничными ироничными комментариями Платонова.

уже лет 40 и я в литературе старый прохвост. Мне сначала было очень тяжело. Оказывается, зло это большая сила. В воскресенье были Металлов³⁵⁹ и Келлер, просидели у меня до часу. Если я сейчас двинусь к Горькому (что он меня сам пригласил, то никто не помнит), то на меня насплетничают черт знает чего. А я Горького не особенно люблю, – он печатает плохие статьи³⁶⁰ (без тебя – последние) и т. д.

Ты извини, что я пишу лишь об этом, но у меня нет сейчас других тем и событий. Малашкиных и прочих буду есть в открытую, т[ак] к[ак] не я, а они пошли на меня войной. Вечерами бывает очень хорошо, хожу за ВАИ³⁶¹ в поле. Об остальном не беспокойся – Новиков уехал в Самарскую губернию³⁶² на 3 недели, одновременно с тобой, и пить пиво мне не с кем. Все-таки дважды я пил пиво, но в одиночку – у нас в Стрешневе³⁶³, в столовой. Что там делает Тотик: не изменился он к лучшему и не скучает ли по дому?

Приезжай немедленно и вези ребенка. Как-нибудь проживем и на чердаке. Теперь у Тотки, после двух картин³⁶⁴, будет маленький «капитал» на его воспитание.

Целую обоих чертенят. Твой Андрей.

P.S. С «Нов[ым] миром» условно помирился: обещали «компенсацию»: печатание без поправок и пр[очего].³⁶⁵

Печатается по первой публикации: Архив. С. 494. Публикация Н. Корниенко.

Печатается по автографу: ИМЛИ, ф. 629, оп. 3, ед. хр. 10, л. 1–2. Датируется условно по содержанию письма.

После выселения из ЦДС семья Платонова долгое время не имела постоянного жилья в Москве. В 1928 г. Платоновы живут в районе Покровского-Стрешнева (ул. Щукинская, дом 13), затем в июне съезжают в Ленинград; в июле-августе Платонов находился то в Москве,

³⁵⁹ Металлов Яков Михайлович (1900–1976) – литературовед, журналист, переводчик с немецкого, земляк Платонова. Знаком с Платоновым с Воронежа начала 1920-х гг.; один из активных участников воронежского Коммунистического союза журналистов и литературной жизни города; в 1924-м «от журналистского клана» рекомендовал Платонова в партию (см.: Ласунский. С. 125–126, 213).

³⁶⁰ На четвертый день по возвращении в Москву (1 июня) в правлении ВСП состоялась встреча Горького с писателями, на которой он выступил с изложением проекта издания журнала «Наши достижения». Как свидетельствует запись в дневнике присутствовавшего на встрече Н. Ашукина, писателя (а ВСП представлял в основном попутчиков, противостоящих РАППу) без восторга отнеслись к этому горьковскому проекту: // «Узнав, что сегодня в правлении Союза писателей будет Горький, пошел. О посещении его почему-то не было известно всем членам правления. [...] Встретили Горького аплодисментами. Он быстро прервал хлопki, с каждым здороваясь. Сам во главе стола. Минут десять разговор не вязался. Спрашивали его, что думает о пролетарской литературе, о том-то и о том-то. Но Горький сразу ввел разговор в определенное русло. // – Вот что, товарищи, – сказал он, – давайте говорить о журнале. Журнале советской интеллигенции. // Говорил он на эту тему около часу, затем рассказывал о пионерах, о том, какую «чудесную ему сказали речь», на что Огнев заметил: // «Это, Алексей Максимович, что – речи мы все научились говорить» (РГАЛИ, ф. 1890, оп. 3, ед. хр. 76, л. 87–87 об.) // В июне-июле 1928 г. Горький печатает в центральных газетах («Правда» и «Известия») статьи, проникнутые духом беспощадной борьбы с русским и мировым мещанством, в которых развивает идеи глобального проекта создания «второй природы» – человека, культуры и страны. К явно «плохим» (Платонов) может быть отнесена статья Горького «О наших достижениях» (Известия. 1928. 1 июля). К программе Горького по собиранию и изданию неоспоримых «достижений» Страны Советов отнеслись скептически не только многие писатели, но и рабочие-корреспонденты «Рабочей газеты»; откровенные иронические аллюзии на горьковский проект журнала «Наши достижения» становятся сюжетообразующими в пьесе «Дураки на периферии» (подробно об этом см.: Корниенко Н. Драматургическое и киносценарное наследие А. Платонова: проблемы эдиции, текстологии и комментирования // Страна философов, 2011. С. 443–447).

³⁶¹ ВАИ – Всероссийская ассоциация инженеров (ул. Ильинка, д. 6).

³⁶² Скорее всего, речь идет о командировке; А. Новиков, как и Платонов, в это время сотрудничает с «Крестьянской радиогазетой».

³⁶³ С осени 1927 г. (после выселения из ЦДС) Платоновы снимают жилье в районе Покровского-Стрешнева.

³⁶⁴ Имеются в виду гонорары за фильмы, поставленные по его сценариям.

³⁶⁵ См. п. 133, 135.

то в Ленинграде, а Мария Александровна с сыном, очевидно, оставалась в Ленинграде (см. письма Н. Замошкину, п. 135); осенью (в сентябре-октябре) Платоновы жили в Москве у Б. Пильняка (2-я ул. Ямского поля, д. 1а).

{133} В редакцию журнала «Новый мир».
11 июня 1928 г. Москва.

В редакцию журнала «Новый мир».

В №ре шестом напечатан мой рассказ «Приключение». Я за него несу только часть ответственности, потому что он значительно изменен редакцией – в отношении размеров и внутреннего чувственного строя³⁶⁶.

Андрей Платонов.

11/VI-28.

Просьба обязательно напечатать эти четыре строчки в 7 №ре «Нов[ого] мира»³⁶⁷.

Впервые: Волга, 1989. № 8. С. 163. Публикация Е. Литвин. Печатается по автографу: РГАЛИ, ф. 2569, оп. 1, ед. хр. 335, л. 3.

{134} А. М. Ступникуеру.
30 июня 1928 г. Москва.

Тов. Ступникуер.

Напечатать, по-моему, нужно поскорей – в июльском номере. Не надо ни править, ни спорить – пускайте всё так³⁶⁸. Через 3 дня я вам позвоню.

³⁶⁶ Рассказ «Приключение» представляет фрагмент из романа «Чевенгур» (первые эпизоды из поездки Дванова по губернии). При публикации большому сокращению и произвольной перемонтировке подвергся текст о Петропавловке (1-й эпизод), также была проведена большая правка унификационного характера. Приведем некоторые примеры (вычеркнут сокращенный текст Платонова, дважды подчеркнутое – редакторский вариант): «...она не столько текла продольно, сколько ширилась расплывалась болотами. Над болотом стояла уже ночная осенняя тоска. [...] птицы улетели в глушь гнезд...»; «В этом затухающем, наклонившемся мире В этой глуши Дванов разговорился сам с собой. Он любил беседовать один в открытых местах, но, если бы его кто услышал, Дванов застыдился бы, как любовник, захваченный в темноте любви со своей любимой. Лишь слова обращают текущее чувство в мысль, поэтому размышляющий человек беседует. Но беседовать... Беседовать...»; «Природа все-таки деловое событие – основа дела...»; «...мочливые молчаливые трясины...»; «Он не потерял ясного сознания и, когда катился вниз, слышал страшный шум в населенном веществе земли, прикладываясь к нему поочередно ушами катящейся головы к которой на ходу прикладывались поочередно его уши»; «Природа не успела взять от Дванова то, зачем он был рожден в беспамятстве матери создан: семя размножения, чтобы новые люди стали семейством» и т. д. (Новый мир. 1928. № 7. С. 136–138; Платонов А. Чевенгур. М., 1991).

³⁶⁷ Письмо Платонова не будет опубликовано.

³⁶⁸ Платонов, очевидно, рассчитывал на бесспорное принятие рассказа к публикации (в 1927 г. в «Молодой гвардии» напечатаны повести «Епифанские шляпы» и «Ямская слобода»). Рассказ в журнале прочитали, один из отзывов вписан на титульном листе: // «К сожалению, – трудно не спорить с некоторыми «организационно-философскими» построениями автора. А. Платонов поехал к себе на родину, увиделся с хорошими людьми, разволновался, – написал хороший очерк, но сгоряча, вместо того чтобы размахнуться по бюрократу, – размахнулся и по кое-каким вещам, по которым не надо бы размахиваться, – пох[оже], что «в условиях пролет[арской] диктатуры» именно они-то и могут помочь вывести бюрократизм. Жаль, что Платонов этого недооценивает...» С данной внутренней рецензией очерк был возвращен Платонову. Очевидно, в октябре, когда Платонов жил у Пильняка, он показал тому отклоненный журналом рассказ. Под названием «Че-Че-О (Областные организационно-философские очерки)» и в новой редакции рассказ был опубликован в № 12 журнала «Новый мир» за 1928 г. В качестве авторов указаны А. П. Платонов и Б. А. Пильняк. Развернувшаяся в печати критика рассказа подтвердила правоту безымянного рецензента «Молодой гвардии», не рекомендовавшего рассказ к публикации. Рапповская критика квалифицировала рассказ как «политически-реакционное выступление»: «Вместо того чтобы указывать конкретные факты бюрократизма в госаппарате, Пильняк и Платонов в очень неприятном тоне подсмеиваются над областным строительством» (Классовая борьба обостряется // На литературном посту. 1929. № 1. С. 69. Подпись: Н. Н.). Осенью 1929 г. рассказ «Че-Че-О» оказался в центре полемики Платонова с критиком В. Стрельниковой (опубл.: Воспо-

Привет.

А. Платонов.

30/VI-28.

Печатается по автографу: ИМЛИ, ф. 629, оп. 3, ед. хр. 34, л. 1. Ступникер Александр Максимович (1902-?) – журналист, редакционный работник; в это время – заведующий редакцией журнала.

«Молодая гвардия». Сохранилась записка Ступникера Марии Александровне от 24 октября 1949 г. (на бланке журнала «Огонек»): «Уважаемая Мария Александровна. Рассказ Андрея Платоновича, как всегда, написан хорошо. Всё оторвано от сегодняшней действительности и перенесено в какой-то условный мир. Поэтому в «Огоньке» напечатать его невозможно. Прошу передать привет Андрею Платоновичу. [Подпись]» (ИМЛИ, ф. 629, оп. 4, ед. хр. 21, л. 1).

Письмо-записка Платонова выполнено на титульном листе машинописи рассказа «Областные организационно-философские очерки» (название рассказа «Че-Че-О» в автографе). Возможно, Платонов предлагал в журнал первую редакцию рассказа (автограф хранится в фонде Платонова ОР ИМЛИ).

{135} Н. И. Замошкину.

18 июля 1928 г. Ленинград.

Уважаемый тов. Замошкин!

Одну из тех двух рукописей или сразу две, соединенные в одну³⁶⁹, я прошу напечатать не позднее сентябрьской книги журнала «Н[овый] м[ир]». Но перед заверстыванием в журнал надо обязательно рукопись или гранки ее показать мне (как мы с вами условились)³⁷⁰.

Если это случится до 5/VIII, до пятого августа, то пришлите мне всю эту вещь по адресу: Ленинград, Орловский пер[еулок], д. № 2, ком[ната] 402, Л. Н. Ховановой – для А. Платонова.

Если (всё может быть!) редакция «Нового мира» раздумала печатать мои рукописи, то их надо вернуть мне³⁷¹.

После 5/VIII я буду уже в Москве.

Если случайно увидите Бор[иса] Андр[еевича] Пильняка³⁷², то скажите, что я его помню и соскучился по нем, но его нет, наверно, в Москве.

минания. С. 246–254).

³⁶⁹ Очевидно, речь идет о публикации фрагментов романа «Чевенгур», которые Платонов с начала 1928 г. представлял в столичные журналы («Молодая гвардия», «Красная новь», «Новый мир»). В № 6–7 «Молодой гвардии» (задняя обложка) анонсируется публикация фрагментов повести «Чевенгур»; летом фрагмент-рассказ «Сочельник коммунизма» читается в «Красной нови», 20 сентября редколлегия принимает решение отклонить рассказ Платонова (см.: РГАЛИ, ф. 3256, оп. 1, ед. хр. 417, л. 25–26). В 1928 г. «Новый мир» (№ 6) уже напечатал фрагмент романа – рассказ «Приключение» (см. п. 132). В июне 1928 г. в «Новый мир» могли быть представлены рассказ «Два рассказа из жизни города Чевенгура» или другие («Путь в Чевенгур», «Прочие в Чевенгуре»), которые тематически также можно объединить в мини-цикл. Первые два рассказа («Ребенок в Чевенгуре» и «Смерть Копенкина») Платонов в 1929 г. отдал в «Красную новь». На машинописи рассказа «Путь в Чевенгур» сохранилась редакторская виза с датировкой 11 июня: «Прочитать у автора др. отрывки – это не самый [нрзб] лучший» (ИРЛИ, ф. 780, ед. хр. 34, л. 169). В августе в редакции читался уже другой фрагмент романа – рассказ «Двое людей»; поддержал публикацию рассказа Н. Замошкин («Без всякого увлечения я склонен считать этот рассказ большим произведением советской литературы»), против публикации высказался В. Соловьев: «Копаете не ко двору и не ко времени» (Воспоминания. С. 217).

³⁷⁰ Платонов, очевидно, не хотел повторения истории с публикацией рассказа «Приключение». См. п. 133.

³⁷¹ «Новый мир» отказался от публикации представленных рассказов, рукописи были возвращены Платонову.

³⁷² Пильняк Борис Андреевич (1894–1937) – прозаик. В июле 1928 г. Пильняк находился на Кавказе. В сентябре-октябре 1928 г. Платонов жил в доме у Пильняка, где были написаны пьеса «Дураки на периферии» и новая редакция рассказа «Че-

До свидания. Андр. Платонов. 18/VIII 28 г.

Впервые: Волга. 1989. № 8. С. 163. Публикация Е. Литвин. Печатается по автографу: РГАЛИ, ф. 2569, оп. 1, ед. хр. 335, л. 4–4 об.

{136} Н. И. Замошкину.
20 июля 1928 г. Ленинград.

Уважаемый тов. Замошкин!

Прошу сообщить, когда будет (в каком №ре) моя рукопись напечатана³⁷³. Мне, как Вы знаете, нужно ее еще просмотреть. Мне очень желательно, чтобы рукопись пошла в сентябрьском №ре. Ввиду болезни я пишу Вам письмо, т[ак] к[ак] не могу пока приехать в Москву.

Мой адрес:

Ленинград, Моховая, 42, кв. 3, д-ру Блюменау, для Платонова.
Ваш Андрей Платонов.
20. VIII.28.

Печатается по автографу: РГАЛИ, ф. 2569, оп. 1, ед. хр. 335, л. 6.

Че-О» (см.: *Пильняк Б. Письма*: в 2 т. Т. 2. М., 2010. С. 355–356). В № 12 «Нового мира» за 1928 г. был опубликован рассказ «Че-Че-О», очевидно, благодаря настойчивости Б. Пильняка, постоянного автора журнала, выступившего соавтором рассказа Платонова (автограф рассказа выполнен Платоновым, Пильняк взял на себя редакторскую работу).

³⁷³ См. п. 135.

1929

{137} А. М. Горькому.
19 августа 1929 г. Москва.

Глубокоуважаемый Алексей Максимович.

Я у вас был два месяца назад³⁷⁴. Теперь я прошу прочитать мою рукопись³⁷⁵. Ее не печатают (в «Федерации» отказали³⁷⁶), говорят, что революция в романе изображена неправильно, что всё произведение поймут даже как контрреволюционное³⁷⁷. Я же работал совсем с другими чувствами и теперь не знаю, что делать. Обращаюсь к Вам с просьбой прочитать рукопись и, если будет Ваше согласие, сказать, что автор прав и в романе содержится честная попытка изобразить начало коммунистического общества.

С уважением Андрей Платонов.

19/VIII 1929 г.

Адрес: Москва, 57, Щукинская ул., д. № 14, кв. Пустоваловой, для А. Платонова.

Впервые: ЛН, 1963. С. 313–314 (в сокращении). Публикация Е. Коляды. Печатается по автографу: АГ. КГ-п-57-10-1.

Платонов лично передал письмо секретарю Горького П. П. Крючкову. На конверте указан только адресат – «А. М. Горькому»; помета П. П. Крюčkова: «Андрей Платонов / писатель».

{138} А. М. Горькому.
12 сентября 1929 г. Москва.

Москва, 12/IX 29.

Глубокоуважаемый Алексей Максимович!

³⁷⁴ Второе возвращение Горького в СССР (30 мая 1929 г.) было предельно насыщено самыми разными мероприятиями, встречами и выступлениями писателя, которые широко освещались на страницах центральных газет. В «Летописи жизни и творчества А. М. Горького» встреча с Платоновым в июне не отмечена.

³⁷⁵ Речь идет о романе «Чевенгур». К этому времени в «Красной нови» и «Новом мире» были напечатаны отдельные фрагменты романа. Летом обычно формировались планы издательств на будущий год; для того чтобы попасть в план, необходимо было заручиться положительными отзывами-рекомендациями.

³⁷⁶ Издательство «Федерация» создано в 1928 г. на базе нескольких кооперативных издательств; орган Федерации объединений советских писателей (ФОСП). Первая, дореволюционная, часть романа («Происхождение мастера») даст название сборнику избранной прозы, который выйдет в издательстве «Федерация» в январе 1930 г. (см.: Книжная летопись. 1930. № 4. Январь. № 1642). Не исключено, что сборник вышел вместо планируемого Платоновым к изданию романа (планы издательства на 1930 г. не выявлены). Очевидно, при поддержке Г. З. Литвина-Молотова в конце 1929 г. издательством «Молодая гвардия» был подготовлен типографский набор романа «Чевенгур» и даже проведена большая редакторская работа (многие фрагменты сокращены или исправлены), однако роман так и не был опубликован. На одном из двух экземпляров переплетенных в книгу гранок «Чевенгура» Платонов проставил: «Тираж 1 экземпляр» (ИМЛИ, ф. 629, оп. 1, ед. хр. 17).

³⁷⁷ См. донесение в ОГПУ от 13 января 1932 г.: «Был роман в читке МТП, за напечатание романа выступили коммунисты – ПАРФЕНОВ, КУДАШЕВ и еще кто-то, кажется, даже Артем ВЕСЕЛЫЙ [...] Роман, надо прямо признать, отклонен беспартийными, фракция не сумела себя показать, фракция оказалась постыдно слабой для такой простой вещи, как доказать автору, что он контрреволюционер от начала до конца. Роман «ЧИВИНГУР» [sic] настолько характерен, что его надлежало бы напечатать на ротаторе в 100 экземплярах и дать почитать нашим вождям – может быть, вплоть до т. Сталина и других. Это вещь редчайше острая и редчайше вредная. И мне почему-то кажется, что эта вещь еще может наделать скандалов. Лучше было бы купить эту вещь у автора и законсервировать ее лет на десять. ПЛАТОНОВ, повторяю, неисправимо консервативен и человек чужой» (Андрей Платонов в документах ОГПУ. С. 851–852).

Месяц, приблизительно, тому назад я отнес Вам рукопись своего романа «Чевенгур». Вы тогда уехали³⁷⁸. Теперь я узнал, что Вы возвратились.

Прошу Вас прочитать рукопись³⁷⁹ и помочь тому, чтобы она была напечатана, – если Вы найдете, что рукопись заслуживает этого.

Уважающий Вас Андрей Платонов.

Мой адрес: Москва, Варварка, Псковский пер[еулок], д. № 13, б[ывшие] меблиров[анные] комн[аты], комн[ата] 4, А. Платонову.

Впервые: Вопросы литературы. 1988. № 9. С. 175. Публикация Е. Литвин.

Печатается по автографу: АГ. КГ-п-57-10-2.

{139} В. П. Полонскому.

16 сентября 1929 г. Москва.

Тов. Полонский!

Мои маленькие рассказы под назв[анием] «Рассказы про население в сельских местностях»³⁸⁰ убедительно прошу отдать для напечатания в «Красную ниву», и пусть там это напечатает³⁸¹.

С тов. приветом Андр. Платонов. 16/IX.

Печатается по автографу: РГАЛИ, ф. 1328, оп. 1, ед. хр. 276, л. 2. Датируется условно.

Полонский Вячеслав Павлович (1886–1932) – критик, редактор журнала «Новый мир», соредактор тонкого журнала «Красная нива».

{140} В редакцию журнала «Новый мир».

18 сентября 1929 г. Москва.

³⁷⁸ 17 июня Горький едет в Ленинград, затем на Соловки; 20 августа вновь уезжает в поездку по стране (Нижний Новгород – Самара – Саратов – Астрахань – Сталинград – Владикавказ – Грузия) и возвращается в Москву 11 сентября (Летопись жизни и творчества А. М. Горького. Вып. 3. 1917–1929. С. 722–748).

³⁷⁹ Горький читал роман после возвращения из путешествия по стране. В ответном письме от 18 сентября он писал: // «Человек вы – талантливый, это бесспорно, бесспорно и то, что вы обладаете очень своеобразным языком. Роман ваш – чрезвычайно интересен, технический его недостаток – чрезмерная растянутость, обилие «разговора» и затушеванность, стертость «действия». Это особенно замечаешь со второй половины романа. // Но, при неоспоримых достоинствах работы вашей, я не думаю, что ее напечатают, издадут. Этому мешает анархическое ваше умонастроение, видимо свойственное природе вашего «духа». Хотели вы этого или нет, – но вы придали освещению действительности характер лирико-сатирический, это, разумеется, неприемлемо для нашей цензуры. При всей нежности вашего отношения к людям, они у вас окрашены иронически, являются перед читателями не столько революционерами, как «чудаками» и «полоумными». Не утверждаю, что это сделано сознательно, однако это сделано, таково впечатление читателя, т. е. – мое. Возможно, что я ошибаюсь. // Добавлю: среди современных редакторов я не вижу никого, кто мог бы оценить ваш роман по его достоинствам. Это мог бы сделать А. К. Воронский, но, как вы знаете, он «не у дел». // Это всё, что я могу сказать вам, и сожалею, что не могу сказать ничего иного. [...] Куда направить рукопись?» (ЛН, 1963. С. 313).

³⁸⁰ О каких рассказах идет речь, установить не удалось. Возможно, это серия былей из современной крестьянской жизни, созданная Платоновым в конце 1928 – первой половине 1929 гг.: «Умственный хутор», о Филате-батраке, о Верещагине, похождениях Пашки и др. (машинописи рассказов будут включены в рукопись повести «Впрок»). 12 сентября Н. Замошкин сообщил Полонскому о находящемся в редакции рассказе Платонова: «Самая ценная и даже безусловно ценная вещь – рассказ Платонова» (цит. по: Очерк Платонова «Кухонный мужик Советского Союза» / Публикация и примечания В. Перхина // Творчество, 2004. С. 462).

³⁸¹ Журнал «Красная нива» был адресован прежде всего читателю советской деревни. Публикации Платонова в журнале не выявлены. В 1930 г. «Красная нива» анонсировала публикации Платонова в «Новом мире» на 1930 г. (см.: Красная нива. 1930. № 1. С. 24) и на 1931 г. (см.: Красная нива. 1930. № 32. С. 24).

В редакцию «Нового мира».

Если отдельные слова или фразы рассказа³⁸² покажутся мало приемлемыми, а в целом рассказ будет подходящ, то автор согласен две-три фразы изменить.

Андр. Платонов.

Печатается по автографу: РГАЛИ, ф. 1328, оп. 1, ед. хр. 276, л. 2. Датируется условно.

{141} А. М. Горькому.

21 сентября 1929 г. Москва.

Алексей Максимович!

Благодарю Вас за письмо и за труд по чтению романа «Чевенгур». Хотя Вы сказали мне однажды, что благодарить не за что, т[ак] к[ак] мы все делаем одно коллективное дело – советскую литературу, но я Вас всетаки благодарю. У многих людей есть коллективистское сознание, но редко еще есть у кого коллективистские чувства и действия. Поэтому можно благодарить за такую, к сожалению, редкость. Может быть, в ближайшие годы взаимные дружеские чувства «овеществятся» в Сов[етском] Союзе, и тогда будет хорошо. Этой идее посвящено мое сочинение, и мне тяжело, что его нельзя напечатать.

Рукопись просьба направить мне; если же это технически трудно (рукопись велика), то оставьте ее дома и скажите тому лицу, которое чаще всего присутствует на Вашей квартире, чтобы рукопись мне отдали, когда я приеду.

Глубоко уважающий Вас Андрей Платонов.

21/IX-29.

Адрес: Москва, Варварка, Псковский пер[еулок], [д.] № 7, б[ывшие] меблир[ованные] комн[аты], комн[ата] 4, А. Платонов.

Впервые: Вопросы литературы. 1988. № 9. С. 175. Публикация Е. Литвин.

Печатается по автографу: АГ. КГ-п-57-10-3.

Очевидно, после получения этого письма Горький решил как-то помочь Платонову. В письме, отправленном не ранее декабря, он сообщал Платонову, что говорил с директором 2-го МХАТа о переделке части романа в пьесу и советовал написать комедию:

«В психике вашей, – как я воспринимаю ее, – есть сродство с Гоголем. Поэтому испробуйте себя на комедии, а не на драме. Драму оставьте для личного удовольствия.

Не сердитесь. Не горюйте... «Всё – минется, одна правда останется».

«Пока солнце взойдет – роса очи выест»? Не выест» (ЛН, 1963. С. 314).

В декабре Платонов относил рукопись романа в театр, однако там отказались от инсценировки «Чевенгура», мотивируя это тем, что интересный, но «чисто беллетристический материал» романа невозможно использовать для пьесы (Письмо зав. литературной частью МХТ-2 от 18 декабря 1929 г. // РГАЛИ, ф. 2124, оп. 1, ед. хр. 128, л. 14).

{142} А. М. Ступникуру.

3 декабря 1929 г. Москва.

³⁸² См. прим. 1 к п. 139. Название рассказа не установлено. Судя по письму Полонского Н. Замошкину (датировано августом 1929 г.), Платонов осенью посылал какой-то рассказ в журнал, но Полонский отказался его печатать: «Конечно, Платонов талантлив и остер. Но рассказ этот ведь нельзя сейчас печатать в «Н. м.»» (Вяч. Полонский. На взгляд редактора / Публикация М. Вашкевич и К. ЭюнБессер // Новый мир. 1986. № 7. С. 215).

Тов. Ступникер. Пишу вам для памяти: во-первых – дайте мне 150 р[ублей], аванс за очерк³⁸³, т[ак] к[ак] мне сейчас остро нужны средства; во-вторых – у Фадеева³⁸⁴ есть две моих рукописи³⁸⁵, которые он собирался печатать, но мне неизвестно. Будьте любезны узнать у него судьбу их. Если их судьба тяжела, то возвратите эти 2 рукописи мне, и – в-третьих – статья Авербаха³⁸⁶ берет меня не за разум, а за ухо³⁸⁷.

Самое грустное для меня – сопоставление с Бодом³⁸⁸ и Сельв-Зелинским³⁸⁹.

Я этих людей уважаю как литераторов, но не люблю тех, кого они выражают, – советских дельцов-американцев³⁹⁰.

³⁸³ В настоящий момент не установлено, о каком очерке идет речь.

³⁸⁴ Фадеев Александр Александрович (1901–1956) – прозаик, критик, один из лидеров РАППа; в 1929 г. – член редколлегии журнала «Октябрь».

³⁸⁵ В настоящий момент не установлено, о каких произведениях идет речь. Можно предположить, что одна из рукописей – очерк «Первый Иван», который будет опубликован в февральском номере «Октября» (1930. № 2).

³⁸⁶ Авербах Леопольд Леонидович (1903–1939, репрессирован) – критик, ответственный редактор журнала «На литературном посту» (1926–1932), генеральный секретарь РАППа. После публикации «Усомнившегося Макара» (Октябрь. 1929. № 9) по указанию И. Сталина развернулась кампания критики рассказа. В письме к Р. С. Землячке Фадеев признавался: «... в «Октябре» я прозевал недавно идеологически двусмысленный рассказ А. Платонова «Усомнившийся Макар», за что мне поделом попало от Сталина – рассказ анархистский...» (Фадеев А. Собр. соч. В 7 т. Т. 7. М., 1971. С. 40). 11 ноября 1929 г. на заседании комфракции секретариата правления РАППа было принято постановление: «... констатировать ошибку, допущенную редакцией «Октября» [с] напечатанием рассказа Андрея Платонова «Усомнившийся Макар». [б] Предложить редакции принять меры к исправлению ошибки. Выступить в «На лит[ературном] посту» с соответствующей статьей» (цит. по: Галушкин А. Андрей Платонов – И. В. Сталин – «Литературный критик» // Страна философов, 2000. С. 816). В ноябре на страницах журналов «На литературном посту» (№ 21–22), «Октябрь» (№ 11) публикуется статья Авербаха «О целостных масштабах и частных Макарах»; 3 декабря в сокращенном и несколько измененном виде эта статья печатается в газете «Правда» (№ 283). Платонов ответит критику в письме в редакцию «Правды» (см. п. 143), а также в не опубликованном при жизни писателя рассказе «Отмежевавшийся Макар».

³⁸⁷ Ср. с текстом письма в редакцию газеты «Правда»: «... учат меня этому не добрым советом, а «за ухо»». Возможно, это своеобразный ответ писателя на утверждение Авербаха о неприменении в партийной критике «заушательства» (т. е. оскорбительной, грубой критики с целью унизить, опорочить кого-либо).

³⁸⁸ Название эссе К. Л. Зелинского (опубл.: Октябрь. 1929. № 6). Произведение построено в форме телефонного разговора рассказчика с человеком, которого он называет Бодом. В монологах персонажа (в «потоке чувств, едва спрессованных логикой») раскрываются его взгляды на социалистическое строительство: «... всякая политическая, религиозная или социальная идея – хищник и антропофаг. Важно, чтобы она не пожирала в человеке человеческого, не коптила и не вялила его... каждый шаг мы должны чувствовать радость бытия» (185); «... для построения социализма нужны люди полнокровного самочувствия, веселого жизнеощущения» (187); «Не завтра, а сегодня нужно начинать жизнь так, как она начнется при социализме». В конце своей речи собеседник расшифровывает аббревиатуру «БОД» – «это банк общественного доверия», однако из-за «плохо работавшего телефона» разъяснить это понятие не успевает: разговор прерывается, и Бод, по признанию автора, остается неразгаданным: «За многосложностью его речи, мне кажется, я уловил одну идею – человека» (188). Классовая оценка идеологии Бода была дана в том же номере «Октября», где печаталось эссе Зелинского: «Вы же говорите от имени небольшой группы, которая занимает подлинно «узенькое место»; «Вы чувствуете себя навозом потому, что Вы не активный строитель, а наполовину духовный эмигрант»; «Мы здесь имеем вариант «трагедии» спеца, деформированного практикой Октября» (Гроссман-Роцин И. Открытое письмо-поручение Корнелию Зелинскому // Октябрь. 1929. // № 6. С. 192–194). В статье «О целостных масштабах и частных Макарах» Авербах, сопоставляя мысли платоновских героев с рассуждениями Бода, определяет их как «правоуклонистские и кулацкие лозунги», а творчество двух авторов – как прозу «тех социальных групп, которые сопротивляются величайшей работе пролетариата, строящего новое общество» (На литературном посту. 1929. № 2122. С. 11).

³⁸⁹ Контаминация фамилий Сельвинского и Зелинского. Сельвинский Илья (Карл) Львович (1899–1968) – поэт, прозаик. Зелинский Корнелий Люцианович (1896–1958) – литературовед, критик, ведущий теоретик Литературного центра конструктивистов (существовал с 1924 по 1930 гг.). Авербах цитирует эссе Зелинского «Бод» и пьесу Сельвинского «Командарм 2» в качестве произведений, идеологически близких рассказу Платонова: «Мелкий буржуа – вот действительное содержание абстрактного человека наших «гуманистов». Это мелкий буржуа, еще не успокоившийся, еще не обеспечивший себе безмятежного пользования «куском хлеба с маслом», еще не перешедший к нигилизму пассивному. [...] Это, иначе говоря, тот «нигилист» эпохи выкорчевывания корней капитализма, который пролетарской организованности противопоставляет мелкобуржуазную расхлябанность и распушенность, который социалистической идейности противопоставляет иронию и издевку антиобщественного индивидуалиста» (На литературном посту. 1929. № 21–22. С. 15–16).

³⁹⁰ В работах конструктивистов Америка провозглашалась «технической мировой вершиной», у которой необходимо «научиться технике, понять и усвоить ее созидательные методы» (Бизнес. Сборник литературного центра конструктивистов. М., 1929. С. 53). // Задача социального конструктивизма («советского западничества») – раскрыть в бизнесе то, «что является высшим завоеванием культуры, высшим видом труда, рассказать и объяснить особые и новые свойства этого выс-

Ожидаю вашей открытки. Андр. Платонов.

3/ХІІІ-29.

Варварка, Псковский [переулок], 7, мебл[ированные] комн[аты], комн[ата] 4.

Печатается по автографу: ИМЛИ, ф. 629, оп. 3, ед. хр. 34, л. 2–2 об.

{143} В редакцию газеты «Правда».

Декабрь 1929 г. Москва.

В редакцию «Правды».

Просьба напечатать мое письмо³⁹¹.

В «Правде» № 283 напечатана статья Авербаха «О целостных масштабах и частных Макарах»³⁹². В ней т. Авербах совершенно прав. Чувства, изложенные в «Усомнившемся Макаре», имели в виду как раз «частного» Макара, а не общего (про «общего», целостного Макара я еще не сумел написать). Рассказ именно так был и задуман, чтобы ясно обнажить частного Макара, потому что он еще живет на свете, и я не мог о нем не написать, и еще потому, что Макар бессознательный враг социализма, но потенциальный друг и участник его. Это переходная, идущая вперед фигура живет на советском свете весьма многочисленным количеством. Его, человека типа Макара, весьма важно разглядеть и познать, чтобы помочь ему измениться в социалистическую сторону. То, что сказал Л. Авербах, я знал еще до написания рассказа. Но Авербах напрасно так пишет статью, что меня можно понять как единомышленника Макара. Я несколько сознательней его. А то, что я пишу о Макаре сочувственно, так ведь сочувствие есть способ честности в искусстве. Кроме того, Л. Авербах проглядел Петра, спутника Макара, спутника, уже близко подошедшего к пролетариату из крестьянства.

Словом, обвинения Макара в анархизме и мелкобуржуазности вполне уместны: Макар родился и вырос в крестьянской России. Не могу же я писать иначе, чем чувствую и вижу. Но надо еще писать, что хочет мой класс, – этого действительно я пока не умею, а учат меня этому не добрым советом, а «за ухо». Но можно выучиться и стерпеть боль, и помимо учителей.

Перенос чувств и мыслей Макара на меня – это лежит вне литературной критики, я не герой своего рассказа, а всего лишь автор его, старающийся дать полную «волю» изображаемым людям, дабы их тем лучше читатель увидел и ориентировался.

Андр. Платонов.

Печатается по автографу: ИМЛИ, ф. 629, оп. 4, ед. хр. 1, л. 1–2.

шого вида» (с. 52): ««Американское делячество», которое у нас часто любят с презрением поминать как символ мелкобуржуазного мещанства, – плохая и вредная вещь, если это делячество преследует индивидуальные выгоды человека, и превосходная, чудесная вещь, если американское делячество соединено со всем делом социализма» (Там же. С. 61–62); «Здесь рождается новая формула жизни. Она возникает из противопоставления нашей нищей земле конструктивной энергии социализма, высшей техники и разума культуры. Это новый вид оплодотворяющего труда – гибкого, точного, быстрого, это формула нового мироотношения – совбизнес или, еще шире, – социалистический бизнес» (С. 64).

³⁹¹ Письмо не было опубликовано.

³⁹² См. прим. 4 к п. 142.

1930

{144} В. П. Полонскому.
7 февраля 1930 г. Москва.

Тов. Полонский.

Написал совершенно идеологически точный рассказ³⁹³ и прошу его напечатать в «Красной ниве».

С т. прив[етом] Андр. Платонов. 7.П.30.

Печатается по автографу: РГАЛИ, ф. 1328, оп. 1, ед. хр. 276, л. 1.

{145} М. А. и П. А. Платоновым.
6 августа 1930 г. Село Средний Сентемир.

6/VIII.

Колхоз им. Ленина, в 7 верстах от Выры³⁹⁴. Дорогие дети!

Еще не отправил вам вчерашние две открытки – отправлю завтра, п[отому] ч[то] здесь нет нигде почтовых отделений. Завтра вечером уеду в Чердаклы. Весь сегодняшний день был среди трактористов на колхозной пахоте³⁹⁵. Работа совершается героическая и скромная по форме. Был на лугах, смотрел, как колхоз убирает сено. Сейчас вечер, огромная луна восходит над степью... Очень многое приеду расскажу. Если б сюда Тотика, он был бы в восторге, он бы ездил на тракторе. Сегодня один жеребенок заблудился (отбил от матери) и жалобно метался между двумя пашущими тракторами: он, видимо, привык, что мать его пашет, и подбегал к плугам³⁹⁶. Пиши мне письмо на ст[анцию] Якушка Сам[аро]-Злат[оустовской] дороги, – только сегодня же отправь его, чтоб оно меня наверняка застало там. Полный адрес у тебя есть. Пиши о себе и о Тотике. Поскорее только, а то далека отсюда Москва. ТОТИКА

³⁹³ О каком рассказе идет речь, установить не удалось. Публикаций Платонова в «Красной ниве» в 1930 г. не было. К «идеологически двусмысленным» (определение А. Фадеева, 1929) и порочным рассказам Платонова критика причислила в 1929 г. рассказы «Че-Че-О» и «Усомнившийся Макар». К «идеологически точным» можно отнести рассказ «Первый Иван» (опубликован в № 2 журнала «Октябрь» за 1930 г.), а также неопубликованные производственные очерки («Товарищ пролетариата», «Факт», «Путешествие на Каменскую писчебумажную фабрику» и др.).

³⁹⁴ В августе 1930 г. Платонов едет в совхозы Средневолжского края от газеты «Социалистическое земледелие» и Сельхозгиза. В феврале-марте 1930 г. при НКЗ был создан штаб по мобилизации сельскохозяйственных специалистов Москвы для направления их в области сплошной коллективизации; в эти же области отправлялись и писательские бригады. Наибольшее количество московских специалистов (12 %) было направлено в три области – ЦЧО, Уральскую область и районы Средней Волги (см.: Социалистическое земледелие. 1930. 2 марта). В этих трех областях были перевыполнены контрольные цифры коллективизации (в ЦЧО этот процент уже в феврале достиг 84 %, а в отдельных районах – 94 %); к началу посевных работ 1930 г. в этих основных зерновых районах России сложилось крайне бедственное положение, отчасти и продиктованное партийные постановления марта 1930 г. Маршруты и материалы поездки Платонова по районам Уральской (Ульяновской) области (Выры – Чердаклы – Якушка – Мелекес) отразила записная книжка (см.: Записные книжки. С. 46–57), очерки «За большевистского счетовода в колхозе» (опубл.: Записные книжки. С. 295–301) и «По заволжским МТС» (в сокращении: журнал «На стройке МТС». 1930, № 7–8. Разыскание Н. Умрюхиной; полностью: Записные книжки. С. 302–308).

³⁹⁵ Записи, сделанные в этот день в записной книжке, не столь патетичны; ср.: «Трактористы без спецовки. Колхозы (беднота) правления колхозов не в силах оборудовать»; «В колхозе Ленина – председатель Заварилин середняк-опытник. Ленин[ец] усердный, деловитый»; «Лошади колхозов, лошади бедноты, т. е. очень истощенные, худые животные. Ст[ало] быть, они срывают тракторн[ые] работы»; «Дай кусок сахару, а то выйду из колхоза! Я и вошел в колхоз из-за сладкого! Исключительно!» и др. (Записные книжки. С. 46–48).

³⁹⁶ В записной книжке: «Жеребенок отбил от матери и мечется меж двух пашущих тракторов, подбегая к ним поочередно, привыкнув, что пашет мать» (Записные книжки. С. 48).

и тебя целую. Буду писать теперь послезавтра – завтра не знаю, где проведу ночь, вероятно, на глухой станции Чердаклы, т[ак] к[ак] приеду туда среди ночи.

Ваш Андрей.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 496. Публикация Н. Корниенко.

Почтовая карточка отправлена по адресу: Москва. ул. Центральная, д. 40. Этот адрес очередного съемного жилья фигурирует и в других документах 1930 г.

{146} М. А. и П. А. Платоновым.
8 августа 1930 г. Станция Чердаклы.

Чердаклы, 8/VIII. Дорогие Муся и Тотик!

Сегодня ночью переехал через Волгу. В первый раз увидел я ее, и впечатление мое больше, чем я ожидал. Сейчас ночи лунные, и вся Волга была освещена луной. По воде идет много пароходов, на высокой горе стоит весь в огнях Ульяновск. Но все же мне невесело, к тому же я сильно утомился. Все время езжу либо на подводах, либо в поезде и почти не спишь. Поезд здесь ходит всего раз в сутки. Ехать мне еще далеко: оказывается, не 150 верст за Ульяновск, а 250. Чем я дальше от вас, тем у меня сильнее беспокойство за ушко³⁹⁷ и за тебя. Отослала ли ты либретто³⁹⁸? Если нет, то поспеши. Скоро возвращусь. Тотка, жди меня! Живите с матерью дружно.

Ваш старший Андрей.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 497. Почтовая карточка. Публикация Н. Корниенко.

{147} М. А. и П. А. Платоновым.
9 августа 1930 г. Мелекесс.

Дорогая Муся и Тотик!

Я в Мелекессе, в маленьком заволжском городке. Сегодня ночью поеду еще дальше – в Погрузную, в свой крайний пункт. Здесь очень жарко, ветер и пыль. Сегодня обедал в Доме крестьянина и ночевал в нем же. Здесь всюду миллионы мух, и в полях летают слепни, которые кусают сквозь чулок. Почти не приходится спать: поезд идет ночью; вчера я приехал в 2 ч[аса] ночи и сегодня еду тоже в 2 ч[аса] н[очи] (с тем же поездом). Днем занят разговорами, ездой на телеге по ближним колхозам, ночью же сижу на вокзалах и в поезде. Тотик, наверно, без меня много делов натворил – приеду, так спрошу с него отчет. Целую обоих.
Андрей.

Мелекесс, 9/VIII 30. Средневожский край.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 497. Почтовая карточка.

{148} А. Н. Новикову.
29 октября 1930 г. Ленинград.

³⁹⁷ Подробно о болезни сына см.: *Суровова Л.* Семейная трагедия Андрея Платонова // Архив. С. 649–652.

³⁹⁸ Скорее всего, речь идет о либретто киносценария «Машинист» (см.: *Корниенко Н.* Киносценарии в творческой истории «Котлована» // Андрей Платонов. Котлован: Текст, материалы творческой истории. СПб., 2000. С. 323–363).

Ленинград, 29/х. Дорогой Андрей!

Здравствуй, товарищ! Обращаюсь к тебе с просьбой – старой и жалобной, как существование жизни.

Я мирно трудился на почве бригадного ударничества³⁹⁹ и вдруг 22 сего месяца прибывает в Л[енин]град мой мальчишка с женой. Коротко говоря, оказалось следующее: мальчишку моего изуродовали в кровь те хулиганы той щели, в которой я живу в Москве⁴⁰⁰. Жену тоже обидели до безобразия, т[ак] что они бросили проживанье в Москве и сбежали куда попало. А я сам здесь в воздухе (кино же мне ничего не платит⁴⁰¹, Союз писателей⁴⁰² тоже не дал ни копейки, как я уехал, приходится жить в долг, что стало невыносимым).

Перед отъездом из Москвы, как-то в первых числах октября я передал письмо Авербаху⁴⁰³, где говорил, что он должен мне помочь получить площадь для жилища. Ответа еще не получил.

Я прошу тебя – не может ли Союз писателей все же дать мне комнату или две. На всякий случай при этом посылаю заявление – с просьбой принять в члены.

Я слышал здесь, что Страуян⁴⁰⁴ уезжает. Неужели Союз не может поступиться формальностями? Я даже не знаю, что писать, потому что ты всё знаешь, – я только хочу сообщить, что стало тяжело и невыносимо. В самом деле, нельзя долее так жить, когда некуда деться, негде сесть за стол. Я далек от той крайней печали, когда надо просто кончать жизнь; так же я далек от упрашивания, чтобы разжалобить какого-нибудь мордастого бюрократического черта, – лучше и в самом деле погибнуть, чем идти на это.

Прошу тебя передать заявление в Союз и спросить их – не могут ли они (Союз) дать мне жилище, ведь я сейчас работаю в бригаде Союза и т. д. (это имеет некоторое формальное значение).

Если будет что мне написать, то напиши по следующему адресу:

Ленинград, Уральская, 13, бумажная фабрика им. Зиновьева, редколлегия газеты, для Платонова.

³⁹⁹ С 10 октября по 10 ноября 1930 г. Платонов в составе писательской бригады из трех человек (А. Архангельский, С. Городецкий и А. Платонов) находился на ленинградской писчебумажной фабрике им. Зиновьева. В 1929–1932 гг. подобные бригады направлялись на различные стройки первой пятилетки, в том числе на предприятия бумажной промышленности как наиболее важные для культурной революции – для изучения причин «прорывов» в производстве и помощи в их ликвидации, участия в художественноагитационной деятельности данного предприятия, отображения работы предприятия и его проблем в собственных произведениях писателей. Эти литературные бригады получили эпитет «ударные» – по тому же принципу, что и называвшиеся «ударными» стройки пятилетки: ударные – значит, ответственные участки социалистического строительства, требующие к себе повышенного внимания и участия. Основная цель писательских бригад заключалась в организации «ударной» работы на отстающем предприятии и агитации в литературу ударников производства. Бригада, в деятельности которой в октябре-ноябре 1930 г. принял участие Платонов, была организована по инициативе Всесоюзного союза советских писателей (ВССП). Подробно об участии Платонова в работе ленинградской бригады и его тяжелом материальном положении в этот период см.: *Московская Д.* К истории производственного очерка (1929–1930) // *Текстологический вестник. Русская литература XX в.: вопросы текстологии и источниковедения.* Кн. 2. М., 2012. С. 622–632. В записной книжке Платонова 1930 г. среди записей, сделанных во время командировки на Зиновьевскую писчебумажную фабрику, имеются записи о семейном бюджете и получении от ВССП 170 рублей (см.: *Записные книжки.* С. 66).

⁴⁰⁰ В 1930 г. семья Платонова проживала в меблированных комнатах. См. адрес в п. 141, 142.

⁴⁰¹ В 1930 г. Платонов пишет сценарий «Турбинчики» (не завершен) и либретто киносценария «Машинист» (о работе Платонова в 1929–1930 гг. над несколькими кинозамыслами см.: *Корниенко Н.* Киносценарии в творческой истории «Котлована». С. 323–363).

⁴⁰² Имеется в виду Всесоюзный союз советских писателей.

⁴⁰³ См. прим. 1 к п. 150.

⁴⁰⁴ Страуян Ян Яковлевич (1884–1938) – советский писатель. В 1930 г. входил в так называемую Мобилизационную комиссию ВССП, задача которой заключалась в мобилизации писательских сил союза на работу по ликвидации прорывов промфинпланов. О деятельности Мобилизационной комиссии ВССП см.: *Московская Д.* Указ. соч.

Привет Екатерине Семеновне⁴⁰⁵ и (написал «и», а больше не знаю, кому привет, разве что Петрушке⁴⁰⁶, так ведь он не чувствует ко мне ничего, как и я к нему).

А. Платонов.

Письмо не показывай никому, оно мне кажется каким-то «жалобным», а я жаловаться могу не каждому.

Печатается по автографу: ИМЛИ, ф. 629, оп. 3, ед. хр. 35.

Письмо хранилось в личном архиве Платонова; возможно, не было отправлено.

{149} В сценарный отдел «Совкино».

1930 г. Москва.

В сценарный отдел фабрики «Совкино».

Посылая при этом либретто [пропуск]⁴⁰⁷, сообщаю следующее.

1. Место натуральных съемок, удовлетворяющее содержанию либретто, это пойма р[еки] Тихой Сосны, между г[ородами] Коротояком [и Острогжском].

(120 клм от г. Воронежа, где имеется производственная база «Совкино», 700 км от Москвы); в этом же месте работает экскаватор⁴⁰⁸. Местные организации и начальник осушительных работ, в ведении которых находится экскаватор, пойдут навстречу «Совкино» в деле организации съемок.

2. Либретто написано без подразделения на части или эпизоды. Это подразделение лучше сделать в сценарии, а лучше – совсем не делать и дать картину общим потоком.

3. Если будут указания в отношении исправления либретто, то желательно для ускорения всей работы эти исправления вносить не в либретто, а прямо в сценарий. Ибо обычно бывает так, что либретто несколько раз переделывается, а затем пишется сценарий, в котором бывают уже совершенно новые изменения, не предугаданные в либретто, и повторная работа над либретто вся пропадает, – к невыгоде всех работающих и при огромной потере времени.

4. В части засъемок электростанции, паровозного завода и некоторых других частей картины – съемки могут быть организованы как в Москве, так и в Воронеже, где есть паровозоремонтный завод.

Мой адрес есть в договоре⁴⁰⁹.

С тов. приветом [А. Платонов].

Печатается по первой публикации: Андрей Платонов. «Котлован». Текст, материалы творческой истории. СПб., 2000. С. 346–347. Публикация Н. Корниенко.

⁴⁰⁵ Екатерина Семеновна – жена А. Новикова.

⁴⁰⁶ Помета Марии Александровны в тексте письма: «Павленко». Павленко Петр Андреевич (1899–1951) – советский писатель. Входил в группу «Перевал», из которой, как и А. Новиков, вышел в 1930 г. Вскоре вступает в ВССП, где довольно быстро занял место в руководстве московского отделения Союза; на этой почве, очевидно, Новиков и поддерживал с ним общение. Знакомство Платонова и Павленко состоялось предположительно в 1928 г., возможно, при содействии Б. Пильняка (в 1928 г. совместно с Пильняком Павленко пишет рассказ «Лорд Байрон»).

⁴⁰⁷ Оставлено место для заглавия. Речь идет о либретто сценария «Машинист», в автографе которого также первоначально не было заглавия; оно появляется позже на отдельном листе с окончательным списком действующих лиц (подробно об истории создания «Машиниста» см.: *Корниенко Н.* Киносценарии в творческой истории «Котлована». С. 343–361).

⁴⁰⁸ В либретто место действия лишено примет реальной топонимики Воронежа (ремонтные мастерские) и Воронежской губернии (Острогжский уезд, где проводились мелиоративные работы в пойме реки Тихая Сосна), однако в истории с экскаватором, который как спаситель появляется в финале «Машиниста», отразилась история приобретения экскаватора, которой «губмелиоратор» Платонов занимался в 1924–1926 гг. (см. п. 74).

⁴⁰⁹ Договор не выявлен.

Датируется условно – по содержанию письма – второй половиной 1930 г.

Московская кинофабрика «Совкино» создана в 1926 г., на базе нескольких кинофабрик; в 1930-м преобразована в Московскую объединенную кинофабрику «Союзкино».

1931

{150} Л. Л. Авербаху.
7 февраля 1931 г. Москва.

Товарищ Авербах!

Я обращаюсь к тебе с частной просьбой⁴¹⁰, потому что у нас пока и для маленьких дел требуется совершать большие движения, п[отому] ч[то] аппарат плох, а бедность еще велика.

Прошу тебя дать распоряжение (при плохом аппарате приказы необходимы) – т. Тарасову-Родионову⁴¹¹ (тел. 2-63-01) и еще кое-кому, если нужно, чтобы мне дали жилище. Переселение в дом должно совершиться сегодня-завтра. Я же далее никак не могу существовать. 3 с лишним года без квартиры – это предел любому человеку. Я не могу доказать некоторым людям, что имею первоочередное право на жилище. Легче доказать что-нибудь более трудное.

Если ты, тов. Авербах, не скажешь Кореневу

Коренев Геннадий Ефимович (1894(?)–1971) – критик (печатался в журналах «На посту», «На литературном посту»), член редколлегии.

«Литературной газеты», секретарь исполнительного бюро ФОСПа; оргсекретарь Московского отделения ФОСПа.] и Тарасову-Родионову в категорическом смысле, то я один с ними не справляюсь. Секретарь Горького [] и Тарасову-Родионову в категорическом смысле, то я один с ними не справляюсь. Секретарь Горького[1107] и Тарасову-Родионову в категорическом смысле, то я один с ними не справляюсь. Секретарь Горького[] и Тарасову-Родионову в категорическом смысле, то я один с ними не справляюсь. Секретарь Горького⁴¹² (А[лексей] М[аксимович] читал мои рукописи⁴¹³) сказал мне, что.

⁴¹⁰ Платонов обращается к Авербаху как ответственному секретарю ФОСПа (Федерации объединений советских писателей). Речь идет о получении квартиры в писательском доме в Камергерском переулке, по адресу: проезд Художественного театра, 4. В 1928 г. правительство приняло решение о выделении средств на жилищное строительство для писателей; в октябре 1928 г. в ФОСПе была утверждена специальная жилищная комиссия, рассматривавшая списки на квартиры, представленные писательскими организациями, входившими в ФОСП. Строительство дома началось только в конце 1929 г., дом сдавался и заселялся в два этапа: в 1930 и 1931 гг. Распределением квартир весь 1930 г. занималась жилищная комиссия ФОСПа; были составлены два списка: в красный входили писатели, которые должны были получить квартиры в новом доме, в синий – вселяемые на площадь, освобождающуюся после переселения в новый дом. Списки постоянно уточнялись. Так, 24 июля 1930 г. на заседании жилищной комиссии, по предложению рапповца Ф. Березовского, отдельным пунктом (4) было принято постановление об исключении из синего списка «лиц, не имеющих тесной связи с общественно-литературной жизнью» (в списке значились ведущие представители разгромленной в 1930 г. группы «Перевал»: А. Воронский, Д. Горбов, А. Лежнев, П. Слетов). На этом же заседании со ссылкой на пункт 4 принимается постановление о включении Платонова в синий список; ему должны были отойти комнаты прозаика А. Богданова и поэта А. Суркова, переведенных в красный список (ИМЛИ, ф. 51, оп. 1, ед. хр. 29). // Как свидетельствует переписка, Платонов обращался за помощью к Авербаху в 1930 г., однако ответа не получил (см. п. 148). К новому обращению Платонова могли подтолкнуть сообщения в «Литературной газете» о юбилейном (5-летие) специальном пленуме Литературного фонда, на котором не раз остро звучал квартирный вопрос: «Большинство писателей живет сейчас в скверных жилищно-бытовых условиях»; «...задачи Литфонда сейчас значительно расширяются в связи с тем, что к нему переходит от Федерации писателей весь комплекс материально-бытовых проблем советского писательства РСФСР» (Пятилетие Литфонда РСФСР // ЛГ. 1931. 4 февраля. С. 4). Все упоминаемые в письме Платонова литературные деятели присутствовали на пленуме; А. Халатов и Г. Коренев – избраны в президиум.

⁴¹¹ Тарасов-Родионов Александр Игнатьевич (1885–1938, репрессирован) – прозаик, секретарь ФОСПа; в 1929 г. – председатель Литфонда, руководитель жилищной комиссии ФОСПа; именно он докладывал вопросы жилищного строительства для писателей на заседаниях исполкома ФОСПа (см.: ИМЛИ, ф. 51, оп. 1, ед. хр. 11, л. 1, 73).

⁴¹² Имеется в виду Крючков Петр Петрович (1889–1938), личный секретарь М. Горького.

⁴¹³ Речь идет о романе «Чевенгур» (см. п. 141).

А[лексей] М[аксимович] желает, чтобы я не исчез от неприютности в пустом пространстве, и просит дать мне место⁴¹⁴. Об этом, кроме того, есть бумага Халатова⁴¹⁵ к Кореневу⁴¹⁶.

С тов. приветом Андр. Платонов. 7/II 31.

Впервые: Волга. 1989. № 8. С. 164. Публикация Е. Литвин. Печатается по автографу: РГАЛИ, ф. 1698, оп. 1, ед. хр. 1319.

{151} И. В. Сталину.
8 июня 1931 г. Москва.

Товарищ С т а л и н.

Я прошу у вас внимания, которого делами пока еще не заслужил. Из необходимости беречь ваше время я буду краток, может быть, даже в ущерб ясности дела.

В журнале «Красная новь» напечатана моя повесть «Впрок». Написана она более года тому назад⁴¹⁷. Товарищи из рапповского руководства оценили эту мою работу как идеологически крайне вредную⁴¹⁸. Перечитав свою повесть, я многое передумал; я заметил в ней то, что было в период работы незаметно для меня самого и явно для всякого пролетарского человека – кулацкий дух, дух иронии, двусмысленности, ухищрений, ложной стилистики и т. д. Получилась действительно губительная работа, ибо ее только и можно истолковать во вред колхозному движению⁴¹⁹. Но колхозное движение – есть самый драгоценный, самый, так ска-

⁴¹⁴ В настоящее время материалы об обращении Платонова к Горькому по квартирному вопросу не выявлены. Горький жил тогда в Сорренто (о его возвращении в СССР 23 апреля сообщила «Литературная газета»).

⁴¹⁵ Халатов Артемий Багратович (1896–1936; репрессирован) – советский партийный деятель, с 1927 г. – член коллегии Наркомпроса; в 1927–1932 гг. – председатель правлений Госиздата и ОГИЗа РСФСР; член правления Литературного фонда РСФСР; в эти годы входил в ближайшее окружение Горького.

⁴¹⁶ Письмо, о котором идет речь, в настоящее время не выявлено. Платонов, очевидно, встречался с Г. Кореневым, и квартирный вопрос был решен в марте-апреле 1931 г. (до начала кампании с «Впрок»). Платонов получил квартиру в новом писательском доме (по адресу: проезд Художественного театра, д. 2), которую затем обменял на квартиру из двух комнат в Доме Герцена (Тверской бульвар, д. 25, кв. 27). Обмен был утвержден жилищной комиссией; в феврале 1932 г. это решение оспаривал С. Третьяков, претендовавший на комнаты в Доме Герцена; по заявлению Третьякова принимается резолюция об отмене решения жилищной комиссии об обмене Платонова (ИМЛИ, ф. 51, оп. 1, ед. хр. 73), однако она не будет исполнена. Семья А. П. Платонова проживала в квартире из двух комнат на Тверском бульваре (д. 25) до 1975 г. После капитального ремонта дома писательские квартиры были превращены в аудитории и подсобные помещения Литературного института им. А. М. Горького; большая комната бывшей квартиры Платонова в 1990-е гг. получила статус «Аудитории А. П. Платонова», в маленькой комнате некоторое время располагался обменный пункт валюты, затем – издательский отдел института. Ходатайства дочери писателя Марии Андреевны Платоновой и литературной общественности об открытии в квартире А. П. Платонова на Тверском бульваре, 25 музея А. П. Платонова не увенчались успехом; они были заблокированы решением ректора Литературного института прозаика С. Н. Есина и не поддержаны Министерством культуры (министр М. Е. Швыдкой).

⁴¹⁷ Повесть «Впрок» была написана весной 1930 г., в октябре 1930 г. обсуждалась на заседании рабочего редсовета ГИХЛа (см.: Первая редакция повести «Впрок» / статья и публикация Н. Умрюхиной // Архив. С. 81–82). В донесении в ОГПУ, датированном 10 декабря 1930 г., приводится следующая оценка Платоновым написанной им повести: «Платонов работает над этой рукописью с тем большей неохотой, что не придает ей большого значения. Он не считает ее и правильной, но говорит, что она имеет для него значение завершения определенного периода развития и начала нового. [...] Платонов рассказывал об изменении своей политической позиции. Он сам говорил о задачах, которые ставил перед собой как писателем раньше так: показать, как много сволочей населяют землю, сколько их и какие они в Советском Союзе, и как они вредят правительству социализма. Ошибкой своей он считает то, что говорил только о моментах отрицательных» (Андрей Платонов в документах ОГПУ. С. 849–850).

⁴¹⁸ 4 июня пленум МАППа принимает специальную резолюцию по публикации «Впрок»; повесть аттестуется как «активизация враждебных элементов на литературном участке идеологического фронта» (На литературном посту. 1931. № 22. С. 2. Редакционная статья). Первый печатный отклик на публикацию «Впрок» датирован 10 июня (статья А. Селивановского «В чем «сомневается» Андрей Платонов» в «Литературной газете»). Автограф статьи А. Фадеева «Об одной кулацкой хронике» датируется 9 июня (см. об этом: Воспоминания. С. 270. Разыскание Е. Шубиной). Не исключено, что Платонов встречался с Фадеевым (об этом в 1970-е гг. говорила М. А. Платонова).

⁴¹⁹ См. прим. 1. Платонов прекрасно осознавал политическую несвоевременность написанной весной 1930 г. повести.

зять, «трудный» продукт революции. Этот продукт, как ребенок, требует огромного, чуткого внимания, даже при одном только приближении к нему. У меня же, коротко говоря, получилась какая-то контрреволюционная пропаганда (первичные намерения автора не меняют дела – важен результат). Вам я пишу это прямо, хотя тоска не покидает меня. Я увидел, что товарищи из РАППа – правы, что я заблудился и погибаю.

В прошлом году, летом, я был в колхозах Средневолжского края (после написания «Впрока») ⁴²⁰. Там я увидел и почувствовал, что означает в действительности социалистическое переустройство деревни, что означают колхозы для бедноты и батраков, для всех трудящихся крестьян. Там я увидел колхозных людей, поразивших мое сознание, и там же я имел случай разглядеть кулаков и тех, кто помогает им. Конкретные факты были настолько глубоки, иногда трагичны по своему содержанию ⁴²¹, что у меня запеклась душа, – я понял, какие страшные, сумрачные силы противостоят миру социализма и какая невероятная работа нужна от каждого человека, чья надежда заключается в социализме. В результате поездки, в результате идеологической помощи ряда лучших товарищей, настоящих большевиков, я внутренне, художественно отверг свои прежние сочинения, – а их надо было отвергнуть и политически, и уничтожить или не стараться печатать. В этом было мое заблуждение, слабость понимания обстановки. Тогда я начал работать над новой книгой ⁴²², проверяя себя,

Ее публикация весной 1931 г. совпала с новыми политическими процессами разоблачения последних «правых» (открытый процесс по делу «вредительской партии» меньшевиков в марте и закрытый процесс по делу Крестьянской партии), а также широким обсуждением в газетах итогов «второй большевистской весны», разоблачениями «наглых вылазок классовых врагов» и кулацкого террора в деревне, а заодно с ними – и представителей «кулацких чайний» (Есенина, Клюева, Клычкова) в советской литературе. Всё это была арпподготовка к принятию 12 июня 1931 г. постановлений пленума ЦК ВКП(б) по колхозному строительству, дезавуировавших выступление Сталина и партийные документы весны 1930 г. о перегибах в проведении коллективизации. На пленуме был заслушан доклад Средневолжского крайкома партии (материалы по ходу коллективизации в районах этого края печатались в центральных газетах в марте-апреле 1931 г.) и доклад наркома земледелия Я. Яковлева. Формулировки принятой пленумом резолюции представляют партийнополитический контекст, определивший реакцию Сталина на повесть «Впрок», последующую ее критику и в целом политический статус «Бедняцкой хроники» Платонова. В резолюции отмечалось, что в итоге весны 1931 г. колхозное движение одержало «решающие победы в большинстве районов и областей по основным отраслям сельского хозяйства» – на 80 % завершена коллективизация в основных зерновых районах страны; что не позже весны 1932 г. коллективизация будет завершена по всей стране; и делался политический вывод: «Всё это означает, что темпы коллективизации, намеченные решением Центрального комитета партии от 5 января 1930 г., решениями XVI съезда партии и VI съезда Советов, уже *превзойдены*» (Правда. 1931. 12 июня. С. 1).

⁴²⁰ Летом 1930 г. Платонов находился в командировке в совхозах Нижней и Средней Волги (см. прим. к п. 145–147). Маршруты и материалы этой поездки сохранила записная книжка 1930 г. (см.: Записные книжки. С. 46–57, 334–338);.

⁴²¹ В записной книжке Платонова 1930 г. нашла отражение кампания раскулачивания лета 1930 г., в которой лозунг «ликвидации кулака как класса» дополнился новым – разоблачением «нового в тактике классового врага», «загримированного кулака», «раскулаченного кулака», на которого теперь возлагается вся ответственность за срыв сплошной коллективизации и выход середняков и бедноты из колхозов: «О кулаке. Кулак сейчас скрывается в колхозе – и выходит из него последним, стравив на выход других»; «% коллективизации 45 %»; «Кулак стал религиозником» (Записные книжки. С. 48, 51–52). Платонов делает запись и о двух крестьянских восстаниях 1930 г., вызванных перегибами в проведении коллективизации: «Восстания в 2-х селах. Это дало дрожь по всему району. Было это в марте. Сев. Население против МТС, против колхоза, против сов[етской] власти. Ходят толпами. Все враз вышли из колхоза. Осталась номинальная группа бедняков и комсомольцев. МТС не сдалась: она послала тракторные отряды под охраной в эти бушующие села. В трактористов начали бросать топоры. Одного поранили. Директора избили. Трактора всё же вспахали. Настроение изменилось» (Там же. С. 54).

⁴²² 28 июня 1930 г. Платонов подписал договор с издательством «Молодая гвардия» на небольшую книгу (6 п. л.) с условным названием «Пятилетка в полях» (срок сдачи – 1 декабря 1930 г.), которую должны были составить колхозные очерки на тему «как техника вооружает бедноту и середняков для борьбы с кулачеством и подъема сельского хозяйства» (см. договор: РГАЛИ, ф. 2124, оп. 1, ед. хр. 15, л. 4). Судьба этого издания неизвестна. Во второй половине 1930 г. // Платонов работает над повестью «Котлован», пьесой «Шарманка», пишет производственные сценарии («Машинист», «Турбинщики»). О том, что радикальной мировоззренческой перестройки у Платонова не произошло, свидетельствует донесение в ОГПУ от 6 мая 1931 г.: «ЗЕЛИНСКИЙ сказал мне, что последние вечера он проводит с Андреем ПЛАТОНОВЫМ [...] ПЛАТОНОВ производит на него впечатление совершенно гениального человека. [...] ЗЕЛИНСКИЙ сказал, что ПЛАТОНОВ читал ему и АГАПОВУ пьесу, в высшей степени интересную, которая, однако, никогда не сможет быть напечатана и поставлена, ибо политическая ее установка по меньшей мере – памфлет. Вообще, сказал ЗЕЛИНСКИЙ, у ПЛАТОНОВА множество рукописей, которые никогда не смогут быть напечатаны. Замечу, что мне лично известны две таких рукописи: колхозные очерки, отвергнутые «Федерацией» и «Октябрем», и сценарий, отвергнутый ф[абри]кой Культурфильм...» (Андрей Платонов в документах ОГПУ. С. 850–851).

ловя на каждой фразе и каждом положении, мучительно и медленно, одолевая инерцию лжи и пошлости, которая еще владеет мною, которая враждебна пролетариату и колхозникам. В результате труда и нового, т. е. пролетарского, подхода к действительности, мне становилось всё более легко и свободно, точно я возвращался домой из чужих мест.

Теперь рапповская критика объяснила мне, что «Впрок» есть вредное произведение для колхозов, для той политики, которая служит надеждой для всех трудящихся крестьян во всем мире. Зная, что вы стоите во главе этой политики, что в ней, в политике партии, заключена забота⁴²³ о миллионах, я оставляю в стороне всякую заботу о своей личности и стараюсь найти способ, каким можно уменьшить вред от опубликования повести «Впрок». Этот способ состоит в написании и опубликовании такого произведения, которое бы принесло идеологической и художественной пользы для пролетарского читателя в десять раз больше⁴²⁴, чем тот вред, та деморализующая контрреволюционная ирония, которые объективно содержатся во «Впроке».

Вся моя забота – в уменьшении вреда от моей прошлой литературной деятельности. Над этим я работаю с осени прошлого года, но теперь я должен удесятить усилия, ибо единственный выход находится в такой работе, которая искупила бы вред от «Впрока». Кроме этого главного дела, я напишу заявление в печать⁴²⁵, в котором сделаю признание губительных ошибок своей литературной работы – и так, чтобы другим страшно стало, чтобы ясно было, что какое бы то ни было выступление, объективно вредящее пролетариату, есть подлость, и подлость особенно гнусная, если ее делает пролетарский человек.

Ясно, что такое заявление есть лишь обещание искупить свою вину, но не само искупление. Однако я еще никогда не делал таких заявлений и не сделал бы, если бы не был уверен, что выполню.

Товарищ Сталин, я слышал, что вы глубоко цените художественную литературу и интересуетесь ею.

Если вы прочитали или прочитаете «Впрок», то в вас, как теперь мне ясно, это бредовое сочинение вызовет суровое осуждение, потому что вы являетесь руководителем социалистического переустройства деревни, что вам это ближе к сердцу, чем кому бы то ни было.

Этим письмом я не надеюсь уменьшить гнусность «Впрока», но я хочу, чтобы вам было ясно, как смотрит на это дело виновник его – автор, и что он предпринимает для ликвидации своих ошибок.

Перечитав это свое письмо к вам, мне захотелось добавить еще что-нибудь, что бы служило непосредственным выражением моего действительного отношения к социалистическому строительству.

Но это я имею право сделать, когда уже буду полезен революции.

Глубоко уважающий вас – АНДРЕЙ ПЛАТОНОВ.

8 июня 1931 г.

Впервые: Новая газета. 1999. 1–7 марта. С. 21. Публикация Т. Дубинской, Т. Джалилова.

Печатается по машинописной копии: АГ. ПТЛ-12-113-1. Оригинал опубликован; см.: Документы советской эпохи // <http://sovdoc.rusarchives.ru>.

⁴²³ В копии: «работа»; скорее всего, опечатка.

⁴²⁴ Речь идет о пьесе «Объявление о смерти» («Высокое напряжение»). См. прим. к п. 162.

⁴²⁵ См. п. 152.

На машинописи Архива А.М. Горького имеется запись ближайшего помощника Сталина И. П. Товстухи: «т. Горькому А. М. По поручению т. Сталина посылается письмо Платонова. {Подпись}».

И. В. Сталин впервые заметил Платонова в конце 1929 г., прочитав рассказ «Усомнившийся Макар» в журнале «Октябрь» (см. прим. к п. 142). Писатель вполне адекватно воспринял кампанию вокруг рассказа, что нашло отражение в печальном завершении судьбы героя – смерти Макара Ганушкина (рассказ «Отмежевавшийся Макар», 1930). Повесть «Впрок» Платонов предлагал в журналы «Октябрь» и «Новый мир», однако там отказались от ее публикации. Повесть напечатана в № 3 журнала «Красная новь» за 1931 г. Этот номер вышел под грифом ФОСПа с обновленной редакцией, ответственным редактором журнала являлся А. Фадеев. Журнал с публикацией «Впрок» вышел в апреле и тут же попал на стол Сталина. Вождь внимательно прочитал повесть, оставив на полях следующие красноречивые оценки автора: «Дурак», «Пошляк», «Балаганщик», «Беззубый остряк», «Это не русский, а какой-то тарабарский язык», «Болван», «Да, дурак и пошляк новой жизни», «Мерзавец; таковы, значит, непосредственные руководители колхозного движения, кадры колхозов?! Подлец». Записка Сталина в редколлегиям журнала датирована маем 1931 г.:

«К сведению редакции «Красная новь».

Рассказ агента наших врагов, написанный с целью развенчания колхозного движения и опубликованный головоотяпами-коммунистами с целью продемонстрировать свою непревзойденную слепоту.

И. Сталин.

P. S. Надо бы наказать и автора и головоотяпов так, чтобы наказание пошло им «впрок»» (Власть. С. 150).

Наказание редколлегии ограничилось принятием резолюций пленума МАППа (4 мая) и постановлением коммунистической фракции секретариата РАППа от 26 июня 1931 г.: «Отметить грубую политическую ошибку т. Фадеева, пропустившего в «Кр[асной] нови».

«Впрок» Платонова, получивший достаточную оценку на страницах партийной печати [...] Отметить совершенно недопустимый [факт], что рапповская критика не реагировала на «Впрок» Платонова» (ИМЛИ, ф. 40, оп. 1, ед. хр. 50, л. 85). В истории «Впрок» вопрос редколлегии «Красной нови» весьма значим. До № 3 состав редколлегии был иной: И. Беспалов (ответственный редактор, критик), Вл. Васильевский (критик), Вс. Иванов (прозаик), С. Канатчиков (представитель агитпропа ЦК ВКП(б); член исполнительного бюро ФОСПа). Именно номер с публикацией «Впрок» вышел как орган ФОСПа с обновленной редакцией, в которую, кроме оставшегося в ней прозаика Вс. Иванова, вошли еще два прозаика: Л. Леонов (от ВССП) и А. Фадеев (от РАППа), а также некий А. Горохов (очевидно, из агитпропа ЦК). Кроме Вс. Иванова, в первой редколлегии были только рапповцы, причем из левой группы «Литфронт», находившейся в оппозиции руководству РАППа. Одним из идеологов Литфронта являлся И. Беспалов. Не исключено, что кто-то из прежней редколлегии журнала, выступавшей за боевую партийность пролетарской литературы, и положил № 3 с повестью Платонова на стол Сталина. Вот, к примеру, некоторые подробности прохождения повести Платонова в «Красной нови» в изложении С. Канатчикова (письмо Сталину от 6 июня): «Вызывая на это заседание меня и т. Васильевского, как бывших редакторов журнала «Красная новь», меня почему-то не нашли, хотя я находился в момент вызова вместе с тов. Васильевским. Во избежание всяких кривотолков считаю своим долгом заявить: я считал и считаю этот рассказ возмутительно издевательским, контрреволюционным. При обсуждении его я категорически протестовал против его напечатания. Ныне по редакциям журналов путешествует такой же возмутительный рассказ об ударничестве того же автора.

Боюсь, что найдется «великодушный» редактор, который его напечатает» (Власть. С. 751). Однако никаких решений по новой редколлегии «Красной нови» не будет принято, и весь удар критики обрушится на Платонова. Это было удобно еще и потому, что он не был членом РАППа. К тому же новая редколлегия «Красной нови» фактически не могла нести прямой ответственности за публикацию повести, потому что решение о передаче журнала «Красная новь» в ведение ФОСПа и создании новой редколлегии («в составе гг. Фадеева, Вс. Иванова, Л. Леонова, Горохова и Феликса Кона») было принято на заседании исполнительного бюро ФОСПа 21 февраля 1931 г., и весь март шло письменное согласование с членами правления состава новой редколлегии (см.: ИМЛИ, ф. 51, оп. 1, ед. хр. 21).

Ситуация вокруг публикации «Впрок» широко обсуждалась в московских литературных кругах. 11 июля 1931 г. осведомитель ОГПУ сообщал о рассказе П. Васильева: «Потом сообщил, что СТАЛИН прислал письмо в «Красную Новь» из трех слов: «Дурак, идиот, мерзавец» – это относилось к ПЛАТОНОВУ. ВАСИЛЬЕВ сказал, что ПЛАТОНОВ может быть кем угодно, только не дураком. Такие дураки не бывают. [...] Потом он опять вернулся к ПЛАТОНОВУ, сказал, что ПЛАТОНОВ это предсказатель, что он гениален [...]» (Андрей Платонов в документах ОГПУ. С. 851).

{152} В редакции газеты «Правда» и «Литературной газеты».
9 июня 1931 г. Москва.

В РЕДАКЦИЮ «ПРАВДЫ» И «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»⁴²⁶.

Просьба поместить следующее письмо.

Нижеподписавшийся отрекается от всей своей прошлой литературно-художественной деятельности, выраженной как в напечатанных произведениях, так и в ненапечатанных⁴²⁷.

Автор этих произведений, в результате воздействия на него социалистической действительности, собственных усилий навстречу этой действительности и пролетарской критики, пришел к убеждению, что его прозаическая работа, несмотря на положительные субъективные намерения, приносит почти сплошной контрреволюционный вред сознанию пролетарского общества.

Противоречие – между намерением и деятельностью автора – явилось в результате того, что субъект автора ложно считал себя носителем пролетарского мировоззрения, – тогда как он таковым не являлся, тогда как это мировоззрение ему предстоит еще завоевать.

⁴²⁶ В автографе письма сначала указан один адресат – газета «Правда», второй («Литературная газета») вписан позже. В 1930–1931 гг. в «Литературной газете» (раздел «Письма в редакцию», с. 4) регулярно печатались письма писателей с признанием допущенных ими политических ошибок.

⁴²⁷ Далее в автографе следовал недописанный и вычеркнутый фрагмент с перечислением ненапечатанных произведений: «(романы «Чевенгур» и «Котлован», рассказы, очерки, пьеса «Шарманка»)».

ческого опережения действительности – специфической особенности пролетарской литературы, делающей ее помощницей партии.

Автор не писал бы этого письма, если бы не чувствовал в себе силу начать всё сначала и если бы он не имел энергии изменить в пролетарскую сторону своею собственное вещество идеологию. Главной же заботой автора является не продолжение литературной работы ради ее собственной «прелести», а создание таких произведений, которые бы с избытком перекрыли тот вред, который был принесен автором в прошлом.

Разумеется – настоящее письмо не есть самоискупление моих вредоносных заблуждений нижеподписавшегося, а лишь гарантия их искупить – и разъяснение читателю, как нужно относиться к прошлым моим сочинениям автора.

Кроме того, каждому критику, который будет заниматься произведениями Платонова, рекомендуется иметь в виду это письмо.

Москва. 9 июня 1931 г. Андрей Платонов.

Впервые: Русская литература. 1990. № 1. С. 230. Публикация В. Перхина.

Печатается по авторизованной машинописи, с восстановлением по автографу пропущенного машинисткой фрагмента (ИМЛИ, ф. 629, оп. 4, ед. хр. 2, л. 1–2).

Правка Платонова приводится по экземпляру машинописи, переданному им в редакцию газеты «Правда» (Архив РАН, ф. 520, оп. 2, ед. хр. 294, л. 1–2); хранится в фонде ответственного редактора «Правды» М. А. Савельева.

{153} М. А. и П. А. Платоновым.

10 июня 1931 г. Москва.

Москва. 10 июня. Дорогая Муся и Тотик!

Письмо твое воздушной почтой получил в 4 часа дня сего дня. Послано оно, судя по сочинскому штемпелю, 7-го. Значит, письмо шло почти 3 дня, т. е., наверно, поездом, а не самолетом, хотя и послано возд[ушной] почт[ой].

Изложу всё дело. Телеграмму получил. Устроил дебош в Литфонде⁴²⁸. Литфонд связался с ЦК профсоюза. ЦК сказал следующее: «Того, кого послал Литфонд (ребенка), те не виноваты. Виновата Лечкомиссия (этот дурень Беляев)⁴²⁹ и Литфонд. Виновных надо отдать под суд» и т. д. Дело шло весь день. Литфонд, желая все же вывернуться, послал две телеграммы: одну тебе, другую Мих. Алексееву⁴³⁰ (валету с бородой – он в Сочи). Я тебе тоже послал телеграмму. Все это ты уже получила и знаешь, в чем дело. Телеграммы эти лишь косвенно могут воздействовать на этих гадов, мучающих тебя с ребенком, а не прямо. Я это, конечно, понимал и вдарился к Аболину⁴³¹. Но тот напустил важность и категорически отказался помочь: дело, мол, маленькое, ему неудобно вмешиваться в распорядки домов отдыха и т. д. и т. п. Я отказался от его помощи, видя, что ее быть не может. Содействие Георгия Захаров[ича]⁴³² нисколько не помогло.

⁴²⁸ Литфонд – Литературный фонд, профсоюзная писательская организация, создан в 1927 г. Средства фонда формировались из отчислений писателей, объединенного госиздательства и дотаций Наркомпроса. Литфонд располагался в Доме Герцена (Тверской бульвар, д. 25).

⁴²⁹ Беляев Сергей Михайлович (1883–1953) – писатель, автор научнофантастической прозы. По первой профессии – врач (окончил медицинский факультет Юрьевского университета); совмещал врачебную практику с литературной работой. Речь идет о Лечебной комиссии Литфонда, в которой работал Беляев; в июле 1931 г. был избран в правление Литфонда.

⁴³⁰ Алексеев Михаил Алексеевич – председатель Литфонда РСФСР.

⁴³¹ Аболин – неустановленное лицо.

⁴³² Литвин-Молотов Г. З.

Кругом виноваты Литфонд и Лечкомиссия.

Они выдали путевку ребенку и на путевке даже написали: «8 лет». Жми на этого Мих. Алексеева. Другого выхода я прямо не знаю. Другой выход – возвращение, но это из-за Тотки, из-за перенесенных мучений нежелательно.

Другой выход еще в том, чтобы снять комнату в колхозе, если уж в Доме отдыха жить никак нельзя, если в нем над тобой и Т[откой] издеваются, – снять комнату в колхозе за 50 р[ублей] и ночевать в ней с мальчиком, а столоваться и проводить время дня в Доме отдыха. Я не знаю, как это удобно, мне ведь трудно отсюда представить. Но если это абсолютно невозможно, невыгодно и т. д., то возвращайся. Если же жить так, поправляя ребенка и себя, все же можно, то следует остаться. Вот как я думаю. Если в Доме отдыха будут травить, придираются, то лучше переехать на частную комнату сразу, чтобы не трепать нервов.

Вообще – считай это пустяками и не волнуйся, хотя я представляю, что это за пустяки!

Подумай над моими соображениями и ответь письмом или телеграммой – как ты поступила или думаешь поступить.

Деньги, что у тебя есть, можешь потратить все. На обратную дорогу я тебе переведу.

Теперь о своем приезде. Сказать ничего не могу сегодня. В день твоего отъезда я узнал, что меня будут сильно критиковать за «Впрок»⁴³³. Сегодня уже есть подвал в «Лит[ературной] газете» против «Впрока»⁴³⁴. Наверно, будет дальнейшая суровая критика. Перемотавшись, обдумав все (думать над коренным изменением своей литературн[ой] деятельности я начал еще с осени; ты знаешь про это), – я решил отказаться, отречься от своего литературного прошлого и начать новую жизнь⁴³⁵. Об этом я напишу в газеты «Правда» и «Лит[ературная] газ[ета]», – пришлю тебе напечатанное письмо⁴³⁶. Когда увидимся, я тебе всё объясню и ты поймешь, что это высшее мужество с моей стороны. Другого выхода нет. Другой выход – гибель.

В результате всего для меня настали труднейшие времена. Так тяжело мне никогда не было. Притом я совершенно один. Все друзья – липа, им я не нужен теперь.

Уехать я хочу страстно, но нужно достать деньги.

С краеведами⁴³⁷ еще ничего не вышло. Все обещают на днях, а дни идут. Ты, Муся, мужайся там. Мне приходится здесь напрягаться до отказа, до болезни, но я выдержу всё.

Если тебе и Тотке там худо, то возвращайтесь. Будем как-нибудь жить здесь. Обдумай всё спокойно.

⁴³³ Судя по письму, Мария Александровна уехала из Москвы 4–5 июня, перед началом кампании критики «Впрок» (см. прим. 2 к п. 151).

⁴³⁴ 10 июня «Литературная газета» опубликовала большую статью одного из ведущих пролетарских критиков А. Селивановского «В чем «сомневается» Андрей Платонов». Проведя социологический анализ фигуры «душевного бедняка» и основных крамольных эпизодов повести, Селивановский (вслед за статьей Л. Авербаха о рассказе «Усомнившийся Макар» – «Об общих масштабах и частных Макарах», 1929) так резюмировал смысл творческого пути Платонова-прозаика: «Платонов есть «анархизирующий обыватель», все более отчетливо превращающийся на деле в литературного подкулачника. Юродствуя и кривляясь, он дал себе правильную характеристику. Путь от «ЧЧО» и «Усомнившегося Макара» к «Бедняцкой повести» завершен. Этот путь является одновременно и путем творческого вырождения Платонова: убогое, утомительное, повторяющее себя юродство – таков стиль произведения, именуемого «Впрок»». Статья завершалась осуждением редакции опубликовавшего повесть журнала и почти ультимативным требованием: «Редакция. // «Красной нови» совершила грубейшую ошибку. Будем ждать ее исправления» (ЛГ. 1931. 10 июня. С. 3).

⁴³⁵ Письмо с отречением «от всей своей прошлой литературно-художественной деятельности, выраженной как в напечатанных произведениях, так и в ненапечатанных произведениях», уже было написано; см. п. 152 от 9 июня 1931.

⁴³⁶ Письмо Платонова не было опубликовано в газетах.

⁴³⁷ Речь идет о поездке Платонова на юг от Общества краеведов, с которым он активно сотрудничал.

Я постараюсь приехать немедленно же, как только заработаю деньги, но если ты решишь вернуться, то, конечно, я не поеду, – деньги будут целей.

Отвечай мне подробным письмом, как живешь.

Я буду писать часто. Завтра pošлю еще письмо.

Часто ночую у Вали⁴³⁸ на даче, п[отому] ч[то] дома заедает тоска, особенно в моем состоянии.

Твоя мать⁴³⁹ прислала тебе документы, какие ты просила. Других новостей нет.

Сильно скучаю по вас, с вами было бы мне легче перенести свой крест.

Пусть Тотик пишет открытки, какие обещал – каждый день, а через день – обязательно.

Крепко обнимаю обоих. Андрей.

10 /VI. 7 час[ов] вечера. Посылаю воздушной почтой.

Не волнуйся ни о чем и отдыхай.

Печатается по первой публикации: Архив. 497–499. Публикация Н. Корниенко.

На сохранившемся конверте указан адрес отправления: «Сочи, Дом отдыха «Работник печати»», а также первый постоянный московский адрес А. Платонова: проезд Художественного театра, д. 2, кв. 14.

{154} М. А. и П. А. Платоновым.

11 июня 1931 г. Москва.

11/VI. 6 ч[асов] веч[ера]. Дорогая Муся, дорогой Тотик!

Как вы там устроились, я все время беспокоюсь, а вы пишете мало. Что же, Тотик, обещал мне присылать открытки, а сам не присылаешь ничего. Ишь ты, лодырь какой! Наверно, ржешь там как жеребчик, а я сиди тут и мучайся за тебя. Пиши мне каждый день обязательно. Муся, опиши мне всю обстановку, стол и проч[ее]. Мое положение пока без перемен.

Целую обоих. Андрей.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 500. Почтовая карточка. Публикация Н. Корниенко.

{155} В редакции «Литературной газеты» и «Правды».

14 июня 1931 г. Москва.

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» И В «ПРАВДУ».

Просьба поместить следующее письмо. (Предыдущее на ту же тему прошу считать недействительным, ввиду ряда ошибочных формулировок⁴⁴⁰, допущенных автором по субъективным причинам.)⁴⁴¹.

⁴³⁸ Сестра Мария Александровны Валентина вышла замуж за москвича и инженера П. А. Трошкина.

⁴³⁹ Мать Марии Александровны – Мария Емельяновна Кашинцева – в это время жила в Ленинграде.

⁴⁴⁰ Новая редакция письма составлена после публикации в центральных газетах первых откликов на повесть «Впрок»: статьи члена правления РАППа и редколлегии «Литературной газеты» А. Селивановского «В чем «сомневается» Андрей Платонов» (ЛГ. 1931. 10 июня. С. 3) и партийного критика Д. Ханина «Пасквиль на колхозную деревню» (За коммунистическое просвещение. 1931. 12 июня. С. 2). Не исключено, что Селивановский ознакомился с первым письмом Платонова, выполненным в откровенно «юродской» стилистике, что нашло отражение в формулировках его статьи: «Сей «душевный бедняк», «единственное имущество которого – сомнение», полно и всесторонне развивает мысли Андрея Платонова последнего периода его литературной работы, и мы можем в данном случае, ни в малой степени не опасаясь вульгаризации,

Я считаю глубоко ошибочной свою прошлую литературно-художественную деятельность. В результате воздействия на меня социалистической действительности, собственных усилий навстречу этой действительности и пролетарской критики я пришел к убеждению, что моя работа, несмотря на положительные субъективные намерения, объективно приносит вред. Противоречие – между намерением и деятельностью автора – явилось в результате того, что автор ложно считал себя носителем пролетарского мировоззрения, – тогда как это мировоззрение ему предстоит еще завоевать.

Это убеждение явилось во мне не сразу, а началось еще с прошлого года, но лишь теперь вылилось в форму катастрофы, благодетельной для моей будущей работы. («Впрок» написан более года тому назад, что не может, конечно, служить каким-либо оправданием.)

Кроме указанных обстоятельств, я почувствовал также, что мои усилия уже не дают больше художественных предметов, а дают пошлость, вследствие отсутствия пролетарского мировоззрения.

Классовая борьба, напряженная забота пролетариата о социализме, освещающая, ведущая сила партии, – всё это не находило во мне тех художественных впечатлений, которых эти явления заслуживают. Кроме того, я не понимал, что начавшийся социализм требовал от меня не только изображения, но и некоторого идеологического опережения действитель-

поставить знак равенства между автором и лицом, ведущим повествование в «Бедняцкой хронике»». Статья второго рецензента, постоянного автора рапповских изданий и представителя агитпропа ЦК ВЛКСМ, напечатана в правительственной газете (орган ЦК Союза работников просвещения СССР) и представляет первый развернутый социально-политический анализ повести Платонова. Именно вторая статья, с которой Платонов, безусловно, ознакомился, определила характер корректив и исправлений, внесенных им в новую редакцию письма. В первой главе статьи («Человек прохожий») критик сразу снял литературный вопрос об авторе и герое повести и поставил знак равенства между «душевым бедняком» и автором: «Оставим путника в стороне. Его глаза – это глаза Платонова. Здесь полное тождество автора и героя, которого, собственно, нет. Да и сам автор быстро отмахивается от подставного путника, ведя рассказ от первого лица. Это Платонов едет по колхозным полям и свои впечатления описывает». Критик не ставит под сомнение ни талант Платонова (в отличие от других), ни его искренность и во второй главе («О классовой правде») переводит вопрос о содержании повести в социологическую плоскость: «Искренний путник говорит правду. Но вправе спросить читателя: о какой правде идет речь? Ибо нет абсолютной правды, абсолютной оценки явлений. [...] Нет абсолютной правды, есть правда классовая. Одна правда у рыцаря, тешащегося погоней за крестьянами, другая – у гонимого рыцарем крестьянина; одна правда у рабочего, выбиваемого из Кремля офицеров, другая правда у офицера, выбиваемого из своего убежища; одна правда у бедняка и середняка, идущего в колхоз, другая – у кулака, которому строительство колхозов несет гибель. Какая же правда у Платонова, бредущего по колхозным полям? Глазами какого класса смотрит она на перестройку деревни?» Третья глава уже своим названием («Чужими глазами») дает ответ на поставленный вопрос. Проанализировав эпизоды повести и ее героев, критик резонно заключает, что Платонов видит в коллективизирующейся деревне только уродливые стороны и перегибы коллективизации, представляет последнюю «дикой, странной и непонятной», в результате чего объективно получилось, что колхозная волна ничего хорошего в деревню не принесла: «Партия, партийная организация отсутствует. Она не организует, не руководит движением. Гдето есть рик, но директивы его деревне не подходят, деревня живет вопреки им». В заключительной главе статьи («Удар в спину») критик погружает этот вполне справедливый социологический вывод о содержании повести в политический контекст лета-осени 1931 г. (см. прим. 3 к п. 152). Платонов написал правдивую повесть, но это, с точки зрения генеральной линии партии, «правда классового врага»: «Это – правда человека, воспринимающего массовый прилив в колхозы как нелепость, дикое насилие над крестьянской волей, стремлениями, привычками. Вздрыбли деревню – и ходит она взбаламученная, беспокойная, волнующаяся, а для чего вздрыбли – неизвестно, что из этого выйдет – неизвестно. [...] // Именно этим словом – пасквиль – вынуждены мы назвать произведение Платонова. Колхозная деревня показана в нем, как в кривом зеркале, действительность преобразена так, что она звучит лживо для нас и правдиво для классово чуждых нам людей. [...] острое его сатиры направлено не против врагов колхозного строительства, а против самого строительства. // Вместо «бедняцкой хроники», вместо правдивого рассказа о великом движении к новой жизни, охватившем многомиллионное крестьянство, получилось злое и уродливое отображение перегибов, глупостей, издевательств и ошибок. И все это подается как искреннее, правдивое описание колхозной стройки. Чья это искренность? Чья это правдивость? [...] Его устами говорит правда классового врага – это кулак, ненавидящий колхозную стройку, водил его пером. [...] // Рассказ-пасквиль. Его помещение на страницах «Красной нови» – серьезная политическая ошибка редакции журнала. [...] // Против нас – весь капиталистический мир. Против нас – остатки капитализма внутри страны. И когда из наших же рядов люди, вместе с нами строящие, внезапно обрушивают удар против нас, мы должны ответить двойным ударом. // Ибо – это удар в спину, неожиданный, а потому и опасный. Однако Платонов опубликовал в «Октябре» рассказ «Усомнившийся Макар», вызвавший отпор советской общественности. Удар, как видно, не был усвоен писателем и не пошел ему впрок. Так и запишем».

⁴⁴¹ Фразу в скобках печатать не следует.

ности – специфической особенности пролетарской литературы, делающей ее помощницей партии.

Я не мог бы написать этого письма, если бы не чувствовал в себе силу начать всё сначала и если бы не имел энергии изменить в пролетарскую сторону свое творчество – самым решительным образом. Главной же моей заботой является теперь не продолжение литературной работы ради ее собственной «прелести», а создание таких произведений, которые бы с избытком перекрыли тот вред, который был принесен автором в прошлом.

Разумеется – настоящее письмо не есть искупление моих заблуждений, а лишь гарантия их искупить и разъяснение читателю, как нужно относиться к прошлым моим сочинениям.

Кроме того, каждому критику, который будет заниматься произведениями Платонова, рекомендуется иметь в виду это письмо.

14 июня 1931 г. Андрей Платонов.

Впервые: Русская литература. 1990. № 1. С. 230–231. Публикация В. Перхина.

Печатается по машинописи с авторской правкой: Архив РАН, ф. 520, оп. 2, ед. хр. 294, л. 3.

{156} И. Мартынову.

14 июля 1931 г. Москва.

Москва, Пушечная ул., д. № 3 (или 5). Сельколхозгиз, агитмассовый отдел⁴⁴², 3-й этаж, Тов. Мартынову.

Тов.! Посылаю вам рукопись очерка⁴⁴³, котор[ый] я обязан сдать по договору к 10/VII, но задержал по технич[еским], внеш[им] причинам; рукопись у меня была готова 8/VII. Если что в рукописи плохо, неверно, то выправьте сами и сделайте улучшения.

⁴⁴² Сельколхозгиз – Государственное издательство сельскохозяйственной и колхозно-кооперативной литературы (находилось по адресу: Москва, проезд Художественного театра, д. 4). Было образовано в 1929 г. на базе издательства «Новая деревня» и сельскохозяйственного отдела Госиздата (об истории издательства см.: *Раскин Л.* Издательство «Колос» // Книга: исследования и материалы. Вып. // 16. М., 1969). На основе постановления ЦК ВКП(б) «О работе Госиздата и реорганизации советского издательского дела» создается сеть отраслевых издательств с единым руководящим органом, ОГИЗом. В результате реорганизации 1931 г. Сельколхозгиз становится главным сельскохозяйственным издательством (в него вошли издательства Сельхозгиз, Книгосоюз, «Новый агроном» и Крестьянский сектор Госиздата РСФСР). В 1930–1931 гг. издательством было выпущено свыше 400 миллионов экземпляров книг по различным отраслям сельского хозяйства. В качестве центральной задачи Сельколхозгиза выдвигается создание массовой сельскохозяйственной книги, в которой отразился бы опыт социалистического преобразования сельского хозяйства. На смену «вредительским», «оппортунистическим» изданиям 1930 г., проповедующим неонароднические, чаяново-кондратьевские буржуазные теории, должна была прийти идеологически выдержанная, агротехнически грамотная и доступная для массового читателя книга. В начале 1931 г. публикуется соответствующее обращение Наркомзема РСФСР и Сельколхозгиза «ко всем низовым специалистам сельского хозяйства и низовым земельным работникам» о привлечении новых кадров к составлению сельскохозяйственной книги. // В структуре Сельколхозгиза существовало несколько отделов, в том числе агропроизводственный, учебный, социально-экономический и агитационный, который располагался по адресу: Москва, ул. Пушечная, д. 5.

⁴⁴³ 16 июня 1931 г. проходило Объединенное совещание писателей, представителей сельскохозяйственных центров и работников Сельколхозгиза, посвященное отправке писательских бригад в совхозы, колхозы и на МТС. 17 июня Платонову было выдано командировочное удостоверение для поездки на Северный Кавказ, в котором отмечалось: «Предъявитель сего тов. Платонов Андрей Платонович командирован Сельколхозгизом на Северный Кавказ с целью отобразить в печати ход социалистической реконструкции сельского хозяйства и показать образцы совхозного и колхозного строительства, героев ударничества и соцсоревнования и культурной революции в деревне. Просьба ко всем партийным, советским и общественным организациям, работникам совхозов, МТС и колхозов оказывать тов. Платонову всяческое содействие в выполнении возложенных на него задач» (ИМЛИ, ф. 629, оп. 4, ед. хр. 83, л. 1). // Из публикуемой в журнале «Сельскохозяйственная книга» хроники известно, что 18–20 июня в разные районы страны выехали 15 бригад писателей и инструкторов Сельколхозгиза. Среди писателей – представители московского и ленинградского объединений пролетарских и колхозных писателей. В июле 1931 г. заведующий Сельколхозгизом Д. Шварц писал о задачах посланных 15 писательских бригад: «Возникла мысль о создании бригад, которые должны отправиться на места, в гущу социалистической стройки,

С приветом, Андр. Платонов.

14/VII 31.

Печатается по автографу: ИМЛИ, ф. 629, оп. 4, ед. хр. 3, л. 1.

Мартынов Иван – редактор агитмассового отдела Сельколхозгиза. В июне-июле 1931 г. участвовал в писательской поездке на Северный Кавказ. Несколько его очерков вышли в коллективных сборниках 1931 г.: «Героика будней: очерки о людях социалистических полей», «На обновленной почве: очерки о героях и ударниках». В 1932 г. Сельколхозгиз издал очерки Мартынова отдельной книгой «Ковбой на Маныче», в которой освещались актуальные вопросы коневодства. С 20 июня по 5 июля по постановлению крайисполкома по Северному Кавказу был проведен колхозный поход за социалистическую реконструкцию животноводства (см.: В поход за социалистическую реконструкцию животноводства // На стройке социалистического животноводства. Ростов-на-Дону. 1931. № 5. С. 1). В записной книжке Платонова сохранились записи 1931 г., посвященные различным проблемам коневодства (см.: Записные книжки. С. 88–93).

1

2

{157} А. М. Горькому.
24 июля 1931 г. Москва.

Глубокоуважаемый Алексей Максимович!

Вы знаете, что моя повесть «Впрок», напечатанная в № 3 «Красной нови», получила в «Правде»⁴⁴⁴, «Известиях»⁴⁴⁵ и в ряде журналов⁴⁴⁶ крайне суровую оценку.

и в своих произведениях в форме производственного очерка отобразить процессы социалистической реконструкции сельского хозяйства, отобразить, каким образом наша партия, наше государство, широкие массы трудящихся разрешают сложнейшие хозяйственные и политические проблемы» (*Шварц Д.* Показ опыта и процессов социалистической реконструкции сельского хозяйства // Сельскохозяйственная книга. 1931. № 7. С. 5). По результатам писательских командировок в июле-сентябре планировались публикация сборников, а также выпуск отдельными изданиями «8 очерков о героях второй большевистской весны и уборки урожая» (*Казанцев И.* Страна должна знать героев соцстройки // Сельскохозяйственная книга. 1931. № 7. С. 11). «Каждый писатель обязан прислать к 15 июля один лист – очерк на тему: герои колхозов и совхозов, а в сентябре – 5 листов, посвященных одной из проблем сельского хозяйства: хлеб, мясо, хлопок, свекла, свиноводство... типы с.-х. артелей, коммун, МТС, район сплошной коллективизации. [...] Каждая бригада привезла из поездки одну коллективную рукопись. [...] Каждая бригада проведет на местах показательный суд над с.-х. книгой и вечер вопросов и ответов по поводу этой книги» (Хроника // Там же). 15 августа 1931 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об издательской работе», в котором говорилось о необходимости «обратить особое внимание на издание сельскохозяйственной литературы для широких колхозных масс, в особенности литературы, передающей конкретный опыт социалистического переустройства деревни и вооружающей совхозно-колхозный актив необходимыми сельскохозяйственными техническими знаниями» (Сельскохозяйственная книга. 1931. № 10. С. 4). В Сельколхозгизе выходят сборники, составленные по материалам писательских поездок, но в них нет очерков Платонова. На страницах журналов за 1931 год, издававшихся при Сельколхозгизе («Социалистическая реконструкция сельского хозяйства», «Коллективист», «На стройке МТС», «Техника социалистического земледелия», «Коневодство и коннозаводство», «Скотоводство»), также не обнаружено его произведений. Однако в этот период в издательском портфеле Сельколхозгиза находилось 30 журналов, обследование которых может дать результаты. В фонде Платонова РГАЛИ (оп. 1, ед. хр. 131) хранятся листы записей о состоянии совхозов Северного Кавказа, сделанных во время командировки Платонова от Сельколхозгиза летом 1931 г. Июлем 1931 г. отмечена поездка рассказчика в очерке «Кухонный мужик Советского Союза» (см.: Очерк Платонова «Кухонный мужик Советского Союза» / Публикация и примечания В. В. Перхина // Творчество, 2004. С. 470). Не исключено, что редакции изданий Сельколхозгиза просто отказались от очерков автора крамольной повести «Впрок».

⁴⁴⁴ Имеется в виду статья журналиста В. Дятлова «Больше внимания тактике классового врага» (Правда. 1931. 18 июня. С. 2. Введена в библиографию Е. Шубиной), в которой повесть Платонова прочитана в политическом контексте колхозной весны 1931 г.: закрытый процесс по делу Трудовой крестьянской партии, по которому проходили арестованные летом 1930 г. служившие в Наркомземе известные ученые-аграрники (Н. Д. Кондратьев, А. В. Чайнов и др.); борьба с «правым» уклоном

Это письмо я Вам пишу не для того, чтобы жаловаться, – мне жаловаться не на что. Я хочу вам лишь сказать, как человеку, мнение которого мне дорого, как писателю, который дает решающую, конечную оценку всем литературным событиям в нашей стране, – я хочу сказать вам, что я не классовый враг, и сколько бы я ни выстрадал в результате своих ошибок, вроде «Впрока», я классовым врагом стать не могу и довести меня до этого состояния нельзя, потому что рабочий класс это моя родина и мое будущее связано с пролетариатом. Я говорю это не ради самозащиты, не ради маскировки, – дело действительно обстоит так. Это правда еще и потому, что быть отвергнутым своим классом и быть внутренне все же с ним – это гораздо более мучительно, чем сознать себя чуждым всему, опустить голову и отойти в сторону.

Мне сейчас никто не верит, – я сам заслужил такое недоверие. Но я очень хотел бы, чтобы вы мне поверили; поверили лишь в единственное положение: я не классовый враг.

«Впрок» я писал более года назад – в течение 10–12 дней⁴⁴⁷. Отсюда его отрицательные качества технического порядка. Идеологическая же вредность, самое существо дела, произошла не по субъективным причинам.

Но этим я не снимаю с себя ответственности и сам теперь признаю, после опубликования критических статей, что моя повесть принесла вред. Мои же намерения остались ни при чем: хорошие намерения, как известно, иногда лежат в основании самых гадких вещей⁴⁴⁸.

в колхозном движении; новая волна раскулачивания 1931 г., которая, как свидетельствуют документы (см.: Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940. М., 2005. С. 270–350), по своему масштабу не уступала кампании раскулачивания рубежа 1929–1930 г., осужденной в известных статьях И. Сталина весны 1930 г. Именно в этом политическом контексте определял критик «Правды» феномен высказывания Платонова в повести «Впрок»: «Победно развивающееся наступление социализма по всему фронту, крупнейшие успехи генеральной линии партии вызывают бешеную злобу и отчаянное сопротивление со стороны наших классовых врагов. Формы сопротивления, тактика классового врага требует в себе пристального внимания и изучения, ибо «социальная мимикрия» классово враждебных элементов гибка и многообразна. Невнимание к этой быстро меняющейся под давлением все новых и новых побед социализма тактике классового врага приводит порою отдельные наши организации прямо к постыдным промахам. Кулак-кондратьевец вдруг получает возможность полным голосом изложить свое «кредо», например, со страниц... советской печати. В данном случае речь идет о «Красной нови», напечатанной в третьей книге за этот год *«Бедняцкую хронику» Андрея Платонова*, под многозначным заголовком «Впрок»». В конце статьи была дана жесткая партийная оценка самому факту публикации повести «Впрок» в советской печати: «И с либеральным отношением к «проблеме беспартийности», непосредственно вытекающим из правооппортунистической «теории» затухания классовой борьбы на нынешнем этапе, должна вестись решительная борьба на всех участках строительства. Должна быть повышена пролетарская классовая бдительность и в советской художественной культуре. Больше внимания надо уделить изучению тактики и конкретных форм сопротивления классового врага».

⁴⁴⁵ В «Известиях» (3 июля) была напечатана статья А. Фадеева «Об одной кулацкой хронике» (с незначительными поправками перепечатана в журнале «Красная новь», № 5–6). Фадеев, подписавший к печати номер «Красной нови» с повестью Платонова, не скупился на политические оценки автора «Впрок»: «кулацкий агент», «уже несколько лет разгуливающий по страницам советских журналов в маске «душевного бедняка», простоватого, беззлобного, юродливого, безобидного, «усомнившегося Макара»»; «Повесть Платонова «Впрок» с чрезвычайной наглядностью демонстрирует все наиболее типичные свойства кулацкого агента самой последней формации – периода ликвидации кулачества как класса и является контрреволюционной по содержанию»; «Озлобленная маска классового врага вылезает из-под «душевной» маски. Платонов распоясывается»; «Омерзительно фальшивый кулацкий Иудушка Головлев...» (Воспоминания. С. 273, 276–277) и т. п. Публикацию статьи Фадеева в журнале «Красная новь» сопровождало заключение «От редакции»: «Редакция присоединяется к оценкам «очерков» Платонова, данной в статье т. Фадеева, и считает грубой ошибкой напечатание их в «Красной нови»».

⁴⁴⁶ В журнале «На литературном посту» (1931. № 18. С. 22–27) была напечатана статья И. Макарьева «Клевета», также выполненная в погромной стилистике: «Кулацкий писатель», прикрывший свое «кулацкое нутро» выдуманными им героями – «идиотами, юродливыми, блаженными дураками», и «юрודствующим философствованием»; «Наши кадры выглядят в свете «художества» Платонова как длинная галерея дураков и проходимцев, оторванных от действительности блаженных идиотов и перегибчиков. [...] Над борьбой партии с перегибами Платонов издевается, выдумывая «разгибы», «отжимы» и так далее. Оклеветана вся советская действительность» (Указ. соч. С. 26–27).

⁴⁴⁷ См.: «...в наши дни невозможно писать ни о чем, забывая главное, а главное – это непримиримая борьба классов, из которых один отжил свой век, другой – только что начинает жить, и живет и героически работает для того, чтобы завоевать весь мир» (*Горький М. О трудколониях ОГПУ // Правда. 1931. 14 июля. С. 2*).

⁴⁴⁸ Платонов действительно быстро написал повесть весной 1930 г., используя не опубликованные к этому времени рассказы, были и очерки 1928–1929 гг. и монтируя их с новым рукописным текстом (см. динамическую транскрипцию автографа «Впрок»: Архив. С. 81–146. Публикация Н. Умрюхиной). См. также прим. 1 к п. 151.

Ответственности за «Впрок», повторяю, я с себя не снимаю, – это значит, что я должен всю свою будущую литературную работу уничтожить, перекрыть весь вред, который я принес, написав «Впрок».

Лично для вас, Алексей Максимович, я должен сообщить следующее. Много раз в печати упоминали, что я настолько хитрый, что сумел обмануть нескольких простых, доверчивых людей⁴⁴⁹. Вам я должен сообщить: эти «несколько» равны минимум 12-ти человекам; причем большинство из них старше меня возрастом, старше опытом, некоторые сами уже видные литераторы (во много раз сделавшие больше, чем я)⁴⁵⁰. Рукопись проходила в течение 8-10 месяцев сложный путь, подвергалась несколько раз коренной переработке, переработкам⁴⁵¹ и т. д. Все это совершалось по указаниям редакторов. Иные редактора давали такую высокую оценку моей работе, что я сам удивлялся⁴⁵², ибо знал, что по художественным качествам этот.

«Впрок» – произведение второстепенное. Теперь я понимаю, что такие редакторы были неквалифицированные люди. Но тогда мне было понять это трудней. Член одной редакционной коллегии сказал мне следующее: «Ты написал классическую вещь, она будет жить долгие годы» и т. д.

Я редко видел радость, особенно в своей литературной работе, естественно, что я обрадовался, тем более что другие редактора тоже высоко оценили мою работу (не в таких,

⁴⁴⁹ Переложение крылатого выражения: «Благими намерениями вымощена дорога в ад».

⁴⁵⁰ Предложение (от «в печати...» и до конца) Горький подчеркнул красным карандашом. Практически во всех критических статьях 1931 г. на разные лады варьировалась тема «хитрого» классового врага в лице автора повести и его героев, тем самым как бы повышался политический и эстетический статус критика-разоблачителя, сумевшего сорвать маску с клеветника на советскую действительность: «... кулацкие агенты всё реже решаются выступить с открытым, ничем не замаскированным нападением на колхозное строительство. Они всё чаще принуждены надевать маску сочувствующих, «в общем и целом», но только сомневающих, колеблющихся. Они норовят прикинуться безобидными чудаками, юродивыми, которые режут «правду-матку», мучаясь и тревожась // [...]. Они же – простые и прямые люди, они «способны ошибиться...» Всякий наблюдающий классовую борьбу в нашей деревне и участвующий в ней знает этот тип хитрого, пронырливого классового врага, знает, как часто пытается кулак надеть маску «душевного бедняка», забываясь о народе. [...] Одним из кулацких агентов указанного типа является писатель А. Платонов» (Фадеев А. Указ. соч. С. 3). Наиболее концентрированное воплощение тема классового врага обрела в статье Макарьева: «Перед нами – *наглое выступление* классового врага. Но враг этот хитер и изворотлив. Он не везде говорит прямо, не везде выступает открыто. Он знает, что в наше время трудновато. И он скрывается за частоколом намеков, прикидывается болеющим за наше строительство простаком. [...] Классовый враг прикидывается «*душевному бедняком*», измученным заботой за всеобщую действительность [...]. Классовый враг хитренько объявляет себя «*дураком новой жизни*». С дурака, дескать, и спроса нет, если сболтну что не так! И обман удался. Замаскированное выступление классового врага (отнюдь не дурака, а ловкого и хитрого!) напечатано в советском журнале, да еще как «*бедняцкая хроника*!» Только излишней доверчивостью редакции можно объяснить, что ее так облапошили. Иначе объяснить нечем, *ибо никакими художественными достоинствами очерки Платонова не обладают*. Классовый враг может быть и талантливым художником. Здесь, к счастью, мы этого не видим. Все 40 страниц очерков – сплошное сухое, серое, скучное сукно! Убогий, с претензией на оригинальничание *юродствующий язык* лесковских дьяконов, *вымученное и противостественное словосочетание*, словесное манерничество, фиглярство и кривляние, *абсолютное незнание быта и языка деревни* [...] – всё это говорит о том, что вылазка произведена хитрым, но малоталантливым представителем кулачества. Но тем более трудно найти оправдание для редакции «Красной нови», сделавшей совершенно недопустимую политическую ошибку, позволившей врагу использовать для клеветы на нас нашу же печать» (Указ. соч. С. 26–27).

⁴⁵¹ Повесть читалась главными редакторами по крайней мере трех журналов – Ф. Панферовым («Октябрь»), В. Полонским («Новый мир») и А. Фадеевым («Красная новь»), а также редакторами 4-х издательств («Федерация», «Земля и фабрика», ОГИЗ, ГИХЛ).

⁴⁵² Повесть начала читаться в редакциях летом 1930 г. Рецензенты подчеркивали, что книга написана «очень талантливо» (И. Сац), отмечали недостатки платоновского «наблюдателя», указывали на необходимость ее доработки (см.: Воспоминания. С. 282–285; Протокол заседания рабочего редсовета Государственного издательства художественной литературы / статья и публикация Н. Умрюхиной // Архив. С. 600–619; Андрей Платонов в донесениях ОГПУ. С. 849850). В ходе переработки первой редакции «Впрок» Платонов учел замечания читавших повесть редакторов и рецензентов: отказался от открывающего повесть текста «От составителя», переписал несколько эпизодов, снял фразы, вызывавшие вопросы и возражения (см. об этом: Андрей Платонов: «Меня убьет только прямое попадание по башке» / Публикация М. А. Платоновой. Подготовка текста и очерк творчества Н. В. Корниенко // Новый мир. 1993. № 4. С. 112–117).

конечно, глупых словах, как упомянутый член редколлегии). Однако я умом понимал: что-то уж слишком!

Жалею теперь, что я поверил тогда и поддался редкому удовольствию успеха. Нужно было больше думать самому.

Теперь же вышло, что я двенадцать человек обманул – одного за другим⁴⁵³. Я их не обманывал, Алексей Максимович, но вещь все же вышла действительно «обманная» и классово враждебная. Я не хочу сказать, что 12 человек отвечают вместе со мной перед пролетарским обществом за вред «Впрока». И чем они могут ответить? Ведь никакой редактор не станет писать таких произведений, которые поднялись бы идеологически и художественно на такой уровень, что «Впрок» бесследно бы исчез.

Я автор «Впрока», и я один отвечаю за свое сочинение и уничтожу его будущей работой, если мне будет дана к тому возможность. У редакторов же было не одно мое дело, и они могли ошибиться, но только я их не обманывал. Некоторых из них я не перестал уважать и теперь.

Если же допустить хитрый сознательный обман с моей стороны, то напрашивается юмористическая мысль: не сделать ли того, кто сумел последовательно обмануть 12 опытных людей, самого редактором, ибо уж его-то не обманет никто!..

Я хотел бы, чтобы вы поверили мне. Жить с клеймом классового врага невозможно, – не только морально невозможно, но и практически нельзя. Хотя жить лишь «практически», сохраняя собственное туловище, в наше время вредно и не нужно.

Если вас заинтересует что-нибудь в связи с моим делом, если я здесь сказал не то, что нужно, то я вам напишу дополнительно.

Глубоко уважающий вас Андрей Платонов.

24/VII 1931.

Адрес: Москва, проезд Художественного театра, д. № 2, кв. 14.

Впервые: Вопросы литературы. 1988. № 9. С. 179. Публикация Е. Литвин.

Печатается по автографу: АГ. КГ-п-57-10-4.

В автографе письма красным карандашом отмечен текст для перепечатки (от «Мне сейчас никто не верит...» до «Если вас заинтересует что-нибудь...»); к автографу приложен один экземпляр машинописи; другие – очевидно, отправлены в какие-то инстанции.

⁴⁵³ Высокую оценку повести дал Я. З. Черняк, редактор отдела русской литературы издательства «Земля и фабрика», на обсуждении «Впрок» в октябре 1930 г.: «Новая вещь Платонова – бедняцкая хроника «Впрок», которую он предложил издательству, – представляет собою исключительно талантливое произведение, которое показывает нам строительство, колхозное движение в деревне, причем автор вырабатывает на протяжении многих лет свой стиль, свой особый метод в литературе, он пошел также путем соединения сатирических приемов с реальными показами действительности. Как он иллюстрирует эту хронику? Из каких углов он показывает колхозное строительство? Он взял человека, который как бы бродяга, он – душевный бедняк. Человек, который во всем сомневается. Ничему на слово не верит. Хочет сам во всем убедиться и во всем сомневается. Это – душевный бедняк. В один прекрасный день он отправляется с какого-то вокзала, в неизвестном направлении, по стране. И начинаются описания. В вагоне у него показана замечательная сцена со случайным попутчиком. [...] Путешествуя далее, он встречает различные типы. Описана замечательная встреча с кузнецами, где жили партизаны. Очень своеобразная история с лжебогом. Автор занятно показывает, как один из кузнецов перевел святого на сторону антирелигиозной пропаганды» (Протокол заседания рабочего редсовета Государственного издательства художественной литературы // Архив. С. 601–602). Рекомендовал повесть к изданию и такой опытный редактор, как В. И. Соловьев (член редколлегии «Нового мира», редактор отдела прозы издательства «Федерация»): «Сквозь насмешку, а порой издевательство над головотяпами чувствуется любовь автора к тому грандиозному строительству, которое происходит в деревне. [...] Книгу следует издать, поручив автору сгладить отдельные шероховатости и исключить редко, но встречающиеся эпизоды, построенные на беспринципном зубоскальстве» (Воспоминания. С. 283–284).

Письмо осталось без ответа. 14 мая 1931 г. Горький окончательно вернулся из Италии в СССР. Приезд Горького был ознаменован масштабными кампаниями; в сентябре на государственном уровне широко отмечалось сорокалетие литературной деятельности писателя.

Летом 1931 г. Горький много выступает в центральной печати с публицистическими статьями, встречается с молодыми писателями-ударниками, пишет всевозможные приветствия рабочим фабрик и заводов, проводит встречи с писателями и критиками; 12 июня принимает участие в работе пленума ЦК ВКП(б) и т. п. Безусловно, Горький был осведомлен о ситуации с публикацией «Впрок» Платонова, по крайней мере, листал «Правду», где в мае-июле постоянно печатаются его публицистические статьи и где 18 июня напечатана статья журналиста В. Дятлова (см. далее прим. 1), выполненная в логике и стилистике горьковских высказываний в знаменитой статье «Если враг не сдается – его уничтожают» (1930). В статьях мая-июля 1931 г., опубликованных в «Правде» и «Известиях» (часто одновременно), Горький не раз выскажется в поддержку проводимой партией коллективизации и в целом идеологии реконструктивного периода («Ответ интеллигенту», «12 миллионов 838 тысяч хозяйств в колхозах», «О литературе и прочем», «Об антисемитах», «О трудколониях ОГПУ» и др.).

{158} М. А. и П. А. Платоновым.
26 августа 1931 г. Около Пензы.

Дорогая Муся и киноспец Тотик! Пишу вам в поезде где-то около Пензы, сильно трясет. Здесь хорошие места – мелкие леса, степи, колхозы. В вагоне я прочитал справочник. От Нижнего до Самары ехать на пароходе немного больше 2-х суток. Стоимость проезда на жестком парох[одном] месте тебя и Тотки (двоих) не более.

30 р[ублей] (по справочн[ику] руб[ля] 22). Из Нижнего пароход (ускор[енный]) уходит в 11 ч[асов].

30 м[инут] утра, а поезда из Москвы приходят: скор[ый] № 8 в 9 ч[асов] 20 м[инут] утра (но он не кажд[ый] день, справься), почт[овый] № 76 (кажд[ый] день) в 8 ч[асов] 45 м[инут] утра, т[ак] что можно с поезда успеть на пароход. Билеты на пароход постарайся взять в Москве, если можно. В Самаре буду сегодня 26/VIII в 12 ночи. Привет. Напишу еще. Ваш Андрей.

[Запись на правом поле] Стоимость проезда М[осква] – Нижний вас обоих – 25–28 р[ублей].

Печатается по первой публикации: Архив. С. 501. Почтовая карточка. Публикация Н. Корниенко.

Первое сохранившееся письмо из командировки Платонова в совхозы Средней Волги и Северного Кавказа. Поездка осуществлялась в рамках договора о сотрудничестве между правлением Всероссийского союза советских писателей и Всесоюзным государственным объединением мясных советских хозяйств «Скотовод»; сохранилось командировочное удостоверение Платонова, выполненное на бланке «Скотовода», в котором отмечается, что «тов. Платонов, занимающий должность члена О[бщест]ва Советских писателей-краеведов, командирован в Средневожский край по совхозам» (РГАЛИ, ф. 2124, оп. 1, ед. хр. 16, л. 6). Командировка должна была начаться 15 августа; судя по отметке в командировочном удостоверении, Платонов выехал из Москвы 16 августа.

{159} М. А. и П. А. Платоновым.
27 августа 1931 г. Самара.

Самара, 27/VIII. Дорогие Муся и Тотик!

Приехал в Самару. Сейчас 7 ч[асов] утра. Пишу на почте. Ходил на Волгу, – мне она не понравилась здесь. Дон под Воронежем лучше. Город тоже средний, хуже Воронежа. Пароходы, как я узнал, ходят не очень регулярно по расписанию. Обо всем этом я напишу потом, когда устроюсь оседло и узнаю подробней. На станциях ночью верещат сверчки, сейчас с утра уже жарко, крупные мухи жужжат над нечистотами, – встает в памяти почему-то детство, летние долгие дни, прошедшее утро жизни, прошедшее навсегда. Если возможно будет, вы приедете. Я сейчас не уверен, что здесь хорошо, что вы не намучаетесь с поездкой. Если же я выясню, что поездка будет трудна, мучительна (я напр[имер], ехал мучительно), то ехать не стоит. Об этом напишу завтра. Сейчас напишу в ГИХЛ, попробую, чтобы тебе оттуда передали деньжонок⁴⁵⁴.

Как там Тот? Твой Андрей.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 501. Почтовая карточка. Публикация Н. Корниенко.

{160} М. А. Платоновой.
27 августа 1931 г. Самара.

⁴⁵⁵ уехать (писал открытку потому, что нигде здесь и на почте нет конвертов, – сейчас, исписав открытку, достал у товарища из ОД радио⁴⁵⁶). Вообще на пароходы здесь, как говорят, можно достать билеты с обеспечением только на палубу, а жесткие – трудно, мягкие – еще трудней.

М[ожет] б[ыть], от Нижнего будет легче, поскольку пароходы, кажется, начинают свои рейсы отсюда. Все это надо иметь в виду заранее, чтобы потом не было огорчений. А лучше всего узнать – нельзя ли пароходные билеты от Нижнего купить в Москве.

⁴⁵⁴ Письмо Платонова в ГИХЛ в настоящее время не выявлено. Судя по пометам в записной книжке 1931 г., 14 июня (т. е. сразу после начала кампании вокруг публикации «Впрок») Платонов встречался с председателем правления ГИХЛа В. И. Соловьевым (см. его телефон в записной книжке: Записные книжки. С. 93). С ГИХЛом у Платонова к этому времени были заключены договоры на издание повестей «Впрок», «Сокровенный человек» и пьесы «Дирижабль» («Шарманка»). После истории с «Впрок» договоры были расторгнуты (см. прим. 4 к п. 167).

⁴⁵⁵ Платонов отослал Горькому протокол обсуждения пьесы «Высокое напряжение» на заседании худполитсовета Московского драматического театра (б. Корш) от 5 июня 1932 г. (см. прим. 1 к п. 162). В 1930 г. во всех театрах были созданы худполитсоветы, призванные решать главные идеологические задачи реконструктивного периода. Не только театры брали шефство над заводами и фабриками, давали шефские спектакли, но и рабочие и инженеры заводов и фабрик наделялись высокими шефскими полномочиями. Так, шефом Ленинградского театра оперы и балета являлся Путиловский завод; МХТ – трамвайный парк, театра Революции – завод «Электросвет» и т. п. Худполитсоветы театров наделялись большими полномочиями – проводили чтение и «художественнополитический разбор» пьес, давали заключение о пьесе и ее рекомендации к постановке; участвовали в обсуждении репертуара театра и подготовке спектакля; были случаи, когда рабочий с завода, возглавивший худполитсовет театра, становился по совместительству заместителем директора театра и т. п. (информация дана по журналу «Рабис» за 1932 г.). Обсуждения пьес на худполитсоветах вошли в литературную и театральную жизнь, о них постоянно сообщала литературная и театральная пресса. В литературных кругах (и в печати) 1932 г. широко обсуждалось выступление Ю. Олеши на Всесоюзной конференции драматургов в Ленинграде (январь 1932 г.). Олеша дерзко заявил, что, несмотря на все обвинения критики в адрес его пьесы «Список благодеяний», он считает себя пролетарским писателем и работает для пролетариата, а уверенность в этом ему дали рабочие ленинградского Путиловского завода: / «...критики ошибаются; пьеса великолепно чувствуется, смотрится хозяевами жизни. Хозяин жизни чрезвычайно радушен, чрезвычайно гостеприимен [...]. Вот когда я понял, что пишу для хозяина. Я получил глубочайшее удовлетворение, когда видел, как смотрят рабочие – хозяева жизни – эту пьесу. В результате у меня получилось глубокая, святая, музыкальная уверенность в том, что я пишу именно для пролетария, и эту уверенность во мне никто не разобьет» (Советский театр. 1932. № 3. С. 30). Для многих писателей апелляция к рабочему читателю оставалась едва ли не главным аргументом защиты написанных произведений.

⁴⁵⁶ ОД радио – Общество друзей радио, общественная организация.

Завтра к вечеру я буду в совхозе. Завтра же постараюсь узнать – можно приехать тебе или нет, и сообщу телеграммой или спешным.

Меня уполномоченный «Скотовода» просил поехать в Орск (за Оренбургом)⁴⁵⁷ часов 20 езды на восток от Самары, в глушь южноуральских степей, но я пока отложил это дело. Я устал, далеко, вам, если придется, надо ехать по ж. д. от Москвы 3-е суток, а Ставрополь – пристань на Волге, и сам совхоз всего 7 килом[етров] от реки.

Значит, если я тебе сообщу, чтоб выезжала, тебе придется ехать:

- 1) Москва – Нижний по ж. д.
- 2) Нижний – Ставрополь на пароходе.

Ты не удивляйся, что я пишу тебе на разных листках, чернилами и карандашом⁴⁵⁸. У меня же нет нигде пристанища, всё время на ногах, очень утомился. Вчера вечером проезжал место крушения товарного поезда – мучительное впечатление.

Самара мне окончательно не нравится. Завтра утром выеду, ночью в клубе ОДР – один в жуткой, громадной, гулкой комнате.

Работаю по командировкам. Для ОДР кое-что уже сделал. Сейчас отправляю корреспонденцию⁴⁵⁹, организовал ударную бригаду из двух корреспондентов.

Муся, завтра я буду в совхозе, – туда нет железной дороги, пароходы идут медленно, долго, – протелеграфируй кратко, как Тотка, итак, здоровы, мол, все благополучно или – наоборот. Я беспокоюсь. Вдалеке хуже, острее чувствуешь. Муся, если б ты знала, как тяжело живут люди, но единственное спасение – социализм, и наш путь – путь строительства, путь темпов, – правильный.

Мой адрес тебе известен. Завтра напишу или протелеграфирую.

Обнимаю тебя, целую Тотика. Андрей.

27/VIII, Самара, 5 ч[асов] вечера.

⁴⁵⁷ «Скотовод» – Всесоюзное государственное объединение. Платонов все-таки едет в Орск, о чем свидетельствуют записная книжка (см.: Записные книжки. С. 81–82, 352–353) и автограф записки о состоянии совхозов на Волге и Северном Кавказе (РГАЛИ, ф. 2124, оп. 2, ед. хр. 1, л. 1–4). Не исключено, что последний документ готовился для уполномоченного «Скотовода». Записка составлена на основе увиденного во время данной командировки (в ней встречаются записи, датированные 20 августа) и представляет анализ состояния животноводства в контексте принятых в 1930–1931 гг. многочисленных постановлений о развитии животноводства, ветеринарного дела и мясной промышленности. Контрольные цифры по социалистической реконструкции животноводства и в целом народного хозяйства предстали в записке Платонова в далеком от официальных сводок виде: «Емелевский совхоз (Средняя Волга). 1) Хозрасчета нет. Рабочим ничего не разъясняют о значении хозрасчета. Соцсоревнование и ударничество отсутствуют. Сдельщиков нет, исключая транспорт в момент уборочных кампаний (Харитонов). Холмогорский племсовхоз № 10 на 20/VIII, план строительства выполнен на 15 %; недо-выполнение плана против намеченного свыше 30 %. Соцсоревнования и ударничества на строительстве не существует. Работают по старинке артелью [...] Северный Кавказский край. Совхоз «Свиновод» № 22. Социалистического строительства и ударничества тут нет. [...] Строительство выполнено на 25 % плана. Нет гвоздей. Нет железа и леса. Рабочком плох. Имеются случаи, что рабочие, не получая зарплаты, уходят с работы. [...] Доярки из гуртов убежали, их догоняли верхами и заставляли работать – имеются случаи самоубийства на этой почве. [...] По займу пятилетки рабочие подписались на 300 % [...] Утрата поголовья 85–90 %. Падеж прекратился до 1 %» (РГАЛИ, ф. 2124, оп. 2, ед. хр. 1, л. 1–4). Подчеркнем, что этот текст составлен Платоновым через полтора месяца после его писем Сталину и в центральные газеты.

⁴⁵⁸ До этого предложения написано чернилами, далее – карандашом.

⁴⁵⁹ Материалы к корреспонденции о работе провинциальных ОДР см. в записной книжке (Записные книжки. С. 85–86). Зачеркнутые в записной книжке записи о работе ОДР в районах нижней Волги свидетельствуют об их использовании в каком-то тексте; среди неиспользованных – запись с народной оценкой ОДР: «Отнош[ение] к ОДР, к[а]к к забаве» (Там же. С. 86). Подготовленный и отправленный Платоновым текст в настоящее время не выявлен; возможно, он был написан для изданий ОДР – газеты «Радио в деревне» и журнала «Радиофронт».

Печатается по первой публикации: Архив. С. 502. Публикация Н. Корниенко.

1 Отсутствует 1-й лист письма.

2

3

4

5

{161} В. П. Полонскому.

8 декабря 1931 г. Москва.

Вяч[еслав] Павлович.

Убедительно прошу решить 9-го вопрос с моей пьесой⁴⁶⁰. Я больше едва ли что принесу, т[ак] к[ак] вы не хотите решать (редакция в целом⁴⁶¹. Нужно решать. Если будет спор о мелочах, то я исправлю и улучшу спорные или сомнительные фразы.

С приветом Андр. Платонов. 8/XII.

Печатается по автографу: РГАЛИ, ф. 1328, оп. 1, ед. хр. 276, л. 4. Датируется условно – по содержанию письма.

⁴⁶⁰ Речь, скорее всего, идет о пьесе «Объявление о смерти», написанной Платоновым во второй половине 1931 г. и представленной литературному сообществу как текст, свидетельствующий об исправлении им политических ошибок, допущенных в повести «Впрок». В ноябре В. П. Полонский находился в отпуске; 9 декабря, после возвращения из отпуска, он встречался в редакции «Нового мира» с К. Зелинским, к этому времени уже прочитавшим пьесу Платонова (см.: *Полонский В. Моя борьба на литературном фронте. Дневник. Май 1920 – январь 1932* / Публикация, подготовка текста и комментарии С. В. Шумихина // *Новый мир*. 2008. № 6. С. 153); Андрей Платонов в донесениях ОГПУ. С. 850–851; Воспоминания. С. 304). Ситуация вокруг «Нового мира» и его редактора была крайне тяжелой, Полонскому инкриминировались политические ошибки, допущенные им в редакционной политике журнала; литературная общественность ожидала отставки Полонского с поста главного редактора журнала; 17 декабря он был освобожден от занимаемой должности.

⁴⁶¹ Публикаций Платонова в «Новом мире» в 1930 и 1931 гг. не было, хотя журнал анонсировал его имя среди своих авторов (см. прим. 2 к п. 139).

1932

{162} Вс. Э. Мейерхольду.
21 июля 1932 г. Москва.

Глубокоуважаемый тов. Мейерхольд.

По просьбе Д. Л. Тальникова⁴⁶² посылаю Вам рукопись пьесы «Высокое напряжение». Эта рукопись – один из 4-х вариантов.

Желательно, чтобы Вы ознакомились с пьесой⁴⁶³ и возвратили ее мне в течение 3-х дней, т[ак] к[ак] после этого срока я уезжаю в командировку⁴⁶⁴.

С глуб[оким] уважением Андр. Платонов.
21/VII-32.

⁴⁶² Тальников Давид Лазаревич (1882–1962) – литературный и театральный критик, в это время заведующий литературной частью Московского драматического театра (б. Корш). Телефон Тальникова имеется в записной книжке Платонова 1931 г. (см.: Записные книжки. С. 116). 5 июня 1932 г. на заседании худполитсовета театра прошло обсуждение пьесы Платонова «Высокое напряжение». Выступавшие, а это в основном были представители так называемой «рабочей критики», инженеры и рабочие московских заводов, дали высокую оценку пьесе Платонова и рекомендовали ее к постановке (подробно см.: Борьба за постановку пьесы «Высокое напряжение». Документы 1932 г. / статья и публикация Н. Корниенко // Страна философов, 2011. С. 610–618). Ко времени этой встречи с Платоновым Тальников уже был знаком с его прозой, положительно отзываясь об опубликованном в «Новом мире» рассказе «Приключение»: «Язык Платонова – крепкий, сжатый, свежий, как и весь динамический стержень рассказа» (Тальников Д. Литературные заметки // Красная новь. 1929. № 1; републ.: Рожнецова Е. Печенег в Чевенгуре // Страна философов, 2005. С. 558). // Выступление Тальникова на обсуждении в театре пьесы «Высокого напряжения» представляет, по сути дела, первое авторитетное суждение о специфике драматургического искусства Платонова: «Правильно было отмечено, что пьеса необычная. Она – пьеса условного реализма, не бытовая, но и не схематическая, что надо точно усвоить. Ее условные образы, вместе с тем реалистические, полны художественной типичности и значимости идеологической. Это пьеса идей, идеологических образов-знаков, социально обнаженных идей, показанных в экспрессионистическом напряжении. Идея основная пьесы – рабочий класс и интеллигенция в совместной товарищеской работе на строительстве социализма. Ведущую роль в пьесе имеет не Мешков, конечно, как думает Никифоров, а новый человек: он ведет жизнь через машину. Машина, высокое техническое напряжение строительства нашего – не есть обожествление вещи, – машины, а только утверждение воли человека – Крашениной, Пужаковых, Абраментовых, воли классового человека, воли класса к победе. 4-й акт надо изменить, в нем падает высокое напряжение всей пьесы. Пьеса дает целеустремленность. Пульс – это образ высокого напряжения всех наших путей, всего нашего строительства жизни, она дает пафос героики – отсюда ее идеологическое значение» (Страна философов, 2011. С. 618). // Платонов продолжал встречаться и общаться с Тальниковым и позже, о чем свидетельствует адрес критика в записной книжке 1934 г., а также дарственные надписи на книгах «Река Потудань» (1937) – «Давиду Лазаревичу Тальникову – моему старшему товарищу и другу. Андр. Платонов. 29/IX 37 г. (ИМЛИ, ф. 629, оп. 5, ед. хр. 10. Книга была передана Марии Александровне П. Трошкиным, которому ее подарил сын Тальникова); «Рассказы о Родине» (1943) – «Давиду Лазаревичу Тальникову – Вы меня узнали, когда я был никем не узнаваемым. Декабрь 1944. А. Платонов» (РГБ, ф. 487, к. 36, д. 10). // Тальников высоко ценил новаторскую режиссуру Мейерхольда, однако не раз критиковал сценарную политику театра, особенно в части выбора современных пьес («Клоп» В. Маяковского, «Выстрел» А. Безыменского, «Вступление» Ю. Германа и др.). О постановке «Клопа»: «Всё это первостепенная халтура, технически грамотная ввиду наличия опыта и всяких лабораторных возможностей театра Мейерхольда, но вполне отвечающая идейной и литературной халтурности пьесы. Впрочем, справедливость требует отметить, что спектакль как таковой, в своих заданиях сделанный опрятно и технически точно, все же выше самого материала пьесы» (Жизнь искусства. 1929. № 11. С. 10).

⁴⁶³ Ответ Мейерхольда не выявлен. С новым спектаклем к юбилею революции ГосТиМ уже определился, в это время шла работа над сценарием по роману Ю. Германа «Вступление» (преьера состоялась 28 января 1933 г.). Тальников дал резко отрицательную оценку сценарию Германа: «Он [Мейерхольд] – один истинный творец и истинный актер своего театра, он и есть «театр Мейерхольда» даже при плохом выполнении и осуществлении его идей. В этом можно было лишь раз убедиться в настоящем сезоне на таком преплохом спектакле, как «Вступление». Пьеса – вернее, совершенно ничтожный сценарий, – никак не могла вдохновить Мейерхольда. Чувствовалось, что он увял здесь как-то, автоматически разрешал задачи своей постановки. Но стоит проскутать весь вечер из-за тех двух-трех моментов подлинного театрального искусства, по-настоящему высокоталантливых и острых озарений в этом спектакле, которые не так часто найдешь в чистых, гладких и примазанных спектаклях других театров» (Тальников Д. Драматургия Сухова-Кобылина и театр Мейерхольда // Театр и драматургия. 1933. № 4. С. 37).

⁴⁶⁴ С 26 июля по 13 августа Платонов находился в командировке в Ленинграде от треста «Росметровес», где он в это время служил (см.: А. Платонов – инженер треста «Росметровес» / статья и публикация Е. Антоновой // Страна философов, 2000. С. 789).

Москва, Тверской бульв[ар], д. 25, кв. 27, А. П. Платонов.

Печатается по автографу: РГАЛИ, ф. 998, оп. 1, ед. хр. 2208, л. 1. Мейерхольд Всеволод Эмильевич (1874–1940, репрессирован) – театральным режиссер, художественный руководитель Государственного театра им. Вс. Мейерхольда (ГосТиМ).

{163} А. М. Горькому.

26 июля 1932 г. Москва.

Глубокоуважаемый Алексей Максимович!

При этом посылается Вам моя пьеса «Высокое напряжение» и протокол рабочего худполитсовета театра б[ывшего] Корш»⁴⁶⁵. Посылаемая рукопись – один из.

4-х вариантов пьесы, на котором остановился театр, но этот вариант, по моему мнению, не самый лучший из 4-х, а лишь самый краткий⁴⁶⁶.

Я не стал бы Вас затруднять своей просьбой о прочтении, если бы у меня оставался другой какой-либо выход. Но все пути мною испробованы. Они оказались безрезультатными благодаря моим прошлым крупным литературнополитическим ошибкам.

Теперь положение таково. Рабочие, члены худполитсовета, меня поддерживают⁴⁶⁷, а работники репертуарных органов держат пьесу без ответа⁴⁶⁸, создавая этим атмосферу неясности, определенно отрицательным образом действующую на театр.

⁴⁶⁵ Платонов отослал Горькому протокол обсуждения пьесы «Высокое напряжение» на заседании худполитсовета Московского драматического театра (б. Корш) от 5 июня 1932 г. (см. прим. 1 к п. 162). В 1930 г. во всех театрах были созданы худполитсоветы, призванные решать главные идеологические задачи реконструктивного периода. Не только театры брали шефство над заводами и фабриками, давали шефские спектакли, но и рабочие и инженеры заводов и фабрик наделялись высокими шефскими полномочиями. Так, шефом Ленинградского театра оперы и балета являлся Путиловский завод; МХТ – трамвайный парк, театра Революции – завод «Электросвет» и т. п. Худполитсоветы театров наделялись большими полномочиями – проводили чтение и «художественнополитический разбор» пьес, давали заключение о пьесе и ее рекомендации к постановке; участвовали в обсуждении репертуара театра и подготовке спектакля; были случаи, когда рабочий с завода, возглавивший худполитсовет театра, становился по совместительству заместителем директора театра и т. п. (информация дана по журналу «Рабис» за 1932 г.). Обсуждения пьес на худполитсоветах вошли в литературную и театральную жизнь, о них постоянно сообщала литературная и театральная пресса. В литературных кругах (и в печати) 1932 г. широко обсуждалось выступление Ю. Олеси на Всесоюзной конференции драматургов в Ленинграде (январь 1932 г.). Олеша дерзко заявил, что, несмотря на все обвинения критики в адрес его пьесы «Список благодетелей», он считает себя пролетарским писателем и работает для пролетариата, а уверенность в этом ему дали рабочие ленинградского Путиловского завода: / «...критики ошибаются; пьеса великолепно чувствуется, смотрится хозяевами жизни. Хозяин жизни чрезвычайно радушен, чрезвычайно гостеприимен [...]. Вот когда я понял, что пишу для хозяина. Я получил глубочайшее удовлетворение, когда видел, как смотрят рабочие – хозяева жизни – эту пьесу. В результате у меня получилось глубокая, святая, музыкальная уверенность в том, что я пишу именно для пролетария, и эту уверенность во мне никто не разобьет» (Советский театр. 1932. № 3. С. 30). Для многих писателей апелляция к рабочему читателю оставалась едва ли не главным аргументом защиты написанных произведений.

⁴⁶⁶ Над пьесой «Высокое напряжение» Платонов начал работать летом 1931 г. – в разгар кампании вокруг «Впрок»; одна из ее первых редакций («Объявление о смерти») была завершена в конце 1931 г. Производственная пьеса предлагалась литературной общественности как зримый реальный материал, свидетельствующий о мировоззренческой перестройке писателя после ошибочной колхозной хроники «Впрок». Платонов продолжал работать над пьесой все тридцатые годы (дописывал и переписывал отдельные эпизоды, вносил правку, давал новые названия), предлагал к изданию (пьеса даже включалась в планы издательства) и постановке (впервые опубликована в 1984 г.).

⁴⁶⁷ Рабочие и инженеры московских заводов поддерживали пьесу Платонова: «Вещь сильная, но необычная, и сразу захватить ее трудно, не в пример другим пьесам. Это – уже будущее, социализм. Для постановки трудна. Здесь не только люди, но и вещи играют (пульта). Удастся ли, хватит ли сил у театра осилить эту пьесу»; «Это первая из всех читанных нами пьес, которая всех заинтересовала, очень и очень хорошая. В других театрах нет таких пьес о будущей технике и технич[еской] интеллигенции. Но нужно, чтобы лирика была и на заводе, не только в 1-м акте. Многие выражения пьесы сделаются крылатыми. Нужно смягчить немного ужаса (гробы, огонь). В пьесе не только конец 2-й пятилетки. У нас уже имеются кольца районных включений. Театр на этой пьесе только выиграет»; «Пьеса очень талантлива. 1-й акт превосходен. [...] Эта пьеса – настоящее острое талантливое искусство». // Идеологических пороков в пьесе пролетарии не выявили и, высказав ряд пожеланий присутствующему на обсуждении автору, единогласно рекомендовали пьесу к постановке в театре. К мнению рабочих и инженеров присоединились зав. литературной частью театра Д. Тальников, присутствующая на обсуждении прозаик А. Караваева, а также Л. Леонов, приславший позже свой положительный отзыв, включенный в стенограмму.

⁴⁶⁸ Платонов регулярно отсылал пьесу в Репертком, но так и не получил разрешения к постановке.

Люди, очевидно, не хотят брать на себя ответственности или не доверяют собственной квалификации. По-моему – они не хотят брать ответственности, и для меня ясно почему.

Дирекция театра также колеблется в таком положении. А пьесу театр желает ставить к Октябрю⁴⁶⁹, стало быть – времени нельзя терять ни одного дня.

Когда-то – в 1928 г. – Вы мне рекомендовали писать пьесы⁴⁷⁰. Я понял, что это правда, и написал их несколько. Я писал и пишу также прозу, т[ак] к[ак] убежден, что преодолею непрерывной работой свои ошибки.

Если Вы найдете, что в пьесе достоинства перекрывают ее недостатки, то я передам Вашу оценку в театр – и пьеса будет поставлена⁴⁷¹.

Если Вы найдете, что пьеса плохая, то я сообщу об этом театру и возьму оттуда пьесу. С глубоким уважением Андр. Платонов.

26/VII-32.

Извините, что письмо написано карандашом – чернила расплываются на этой бумаге⁴⁷².

Ваше мнение о пьесе желательно получить в письменном виде⁴⁷³, чтобы – в обоих случаях – театр поверил мне, как ему поступить.

Адрес: Москва, Тверской бульвар, д. 15, кв. 27. А. П. Платонов.

Впервые: Вопросы литературы. 1988. № 9. С. 153. Публикация Е. Литвин.

⁴⁶⁹ Летом 1932 г. театры готовились к празднованию 15-летия Октябрьской революции. В марте газеты и театральные журналы печатают обращение Наркомпроса и Всероскомдрама – «Работникам искусств, драматургам, писателям и композиторам» – с призывом создать спектакли о героике социалистического строительства и рождении социалистического общества, сочетающие высокое художественное мастерство с «чистотой и непримиримостью большевистской идейности»: «...Театральная общественность представляет счет советской драматургии. До исторической даты XV годовщины остается немного. Первое июня – крайний срок представления пьес театрам для того, чтобы они могли увидеть свет в Октябрьские дни. Драматурги, писатели, композиторы, рабочие-ударники, призванные в литературу! [...] Страна ждет от вас не только деклараций и заявлений, но и в первую голову художественных документов перестройки, готовности бороться бок о бок с рабочим классом под руководством ленинской партии за социалистическое общество (курсив наш. – Н. К.)» (Советский театр. 1932. № 3. С. 1; Рабис. № 7. 5 марта. С. 13). Летом (с 15 августа) в журнале «Рабис» вводятся рубрики «Хроника театра», «Дневник театра», «Театры к XV годовщине» с подробной информацией о том, как драматурги и театры готовятся к годовщине «мировой революции», о новых пьесах и их обсуждении в театрах и т. п. Имя Платонова-драматурга, написавшего пьесу, отвечающую, кажется, всем канонам юбилейного драматургического текста, в этих рубриках не выявлено.

⁴⁷⁰ Горький рекомендовал Платонову писать пьесы осенью 1929 г.; см. прим. к п. 141.

⁴⁷¹ Судя по информации «Рабиса», с репертуаром к юбилею революции у театра всё было не просто. Только в сентябре театр приступил к обсуждению пьесы Н. Равича «Чай», пока лишь намеченной в качестве октябрьской постановки (см.: Театры к XV годовщине Октября // Рабис. № 26. 15 сентября. Задняя обложка), однако юбилейным спектаклем театра стала одноименная пьеса по повести В. Катаева «Время, вперед» (см.: Парад советского искусства // Вечерняя Москва. 1932. 9 ноября. С. 3). По воспоминаниям режиссера театра Л. Волкова, эту пьесу театр получил только 15 сентября и объявил «эту постановку ударной» (Волков Л. Подлинная героика соцстройки // Рабис. 1932. 30 нояб. С. 9). Не исключено, что задержка с выбором юбилейного спектакля связана с тем, что в планах театра оставалась постановка пьесы Платонова. Очевидно, положительному решению не помогла даже рекомендация Горького (см. ниже прим. 9).

⁴⁷² Платонов писал в основном карандашом, в редких случаях (письма, официальные бумаги, некоторые беловые автографы небольших по размеру текстов) – ручкой. Желто-серая бумага, на которой выполнено письмо, среднего качества, но вполне пригодна для написания чернилами. Скорее всего, Платонов писал письмо карандашом (сохранившиеся черновики писем Сталину, Горькому, в государственные инстанции выполнены карандашом), текст получился без правки, и он не стал его переписывать чернилами.

⁴⁷³ Горький никак не отозвался на присланные Платоновым вместе с пьесой суждения московских инженеров и рабочих о «Высоком напряжении», хотя и использовал некоторые их замечания в письме Платонову от 26 июля: «Уверенно судить о достоинствах вашей пьесы мешает мне плохое знание среды и отношений, изображенных вами. А рассматривая пьесу с ее литературной, формальной стороны, нахожу ее своеобразной, интересной и достойной сцены. Недостатками являются: обилие монологов, покойники и гроба на сцене, слишком аллегорически назойливо сделанный Мешков с его «самоубийством», которое у вас похоже на «жертвенный отказ индивидуалиста от самого себя». Забыл сказать: очень хороший язык» (ЛН, 1963. С. 314).

Печатается по автографу: АГ. КГ-п-57-10-5.

{164} М. Э. Козакову.
12 августа 1932 г. Москва.

Глубокоуважаемый тов. Козаков!

При этом посылаю вам рукопись пьесы «Высокое напряжение»⁴⁷⁴ и рассказ «Русский воин»⁴⁷⁵ для напечатания в журн[але] «Ленинград». Здесь же прилагаю отзыв (копию) А. М. Горького о пьесе⁴⁷⁶. Должен сказать, что пьесу я писал – по просьбе театра – в 4-х вариантах. Тот вариант, который читал А. М. Горький, – это театральный вариант: он короче и проще. Вам же я посылаю более развитой вариант и прошу печатать пьесу именно в таком виде. Тов. Лаврухин⁴⁷⁷ знает, в чем дело.

Всего хорошего. Благодарю вас за дружественное отношение.
12/VIII 32. Андр. Платонов.

Адрес: Москва, Тверской бульв[ар], д. 25, кв. 27.

Впервые: Волга, 1989. № 8. С. 164–165. Публикация Е. Литвин. Печатается по автографу: РГАЛИ, ф. 1517, оп. 1, ед. хр. 189.

Козаков Михаил Эммануилович (1897–1954) – писатель, активный участник литературной жизни Ленинграда 1920–1930 гг.: член редколлегии журналов «Ленинград» (1930–1932) и «Литературный современник» (1933–1941), правления «Издательства писателей в Ленинграде»; входил в оргкомитет Ленинградского отделения Союза советских писателей, созданного в 1932 г. Журнал «Ленинград» анонсировал публикацию произведений Платонова в 9 и 10/11 номерах за 1932 г., «Литературный современник» – с 1 по 10 номер 1933 г., однако публикации не состоялись. Платонов дал уничижительную оценку художественному уровню произведений Козакова в рецензии на его пьесу «Чекисты» (1938). Пьеса посвящена контрреволюционному заговору 1921 г. в Петрограде, среди участников которого в пьесе фигурируют Н. Гумилев (расстрелян в 1922 г.), З. Гиппиус (в эмиграции с 1922 г.), Н. Клюев (в ГУЛАГе с 1934 г.) и А. Ахматова (в ГУЛАГе сын); журнал «Литературное обозрение» отказался от публикации рецензии Платонова (подробно см.: Воспоминания. С. 353–357).

{165} П. А. Павленко.
12 августа 1932 г. Москва.

⁴⁷⁴ В «Ленинграде», а затем и в «Литературном современном» печатались пьесы, однако от публикации «Высокого напряжения» журнал отказался.

⁴⁷⁵ Рассказ Платонова «Русский воин» анонсировался в 9 номере журнала «Ленинград» среди публикаций журнала «Литературный современник» на 1933 год (см.: Ленинград. 1932. № 9. Задняя обложка).

⁴⁷⁶ Речь идет о письме М. Горького Платонову, см. прим. к п. 163.

⁴⁷⁷ Лаврухин Дмитрий Исаевич (1897–1939) – писатель из рабочих. До 1917 г. – слесарь на Балтийском, Шлиссельбургском и др. заводах Петербурга; в августе 1930 г. принят в Ленинградское отделение ВССП, в декабре 1930 г. – в РАПП (до этого входил в группу «Кузница»); член редколлегии ленинградских журналов «Резец» и «Ленинград»; автор повестей о рабочем классе («Повесть в очерках», «По следам героя», 1930) и рассказов на темы современного быта («Речь по поводу», 1931 – в «Издательстве писателей в Ленинграде»). В мае-июне 1932 г. Платонов был в Ленинграде в командировке от «Известий» и, очевидно, встречался с Лаврухиным. Лаврухин курировал работу литературных групп ленинградских заводов, и поэтому его могла заинтересовать как история создания пьесы «Высокое напряжение» (материалом пьесы послужили события на Ленинградском металлургическом заводе им. Сталина в 1930 г.), так и оценка пьесы Платонова московскими инженерами и рабочими (см. рецензию на творчество Д. Лаврухина, написанную членом литературной группы завода им. Сталина, входившим в редколлегию «Ленинграда»: *Никольский А.* Заметки о творчестве Д. Лаврухина // Ленинград. 1932. № 1). В редколлегию журнала «Литературный современник» Лаврухин уже не вошел.

Тов. Павленко. Петр Андреевич!

Вот всё посылаю тебе – как мы договорились⁴⁷⁸.

Ответ нужно получить максимум к 15/VIII. Ответ – разрешение облреперткома (т. Залесского⁴⁷⁹) на постановку пьесы в 15-ю годовщину Октября⁴⁸⁰. Срочность разрешения нужна для театра, т[ак] к[ак] у него и так не хватает времени на подготовку пьесы⁴⁸¹. Если дело будет касаться изменения фраз, то не надо задерживать – я переработаю и улучшу отдельные места. С прив[етом].

А. Платонов. 12/VIII.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 2011. С. 618–619. Публикация Н. Корниенко.

Платонов был знаком с П. А. Павленко с 1928 г., однако отношения не сложились. Павленко председательствовал на вечере Платонова в ВССП 1 февраля 1932 г. и, как свидетельствует стенограмма вечера, неплохо ориентировался в ситуации, сложившейся вокруг Платонова после публикации «Впрок» (см.: Стенограмма творческого вечера Андрея Платонова // Воспоминания. С. 293–294, 307–308). После постановления «О перестройке литературно-художественных организаций» (от 23 апреля 1932 г.) статус Павленко в литературной жизни только укрепился и повысился: он включен в оргкомитет Союза советских писателей, принимает активное участие в самых разных мероприятиях 1932–1933 гг. В 1933 г. в редактируемом Павленко журнале «30 дней» печатается рассказ Платонова «Любовь к дальнему»; от публикации других рассказов Павленко откажется. Очевидно, этим же годом датируется отзыв Павленко на рассказ Платонова «Стройматериалы и оборудование», представляющий переработанный фрагмент повести «Ювенильное море»: «Рассказ полон графомании, написан – с начала до конца – с издевкой. Можно напечатать в известиях Психоневролог[ического] института – и нигде больше. Я против категорически» (ГЛМ, ф. 335, оп. 1, ед. хр. 36, л. 9 об.).

{166} И. В. Сталину.

Сентябрь–октябрь 1932 г. Москва.

ТОВАРИЩ СТАЛИН.

Полтора года тому назад я написал вам письмо, касающееся моей повести «Впрок», напечатанной в «Красной нови»⁴⁸².

Теперь я обращаюсь к Вам по другому вопросу.

Занятый работой в том направлении, о котором я писал Вам в первом письме, я между прочим написал небольшую пьесу «Высокое напряжение». При этом прилагаю копию протокола худполитсовета театра б. Корш, где эта пьеса заслушивалась⁴⁸³. Откровенно вам

⁴⁷⁸ Речь идет о пьесе «Высокое напряжение», эта пьеса под другим названием («Объявление о смерти») фигурировала на вечере Платонова в ВССП (см. прим. 2 к п. 188). Очевидно, Платонов также передал Павленко и протокол худполитсовета театра (см. прим. 1 к п. 163).

⁴⁷⁹ Залесский Виктор Феофанович (1901–1963) – театральный критик, один из руководителей Всероскомдрама; в 1931–1932 гг. – член редколлегии «Литературной газеты», в 1932 г. – зам. директора МХАТ-2; печатался в журналах «На литературном посту», «Рабис», «Литературной газете». Заключение облреперткома в настоящее время не выявлено.

⁴⁸⁰ См. прим. 5 к п. 163.

⁴⁸¹ См. прим. 7 к п. 163.

⁴⁸² См. п. 151.

⁴⁸³ О протоколе заседания худполитсовета театра см. прим. 2 к п. 162, прим. 3 к п. 163. В протоколе содержались важные для объяснения со Сталиным аргументы. Рабочие и инженеры не просто поддержали пьесу Платонова, но отметили, что в пьесе нашли отражение «шесть новых условий» хозяйствования, сформулированных Сталиным в его речи на совещании

скажу, что я заинтересован в постановке этой пьесы, т[ак] к[ак] она дала бы мне средства для жизни, чтобы продолжать работу над основными рукописями, о характере которых я вам писал в первом письме.

Несмотря на положительную оценку пьесы театром и группой рабочих (худполитсовет), пьесу фактически не разрешили к постановке.

Далее моя просьба, наверное, вызовет у вас улыбку. Эта просьба действительно имеет комический и одиозный характер – я это сознаю. Я вас прошу дать указание о постановке моей пьесы.

Вы можете сказать: при чем же тут Сталин. – Для этого есть у нас соответствующие органы, туда и обратитесь.

Я обращался всюду, я никогда не отнял бы у вас времени этим письмом, если бы у меня был другой выход. Дело в том, что история с «Впроком» стала известна достаточно широко в литературных кругах. История эта мрачна для меня, и она имеет такие подробности (не могу судить, сколько в них правды и сплетни), что я никогда уже не выкарабкаюсь к литературной общественной работе.

При деловых отношениях со мной люди всегда вспоминают «Впрок» и то, что вами эта вещь оценена резко отрицательно (литераторам и это известно в подробностях).

Коротко говоря, никто никогда теперь не решится опубликовать что-либо, написанное мною, поскольку существует убеждение, что вы относитесь ко мне отрицательно. Только я один не думаю этого, потому что я отделил себя от «Впрока» и от других своих ошибочных произведений. Кроме того, глупо представлять вас в положении человека, «ненавидящего Платонова». Это значит вовсе не знать вас даже в своем воображении.

Таково мое мнение, но оно не имеет никакой силы.

Можно это письмо понять как бестактность с моей стороны. Нет, несмотря на кажущуюся его юмористичность или бестактность – когда я прошу у вас, руководителя всемирного рабочего движения, содействия к разрешению какой-то пьесы, – письмо вызвано действительной безвыходностью моего положения, абсолютной невозможностью обойтись без вашей помощи.

Каково бы ни было ваше суждение, я прошу Вас сообщить мне его непосредственно по почте, если вы найдете нужным, вообще ответить мне как-либо. Через литераторов отвечать, по-моему, нецелесообразно, потому что в случае отрицательного ответа мое положение ухудшится до крайних пределов, сверх возможности его терпеть одним человеческим сердцем.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 2011. С. 619–620. Черновой автограф. Публикация Н. Корниенко.

Датируется условно – по содержанию письма – осенью 1932 г.

1933

{167} М. Э. Козакову.
5 марта 1933 г. Москва.

Уважаемый товарищ Козаков!

Мне сказали, что облит⁴⁸⁴ не пропустил рассказ «Русский воин»⁴⁸⁵, прошу поэтому вернуть рукопись мне. Но я должен заявить Вам как редактору, что считаю поступок облита неправильным. Вы сами знаете, что в рассказе не было идеологических ошибок. Я просто не знаю, что делать, т[ак] к[ак] я еще написал многое – совершенно полезное с точки зрения идеологии, – и все равно политредактора снимают.

Через месяц-полтора я буду в Ленинграде⁴⁸⁶ и представлю небольшой роман (листов 8-10)⁴⁸⁷, в исполнение своего прошлого договора с «И[здательством] п[исателей] в Л[енинграде]»⁴⁸⁸. Думаю, что эта рукопись должна быть пропущена обязательно, конечно, если ко мне будут относиться без особой предвзятости.

Привет тов. Лаврухину. С тов. уважением Андр. Платонов.
5/III 33.

Москва, Тверской бульв[ар], д. 25, кв. 27.

Печатается по автографу: ИРЛИ, ф. 453, ед. хр. 437. Разыскание Т. Кукушкиной.

{168} М. Э. Козакову.
25 марта 1933 г. Москва.

Уважаемый тов. Козаков!

⁴⁸⁴ Облит – областное отделение Главлита (Главное управление по делам литературы и издательств); создано в 1922 г., объединяло все виды цензуры и выдавало разрешение на право публикации произведений.

⁴⁸⁵ См. прим. 2 к п. 164. Заполняя 11 февраля 1933 г. анкету группкома Московского товарищества писателей, Платонов указал рассказ «Русский воин» в графе произведений, принятых к печати (см.: Воспоминания. С. 318). Очевидно, имеется в виду именно журнал «Литературный современник».

⁴⁸⁶ Речь идет о командировке в Ленинград от треста «Росметровес», где Платонов служит с 29 мая 1932 г. Согласно приказам начальника треста от 29 мая и 11 июня 1933 г., «помощник главного инженера Платонов А. П.» с 28 мая по 4 июня находился в служебной командировке на Ленинградском заводе по производству подшипников (см.: А. Платонов – инженер треста «Росметровес» / статья и публикация Е. Антоновой // Страна философов, 2000. С. 790).

⁴⁸⁷ Роман, о котором идет речь в письме, это скорее всего «Технический роман». 31 июля 1933 г. Платонов подписал соглашение с издательством «Художественная литература», по которому «в связи с расторжением автором издательских договоров от 1930 и 1931 г. за №№ 1693, 1917, 1970 на рукописи «Впрок», «Сокровенный человек» и «Дирижабль» автор представляет исключительные права на издание и переиздание авторского труда под названием «Технический роман»; срок представления – 1 октября 1933 г. (см.: РГАЛИ, ф. 2124, оп. 1, ед. хр. 15, л. 7). «Технический роман» включен в первые варианты тематического плана издательства на 1934 г. (см.: РГАЛИ, ф. 613, оп. 1, ед. хр. 21, л. 31, 162). // До нас дошла только 1-я часть романа («Хлеб и чтение»); впервые в сокращении опубликована в 1991 г. (см.: Платонов А. Технический роман / предисловие, составление, публикация В. Шенталинского. М., 1991), полностью – в 2000 г. (см.: Страна философов, 2000. Публикация В. Гончарова и Н. Корниенко).

⁴⁸⁸ Судя по сохранившемуся договору с «Издательством писателей в Ленинграде» (№ 424), Платонов 16 мая 1932 г. подписал с издательством договор на повесть «Степное дело» (один из вариантов названия повести «Ювенильное море» / «Море юности»): сроки представления – 25 мая 1932 г., объем произведения – 6 п. л. От издательства договор подписал заведующий издательством С. М. Алянский (см.: РГАЛИ, ф. 2124, оп. 1, ед. хр. 15, л. 7). В настоящее время никакими документальными источниками о прохождении повести в «Издательстве писателей в Ленинграде» не располагаем. Судя по письму, Платонов уже знал об отказе издательства от публикации повести и предлагал новое произведение – «Технический роман». Однако от этого предложения издательство также откажется. Имени Платонова нет в планах издательства на 1934 г. (см.: Издательство писателей в Ленинграде. Редакционный тематический план на 1934 г. Проект. Л., 1934).

Я Вас просил вернуть мне рукопись рассказа «Русский воин» («Кубы с горячей водой для воинских команд»)⁴⁸⁹. Еще раз прошу Вас поручить канцелярии сделать это.

С тов. приветом Андр. Платонов. 25/III 33.

Печатается по автографу: ИРЛИ, ф. 453. Разыскание Т. А. Кукушкиной.

Дата и характер письма (записка) могут свидетельствовать, что Платонов в это время был в Ленинграде и оставил записку в редакции журнала (с 7 марта по 9 апреля инженер треста «Росметровес» Платонов находился в очередном отпуске).

{169} А. М. Горькому.
23 мая 1933 г. Москва.

Глубокоуважаемый Алексей Максимович!

Прошу Вас назначить мне время и место для свидания с Вами⁴⁹⁰, если Вы, конечно, ничего не имеете против этого.

Время, которое я у Вас займу, будет коротким. Предмет, о котором я хочу с Вами посоветоваться, касается вопроса, могу ли я быть советским писателем или это объективно невозможно⁴⁹¹.

Обычно я сам справляюсь со своей бедой и выхожу из трудностей, но бывают случаи, когда это делается немислимым, несмотря на крайние усилия, когда труд и долгое терпение приводят не к их естественному результату, а к безвыходному положению.

Андрей Платонов.
23/v-33.

Адрес: Москва, 9, Тверской бульвар, д. 25, кв. 27. А. Платонов.

Впервые: Вопросы литературы. 1988. № 9. С. 180. Публикация Е. Литвин.

Печатается по автографу: АГ. КГ-п-57-10-6.

{169a} А. М. Горькому.
12 июля 1933 г. Москва.

⁴⁸⁹ Неизвестно, была ли машинопись рассказа возвращена писателю. В мае 1933 г. Платонов передал рассказ «Русский воин» в воронежский журнал «Подъем» (см. письмо ответственного секретаря журнала Б. Пескова Платонову от 27 мая 1933 г.; РГАЛИ, ф. 2124, оп. 1, ед. хр. 25, л. 15), однако и эта попытка не увенчалась успехом. В настоящее время текст рассказа не разыскан.

⁴⁹⁰ 17 мая «Литературная газета» (с. 1) сообщила о возвращении Горького в СССР; 18 мая в Конотопе Горького встречает делегация оргкомитета ССП (Вс. Иванов, Ф. Панферов, Л. Леонов, П. Павленко), которая сопровождала его до Москвы; 19 мая «любимого пролетарского писателя» встречали на Брянском вокзале «представители партийных, советских и общественных организаций, писатели, артисты, представители советской печати» (Правда. 1933. 20 мая. С. 1). Несмотря на воспаление легких, Горький в мае-июне отвечает на письма, выступает в печати, встречается с писателями (см.: Летопись жизни и творчества А. М. Горького. Вып. 4. 1930–1936. М., 1960. С. 297–304).

⁴⁹¹ С начала 1933 г. шла интенсивная подготовка к Первому всесоюзному съезду советских писателей: открывались новые писательские проекты; объявлялись конкурсы; при оргкомитете формировались различные комиссии; проходили литературные вечера; президиум оргкомитета готовил повестку съезда, открытие которого было назначено на 20 июня (см.: В оргкомитете // ЛГ. 5 апреля. С. 1). Имя Платонова не встречается ни в одном из этих проектов литературной жизни начала 1933 г., о которых регулярно сообщала «Литературная газета»; все его попытки опубликовать новые произведения закончились неудачей.

Глубокоуважаемый Алексей Максимович! Месяц тому назад я Вам послал по почте письмо, в котором просил разрешения увидеться с Вами, чтобы поговорить о своей литературной работе⁴⁹².

Глубокоуважаемый Алексей
Максимович!

Месяц тому назад я Вам послал по почте письмо, в котором просил разрешения увидеться с Вами, чтобы поговорить о своей литературной работе.

Письмо либо не дошло до Вас, либо Вы не имеете времени — это понятно каждому. Сейчас я посылаю Вам свою небольшую рукопись, с просьбой прочитать ее и направить куда — либо для напечатания (в один из журналов или — в «Тод шестнадцатой»), или же, если рукопись Вы найдете недостойной для напечатания, вернуть мне.

Дело в том, что без Вашей помощи, и только Вашей, я ничего не смогу напечатать. При других обстоятельствах я бы не стал Вас затруднять.

Искренне преданный Вам

19/IV 33. Андр. Платонов.

Адрес: Москва, Тверской Бульв., д. 25, кв. 27.

Письмо либо не дошло до Вас, либо Вы не имеете времени — что понятно каждому. Сейчас я посылаю Вам свою небольшую рукопись, с просьбой прочитать ее и направить

⁴⁹² См. п. 169.

куда-либо для напечатания⁴⁹³ (в один из журналов или – в «Год шестнадцатый»⁴⁹⁴), или же, если рукопись Вы найдете недостойной для напечатания, вернуть мне.

Дело в том, что без Вашей помощи, и только Вашей, я ничего не смогу напечатать. При других обстоятельствах я бы не стал Вас затруднять.

Искренне преданный Вам Андр. Платонов.

12/VII 33.

Адрес: Москва, Тверской бульв[ар], д. 25, кв. 27.

Печатается по автографу: ИМЛИ, ф. 629, оп. 3, ед. хр. 36, л. 1. Письмо, скорее всего, не было отправлено, на что указывает его отсутствие в АГ.

1

2

3

{170} А. М. Горькому.

13 июля 1933 г. Москва.

Алексей Максимович!

В статье своей «О кочке и точке» Вы, между прочим, написали: «Вот сейчас под Москвой строятся бараки для тысяч рабочих по каналу Москва – Волга. Эти тысячи разнообразных людей – прекрасный материал для изучения. Я не уверен, что кто-либо из «собратьев по перу» обратит внимание на этот богатейший материал»⁴⁹⁵.

Должен Вам сообщить, что недели две-три назад я написал об этом т. Авербаху⁴⁹⁶. Написал в том смысле, чтобы мне была дана возможность изучить Беломорстрой или

⁴⁹³ Точно неизвестно, о каком произведении идет речь.

⁴⁹⁴ «Год шестнадцатый» – литературно-художественный и общественнополитический альманах, основанный М. Горьким. В состав редколлегии входили М. Горький, Л. Авербах, Е. Габрилович, В. Ермилов, Вс. Иванов, В. Кирпотин, П. Павленко, Н. Тихонов, А. Фадеев. Название альманаха обозначало годовщину Октябрьской революции: № 1 альманаха «Год шестнадцатый» вышел в 1933 г., на шестнадцатом году революции; № 2 альманаха «Год шестнадцатый» – в начале 1934 г. // Весь 1933 год Платонов пытается наладить отношения с новым изданием. Как свидетельствуют документы фонда альманаха, осенью 1933 г. в редакции находились пьеса «Высокое напряжение» и «Технический роман». Оба произведения рецензировались критиком В. Ермиловым. Пьеса в целом получила положительную оценку и рекомендацию к печати с условием, что автор исправит образ инженера Абраментова («Только невозможно, чтобы Абраментов был бывшим бело-гвардейцем – это необходимо автору изменить»); роман не был рекомендован к печати в альманахе и по формальным причинам (была представлена 1-я часть, «Хлеб и чтение»), но главным образом – по идеологическим: «...пока же ничего принципиально нового в повести Платонова нет, ее попрежнему населяют печальные юроды и неправдоподобные чудачки, действительность гражд[анской] войны и начала нэпа предстает весьма мрачной, в этой действительности не существует главное – коммунистическая партия, ее представляют глуповатые, хотя и с большим запасом эмоциональности, странные юродствующие чудачки» (РГАЛИ, ф. 622, оп. 1, ед. хр. 27, л. 235, 238). В финансовых документах фонда редколлегии отложилась информация о выплате Платонову гонорара в 1000 рублей за публикацию в № 2 альманаха «Год шестнадцатый» (документ датирован 23 августа 1933 г.) и ведомость, в которой в графе «Списать» значится А. Платонов с указанной выше суммой (см.: РГАЛИ, ф. 622, оп. 1, ед. хр. 1, л. 1–2).

⁴⁹⁵ Статья Горького «О кочке и точке» (Известия. 1933. 10 июля) посвящена теме создания «второй природы» и ее отражению в советской литературе. Горький упрекал писателей в равнодушном отношении к великим стройкам, инженерным работам и научным открытиям, сетовал, что многие актуальные темы, «будучи взяты наскорю, поверхностно, скомпрометированы, то есть испорчены».

⁴⁹⁶ Письмо к Л. Авербаху не выявлено. После роспуска РАППа Горький приблизил к себе бывшего ее генерального секретаря; в 1932–1934 гг. Авербах входил в ближайший круг общения Горького, занимался организацией работы над проектами горьковских коллективных изданий и подготовкой к писательскому съезду (см.: Горький и Л. Авербах. Неизвестная переписка / вступительная статья, подготовка текста и примечания О. В. Быстровой // Горький и его корреспонденты. М., 2005. С. 564–578). В начале июня президиумом оргкомитета было принято решение об отсрочке писательского съезда до осени, о создании писательских бригад и их отправке на предприятия Москвы и в другие регионы страны (см.: Лето на подготовку к съезду // ЛГ. 5 июня. С. 1; Литературные факты // Там же. 11 июня. С. 4); 11 июля сообщается о встрече группы писателей с Горьким и его пожеланиях по подготовке съезда (В оргкомитете // Там же. 11 июля. С. 4). Съезд сначала был назначен на 10 сентября, затем перенесен на следующий год.

Москва – Волгу и написать об этом книгу⁴⁹⁷. Я бы, конечно, возможности этой не просил (кому у нас она запрещена?), а сам бы «взял» ее, если бы хотя бы некоторые мои рукописи печатались и я имел бы средства к существованию. Интерес к таким событиям у меня родился не «две недели назад», а гораздо раньше. Больше того – несколько лет тому назад я сам был начинателем и исполнителем подобных дел⁴⁹⁸ (подобных – не по масштабу и не в педагогическом отношении, конечно).

Цель настоящего письма – вовсе не оспаривать Вашего правильного, вообще говоря, мнения о «собратях по перу», а попросить Вас, чтобы мне была дана возможность исполнить эту работу через «Историю заводов»⁴⁹⁹ или еще как-либо.

Глубоко уважающий Вас Андр. Платонов.

13/VII-33.

Адрес: Москва, 9, Тверской бульвар, д. 25, кв. 27, А. Платонову.

Впервые: Вопросы литературы. 1988. № 9. С. 180–181. Публикация Е. Литвин.
Печатается по автографу: АГ. КГ-п-57-10-9.

{171} А. М. Горькому.
20 сентября 1933 г. Москва.

Алексей Максимович!

В начале лета я написал Вам письмо⁵⁰⁰. Это письмо, наверно, до Вас не дошло – Вы мне не ответили.

⁴⁹⁷ Скорее всего, Платонов был знаком с очерками В. Шкловского, написанными в результате его поездки на строительство Беломорско-Балтийского канала (см.: *Шкловский В.* Беломорстрой. От нашего специального корреспондента // *Вечерняя Москва*. 1932. 2, 9 ноября. С. 3). В конце июня 1933 г. группа писателей (Авербах, Афиногенов, Корабельников) была делегирована на Беломорстрой, в поездке их сопровождал заместитель начальника ГУЛАГа С. Фирин (см.: Горький и Л. Авербах. С. 648). Л. Авербах входил в оргкомитет по организации поездки писателей на Беломорско-Балтийский Канал. «Писательская экскурсия» в столицу ГУЛАГа началась 17 августа (Писатели и Беломорстрой // ЛГ. 17 августа. С. 4); 29 августа «литературный поезд» вернулся в Москву (Там же. 29 августа. С. 4) и участники поездки приступили к созданию масштабного коллективного труда «Беломорско-Балтийский Канал имени Сталина. История строительства. 1931–1934 гг.», который выйдет (под редакцией М. Горького, Л. Авербаха, С. Фирина) в 1934 г. – к двум историческим событиям: XVII съезду ВКП(б) и Первому всесоюзному съезду советских писателей.

⁴⁹⁸ Имеются в виду общественно-мелиоративные работы в Воронежской области 1924–1925 гг., которые проводил Платонов. Горький вспомнил Платонова в письме Авербаху от 22 февраля 1933 г. при обсуждении новых тем для советской литературы: «Хорошо бы Вы сделали, прочитав доклад о новых темах. Кстати, в рассказе Платонова. // «Епифанские шлюзы» задушен англичанин-инженер. Есть еще рассказы об иностранцах, погибших в российской тьме болотной. Может быть, эта тема достаточно «использована»» (Горький и Л. Авербах. С. 615); в ответном письме Авербах никак не прореагировал на упоминание имени автора «Епифанских шлюзов» и «Усомнившегося Макара».

⁴⁹⁹ С 1931 г. по инициативе Горького при государственных издательствах создавались специальные редакции («История фабрик и заводов», «Две пятилетки»), призванные объединить писателей в работе над книгами об исторических достижениях СССР. В июне 1933 г. в издательстве «История заводов» вышел 1-й том этой серии – «Люди Сталинградского тракторного» (с предисловием Горького). Горький являлся одним из главных руководителей политической редакции и редакционного совета новых редакций, Авербах – секретарем редакции и главным редактором выходившего в 1932–1933 гг. информационного бюллетеня «История заводов: Сборники». // Письмо Платонова осталось без ответа, однако не исключено, что не без содействия Горького, много общавшегося в это время с Авербахом, Платонову была назначена встреча с Авербахом. Скупая информация о возможности подобной встречи содержится в записях Платонова на обороте письма Б. Пескова от 27 мая 1933 г.: «История Заводов // Авербах // 15-90-40 // 39751 // Авер[бах] // 31/VIII // 4–6 ч. дня» (РГАЛИ, ф. 2124, оп. 1, ед. хр. 25, л. 15 об.). Т. е. встреча планировалась на 31 августа – на время после возвращения писателей с Беломорско-Балтийского Канала. В донесении осведомителя от 20 октября имеется следующая информация: «Л. АВЕРБАХ познакомил П[латонова] с ФИРИНЫМ и они сейчас ведут переговоры о работе П[латонова] на Бел[оморско]-Балт[ийском] Канале, где он хочет реализовать интересный проект...» (Андрей Платонов в документах ОГПУ. С. 853).

⁵⁰⁰ См. п. 170.

Прошу Вас, как председателя Оргкомитета писателей Совет[ского] Союза⁵⁰¹, помочь мне, чтобы я мог заниматься литературой. Меня не печатают 2 1/ года. Все это время я, однако, усиленно писал. Но мои рукописи отклонялись и отклоняются, – отчасти потому, что я действительно не вышел еще из омраченного сознания, отчасти – автоматически⁵⁰². При этом никто никогда со мной не говорит теперь – в чем именно порочность моих сочинений, так что я работаю как в запертом сундуке. Вся причина этого положения – опубликование «Впрока» 2 1/ года тому назад.

Я прошу Вас, если Вы не считаете нужным поставить на мне крест, оказать мне содействие. Мне оно нужно, чтобы я мог физически жить дальше и работать. Это содействие в наиболее легкой и достойной форме можно осуществить следующим образом.

Во-первых, ставится хотя бы в небольшом театре (напр[имер], Завадского⁵⁰³) моя пьеса «Высокое напряжение» (Вы ее читали в прош[лом] году, причем оценка Ваша сводилась к тому, что пьеса эта достойна сцены⁵⁰⁴; пьеса получила также весьма положительные отзывы коллектива рабочих – худож[ественного] совета – театра б[ывшего] Корш и актерской труппы⁵⁰⁵).

Во-вторых, переиздается одна моя книжка рассказов и повестей (произведения идеологически уже апробированные). Сейчас довольно много переиздают книг, только меня переиздавать никто не станет.

⁵⁰¹ Решением Оргбюро ЦК ВКП(б) от 7 мая 1932 г. Горький был утвержден почетным председателем оргкомитета Союза советских писателей по РСФСР, И. М. Гронский – председателем (Между молотом и наковальней. Союз советских писателей. Документы и комментарии. Т. 1. М., 2011. С. 139). В отсутствие Горького все заседания оргкомитета проходили под председательством Гронского. 17 августа «Литературная газета» информировала читателей о прошедшем 15 августа заседании Всесоюзного оргкомитета ССП, переносе съезда на май 1934 г. и выступлении Горького. Сообщение о заседании оргкомитета печаталось под большим заголовком: «Горький – председатель Оргкомитета Союза советских писателей СССР» (ЛГ. 17 августа. С. 1).

⁵⁰² С Платоновым в 1932 г. были заключены несколько договоров, но издания не состоялись. Журналы также принимали произведения Платонова, иногда даже анонсировали публикацию (см. прим. к п. 164), но не печатали. Так, к примеру, редактор журнала «Подъем» Б. Песков в письме от 27 мая 1933 г. уверял Платонова, что рассказ «Русский воин» будет напечатан, и просил присылать его другие рассказы (РГАЛИ, ф. 2124, оп. 1, ед. хр. 25, л. 15). См. также прим. 1 к п. 168. В начале 1933 г. ГИХЛ заключает с Платоновым договор на роман «Счастливая Москва», который должен быть представлен к концу года; однако, судя по выявленным письмам издательства от 9 декабря 1933 г., 5 и 10 июля 1934 г., а также тематическим планам ГИХЛ на 1934 и 1935 гг., Платонов откладывал сдачу романа (см.: РГАЛИ, ф. 631, оп. 1, ед. хр. 25, л. 113–118; ед. хр. 21, л. 7, 143, 166; ед. хр. 22, л. 27); в тематическом плане издательства также значатся «Технический роман» и пьеса «Высокое напряжение» (Там же. Ед. хр. 21, л. 31; ед. хр. 22, л. 127).

⁵⁰³ Театр-студия под руководством Ю. А. Завадского (1894–1977) – один из молодых театральных коллективов Москвы, существовал с 1924 до 1936 г.; постановки театра отмечены приемами сценического гротеска и иронии. Из письма Ю. Завадского к Платонову от 5 декабря 1931 г. (ИМЛИ, ф. 629, оп. 4, ед. хр. 13) следует, что театр был «чрезвычайно» заинтересован в «талантливой работе» Платонова-драматурга (очевидно, читали «Шарманку» и «Объявление о смерти»), однако о постановке речь в письме не шла. Упомянутое Завадским письмо Платонова к нему («открытка») в настоящее время не выявлено.

⁵⁰⁴ См. прим. 9 к п. 162.

⁵⁰⁵ См. прим. 1 к п. 162, прим. 3 к п. 163.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.